

ФГБОУ ВПО
«ТАМБОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ Г.Р. ДЕРЖАВИНА»

На правах рукописи

ГРЕШОНКОВ Алексей Михайлович

**ПЕРМАНЕНТНОСТЬ СТРАТЕГИЧЕСКИХ ПРИОРИТЕТОВ
ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ
В ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ СФЕРЕ**

Специальность: 08.00.05 – Экономика
и управление народным хозяйством
(экономическая безопасность)

ДИССЕРТАЦИЯ
на соискание ученой степени
доктора экономических наук

НАУЧНЫЙ КОНСУЛЬТАНТ:
Заслуженный деятель науки РФ,
доктор экономических наук, профессор
ЮРЬЕВ Владислав Михайлович

Тамбов 2015

СОДЕРЖАНИЕ

	Введение	4
Глава 1	Проблемы обеспечения экономической безопасности России в продовольственной сфере	18
1.1.	Многоуровневая система обеспечения экономической безопасности России в продовольственной сфере	18
1.2.	Структура и закономерности развития экономических отношений в продовольственной сфере	32
1.3.	Трансформация внешних и внутренних угроз обеспечения экономической безопасности страны в продовольственной сфере	42
Глава 2	Методология доктрины экономической безопасности в продовольственной сфере	73
2.1.	Условия и основные критерии обеспечения продовольственной безопасности	73
2.2.	Законы развития экономической безопасности в продовольственной сфере	88
2.3.	Основные положения и принципы доктрины экономической безопасности в продовольственной сфере	101
Глава 3	Мониторинг и тенденции экономической безопасности в продовольственной сфере	122
3.1.	Методика идентификации уровня продовольственной обеспеченности РФ	122
3.2.	Типология регионов РФ по уровню потребления основных продуктов питания	155
3.3.	Характеристика рисков экономической безопасности в продовольственной сфере	178
Глава 4	Продовольственная стратегия государства в системе экономической безопасности	196
4.1.	Стратегические приоритеты в обеспечении экономической безопасности в продовольственной сфере	197
4.2.	Перспективная структура потребления продуктов питания населением	211
4.3.	Стратегические модели обеспечения продовольственной безопасности	224

Глава 5 Система механизмов обеспечения экономической безопасности в продовольственной сфере	249
5.1. Инструментарий государственной защиты экономических интересов в продовольственной сфере	249
5.2. Механизм нейтрализации угроз экономической безопасности в продовольственной сфере	270
5.3. Дифференцированная политика обеспечения экономической безопасности продовольственной сферы: региональный аспект	292
Заключение	302
Список использованной литературы	325
Приложения	345

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Проблемы экономической безопасности приобретают особую актуальность в периоды системных кризисов, в условиях транзитарности социально-экономических систем и обострения системных угроз, как внутреннего, так и внешнего характера. При том, что экономическая безопасность государства обусловлена состоянием различных сфер экономики, в их числе следует выделить те сферы, важность которых обусловлена исключительной функциональной ролью в системе потребностей государства, общества и человека. Влияние продовольственной сферы на экономическую безопасность не ограничивается только вопросами продовольственной независимости, экономической или социальной доступности продуктов питания для населения, армии и иных общественных институтов. В силу структурно-функциональной обусловленности связей в макросекторах национальной экономики продовольственная сфера способна генерировать отрицательные синергетические эффекты, которые остро проявляют себя в период системных кризисов, в условиях экономической и социально-политической нестабильности.

Продовольственная безопасность является проблемой, выходящей далеко за пределы экономической безопасности отдельных государств. Как глобальная проблема современности она проявляет себя в различных аспектах международных отношений и влияет на безопасность национальных социально-экономических систем через комплекс внешних угроз. Уязвимость продовольственной сферы наглядно показывают последние политические события, связанные с экономическими санкциями, примененными к России в 2014 г.

Эффективность экономической безопасности государства определяется способностью системы к скоординированной реакции на внешние факторы на основе формирования внутренних условий развития продовольственной сферы. В условиях системного кризиса либеральной модели экономических отношений, трансформации мирового порядка особую актуальность приобретает обеспечение продовольственной независимости стран от колебаний экономической и по-

литической конъюнктуры мирового рынка, как условия нивелирования внешних угроз экономической безопасности государства в период эскалации мирового кризиса.

Трансформации угроз экономической безопасности на современном этапе требует создания такой системы государственно-управленческого проектирования, которая способна гибко и скоординировано реагировать на резкие изменения макроэкономической конъюнктуры и геополитические факторы на основе реализации доктрины экономической безопасности в продовольственной сфере, которая определяет содержание государственной социально-экономической политики и функции государственной власти (идеологическую, прогностическую, функцию планирования и другие).

Таким образом, актуальность темы диссертационной работы обусловлена трансформацией внутренних и внешних угроз экономической безопасности государства и необходимостью актуализации ее стратегических приоритетов в продовольственной сфере в современных условиях.

Степень разработанности проблемы. Экономическая безопасность как экономическая категория и приоритетное направление национальной безопасности предметно исследовалась в работах современных российских ученых-экономистов Л.И. Абалкина, А.И. Вольского, С.Ю. Глазьева, О.В.Голосова, М.Г. Делягина, В.С. Загашвили, А.И. Илларионова, Е.А. Олейникова, И.Н. Петренко, Т.Д. Ромащенко, В.К. Сенчагова, В.Л. Тамбовцева, В.М. Юрьева.

Теоретико-методологическим и прикладным проблемам обеспечения экономической безопасности в продовольственной сфере посвящены работы А.И. Алтухова, Р.Р. Гумерова, В.А. Дадалко, А.М. Емельянова, М.Я. Корнилова, В.И. Назаренко, И.А. Оболенцева, А.С. Панасюка, А.Г. Попцова, М.И. Синюкова, раскрывающие такие актуальные аспекты проблемы, как выявление места и роли продовольственной сферы как составной части национальной безопасности РФ, внешнеэкономические факторы обеспечения экономической безопасности в продовольственной сфере, организационное, правовое и финансовое обеспечение реализации государственных доктрин продовольственной и экономической безо-

пасности, обеспечение независимости государства от импорта продовольствия и многое другое.

Определенные аспекты экономической безопасности рассматриваются в трудах известных иностранных экономистов, в частности А. Гринспена, Х. Келлера, Э. Ласло, В.В. Леонтьева, А. Маслоу, Р.МакЭлвейна, Р. Миллера, П. Самуэльсона, Дж. Стиглица.

Данные исследования позволили сформировать достаточно целостное направление в экономической науке и раскрыть основные теоретические и прикладные аспекты экономической безопасности государства в продовольственной сфере. Тем не менее, становится очевидной необходимость разработки новых теоретических подходов к решению проблемы экономической безопасности, учитывающих современные тенденции развития продовольственной сферы в контексте глобальных социально-экономических и политических процессов и, в частности:

- обоснование методологических принципов развития продовольственной сферы в условиях эскалации конфликтов, связанных с дефицитом продовольствия как глобальной проблемы современности;
- решение проблемы нивелирования угроз экономической безопасности в условиях трансформации их содержания и иерархии;
- преодоления деструктивных для продовольственной сферы последствий продовольственной зависимости России
- разработка теоретических и прикладных основ комплексной реализации стратегических приоритетов экономической безопасности в продовольственной сфере.

Актуальность рассматриваемой проблемы, наличие целого ряда дискуссионных вопросов обусловили выбор темы, цели и задач диссертационной работы.

Гипотеза исследования состоит в предположении о том, что в современных условиях открытости национальных экономик приоритеты экономической безопасности меняют свою актуальность в силу резких трансформаций внутрен-

них и внешних угроз, вызванных синхронизацией циклических, структурных, и системных кризисов. В условиях глобальных процессов одной из наиболее уязвимых подсистем национальной экономики становится продовольственная сфера. Защита продовольственной сферы в условиях трансформации внутренних и внешних угроз, с одной стороны, и объективные законы развития системы экономической безопасности, с другой стороны, требуют применения принципа перманентности как методологической основы реализации стратегических приоритетов экономической безопасности в продовольственной сфере.

Цель диссертации состоит в разработке теоретико-методологических основ доктрины экономической безопасности государства в продовольственной сфере, ориентированной на комплексную реализацию ее стратегических приоритетов в условиях трансформации угроз экономической безопасности.

Исходя из поставленной цели в работе решались следующие **задачи**:

- уточнить сущность экономической безопасности в продовольственной сфере;
- доказать существование тенденции и раскрыть содержание процесса трансформации угроз экономической безопасности государства в продовольственной сфере;
- выявить и систематизировать факторы экономической безопасности государства в продовольственной сфере;
- определить критериальную основу экономической безопасности в продовольственной сфере;
- разработать методику идентификации уровня экономической безопасности в продовольственной сфере;
- составить типологию регионов РФ по основным критериям экономической безопасности в продовольственной сфере;
- выявить ключевые риски экономической безопасности государства в исследуемой сфере;

- обосновать системный выбор модели экономической безопасности России в продовольственной сфере;
- разработать основные направления реализации стратегических приоритетов;
- разработать дифференцированный инструментарий обеспечения экономической безопасности в продовольственной сфере в региональном разрезе реализации стратегических приоритетов.

Объектом исследования в диссертационной работе выступает система экономической безопасности государства.

Предметом диссертационной работы являются экономические отношения, связанные с реализацией стратегических приоритетов экономической безопасности государства в продовольственной сфере.

Теоретическую и методологическую основу диссертационного исследования составили фундаментальные монографические и аналитические работы и практические разработки в области экономической безопасности, а также влияния институциональных изменений в глобальной экономической системе на продовольственную сферу системы экономической безопасности государства.

Методология работы основана на диалектико-материалистическом подходе к исследованию экономической безопасности государства как совокупности экономических отношений по защите жизненно важных интересов государства и общества и системного подхода, рассматривающего экономическую безопасность государства как открытую систему, характеризуемую определенной целевой функцией развития и стремлением к структурно-функциональной целостности.

Для решения поставленной цели и задач исследования использовались общенаучные методы исследования: абстракция, анализ и синтез, обобщение, аналогия, индукция, дедукция, группировка, классификация, декомпозиция. Широко применялись статистические методы сбора и обработки информации, корреляционно-регрессионный анализ, аналитическое выравнивание, графические и табличные методы.

Информационную базу диссертационной работы составили нормативно-правовые акты Правительства РФ, Государственной Думы, региональных органов власти, регулирующие экономические аспекты безопасности государства в продовольственной сфере; материалы Федеральной службы государственной статистики РФ и ее региональных органов; программные документы социально-экономического развития РФ (Доктрина продовольственной безопасности РФ; Доктрина экономической безопасности РФ), программные и аналитические материалы Продовольственной и сельскохозяйственной организации Объединенных Наций (ФАО); аналитические и статистические данные Интернет-ресурсов в области экономической безопасности.

Содержание диссертационного исследования соответствует пункту 12. Экономическая безопасность (12.21. Разработка новых и адаптация существующих методов, механизмов и инструментов повышения экономической безопасности; 12.7. Классификация угроз экономической безопасности по сферам экономики; 12.24 Организационно-методологические и методические аспекты обеспечения экономической безопасности) специальности 08.00.05. – Экономика и управление народным хозяйством паспорта специальностей ВАК при Минобрнауки РФ.

Научная новизна исследования заключается в решении важной народнохозяйственной проблемы обеспечения экономической безопасности государства на основе разработки теоретико-методологических, методических и организационно-экономических основ комплексной реализации продовольственной независимости, экономической и социальной доступности продовольствия и безопасности питания в качестве стратегических приоритетов экономической безопасности России в продовольственной сфере.

Наиболее существенные результаты исследования, характеризующие научную новизну, заключаются в следующем:

1. Уточнена сущность экономической безопасности государства в продовольственной сфере как категории, отражающей гомеостазис национального хозяйства как системы открытого типа, т.е. способность сохранять

свою целостность путем скоординированных реакций на угрозы внутренней и внешней среды, и поддерживать динамическое равновесие в подсистемах, структурно-функционально связанных с продовольственной сферой на основе продовольственной независимости, а также экономической и социальной доступности продовольствия.

2. Доказано существование процесса трансформации угроз экономической безопасности государства в продовольственной сфере и его обусловленность резкими колебаниями мировой экономической и политической конъюнктуры, вызванными синхронизацией циклических, структурных, а также системного кризисов современного мирового хозяйства и выявлено следующее содержание трансформационного процесса: 1) трансформация в иерархии угроз экономической безопасности, когда на первый план выходят угрозы, проявляющие себя на стадиях общественного производства и распределения; 2) развитие негативной синергии внешних и внутренних угроз экономической безопасности государства, связанных с разными сферами национального хозяйства (продовольственная, энергетическая, финансовая и др.), ведущая к росту энтропии в системе экономической безопасности государства; 3) трансформация структурных угроз, связанных с продовольственной сферой (финансовых, валютных, ценовых и др.) в системные угрозы экономической безопасности (угрозы экологического и геополитического характера). Содержание процесса трансформации угроз предопределяет перманентность как исходный методологический принцип обеспечения экономической безопасности в продовольственной сфере.

3. Систематизированы факторы экономической безопасности в продовольственной сфере и выделены: 1) социально-политические факторы (нарушение норм международного права, социально-политическая нестабильность, коррупция, отсутствие адекватной современным угрозам государственной доктрины экономической безопасности); 2) техногенные (старение материально-технической базы производства, энергетический дефицит, снижение поголовья скота, использование экстенсивных агротехнологий, разрушение племенного дела и семеноводства); 3) экологические (эрозия почв, стихийные бедствия,

распространение генномодифицированных продуктов); 4) экономические (дефицит инвестиционных ресурсов, квалифицированных кадров, инфляция, диспаритет цен, дезинтеграция АПК, агрессивный маркетинг, формирующий нерациональные потребительские предпочтения, неразвитость инфраструктуры продовольственного рынка и отсутствие эффективных каналов реализации продовольствия); 5) институциональные (неэффективность международных институтов регулирования продовольственной сферы, чрезмерная открытость экономики, низкая спецификация и незащищенность прав собственности на землю, неразвитость институтов планирования и прогнозирования в продовольственной сфере), что обуславливает направления нивелирования угроз экономической безопасности в продовольственной сфере.

4. Предложены количественные критерии оценки качества уровня потребления продуктов питания населения: 1) **критический** (среднесуточное потребление ниже 2200 ккал предполагает существование на грани выживания и исключает расширенное воспроизводство населения; 2) **минимальный** (среднесуточное обеспечение в 2300-2800 ккал на душу населения предусматривает наличие объемов продовольственных ресурсов, которые исключают возможность появления голода); 3) **рациональный** или **нормальный** (среднесуточное потребление находится в границах 2800-3600 ккал на одного человека, при обязательном сбалансировании рациона белками, витаминами и другими важными компонентами. Нормативные показатели рационального питания следует использовать в качестве базы для расчетов норм питания на всех уровнях государственного управления; 4) **комфортный** – данный уровень потребления позволяет получить калорийность и структуру потребления не только в соответствии с рациональными нормами питания, но и предусматривает доступность экологически чистых, функциональных продуктов питания, потребление которых улучшают здоровье и увеличивают среднюю для страны продолжительность жизни населения.

5. Разработана методика идентификации уровня экономической безопасности в продовольственной сфере, включающая в себя: расчет показате-

лей уровня продовольственной обеспеченности по восьми основным продуктам питания, с выявлением их прогнозных оценок на основе динамических моделей, определение интегрального уровня продовольственной безопасности в целом, выявления соответствия фактического потребления населения утвержденным нормам рационального питания, определения качества рациона питания (на основе энергетической ценности по жирам, белкам, углеводам, килокалориям), расчет стоимости набора продуктов питания по фактической структуре потребления и ценам, расчет стоимости набора продуктов питания по рациональным нормам потребления и фактическим ценам, а также уровня их соответствия. Предлагаемая методика позволяет определить стратегические перспективы и направления корректировки реализации экономической безопасности в продовольственной сфере.

6. Проведена типология регионов РФ: 1) *по уровню соответствия фактического потребления основных продуктов питания установленным нормам рационального питания* путем выделения главных компонент и их кластеризации методом Варда. В 46 регионах выполняются нормы потребления хлеба, мяса, рыбы, сахара, растительного масла, на 80% удовлетворены потребности по фруктам, молоку и молочным изделиям, яйцам и овощам и на 69% по картофелю. В 22 регионах соответствует уровень питания рациональным нормам по мясу, рыбе и сахару, на 80% удовлетворены потребности в хлебе, фруктах, молоку, яйцах и растительном масле и низкий уровень потребления сложился по картофелю и овощам. В 15 регионах выполнены нормативы по хлебу и сахару, на 80% удовлетворены потребности в мясе, рыбе и растительном масле, на уровне 60% удовлетворены потребности в картофеле, овощах, фруктах, молоке и яйцах. 2) *по качеству рациона питания*, где 11 регионов соответствуют комфортным нормам питания, 49 регионов соответствуют рекомендуемым нормам, в 19 регионах угрожающий характер потребления и в 4 регионах катастрофический уровень рациона питания. 3) *по покупательной способности населения в продуктовых наборах питания*. Выявлены 5 регионов с высокой покупательной способно-

стью, 18 с достаточной, 53 со средней и 7 с низкой доступностью. Выявленная дифференциация населения регионов России по уровню потребления основных продуктов питания позволяет скорректировать стратегические приоритеты территориального социально-экономического развития.

7. Выявлены ключевые риски экономической безопасности государства в продовольственной сфере: 1) зависимость обеспеченности населения по мясу, молоку и овощным культурам от импортных поставок; 2) подконтрольность основных производителей сельскохозяйственной продукции аутсайдерам – иностранным юридическим лицам; 3) высокий уровень транзакционных издержек, обусловленный незавершенностью земельной реформы и переходом к сельскохозяйственному зонированию; 5) сокращение численности трудоспособного населения в сельской местности и искоренение традиционных видов производства в личных подсобных хозяйствах; 6) снижение качества продовольствия; 7) низкий уровень эффективности (убыточность) сельскохозяйственных производителей.

8. Определены целевая функция (достижение комфортного уровня потребления) и стратегические приоритеты доктрины экономической безопасности государства в продовольственной сфере (продовольственная независимость, экономическая и социальная доступность продовольствия и безопасность питания) и установлено, что при безусловном приоритете безопасности питания существуют альтернативные варианты решения дилеммы «продовольственная независимость – экономическая доступность продовольствия», которые служат теоретической основой разработки модели экономической безопасности государства в продовольственной сфере.

9. Обоснован системный выбор и определено содержание интеграционной модели экономической безопасности в продовольственной сфере (не только внешняя – на новой интеграционной платформе ЕАЭС, но и внутренняя интеграция экономического пространства на основе развития АПК в рамках политики продовольственного импортозамещения и поиска рационального баланса между экспортом продовольствия и его импортозамещением, в соответствии со

стратегическими приоритетами экономической безопасности в продовольственной сфере), как системной основы разработки мер по актуализации стратегических приоритетов.

10. Разработаны основные направления реализации стратегических приоритетов безопасности государства в продовольственной сфере на основе нивелирования угроз: 1) *прогностическое* (организация мониторинга экономической безопасности в продовольственной сфере по основным стратегическим приоритетам – продовольственной независимости, экономической доступности и безопасности питания; формирование системы прогнозирования и перспективного планирования мер по обеспечению экономической безопасности в продовольственной сфере); 2) *технологическое* (неоиндустриализация АПК); 3) *маркетинговое* (формирование альтернативных каналов продвижения функционального питания на продовольственные рынки и справедливой цены для производителей продовольствия в рамках новых форм кооперации и интеграции); 4) *социальное* (развитие сельских территорий, доступного рынка функционального питания); 5) *институциональное* (совершенствование системы прямой и косвенной поддержки государством АПК в целях снижения инфляции издержек); 6) *организационно-правовое* (устранение правовых лагун регулирования продовольственной сферы и дефрагментация законодательства с точки зрения учета в доктрине экономической безопасности социально-экономической и природно-климатической специфики российских территорий).

11. Разработан дифференцированный инструментарий обеспечения экономической безопасности в продовольственной сфере, отличительной особенностью которого является применение двух критериев: во-первых, тип региона по уровню покупательной способности населения и, во-вторых, уровень жизни населения в зависимости от суточного потребления продуктов питания. Это позволило выделить четыре варианта государственной политики обеспечения экономической безопасности в продовольственной сфере в региональном разрезе: 1) уравнивающая политика (для регионов с наилучшим уровнем покупательной способности); 2) активизирующая политика (для регионов с высо-

ким уровнем покупательской способности); 3) оздоравливающая политика (для регионов со средним уровнем покупательской способности); 4) защитная (для регионов с низким уровнем покупательской способности).

Теоретическая значимость результатов диссертационной работы заключается в развитии теории экономической безопасности на основе анализа современных тенденций, связанных с трансформацией угроз экономической безопасности государства и разработке теоретико-методологических, методических и организационно-экономических основ комплексной реализации стратегических приоритетов доктрины экономической безопасности в продовольственной сфере.

Теоретические положения и выводы, расширяющие теоретико-методологическую базу теории экономической безопасности, применены в учебном процессе при преподавании дисциплины «Экономическая безопасность» в российских вузах.

Практическая значимость диссертации заключается в возможности применять полученные в работе теоретические выводы и практические рекомендации в деятельности федеральных и региональных органов власти в процессе разработки и реализации программных документов в области экономической безопасности:

– результаты исследования факторов и угроз экономической безопасности на современном этапе применимы при обосновании методологии доктрины экономической безопасности;

– методические аспекты анализа и оценки экономической и социальной доступности продовольствия применимы в процессе мониторинга и государственного планирования в продовольственной сфере национальной экономики;

– интеграционная модель обеспечения экономической безопасности в продовольственной сфере применима в качестве концептуальной основы обеспечения продовольственной независимости государства;

– направления обеспечения экономической безопасности в продовольственной сфере применимы при разработке организационно-экономического инструментария развития продовольственной сферы в РФ;

– дифференцированный инструментарий обеспечения экономической безопасности в продовольственной сфере применим при реализации стратегических приоритетов экономической безопасности субъектов социально-экономического пространства РФ различного типа.

Апробация результатов исследования. Основные положения диссертационного исследования были изложены в научных выступлениях на международных и всероссийских научно-практических конференциях: «Современный экономический цикл: общее и особенное» (Воронеж, 2008); «Государственная и муниципальная служба в России: опыт, проблемы, перспективы развития» (Воронеж, 2013); «Направления повышения стратегической конкурентоспособности аграрного сектора экономики» (Тамбов, 2014); «Актуальные вопросы социальных и гуманитарных наук» (Тамбов, 2014); «Экономическая наука в 21 веке: вопросы теории и практики» (Махачкала, 2014); «Проблемы и перспективы социально-экономического реформирования современного государства и общества» (Москва, 2014); «Актуальные проблемы современной науки в 21 веке» (Махачкала, 2014).

Отдельные теоретические положения и практические рекомендации выполненного исследования были апробированы в процессе преподавания дисциплины «Экономическая безопасность» в ФГБОУ ВПО «Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина» и ФГБОУ ВПО «Воронежский государственный аграрный университет им. Императора Петра I».

Практические рекомендации, связанные с реализацией методических решений, разработкой направлений и мер по обеспечению экономической безопасности в продовольственной сфере используются в деятельности администрации Тамбовской области, что подтверждено соответствующими документами.

Публикации. Основные результаты диссертационного исследования нашли отражение в 39 работах общим объемом 81,5 п.л., авторский объем – 57,52

п.л., в том числе в 17 статьях научных журналов перечня ВАК при Минобрнауки РФ (общим объемом – 13,6 п.л., авт. объемом – 9,65 п.л.) в 4 монографиях (общим объемом – 53,89 п.л., авт. объемом – 37,85 п.л.) и в 18 прочих статьях по теме исследования (общим объемом 14,025 п.л., авт. объемом – 10,025 п.л.).

Структура и объем диссертационного исследования были выстроены по проблемно-тематическому принципу в соответствии с необходимостью решения поставленных научных задач. Диссертационное исследование состоит из введения, пяти глав, объединяющих пятнадцать параграфов, заключения и списка используемых источников.

ГЛАВА 1. ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ В ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ СФЕРЕ

1.1 Многоуровневая система обеспечения экономической безопасности России в продовольственной сфере

Важным направлением не только научных исследований, но и государственной политики является продовольственная безопасность России. Она выступает мощным геополитическим фактором и главным инструментом обеспечения устойчивости социально-экономических процессов региона. В общем проблематика достижение приемлемого продовольственной безопасности государства носит комплексный характер, что связано с аккумулярованием в ней ключевых моментов экономической и агропромышленной модернизации, реального состояния и тенденций развития российского продовольственного рынка и производства продовольственной продукции сектора сельского хозяйства, изменения степени их зависимости от поставок зарубежного продовольствия и обеспечения высокой платежеспособности населения Российской Федерации.

Являясь важной компонентой экономической безопасности, продовольственная безопасность имеет с ней двойственную связь. Она играет особую роль в обеспечении экономической стабильности развития регионов РФ. Неслучайно, по отношению к другим видам экономической безопасности (производственная, информационная, внешнеэкономическая и др.), продовольственная безопасность выступает первоосновой.

Итак, в конечном итоге продовольственная безопасность государства выступает одним из ключевых элементов национальной безопасности, от состояние которого во многом зависит сохранение суверенитета страны и её государственности, успешная реализация демографической политики, система жизнеобеспечения, предполагающая обеспечение здоровья, долголетия, физи-

ческой активности и высокого качества жизни. Посредством обеспечения продовольственной безопасности нейтрализуются не только существующие, но и вновь возникающие угрозы, которые могут привести к ухудшению доступа населения к важным видам продовольствия, к уменьшению объемов производства. Безусловно, в период нестабильности рынков любое государство, политика которого направлена на сведение к минимуму рисков недоедания населения, должно обеспечить своих граждан продовольствием. В современных условиях не только появляются принципиально новые угрозы безопасности, но и получают резкое обострение некоторые традиционные факторы жизнедеятельности человеческого социума. Фактором, который составляет угрозу национальной и мировой безопасности, является продовольствие.

Проблема продовольствия носит комплексный характер и состоит из трех составляющих:

- продовольственная независимость (food independence);
- продовольственная безопасность (food security);
- безопасность продовольствия (food safety).

В этой связи примечательно высказывание Президента США Ф. Рузвельта, касающееся того, что все индивиды появляются на свет с незыблемым правом на достаточное питание. Оно содержалось в прославленной речи («речь четырёх свобод») Ф. Рузвельта 1941 года. В ней президент конкретно обозначил принципы свободы вероисповедания, свобод слова, свобода от страха и свободы от нужды¹.

Вместе с тем необходимо отметить, что непосредственно само понятие «экономическая безопасность» используется в лексиконе отечественных ученых и практиков на рубеже XIX и XX веков. В нашем диссертационном исследовании необходимо определиться с дефинициями «экономическая безопасность» и «продовольственная безопасность» (табл. 1.1.), представляющие для нас важность в связи с необходимостью выработки концепции обеспече-

---

¹ Осуществление права на питание – вызов XXI века в области прав человека / Продовольственная и сельскохозяйственная организация Объединенных Наций (ФАО). Рим, 2007. С.4.

ния экономической безопасности региона, основанной на повышении уровня достаточности потребления отечественных продуктов питания населением регионов и страны в целом.

Исходя из таблицы 1.1., можно сказать, что в дефинициях «экономическая безопасность» и «продовольственная безопасность» находит отражение по существу обеспечение жизнедеятельности вне зависимости от обстоятельств: экономической безопасности хозяйствующего субъекта, а в продовольственной – самого человека. Следует отметить, что нельзя произвести потребительские блага, без активного населения (трудового ресурса), а значит без него невозможно в принципе существование экономики. Данные понятия состоят из двух взаимосвязанных аспектов: социально-экономический и политико-экономический, от которых зависит формирование национальных интересов государства. Стоит также отметить, что конкретные элементы обеспечения продовольственной безопасности, которые были сформулированы на Римской встрече, являются по сути компонентами и экономической безопасности. По данному поводу можно привести следующий пример: невозможно обеспечение экономической безопасности любого хозяйствующего субъекта в условиях экономической недоступности всех категорий населения к продуктам питания соответствующего качества и объёма, то есть устойчивого развития на основе расширенного воспроизводства.

Таблица 1.1.

Дефиниции «продовольственная и экономическая безопасность»

Автор понятия	Содержание понятия «Продовольственная безопасность»	Автор понятия	Содержание понятия «Экономическая безопасность»
Римская декларация по всемирной продовольственной безопасности ²	«Состояние экономики, при котором населению страны в целом и каждому гражданину в отдельности гарантируется обеспечение доступа к продуктам питания, питьевой воде и другим пищевым продуктам в качестве, ассортименте и объемах, необходимых и достаточных для физического и социального развития личности, обеспечения здоровья и расширенного воспроизводства населения страны»	А.Б. Борисов ³	«Условия, которые создаются и поддерживаются государством, гарантирующие устранение негативного воздействия на экономику страны и отдельных её сфер как внутренних, так и внешних угроз экономического характера»
О продовольственной безопасности Российской Федерации: закон (проект)	«Состояние экономики России, которое характеризуется достижением продовольственной независимости государства, а также гарантией экономической и физической доступности продовольствия для всех социальных групп населения в том количестве, которое необходимо для активной жизни»	Википедия ⁴	«Состояние национального хозяйства и властных институтов, которое гарантирует защиту национальных интересов, социально направленное развитие страны в целом, достаточный оборонный потенциал даже при наиболее неблагоприятных условиях развития внутренних и внешних процессов»
Е.В. Серова ⁵	В широком контексте, означает уровень доступности продуктов питания для основной части населения страны для поддержания нормального образа жизни	О.А. Бельков ⁶	«Качественно определенное состояние экономики страны, которое, с точки зрения общества, желательно сохранить, либо развивать в прогрессирующих масштабах»
А. А. Кудряшова, О.П. Преснякова ⁷	«Обеспечение гарантированного насыщения ее продовольственной потребности (включая текущее потребление и создание запасов) при безвредности производимых продуктов»	Ю.И. Владимиров, А.С. Павлов ⁸	«Является важнейшей качественной характеристикой экономической системы, определяющей ее способность поддерживать нормальные условия жизнедеятельности населения, устойчивое обеспечение ресурсами развитие народного хозяйства, а также последовательную реализацию национально-государственных интересов России»

² Римская декларация по всемирной продовольственной безопасности. 1996.

³ Борисов А.Б. Большой экономический словарь. - М.: Книжный мир, 2008.

⁴ URL: <http://ru.wikipedia.org/wiki>. Википедия. (дата обращения: 1.10.14).

⁵ Серова Е.В. К вопросу о продовольственной безопасности России. - URL: <http://www.iet.ru>.

⁶ Бельков О.А. Понятийно-категориальный аппарат концепции национальной безопасности // Безопасность. 1994. № 3. С. 91-94.

⁷ Кудряшова А. А., Преснякова О.П. Продовольственная безопасность: показатели, критерии, категории и масштабы // Пищевая промышленность. 2007. №8. С. 18-

Википедия ⁹	«Ситуация, при которой все люди в каждый момент времени имеют физический и экономической доступ к достаточной в количественном отношении безопасной пище, необходимой для ведения активной и здоровой жизни»		<p>В микроэкономике «это состояние какого-либо хозяйствующего субъекта, характеризующееся наличием стабильного дохода и других ресурсов, которые позволяют поддержать уровень жизни на текущий момент и в обозримом будущем. Она включает в себя:</p> <ul style="list-style-type: none"> - сохранение платежеспособности; - планирование будущих денежных потоков экономического субъекта; - безопасность занятости». <p>В макроэкономике - такое состояние производства в стране, при котором процесс устойчивого развития экономики и социально-экономическая стабильность общества обеспечивается практически независимо от наличия и действия внешних факторов</p>
О.А.Чернова, В.Е. Степаненко ¹⁰	«Обеспечение жизненно важными продуктами питания из собственных источников и доступность их всеми гражданами страны в объемах и ассортименте, максимально удовлетворяющих необходимые и полезные потребности»	С.Ю.Глазьев ¹¹	«Состояние производственных сил и экономики в целом и с позиции возможностей автономного обеспечения устойчивого экономического и социального развития страны, сохранения соответствующего уровня национальной безопасности, обеспечения активной конкурентоспособности народного хозяйства в условиях международной конкуренции»

21.

⁸ Владимиров Ю.И., Павлов А.С. Внешнеэкономический аспект экономической безопасности Российской Федерации // Безопасность. 1994. № 3. С. 60-65.

⁹ <http://ru.wikipedia.org/wiki>. Википедия. (дата обращения: 1.10.14).

¹⁰ Чернова О.А., Степаненко В.Е. Продовольственная безопасность: научно-теоретические подходы к определению терминологии // Юридический мир. 2006. № 10. С. 44-48.

¹¹ Глазьев С.Ю. Основы обеспечения экономической безопасности страны - альтернативный реформационный курс // Российский экономический журнал. 1997. № 1. С. 3-16.

При этом принципы данного документа выступают первоосновой для всех принятых ООН с 1948 г. международных правовых актов в области прав человека. Между тем, составляющие Всеобщей декларации прав человека были распределены между двумя договорами. Первый из них рассматривал социальные, культурные и экономические составляющие, а второй анализировал политические и гражданские права. Кроме того, принятый Генеральной Ассамблеей ООН в 1966 г. Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах, который был принят¹² провозглашает право каждого человека на защиту от голода и достойное питание. В политический и научный оборот на мировой оборот сама категория «продовольственная безопасность» была впервые введена Генеральной Ассамблеей ООН в 1973 г. резолюцией «Международные обязательства по обеспечению продовольственной безопасности в мире» и Всеобщей декларации о ликвидации голода и недоедания¹³. Имеют место, кроме того, и Римские декларации, рассматривающие проблематику международной всемирной продовольственной безопасности, закрепляющие на международном уровне право каждого индивида на обеспеченность достаточным и качественным питанием в целях поддержания здоровья. Так, в декларации от 1996 года было сформулировано следующее определение: «продовольственная безопасность представляет собой обеспечение стабильности продовольственных рынков при сохранении открытого доступа к базовым продовольственным товарам во всех государствах»¹⁴, в декларации от 2009 года данное определение получило существенное расширение: «продовольственная безопасность реализуется, когда каждый человек располагает социальным, экономическим и физическим доступом к оптимальному объёму качествен-

---

¹² Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах: принят резолюцией 2200 А (XXI) генеральной Ассамблеи ООН от 16 декабря 1966 г.

¹³ Всеобщая декларация о ликвидации голода и недоедания: принята 16 ноября 1974 г. Всемирной продовольственной конференцией, созванной в соответствии с резолюцией 3180 (XXVIII) Генеральной Ассамблеи ООН от 17 декабря 1973 г. и резолюцией 3348 (XXIX) Генеральной Ассамблеи ООН от 17 декабря 1974 г.

¹⁴ Римская декларация о всемирной продовольственной безопасности и План действия Всемирной встречи на высшем уровне по проблемам продовольствия: одобрен Комитетом по всемирной продовольственной безопасности при завершении его 22-й сессии 31 октября 1996 г. и на Всемирной встрече на высшем уровне по проблемам продовольствия 13 ноября 1996 г. в Риме.

ного, питательного и безопасного продовольствия в целях удовлетворения собственных пищевых потребностей и предпочтений для ведения нормальной жизни и деятельности. При этом основами достижения продовольственной безопасности страны являются: доступ, наличие, использование и устойчивость. Аспект, который касается уровня питательности, рассматривается как неотъемлемый элемент концепции обеспечения продовольственной безопасности»¹⁵.

Особо стоит отметить отчет ФАО (FAO – Food and Agriculture Organization of the United Nations – Продовольственная и сельскохозяйственная организация Объединенных Наций) за 2001 г., который в области продовольственной безопасности провозглашает социальный, экономический и физический составные элементы доступа каждого человека к продуктам питания и применяет классификацию продовольствия по количественным и качественным составляющим¹⁶.

Принятие принципов реализации права на питание в 2004 г. Советом ФАО Руководящих стало «самым инновационным шагом в истории реализации прав на питание: мировое сообщество пришло к консенсусу в вопросах признания значения данного в полном объеме»¹⁷.

Международные законодательные документы, связанные с проблематикой продовольствия, реализуются и конкретизируются правовыми документами уже на уровне отдельных стран (приложение 1). На основе анализа существующих подходов можно сделать следующие выводы:

- 1) во всех странах продовольственная безопасность рассматривается как состояние национальной экономики;
- 2) особый акцент при характеристике продовольственной безопасности все страны делают на собственное производство продовольствия;

---

¹⁵ Декларация Всемирного саммита по продовольственной безопасности. Рим, 2009.

¹⁶ The State of Food Insecurity in the World/ The Food and Agriculture Organization of the United Nations. Rome, 2001.

¹⁷ Осуществление права на питание – вызов XXI века в области прав человека / Продовольственная и сельскохозяйственная организация Объединенных наций (ФАО). Рим, 2007. С.4.

3) обеспечение продовольственной безопасности предполагает в качестве одной из целей демографическую составляющую – расширенное воспроизводство населения (Беларусь), ориентация на демографический рост (Таджикистан), проведение политики в области демографии (Концепция стран СНГ).

4) уровень доступности продовольствия для населения определяется странами по-разному – на уровне медицинских норм (Беларусь), физиологические нормы потребления (Казахстан), физическая и экономическая доступность продовольствия и чистой питьевой воды (Концепция СНГ), физическая доступность (Таджикистан).

Имеет свою специфику определение сущности продовольственной безопасности в Законе Казахстана, в котором, в отличие от других аналогичных определений, рассматривается безопасность пищевой продукции, а также в экономике особо выделяется агропромышленный комплекс страны.

Эволюция термина «продовольственная безопасность» в российских нормативных правовых актах представлена в табл. 1.2. Впервые юридическое закрепление понятие «продовольственная безопасность» получает в Федеральной целевой программе «Стабилизация и развитие агропромышленного производства Российской Федерации на 1996-2000 годы», согласно которой задача государственной политики части реализации как производства, так и потребления продукции сельского хозяйства, прежде всего, заключается в обеспечении продовольственной безопасности государства¹⁸.

Кроме того, 10 декабря 1997 г. впервые был предложен, сформирован и рассмотрен в Госдуме РФ проект закона «О продовольственной безопасности», однако он так и не был принят, как по объективным, так и субъективным причинам. Позднее все дальнейшие попытки принятия закона в новой редакции в 1999 г. не увенчались успехом.

На сегодняшний момент определение продовольственной безопасности дается в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020

---

¹⁸ Стабилизация и развитие агропромышленного производства Российской Федерации на 1996-2000 гг.: федер. целевая программа: утв. Указом Президента РФ от 18 июня 1996 г. № 933.

г. (2009 г.)¹⁹ и Доктрине продовольственной безопасности Российской Федерации (2010 г.)²⁰. Так, согласно Доктрине продовольственной безопасности Российской Федерации, продовольственная безопасность представляет собой состояние экономики страны, предполагающее:

- гарантию как экономической, так и физической доступности для всех людей продуктов питания;
- потребление продуктов питания в том количестве, которое соответствует рекомендуемым нормам потребления;
- производство пищевых продуктов отечественными товаропроизводителями;

Таблица 1.2

**Характеристика определений «продовольственная безопасность»
в российских нормативных правовых актах**

Нормативный правовой акт	Определение
«О продовольственной безопасности Российской Федерации» ²¹	Продовольственная безопасность представляет собой специфичное состояние экономики Российской Федерации и её агропромышленного сектора, при котором население в полной мере обеспечено необходимым потенциалом, гарантиями и ресурсами без сокращения государственного продовольственного резерва вне зависимости как от внутренних, так и внешних условий происходит удовлетворение его потребностей в продовольствие в соответствии научно обоснованными нормами
Проект «О продовольственной безопасности Российской Федерации» ²²	Продовольственная безопасность представляет состояние национальной экономики, при котором достигается продовольственная независимость государства, а также гарантируется экономическая и физическая доступность продуктов питания для всего населения в количестве, необходимом для активной и здоровой жизни

¹⁹ Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 г.: Указ Президента РФ от 12 мая 2009 г. № 537.

²⁰ Доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации: утв. Указом Президента РФ от 30 января 2010 г. № 120.

²¹ О продовольственной безопасности Российской Федерации: федер. закон (проект): принят Государственной Думой РФ 10 декабря 1997 г. и одобрен Советом Федерации от 25 декабря 1997 г.

²² О проекте «О продовольственной безопасности Российской Федерации»: постановление Государственной Думы Федерального Собрания РФ от 16 июня 1999 г. № 4122-П ГД.

Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 г. ²³	Продовольственная безопасность может обеспечиваться на базе перехода на импортозамещение по ключевым продуктам питания и развития биотехнологий. Кроме того, к мероприятиям по обеспечению продовольственной безопасности следует относить ликвидацию возможности ухудшения качества земель и сокращения их площади, захвата отечественного продовольственного рынка зарубежными компаниями, неконтролируемого распространения генетически модифицированной пищевой продукции и т.д.
Доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации ²⁴	Продовольственная безопасность представляет собой состояние национальной экономики, которое характеризуется достижением продовольственной независимости государства, гарантированием экономической и физической доступности для всего общества продуктов питания, которые соответствуют требованиям законов РФ о техническом регулировании, в тех объемах, которые не падают уровня ниже рациональных научно обоснованных норм потребления продуктов питания, которые необходимы для ведения здорового и активного образа жизни и ведения деятельности.

- потребление пищевых продуктов населением в целях активного и здорового образа жизни;
- безопасность и качество продуктов в соответствии с действующим законодательством, регламентирующим техническое регулирование.

Хоть Доктриной продовольственной безопасности Российской Федерации и формулируется достаточно чёткая трактовка понятия «продовольственная безопасность», российскими учеными на сегодняшний момент сформулированы и обоснованы крайне разные по содержанию определения данного понятия.

Рассмотренные определения продовольственной безопасности позволяют выделить следующие аспекты.

Во-первых, продовольственная безопасность напрямую связана с экономическим развитием страны, такой позиции придерживаются ученые Ю.С. Хромов, Г.В. Астратова, А.Н. Семин, П.В. Лещиловский, В.Г. Гусаков, Е.И. Кивейш, В.С. Тонкович, А.В. Мозоль, Д.Г. Оловянников, А.С. Шатравка и

²³ Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 г.: Указ Президента РФ от 12 мая 2009 г. № 537.

²⁴ Доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации: утв. Указом Президента РФ от 30 января 2010 г. № 120.

другие²⁵.

Во-вторых, в трудах З. И. Героева Г. и С. Вечканова, продовольственная безопасность видится не иначе, как рыночное состояние при сохранении сбалансированности предложения и спроса на продовольственные товары²⁶.

В-третьих, существует подход к раскрытию продовольственной безопасности через концепцию международной (национальной) экономической безопасности (Г.М. Казиахмедов, И. П. Николаева, В. К. Сенчагова)²⁷.

Рассматриваются внутренние составляющие продовольственной безопасности через резервы продовольствия и различные виды характеристик продовольственной безопасности в трудах Д.Г. Оловянного, А.С. Шатравки, Г.С. Вечканова, З.И. Героева, И.П. Стуканова²⁸.

Количественная характеристика продовольствия рассматривается учеными Хромовым Ю. С., Астратовой Г. В., Семиным А. Н., Юрьевой Т. В., Зотовым В. Б., Шутаевой Е. А., Тропанец Н. А. и др.²⁹, как объёмы продовольст-

---

²⁵ Хромов Ю. С. Продовольственная безопасность России: внутренние и международные аспекты // Проблемы глобальной безопасности. М., 1995; Астратова Г.В., Семин А.Н. Маркетинг потребительского рынка продовольственных товаров: вопросы теории и практики. Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. с.-х. акад., 1999; Экономика предприятий и отраслей АПК: учебник / П.В. Лещиловский, В. Г. Гусаков, Е. И. Кивейша и др.; под ред. П. В. Лещиловского, В. С. Тонковича, А. В. Мозоля. изд., перераб. и доп. Минск: БГЭУ, 2007; Оловянный Д.Г. Развитие продовольственного рынка региона в системе обеспечения продовольственной безопасности: автореф. дис. ... канд. экон. наук. Улан-Удэ, 2010; Шатравка А.С. Совершенствование системы обеспечения продовольственной безопасности Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. экон. наук. М., 2011.

²⁶ Вечканов Г. С. Экономическая безопасность: учеб. пособие. СПб.: Вектор, 2005.; Героев З. И. Обеспечение органами внутренних дел экономической безопасности агропромышленного комплекса региона (экономико-правовые проблемы): автореф. дис. ... канд. экон. наук. М., 2009.

²⁷ Повышение устойчивости продовольственной безопасности России в условиях глобализации мировой экономики (на примере Московского региона) / Г. М. Казиахмедов и др. М. : ЮНИТИ-ДАНА; Закон и право, 2005; Мировая экономика: учеб. пособие для вузов / под ред. И. П. Николаевой. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2007.; Экономическая безопасность России: общий курс : учебник / под ред. В. К. Сенчагова. 2-е изд. М.: Дело, 2010.

²⁸ Оловянный Д. Г. Развитие продовольственного рынка региона в системе обеспечения продовольственной безопасности: автореф. дис. ... канд. экон. наук. Улан-Удэ, 2010.; Шатравка А. С. Совершенствование системы обеспечения продовольственной безопасности Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. экон. наук. М., 2011.; Вечканов Г. С. Экономическая безопасность: учеб. пособие. СПб: Вектор, 2005; Героев З. И. Обеспечение органами внутренних дел экономической безопасности агропромышленного комплекса региона (экономико-правовые проблемы): автореф. дис. ... канд. экон. наук. М., 2009; Стуканова И. П. Продовольственная безопасность как составляющая качества жизни населения региона // Стандарты и качество. 2009. № 3.

²⁹ Хромов Ю. С. Продовольственная безопасность России: внутренние и международные аспекты // Проблемы глобальной безопасности. М., 1995.; Астратова Г. В., Семин А. Н. Маркетинг потребительского рынка продовольственных товаров: вопросы теории и практики. Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. с.-х. акад., 1999; Юрьева Т. В. Социальная рыночная экономика : учеб. для вузов. М.: Русская деловая литература, 1999; Зотов В. Б. Продовольственная безопасность России. М.: Изд. дом НП, 2006; Шутаева Е. А., Тропанец Н. А. Продовольственная безопасность как социально-экономическая категория, ее содержание и основные направления обеспечения в условиях глобализации // Ученые записки Таврического национального университета им. В. И. Вернадского. Сер. «Экономика и управление». 2010. № 23 (62).

венной продукции, которые необходимы для обеспечения здоровой и активной жизни каждого индивида, а учеными Коваленко Н.Я., Лещиловским П.В., Гусаковым В.Г., Кивейшем Е.И., Тонковичем В.С., Мозоль А.В. и др.³⁰, как объёмы продовольствия, которые являются необходимыми для обеспечения потребления не ниже уровня научно обоснованных норм.

Качественная характеристика продовольствия в трудах Астратовой Г.В., Семина А.Н., Вечканова Г.С., Шутаевой Е.А., Тропанец Н.А. Гридина С.Б., Зотова В. Б., Иваницкого В. П., Камышова В. М., Федорова М. В., Соболева Н. С. рассматривается учеными через достаточный ассортимент и качество продуктов питания³¹.

На основе анализа Доктрины продовольственной безопасности, Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 г., а также изучения самой категории «продовольственная безопасность» в системе безопасности национальной была предложена авторская точка зрения на определение продовольственной безопасности в системе безопасности социально-экономической системы (см. рис. 1.1).

---

³⁰ Коваленко Н. Я. Экономика сельского хозяйства. С основами аграрных рынков: курс лекций. М.: ТАНДЕМ; ЭКМОС, 1998; Экономика предприятий и отраслей АПК: учебник / под ред. П. В. Лещиловского, В. С. Тонковича, А. В. Мозоля. Минск: БГЭУ, 2007.

³¹ Астратова Г. В., Семин А. Н. Маркетинг потребительского рынка продовольственных товаров: вопросы теории и практики. Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. с.-х. акад., 1999; Вечканов Г. С. Экономическая безопасность: учеб. пособие. СПб.: Вектор, 2005; Гридин С. Б. Продовольственная безопасность в системе социально-экономических показателей: автореф. дис. канд. социол. наук. М., 2009; Зотов В. Б. Продовольственная безопасность России. М.: Изд. дом НП, 2006; Шутаева Е. А., Тропанец Н. А. Продовольственная безопасность как социально-экономическая категория, ее содержание и основные направления обеспечения в условиях глобализации // Ученые записки Таврического национального университета им. В. И. Вернадского. Сер. «Экономика и управление». 2010. № 23 (62); Иваницкий В. П., Камышов В. М., Федоров М. В. Продовольственная безопасность как составляющая социально-экономической политики России // Изв. Урал. гос. экон. ун-та. 2000. № 3; Соболев Н. С. Продовольственная безопасность как социально-экономический фактор обеспечения здоровья россиян: автореф. дис. канд. социол. наук. Саратов, 2011.

Рис. 1.1. Декомпозиция понятия безопасность экономической системы

Экономическая и социальная безопасность подразумевают гарантированное снабжение населения высококачественными и доступными продовольственными ресурсами, а также оказывают содействие росту благосостояния, сокращению уровня бедности и дифференциации доходов населения целях предоставления всем группам лиц необходимого для нормальной жизнедеятельности для здорового продовольствия. Соответственно продовольственная безопасность связана с экономической безопасностью. Международная безопасность связана с продовольственной и экономической безопасностью, что в современных условиях определяется такими мировыми тенденциями, как глобализация, вступление в ВТО. «Основным приоритетом политики нашей страны в области международных экономических отношений следует считать содействие устойчивому развитию народного хозяйства в условиях глобализационных процессов через достижение равнозначных позиций российского бизнеса и государства в системе мировых хозяйственных связей. В целях достижения дан-

ной цели России осуществляет достижение лучших выгод и нивелирование рисков будущей её интеграции России в мировую экономику на базе учёта целесообразности сбалансированного достижения национальных продовольственной, экономической и экологической безопасности»³².

Взаимосвязь продовольственной и информационной безопасности связана с обеспечением информационных ресурсов от внешних и внутренних угроз, а так же с повышением информированности приобретателей и содействию в компетентном выборе продукции.

Особое внимание в настоящее время в РФ следует уделять экологической безопасности, которая призвана содействовать обеспечению населения экологически безопасными продуктами питания, а также введению жесткого контроля за ввозом, производством и оборотом продуктов питания и их компонентов, запрета использования ГМО.

Таким образом, продовольственная безопасность тесно переплетается с другими видами национальной безопасности.

Осуществлённый нами анализ даёт возможность дать формулировку определению экономической безопасности в продовольственной сфере.

Экономическая безопасность в продовольственной сфере направлена на обеспечение продовольственной независимости страны, при достижении физической, экономической и социальной доступности населения к качественным продуктам питания в количестве необходимом для активной и здоровой жизни, путем формирования и обновления государственного резерва продовольствия и стимулирования его внутреннего производства продуктов питания. В последнем определении:

во-первых, находят отражение международные критерии, такие как физическая, экономическая, социальная доступность продовольствия населению; потребление продовольствия населением в соответствии с уровнем их потребностей и пищевыми предпочтениями, а также целевая направленность эконо-

---

³² Концепция внешней политики Российской Федерации: утв. Президентом РФ 12 июля 2008 г. № Пр-1440. Ст.4.

мической безопасности на поддержание жизни и деятельности населения на высоком уровне и на достижение расширенного воспроизводства населения;

во-вторых, акцентировано внимание на безопасном и качественном продовольствии;

в-третьих, в объемах обеспечения экономической безопасности учтены формирование и обновление государственного продовольственного резерва и стимулирование собственного производства продукции, путем импортозамещения.

В диссертационном исследовании разработка стратегии обеспечения продовольственной безопасности предполагает выработку научных подходов и теоретических основ продовольственной безопасности во взаимосвязи с категориями национальной и экономической безопасности, а также комплексного подхода к исследованию понятийного аппарата многоуровневой системы обеспечения экономической безопасности России в продовольственной сфере.

Таким образом, сама суть понятия экономической безопасности продовольственной сферы как особой категории, отражающей гомеостазис национального хозяйства как системы открытого типа, т.е. способность сохранять свою целостность путем скоординированных реакций на угрозы внутренней и внешней среды, и поддерживать динамическое равновесие в подсистемах, структурно-функционально связанных с продовольственной сферой на основе продовольственной независимости, а также экономической и социальной доступности продовольствия.

1.2 Структура и закономерности развития экономических отношений в продовольственной сфере

Система достижения приемлемого уровня экономической безопасности, кроме экономической безопасности страны в целом, включает в себя и экономическую безопасность региона и отдельных предпринимательских структур.

Региональная экономическая безопасность в продовольственной сфере представляет собой такое состояние социально-экономических отношений, при котором они могут продуктивно противодействовать рисками и критическим угрозам внешнего и внутреннего характера, достичь эффективного применения аккумулированного потенциала и использование имеющихся конкурентных преимуществ.

Система обеспечения региональной экономической безопасности в продовольственной сфере направлена на решение социально-экономических и правовых задач, связанных с защитой экономических интересов отечественных товаропроизводителей, развитием инфраструктуры продовольственного рынка, совершенствованием финансового и налогового механизма, модернизацией технико-технологического снабжения, формированием кадрового потенциала, государственной поддержкой аграрной сферы, способного осваивать инновации и т.д.

Необходимо отметить, что в России повышение продовольственной безопасности на региональном уровне находится в зависимости от продуктивности методов и форм защиты интересов нации, как на внешних, так и внутренних рынках. При этом создание таких инструментов предполагает необходимость учёта технологической отсталости и высокой изношенности основных средств, более высокой материалоемкости производимой отечественной продукции, слабого нормативно-правового обеспечения и экономической нестабильности. Стоит также отметить существование такого проблемного аспекта в механизме управления продовольственной безопасностью, как присутствие существенного ценового диспаритета цен между продукцией, производимой разными сферами экономики, и продукцией сельского хозяйства.

Всё это указывает на целесообразность формирования и дальнейшей реализации государственной концепции продовольственного ценообразования, которая подразумевала бы не только достижение высокой доходности российских сельхозпроизводителей, но и позволило бы достичь экономическую доступности продуктов питания. В этой связи в концепцию должно быть включено

установление цен на сырье, которые являются гарантированными, приобретаемое в региональные и федеральный фонды, крайних рыночных цен на продовольственные товары, дополнительные закупки государством избыточной сельскохозяйственной продукции. Кроме того, необходимо обязательно предусмотреть в законе о продовольственной безопасности региона ограничение торговой надбавки, что означает введение справедливого соотношения цен переработчика, реализатора и производителя в окончательной стоимости продовольствия. Неслучайно, в развитых государствах их доли составляют соответственно 60, 30 и 10 %. А вот в нашей стране доля сельскохозяйственных товаропроизводителей занимает 30-40 % конечной цены реализуемого продукта.

Соответственно в первую очередь следует провести меры, ориентированные на ослабление угрозы импортозависимости по продуктам питания. К ним, прежде всего, отнесём: государственную финансовую поддержку отечественных производителей агросектора, обладающих необходимым потенциалом для производства тех видов продукции, которые сегодня закупаются в других странах; формирование нормативно-правовой и законодательной, регламентирующей внешнюю торговлю в соответствии с международной практикой; определение отраслей АПК, нуждающихся в таможенной защите; прибегание к дифференцированным механизмам взимания таможенных пошлин; создание и реализация деятельности интервенционных фондов диверсификация импорта.

Одновременно требуется обеспечить достаточность и доступность продовольствия для населения, от которых, в свою очередь, зависит социальная и политическая стабильность в обществе, формирование условий для экономического развития, усиление мощи и авторитета страны в целом.

В связи с этим проблема продовольственной безопасности России требует сегодня многоаспектного исследования и комплексного, системного анализа в целях формирования общего механизма достижения высокого уровня продовольственной безопасности на всех уровнях власти.

В результате анализа структуры всемирной экономической безопасности в продовольственной сфере можно сказать, что все подсистемы системы всемирной безопасности взаимосвязаны и взаимообусловлены (рис. 1.2).

Рис. 1.2. Иерархическая структура системы всемирной экономической безопасности в продовольственной сфере

Схема иерархии объектов всемирной экономической безопасности в продовольственной сфере включает следующие уровни безопасности: индивидуальная (личности); локальная (домохозяйства); местная (города, района, муниципального образования, свободной экономической зоны, биосферной территории); территориальная (области); региональная (двух и более субъектов государственного образования); национальная (государства). В свою очередь, на-

циональная экономическая безопасность в продовольственной сфере включена в качестве подсистемы в состав международной экономической безопасности в продовольственной сфере соседских стран конкретного экономико-пространственного региона и глобальной экономической безопасности продовольственной сферы.

Достижение экономической безопасности продовольственной безопасности ориентировано, прежде всего, на формирование гарантий достаточности продуктов питания для всех слоев населения, что предполагает достижение следующих взаимосвязанных целей:

- обеспечение сохранности ресурсов для сельскохозяйственного производства;
- расширение и повышение действенности политики ценовой поддержки сельскохозяйственного производства;
- поддержка агропромышленного кредита;
- поддержка сельскохозяйственного экспорта;
- продовольственная поддержка лиц с низкими доходами;
- обеспечение достаточного снабжения продовольствием и источниками натуральных волокон по доступным ценам;
- поддержка исследовательской деятельности в агропромышленном комплексе.

С необходимостью решения проблем безопасности природной среды связано возникновение трехуровневого подхода к обеспечению продовольственной безопасности, взаимоувязывающего следующие уровни:

- сельское развитие и рост продуктивности;
- обеспечение прямого и быстрого доступа к продовольствию;
- повышение готовности к реагированию на стихийные бедствия.

Каждая социально-экономическая система характеризуется определенной идеологией безопасности, которую можно соотнести с тремя жизненными аксиомами (иначе она может превратиться в идеологию опасности):

- аксиома I – сохранность человеческой жизни;
- аксиома II – безопасное развитие человека;
- аксиома III – безопасное существование общества.

Жизненно важные экономические интересы государств, социальных групп, индивидов в процессе осуществления экономической деятельности реализуются через систему отношений (рис. 1.3.).

Вместе с тем экономическая безопасность в продовольственной сфере является необходимым, но не достаточным условием жизнедеятельности человека, любой группы людей и общества в целом, которое предполагает обеспечение не только их функционирования, но и возможностей развития – физиологические, экономические, демографические, политические, интеллектуальные и др.

От обеспечения экономической безопасности в продовольственной сфере зависит устойчивость социального климата в обществе.

Продовольственная проблема является важнейшей структурной составляющей, обеспечивающей национальную безопасность, так как отсутствие в регионах необходимых запасов продовольствия может породить социальную нестабильность в обществе. Обеспечение экономической безопасности в продовольственной сфере составляет одно из условий устойчивости системы экономических, социальных и экологических параметров, от которых зависит качество жизни населения, представляющие по сути показатели эффективности государственного управления³³.

---

³³ Боев В. Р. Продовольственная безопасность СНГ. М.-Мн.: Армита - Маркетинг, Менеджмент, 1998.

Рис. 1.3. Схема формирования жизненно важных интересов социально-экономической системы и образующих ее элементов

При характеристике экономической безопасности в продовольственной сфере в научной литературе можно встретить различные подходы, однако основываются они на общем исходном принципе – стабильном обеспечении населения качественными продуктами питания в необходимом ассортименте. Между тем под продовольственной безопасностью стоит понимать возможность государства и способность отечественного АПК производить и поставлять на внутренний рынок и в государственные резервы продовольственные товары и ресурсы в достаточных объемах и должного качества, в необходимом ассортименте, учитывая фактический уровень доходов и социальную структуру населения, которые обеспечивают не просто их физическую и экономическую доступность, но и продовольственную независимость страны.

Нормальная жизнедеятельность и воспроизводство населения возможны только на основе потребления качественного продовольствия, обеспечивая тем самым должный уровень и качество жизни. При этом физическая доступность предполагает, что страна имеет в наличии продовольствие, которое по своим объемно-структурным параметрам удовлетворяет платежеспособный спрос на-

селения. Экономическая доступность предопределяется уровнем доходов населения, означает способность приобретать в необходимом количестве качественное продовольствие (рис. 1.4).

Обеспечение продовольственной безопасности по своей природе представляет собой исключительно многосложную проблему, комплексное решение которой связано с необходимостью концентрации усилий специалистов различных областей науки, техники, органов государственной и муниципальной власти, а также предприятий³⁴.

Г.В. Плеханов писал, что люди, желающие понять экономические отношения современных цивилизованных обществ, должны употребить все силы своего разума на то, чтобы узнать, куда идет развитие этих отношений и чем закончится процесс их развития. Вхождение в либеральный капитализм явилось для наших крестьян серьезным испытанием: одни предприятия разорились, другие влезли в долги, кредиторская задолженность сельскохозяйственных организаций превысила 2 трлн руб., 3/4 из них не имеют доступа к краткосрочным кредитам. Эффективно работающие хозяйства банкротятся, а их земли захватывают рейдеры, посевные площади уменьшились на 40 с лишним млн га (территория 2,5 Франции), а многие крестьяне остались без работы.

---

³⁴ Авдийский В. И., Дадалко В. А. Теневая экономика и безопасность государства: учеб. пособие. 2-е изд., доп. М.: Альфа-М; Инфра-М, 2012.

Рис. 1.4. Взаимозависимость социально-экономических индикаторов, характеризующих продовольственную безопасность системы

Экономическая безопасность в продовольственной сфере базируется на концепции самообеспечения основными видами продовольствия как одной из составляющих экономической безопасности в целом, однако данная проблема долгое время не решалась. Например, старший экономист службы экономических исследований МСХ США Уильям М. Лиферт в статье «Продовольственная безопасность России вне опасности», писал, что продовольственная безопасность России определяется как обеспечение бесперебойного снабжения продуктами питания, (либо за счет отечественного производства, либо за счет импорта) на уровне, достаточном для сохранения жизни и здоровья населения,

что энергично проводимый Россией курс на самообеспечение продукцией сельского хозяйства и увеличивающийся торговый протекционизм России по отношению к сельскому хозяйству наносит ущерб российским потребителям и, наоборот, угрожает продовольственной безопасности страны³⁵. Между тем, США еще в 1985 г. приняли закон о продовольственной безопасности. Американский экономист предлагал России ликвидировать государственный контроль над импортом сельскохозяйственной продукции. Стремление к самообеспеченности было бы, по мнению этого автора, экономически неэффективным, поскольку вынудит Россию тратить денег и ресурсов для дополнительного выпуска продукции больше, чем ей потребовалось бы для покупки таких товаров на мировом рынке. А ведь для большинства регионов нашей страны АПК – системообразующая отрасль, а для страны – каркас ее геополитической инфраструктуры. К тому же наше село – источник человеческих ресурсов. В нем ответ на вопрос, чьи люди будут жить в этой стране и не станет ли Россия жертвой миграционных процессов. И, наконец, деревня – это здоровый ответ глобализации в плане сохранения наших национальных традиций, но западные экономисты продвигали свои идеи, в частности, создавали условия для беспрепятственного «проталкивания» залежалой продукцию на российский рынок. В тоже время США принимают решительные меры для самообеспечения собственного населения страны продовольствием. Вопрос экономической эффективности вариантов снабжения страны продуктами питания у них отходит на второй план. Например, производство собственного сахара обходится в два раза дороже, чем его импорт, однако страна отнюдь не сворачивает его производство. Япония закупает у своих крестьян рис по цене в 6-8 раз выше мировой. Аналогичную аграрную политику занимают страны ЕС. В Германии, например, еще в 1955 году был принят закон «О сельском хозяйстве», согласно которому «государство обязано рассматривать проблему снабжения населения продовольствием как стратегическую, формировать при необходимости продовольственные фонды,

---

³⁵ Зотов В.Б. Продовольственная безопасность России. М., Издательский Дом ИП, 2006.

использовать весь комплекс экономического стимулирования и поддержки и не ставить продовольственную проблему в зависимость от третьих государств».

Однако долгое время продовольственная зависимость страны нарастала. Подавляющая часть валютной экспортной выручки вместо того, чтобы участвовать в наращивании инвестиционного потенциала аграрной отрасли, направлялась на импорт потребительских товаров. Усиливалась зависимость страны от конъюнктуры мирового рынка, разбазаривались природные богатства, деградировала аграрная сфера экономики, нарастала криминализация земельных отношений, в аграрной сфере отсутствовала внятная кадровая политика.

Президент В.В. Путин в послании Федеральному собранию заявил, что страна отброшена на задворки мировой экономики, потеряла половину своего экономического потенциала. Массовая бедность стала восприниматься как норма. «Мы должны расти быстрее, чем остальной мир, должны опережать другие страны в темпах роста и качестве товаров и услуг, и в уровне образования, науки, культуры. Это вопрос нашего экономического выживания». Но правильные мысли не были реализованы на практике. Работа по обеспечению продовольственной безопасности не приобрела системного характера, несмотря на ее архиважность. В отрасли продолжали накапливаться нерешенные проблемы³⁶. Если правительство не примет серьезных мер по поддержке аграрного сектора экономики, обеспечению надлежащих социальных условий на селе, то в дальнейшем будет сложно надеяться на создание гармоничной и эффективной системы экономической безопасности государства в продовольственной сфере.

1.3 Трансформация внешних и внутренних угроз обеспечения экономической безопасности страны в продовольственной сфере

Система экономической безопасности России в продовольственной сфере, с одной стороны является подсистемой системы ее национальной безопас-

---

³⁶ Милосердов В.В. Кризис мироустройства, наступление госкапитализма // АПК: регионы России. 2012. №3. С. 1-6.

ности, а с другой – мировой системы продовольственной безопасности, поскольку продовольственная проблема носит глобальный характер и является общемировой.

Право на достаточное питание является неотъемлемым правом каждого человека, которое юридически зафиксировано в ст. 25 Всеобщей декларации прав человека, а также в Международной конвенции об экономических, социальных и культурных правах. В реальной действительности эти права часто не соблюдаются. По оценке, приведенной в Римской Декларации о всемирной продовольственной безопасности в 2000 году 800 млн. человек по всему миру, особенно в развивающихся странах, не имели достаточного количества пищи, чтобы удовлетворить свои основные потребности в питании.

Необходимо отметить, что все существующие видения вопроса продовольственной безопасности подчинены решению главной задачи – повышение экономической безопасности и росту благосостояния населения.

Концепция национальной продовольственной безопасности, разработанная ФАО подразумевает достижение трех основных целей:

- Обеспечение достаточного снабжения продуктами питания;
- Достижение максимальной стабильности снабжения;
- Расширение возможностей бедных по доступу к продуктам питания³⁷.

Существует семь основных блоков глобальных угроз, противодействию которым мировое сообщество должно заниматься в предстоящие десятилетия (рис. 1.5).

---

³⁷ Абалкин Л.И. Экономическая безопасность России. Угрозы и их отражение // Вопросы экономики 1994. №6. С. 4-18.

Рис. 1.5. Глобальные угрозы экономической безопасности³⁸

Под угрозой продовольственной безопасности необходимо понимать процессы ускоренного и целенаправленного изменения потенциальных факторов голода в действенные факторы с параллельным задействованием последних. Иными словами, продовольственная угроза выступает своеобразным показателем уровня экономической безопасности.

Обеспечение продовольственной безопасности сопряжено с рисками, которые могут существенно ее ослабить. Наиболее значимые риски относятся к следующим категориям:

- макроэкономические риски, обусловленные снижением инвестиционной привлекательности отечественного реального сектора экономики и конкурентоспособности отечественной продукции, а также зависимостью важнейших сфер экономики от внешнеэкономической конъюнктуры;
- технологические риски, вызванные отставанием от развитых стран в уровне технологического развития отечественной производственной базы, различиями в требованиях к безопасности пищевых продуктов и организации системы контроля их соблюдения; агроэкологические риски, обусловленные неблагоприятными климатическими изменениями, а также последствиями природных и техногенных чрезвычайных ситуаций;

³⁸ Абалкин Л.И. Экономическая безопасность России. Угрозы и их отражение // Вопросы экономики 1994. №6. С.17-25.

- внешнеторговые риски, вызванные колебаниями рыночной конъюнктуры и применением мер государственной поддержки в зарубежных странах³⁹.

Наличие перечисленных рисков сформирует угрозы продовольственной безопасности, которые могут приводить к несоблюдению пороговых значений критерия продовольственной безопасности.

В целях оценки уровня продовольственной безопасности в качестве основного критерия в Доктрине продовольственной безопасности указывается удельный вес отечественной рыбной, сельскохозяйственной продукции и продовольственных товаров, отражающихся в совокупном объеме товарных ресурсов отечественного рынка соответствующих продуктов. При этом пороговые значения по данному критерию установлены следующие: для соли пищевой - не менее 85 %; для растительного масла - не менее 80 %; для зерна - не менее 95 %; для картофеля - не менее 95 %; для сахара - не менее 80 %; для рыбной продукции - не менее 80 %; для молока и молокопродуктов - не менее 90 %; для мяса и мясопродуктов - не менее 85 %.

Обеспечение реализации положений Доктрины должно содействовать достижению продовольственной независимости нашей страны. На разрешение задач, которые определены Доктриной, должна быть ориентирована национальная аграрная политика, а также практическая деятельность субъектов агропромышленного рынка Российской Федерации.

Данным приоритетам полностью отвечает Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008-2012 г., а также предложенная несколько позже Государственная программа на 2013-2020 г. с аналогичным наименованием, которая была утверждена постановлением Правительства Российской Федерации № 717 от 14 июля 2012 г. Сюда можно отнести также и нормативные и законодательные акты, косвенно или прямо затрагивающие ас-

---

³⁹ Воронин Б.А. Проблемы обеспечения продовольственной безопасности российского государства в условиях ВТО // Право ВТО и экономика С. 37-42.

пекты развития продовольственного рынка и агропромышленного комплекса нашей страны.

Вступление нашей страны в ВТО может прямым образом сказаться на реализации основных положений Доктрины продовольственной безопасности, нацеленных на производство продовольственных товаров на территории России силами отечественных сельскохозяйственных товаропроизводителей.

Нивелирование таможенных барьеров, либерализация рынков продовольствия, перераспределение продовольственной и пищевой продукции в международных масштабах несут в себе объективные предпосылки для развития российского агропромышленного комплекса отечественного, который всегда развивался в условиях риска ведения хозяйственной деятельности. Однако в условиях вступления в ВТО у сельскохозяйственных производителей множество рисков может обостряться или даже обрамляться в новые формы.

Утвержденная решением коллегии Министерства сельского хозяйства Российской Федерации Стратегия инновационного развития агропромышленного комплекса Российской Федерации на период до 2020 г., рассматривает некоторые виды рисков, способных обостриться на фоне участия в ВТО:

- обострение конкурентной межотраслевой борьбы за факторы, которые в той или иной степени определяют конкурентоспособность инновационных систем развития агропромышленного сектора (компетенции, технологии, инвестиции в инновационные проекты и квалифицированные кадры). При этом на фоне невысокой продуктивности и низкой инвестиционной привлекательности агропромышленного сектора направление значительной части его производства в мелких хозяйственных населенных пунктах приводит к ослаблению потенциала агропромышленного сектора, деградации капитала и идей, выпадению земельных участков из хозяйственного оборота.

- Деградация агропочвенного потенциала и изменение климата в условиях нарастающих природных колебаний, что приводит к дестабилизации сельскохозяйственной отрасли. Переход к коротко-ротационным севооборотам и узкий характер специализации производственного процесса, недостаточно вы-

сокий уровень внесения удобрений, недостаточность проработки мероприятий по защите почв приводят к уменьшению плодородности почв. На этом фоне в последних отмечается накопление вредителей, сорняков и болезней.

- Увеличение вероятности появления экзотических особо опасных трансмиссивных вирусов и заболеваний продуктивных как растений, так животных на государства в условиях глобализирующего расширения внешнеэкономических, туристических и культурных связей.

- Крайне невысокий уровень рентабельности у подавляющего числа товаропроизводителей сельского хозяйства. Это приводит к парадоксальной ситуации, когда обширные площади сельскохозяйственных земель простаивают в условиях дефицита собственных продовольственных товаров, а также значительных объемов его импорта.

- Концентрация большей доли производства сельского хозяйства в низкодоходных мелких хозяйствах, не способных произвести переход к интенсивному инновационному развитию.

- Недостаток необходимых резервов в конкретных направлениях научных и практических исследований и технологических разработок в сельском хозяйстве.

- Неразвитая материально-техническая база, а также низкие темпы её обновления. Данное обстоятельство отрицательным образом влияет на оперативное выполнение ключевых технологических процессов в агропромышленном комплексе, обработке сырья и уровне качества производимой продукции, а также отнимает возможность обеспечить население качественной продовольственной продукцией. Модернизация перерабатывающей и пищевой промышленности по большей части реализуется на основе импорта оборудования, что создает условия для проявления рисков развития данного сектора; нарастающее техническое и технологическое отставание производства сельского хозяйства, слабая развитость его инновационной системы, упадок машиностроения в перерабатывающей промышленности и сельском хозяйстве.

- Отставание в образовании соответствующей текущим потребностям нормативно-правовой и нормативно-технической базы, которые могут обеспечить нормальные темпы производства и оборота продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья.

- Неразвитость социальной инфраструктуры аграрных территорий, отрыв доходов населения, занятого в сельском хозяйстве от доходов населения, занятого в прочих сферах экономики; низкая престижность труда в сельском хозяйстве и связанные с ним сокращение уровня заселенности сельских территорий и отток молодёжи и высококвалифицированных кадров, упадок семейных ценностей, утрата ощущения перспективы, алкоголизация сельского населения; неразвитость инфраструктурного обеспечения рынка продовольствия и затруднительность доступа товаропроизводителей сельского хозяйства к ней, распространение монополизации, рост ввоза из зарубежных стран продовольствия и сельскохозяйственной продукции, грозящее ужесточение санкций по отношению к России.

- Несвоевременное и недостаточное финансирование программных мероприятий.

- Понижение качества экологического состояния производства сельского хозяйства в разных агропромышленных регионах на фоне растущей концентрацией, ослабления контроля за технологиями производства и качеством пищевых продуктов.

Достижение нормального уровня продовольственной безопасности вместе с обеспечением устойчивости экономического развития региона связано довольно традиционными рисками: технологическими, финансовыми, макроэкономическими и производственными. К источникам угроз следует добавить - состояние отечественной экономики, несовершенство системы организации государственной власти и гражданского общества, социально-политическая поляризация российского общества и криминализация общественных отношений, увеличение масштабов коррупции. Таков широкий спектр внутренних и внешних угроз экономической безопасности в продовольственной сфере страны.

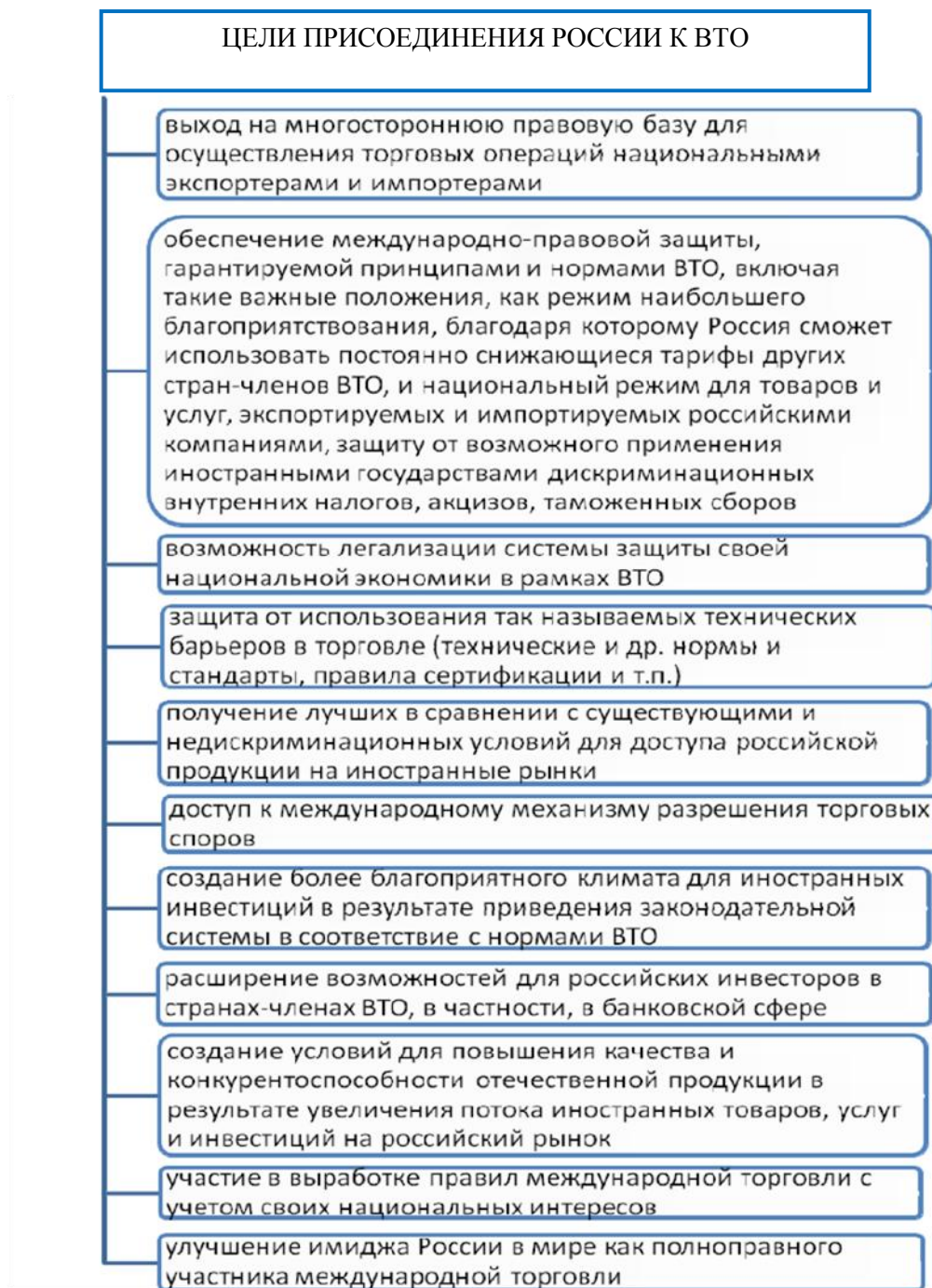

Концепция риска в стратегии экономической безопасности включает в себя два важнейших элемента: оценку риска и управление риском. Оценка риска носит, как правило, экспертный, вероятностный характер. Управление риском предполагает предвидение возможных критических социально-экономических ситуаций с тем, чтобы предотвратить, ослабить и смягчить их последствия. Поэтому оценка уровня экономической безопасности предполагает наряду с анализом факторов риска использование категорий потерь (ущерба) фактических, ожидаемых, потенциальных, компенсируемых и некомпенсируемых.

Цели и преимущества, преследуемые Россией в процессе присоединения России к ВТО, представлены на рис. 1.6.⁴⁰ Указанные цели и преимущества вступления России в ВТО не исключают угроз в разных сферах экономики страны. В современных экономических условиях сложным и проблемным является вопрос дальнейшей судьбы АПК. Не секрет, многие специалисты считают, что данный шаг является губительным для большинства сельхозпроизводителей и предприятий пищевой промышленности. Причем под угрозой оказывается вся система продовольственной безопасности и социальная стабильность страны.

---

⁴⁰ Россия и всемирная торговая организация [Электронный ресурс]. Электрон. дан. [М.], 2013. URL: <http://www.wto.ru>

Рис. 1.6 Цели и преимущества, преследуемые Россией в процессе присоединения России к ВТО

Сегодня уже возможно осуществление подведения итогов, связанных со вступлением нашей страны в ВТО. Так, на наших прилавках стало значительно больше как мясной, так и молочной продукции. Общая величина импорта сви-

нины в период с сентября по октябрь 2012 года составила около 142 тысячи тонн, что на 36 процентов превышает величину аналогичного прошлогоднего периода (на 19 процентов - период 2010 года). По итогам января-октября 2012 года ввоз свинины был равен примерно 578,22 тысячи тонн, что на более, чем на 5 процентов превышает показатель 2011 года. Обобщающий показатель января-августа, оценённый до вступления нашей страны в ВТО, был на 2 процента ниже прошлогоднего показателя⁴¹. Растущий поток ввозимой из других стран продукции не всегда характеризуется высоким качеством. В конечно счёте мы видим серию санкций, накладываемых на ввоз продовольственной продукции из множества зарубежных государств. С конца ноября 2012 года барьеры коснулись латвийской продукции в связи с распространением там чумы свиней. Кроме того, в соответствующее министерство Германии было адресовано письмо с претензиями качеству ветеринарного контроля животноводческой продукции. В связи с этим был введён запрет на ввоз крупных поставок партии говядины из Италии.

При таких обстоятельствах в большей части страдают именно потребители, а не производители. Однако последние также ощущают на себе их давление, что порождает угрозу продовольственную безопасность России. В своём выступлении В.В. Путин отметил, что первоначальный этап вступления ВТО представляет собой нескрытую угрозу для нашей страны. Глобализация торговых отношений сокрушительным ударом обрушилось на моногорода и бюджеты субъектов РФ. Совет безопасности начал разработку программу стимулирования эффективности промышленного производства, что предусматривало такие мероприятия, как закрытие убыточных предприятий и заводов, а также предотвращение роста безработицы⁴².

Президент дал министрам поручение сформировать более сложные и гибкие методы регулирования для защиты наиболее слабо развитых и уязви-

---

⁴¹ Центр маркетинга. Обзор российского рынка мяса [Электронный ресурс]. Электрон. дан. [М.], 2007–2013. URL: <http://www.marketcenter.ru>

⁴² Вести.ру/ Путин: как поддержать отечественного производителя в условиях ВТО [Электронный ресурс]. Электрон. дан. [М.], 14.01.2013. URL: <http://www.vesti.ru.ru>

мых отраслей регионов⁴³. Министерство сельского хозяйства РФ в соответствии с этим осуществило подготовку правительства план осуществления поддержки агропромышленного сектора. Министерство выступило с предложением произвести компенсацию сокращения импортных пошлин ресурсоёмкой поддержкой конкретных отраслей. Стоимость реализации данного мероприятия стала несколько выше, чем национального проекта, ориентированного на поддержку сельского хозяйства, который реализовывался в предыдущие шесть лет. За период с 2006 по 2011 гг. в нашей стране на поддержку сельского хозяйства было затрачено свыше 563, 5 млрд. руб., параллельно государство постоянно прибегало к тарифным мерам, организовывая различные барьеры на пути импортного продовольствия. Интенсифицированная помощь дала плоды, т.к. существенно возросло производство зерна, птицы и мяса.

Однако сейчас в целях того, чтобы российская продукция стала полноценным конкурентом импортному продовольствию, государство, в соответствии с прогнозом Министерства сельского хозяйства, должно на поддержку сельского хозяйства тратить от 96 до 111 млрд руб. в год до 2020 года либо смириться с тем фактом, что отечественный рынок будет заполнен импортируемым продовольствием⁴⁴.

Таблица 1.3 демонстрирует, что вступление нашей страны в ВТО сопряжено с негативными последствиями для отечественно АПК и всего национального хозяйства⁴⁵.

---

⁴³ Путин: как поддержать отечественного производителя в условиях ВТО [Электронный ресурс]. Электрон. дан. [М.], 14.01.2013. URL: <http://www.vesti.ru.ru>

⁴⁴ Спасение АПК России после присоединения к ВТО может обойтись 1 трлн.руб. [Электронный ресурс]. Электрон. дан. [М.], 2005–2013. URL: <http://www.aqroobzor.ru>

⁴⁵ Якунина М.В., Федорова О.В., Щепакин К.М. ВТО и продовольственная безопасность России. URL: elibrary.ru

Угрозы вступления России в ВТО по направлениям специализации производства продовольствия

Условия вступления в ВТО	Угрозы
Свинина	
Уменьшение пошлины на ввоз живых свиней до 5%; Сокращение пошлины на субпродукты с 25% до 15%	Стоимость на свиней на отечественном рынке существенным образом сократится. Фирмы, которые функционируют на грани банкротства, станут окончательно убыточными, а у продуктивных предприятий рентабельность уменьшится в два раза; Следствием станет уменьшение доходности первичной переработки свиней, зависящей от возможности произвести реализацию не только мяса, но и сопутствующую продукцию.
Говядина	
Отмена ценового критерия в 8000 евро за тонну говядины, завозимой из США, Аргентины, Канады сверх установленной квоты.	Начнут формироваться каналы бесконтрольного ввоза мяса. В то же время уровень оптовых цен на говядину существенно сократится, и это приведёт к убыткам отрасли АПК и росту сроков окупаемости его инвестиционных проектов.
Птица	
Сокращение импортных пошлин примерно в четыре раза.	«Мясные» рынки тесно связаны между собой. Иными словами, если начнут падать цены на говядину или свинину, то необходимо будет снижать цены и на мясо птицы для сохранения спроса на данную продукцию.
Сахар	
Плавающая пошлина, зависящая от уровня цены на мировых рынках снижалась или росла. Теперь же она заменяется на плоскую шкалу, т.е. импортная пошлина на сахар-сырец теперь установлена на постоянном уровне в S 140 за т.	В результате этого осуществится ослабление тарифной российских производителей более, чем на 25%. К тому же, произойдёт снижение пошлины на сахаросодержащие сиропы, которые даже без этого успешно конкурировали с отечественным сырьём в последние несколько лет.
Молоко	
Сокращение импортных пошлин с 25 до 20%. В 2017г. они будут снижены вовсе до 15%.	В связи со значительными издержками на содержание коров, а также выращивание молодняка, производство молока в нашей стране привычно относится к слабоокупаемым. Трудные природно-климатические условия вместе с изношенностью оборудования отнимают возможность у отечественных производителей реализовывать в таких объёмах, в каких его продают в странах ЕС, Новой Зеландии и США. Это доказывает то, что ввоз всех категорий молочной продукции растёт, а внутреннее производство аналогичных товаров лишь снижается. Кроме того, в животноводстве происходит сокращение рабочих мест, в виду чего на селе растёт соц. напряжённость.
Масложировая продукция	
Уменьшение импортных пошлин на маргарин и жиры; Уменьшение экспортных пошлин на семена подсолнечника.	В худшем случае закрытие масложировых фирм или уменьшение объема их производства может привести к распространению безработицы и, как следствие, возрастанию социальной напряженности. Произойдёт рост объемов этой продукции, ввиду чего динамика производства подсолнечного масла внутри отечественного рынка упадет.

На современном этапе для поддержки агросектора необходимо⁴⁶:

- Осуществить за счет государства компенсацию до 100% издержек организаций сферы на ремонт, модернизацию и строительство капитальных объектов, покупку животных, земельных участков и сельхозтехники по кредитным договорам, которые заключались раньше;
- Продление вплоть до 2020 года нулевой ставки налога на прибыль для производителей сельского хозяйства;
- списание ранее не списанной кредиторской задолженности за счет государства;
- списание величины штрафов и пени по просроченным договорам лизинга за счет государства;
- Возмещение издержек на покупку материальных ресурсов на реализацию полевых сезонных мероприятий, а также расходов на воду, электричество и газ.

С точки зрения государства меры по поддержке агросектора должны находить своё отражение в принимаемых соответствующих программах. В число такого рода федеральных целевых программ входят, в частности, «Сохранение и восстановление плодородия почв земель сельскохозяйственного назначения и агроландшафтов как национального достояния России на 2006-2010 годы и на период до 2013 года», «Развитие мелиорации сельскохозяйственных земель России на 2014- 2020 годы», «Устойчивое развитие сельских территорий на 2014-2017 годы и на период до 2020 года»⁴⁷.

Величина финансирования годы из федерального бюджета государственной программы развития агрокомплекса на период с 2013 по 2020 составит 1 трлн. 509 млрд. рублей. Также стоит отметить, что величина финансовых ресурсов из бюджетов регионов будет больше 770 млрд рублей. В связи с этим суммарный объём финансирования составит около 2,2 трлн. рублей⁴⁸.

---

⁴⁶ Агромолтехника [Электронный ресурс]. Электрон. дан. [М.], 2005-2013. URL: <http://www.agro.su.ru>

⁴⁷ Министерство сельского хозяйства [Электронный ресурс]. Электрон. дан. [М.], URL: 2007-2013. <http://www.mcx.ru>

⁴⁸ Министерство сельского хозяйства [Электронный ресурс]. Электрон. дан. [М.], 2007-2013. URL:

Государство, представителем которого является Министерство сельского хозяйства РФ, на фоне присоединения нашей страны в ВТО планирует отступить прежней формы предоставления субсидии в целях перехода к поддержке доходности производителей сельского хозяйства. Например, найдут своё применение специфичные "погектарные" субсидии. На их финансирование будет направляться 15 - 38 млрд. рублей в год. Данное мероприятие не включается, однако, в "желтую корзину", что означает, что при вступлении ВТО она может применяться без ограничений. Величины субсидий формируются по ставке на 1 га земель, которая устанавливается в соответствии с определёнными параметрами. Предположительно размер субсидии составит примерно 1 тыс. рублей на 1 га при издержках 6-7 тыс. рублей на 1 га.

Существенную поддержку отрасли АПК может оказать удержание нулевой ставки налога на прибыль предприятий сельского хозяйства без ограничения срока её действия.

Новая государственная программа поддержки АПК предполагает увеличения вложения финансовых ресурсов в обеспечение экономически значимых программ на уровне регионов (до 21,3 млрд. р. в год). В соответствии с представленными документами Министерства сельского хозяйства, на финансовое обеспечение подпрограммы по развитию переработки и реализации продукции растениеводства в 2013-2022 года необходимо привлечь около 466,6 млрд. рублей. В 2013 году объёмы финансирования выросли до 76,1 млрд. рублей (45,9 млрд. рублей – в 2010 году).

На подпрограмму по развитию животноводства, а также реализации и переработки его продукции, направлено более 499,4 млрд. рублей. Кроме того, в 2013 году в её рамках было предусмотрено 57,7 млрд. рублей. В 2020 году величина её финансирования возрастет вплоть до 58,3 млрд. рублей.

Водворение в жизнь федеральных целевых программ "Развитие мелиорации сельскохозяйственных земель России на период до 2020 года" и "Пло-

дорогие до 2013 года" связано с финансовыми ресурсами в 69,2 млрд. рублей. В период 2013-2020 оно возрастёт с 7,2 млрд. рублей до 10 млрд. рублей. На поддержку малых фирм, функционирующих в сельском хозяйстве, предполагается выделить до 83,7 млрд. рублей. Так, малый аграрный бизнес в 2013 году получил 8,6 млрд. рублей, а в 2020 году его финансирование вырастет до 12,3 млрд. рублей.

Запланировано, что процесс реализации отмеченных выше мер даст возможность в 2020 году в сравнении с 2012 годом существенно расширить производство продукции сельского хозяйства примерно на 19,6%. Например, в животноводстве такой рост составит около 19,8 %, а в растениеводстве – 19 %. Производство продуктов питания возрастёт более, чем на 34,8%, а объём инвестиций в основной капитал увеличится на 41,9%. Суммарный уровень рентабельности производства сельского хозяйства возрастёт у на 3 %⁴⁹. Предполагается, что реализуемые мероприятия дадут возможность значительно увеличить производство всех категорий видов продукции сельского хозяйства к 2020 году.

Примерно через шесть лет Россия сможет производить на треть больше продуктов питания и напитков, чем в 2012 году. Подобного рода показатель отражён государственной программе развития сельского хозяйства на период с 2013 по 2020 годы. Помимо этого, в ходе выполнения положений государственной программы должен сократиться импорт продовольствия, а экспорт, напротив, увеличиться⁵⁰.

Существенный рост ожидает и производство животноводческой продукции. В частности, производство птицы и скота в ближайшие шесть лет должно вырасти больше, чем на треть, в результате чего оно составит 14 миллионов тонн в год. Производство молока возрастёт на 20 процентных пунктов и будет равно 40 миллионов тоннам в год. В соответствии с этим,

---

⁴⁹ Министерство сельского хозяйства [Электронный ресурс]. Электрон. дан. [М.], 2007-2013. URL: <http://www.mcx.ru>

⁵⁰ К 2020 году Россия будет производить на треть продуктов больше, чем сейчас//«Российская газета», [Электронный ресурс]. Электрон. дан. [М], 08.01.2013. URL: <http://www.rq.ru>

также существенно расширится производство колбас, сыров, яиц и полуфабрикатов. Кроме того, наша страна нарастит поставку мяса птицы в зарубежные страны до 400 тысяч тонн, а свинины - до 200 тысяч тонн. Также запланировано ежегодное наращение вывоза риса и растительного мяса.

Интенсификация экспортных поставок продовольственных товаров возможно лишь при максимальном удовлетворении потребностей населения в них. Государство обещает, что по итогам реализации государственной программы будет в полной мере достигнуто потребление по все продуктам питания в соответствии с установленными Доктриной критериями продовольственной безопасности. Так, Россия способна фактически на 100 процентов обеспечивать себя зерном, на 99 процентов картофелем, на 93 процента сахаром, на 90 процентов молоком и мясом, на 88 процентов маслом растительного происхождения. Стоит отметить, что среднегодовое потребление мяса на душу населения способно вырасти с 69,1 до 73,2 килограмма, а молочных продуктов - с 247 до 259 килограммов⁵¹.

Как ожидается, средняя зарплата в сельском хозяйстве вырастет до 22,5 тысячи рублей (в 2012 году она составляла 13 тысяч). В этих целях необходимо осуществлять ежегодный прирост инвестиций в сектор АПК в размере около 4,5 процентов, а также стимулировать условия для установления уровня рентабельности не менее 10-15 процентов с учетом субсидирования в среднем в секторе. Объем капитальных вложений 2020 году, в соответствии с прогнозами, увеличится на 42 %⁵².

Немаловажно, что в новой госпрограмме прописаны мероприятия, направленные на развитие пищевой перерабатывающей промышленности. В конце года в минсельхозе состоялось обсуждение соответствующей стратегии, в котором приняли участие законодатели и представители бизнеса. Если говорить в целом, то для того, чтобы стать серьезным игроком на мировом

---

⁵¹ К 2020 году Россия будет производить на треть продуктов больше, чем сейчас//«Российская газета», [Электронный ресурс]. Электрон. дан. [М], 08.01.2013. URL: <http://www.rq.ru>

⁵² К 2020 году Россия будет производить на треть продуктов больше, чем сейчас//«Российская газета», [Электронный ресурс]. Электрон. дан. [М], 08.01.2013. URL: <http://www.rq.ru>

продовольственном рынке Россия должна научиться производить не только сырье, но и продукты его переработки, например, продавать за границу и муку, и зерно, так же как и минтай, и собственные полуфабрикаты из рыбного сырья.

Как заявил премьер Дмитрий Медведев, в ближайшие годы агропромышленный комплекс будет жить в новых условиях - в условиях ВТО и дальнейшей интеграции в рамках Таможенного союза. "Здесь открываются как новые перспективы, так и создаются дополнительные сложности. В связи с этим необходимо стимулировать дальнейший рост конкурентоспособности отечественных сельхозпроизводителей и их переход на новый технологический уровень, обеспечить создание современной инфраструктуры хранения, переработки и транспортировки продукции", - подчеркнул премьер⁵³.

Однако 6 февраля 2014 года состоялось совещание по вопросам развития сельского хозяйства, которое провел премьер-министр Дмитрий Медведев. Выступая на нем, министр сельского хозяйства РФ Николай Федоров подчеркнул, что в целом наращивание отечественного агропроизводства способствовало повышению уровня продовольственной независимости страны по ряду видов продукции – это зерно, картофель, растительное масло и сахар.

Первый год работы в ВТО значительного влияния на состояние агропромышленного комплекса не оказал. Осуществляется постоянный мониторинг импорта чувствительных товаров на территорию России и Таможенного союза – товаров мясной группы (мясо КРС, свиней, птицы), сахара-сырца тростникового, зерна, риса и молочной продукции.

За 2013 год импорт сельхозпродукции, сырья и продовольствия увеличился на 3,7% (до 41,9 млрд \$, в 2012 году импорт уменьшился на 5,1% и составил 40,4 млрд \$), при этом на 12,4% снизился импорт мяса и мясной продукции. Уменьшился на 6,7% (до 15,6 млрд \$) экспорт сельхозпродукции, сырья и продовольствия, в 2012 году он вырос на 25%. Сохраняется положительная дина-

---

⁵³ URL: <http://www.tpp-inform.ru/news/13841.html>

мика роста экспорта мяса птицы до 50,1 тыс. тонн, начинается и экспорт свинины – 255,3 тонн, мяса КРС замороженного – 970 тонн.⁵⁴

Импорт продовольственных товаров представлен продуктами животного происхождения (мясо, молоко, масло и др.), а также растительного (зерновые, овощи, фрукты и др.)⁵⁵. Доля импорта доходит до 30% от внутреннего потребления, что превосходит общепризнанное пороговое значение, определенное в 20%. По ряду важнейших продуктов зависимость чрезмерно высока. В разные годы внутреннее потребление покрывалось импортом по колбасным изделиям на 39-43%, маслу животному - на 40-47%, растительному маслу - на 38-53%, по мясу и птице - на 35-42%. Россия перестала быть самодостаточной страной, закупая за рубежом продовольствия на гигантскую сумму - 12 млрд. долларов. На такую же сумму вывозится природных богатств, которые страна в буквальном смысле проедает⁵⁶.

Следует указать еще на один аспект зарубежных поставок. Зачастую Россия превращается в регион сбыта недоброкачественной и просроченной продукции. Только за последние годы было забраковано все количество проверенного импортного хлеба и хлебобулочных изделий, 65% рыбы и рыбопродуктов, около половины проверенного объема круп. Признаны некачественными: 40-45% растительного масла, сыров и мяса всех видов; 30-40% соли, маргарина, майонеза, консервов мясных и рыбных; 20-30% пищевых концентратов.

В соответствии с мнением вице-президента Европейской экономической промышленной палаты В.Н. Сергеева, важнейшей причиной низкого качества поставляемых из зарубежных стран продовольственных товаров можно считать стремление значительной части предпринимателей извлечь максимальную прибыль за счёт приобретения товаров невысокого качества, при этом с истекшими

---

⁵⁴ URL: <http://www.tpp-inform.ru/news/13841.html>

сроками годности и без необходимой информации на русском языке. Затем эти товары реализуются на территории нашей страны. Бесконечная вереница посредников при этом отнимает возможность установить основных виновных в проникновении некачественной продукции на отечественный рынок.

Государственное датирование сектора сельского хозяйства в России является весьма актуальным. В связи с присущей многим территориям невысокой продуктивности земли (она в 2 раза, чем во многих странах Западной Европы, и 2,8 раза ниже, чем в США), слабо развитой материально-технической базы агропромышленного сектора и его невысокой продуктивности. Кроме того, в условиях открытости продовольственного рынка России и возрастающего диспаритета цен отечественная продукция АПК фактически не способна конкурировать с импортной. В связи с данными обстоятельствами эффективная государственная поддержка агропромышленного комплекса вместе со сбалансированной таможенно-тарифной политикой, которая должна быть направлена на сдерживание ввоза продовольственных товаров, представляют собой ключевые условия важными условиями продовольственной безопасности страны. На рисунке 1.7 отображены факторы, которые формируют угрозы продовольственной безопасности.

В настоящее время мировая общественность становится свидетелем небывалого в своих масштабах кризиса мировой экономической системы. Неоднозначность и неравномерность проявления экономических явлений влечёт за собой необходимость нахождения нестандартных решений, формирования кардинально новых экономических парадигм и экономических подходов к разрешению постоянно обостряющихся проблем в экономической сфере. Мировой финансовый кризис, принимающий поистине глобальные масштабы, выступает ярким доказательством непродуктивности большинства принимаемых экономических решений, которые, в свою очередь, базируются на привычных и давно вошедших в практику парадигмах и принципах.

Важную роль при оценке угроз экономической безопасности государства сегодня играют процессы трансформации угроз, принимающие действительно

глобальные масштабы. Под трансформацией следует понимать изменение какого-либо объекта, переход его из одной формы в другую. К самой идее трансформации всегда должен прилагаться соответствующий механизм её реализации. Иначе говоря, специфическая система изменений и действий. Как исходным, так и конечным пунктами трансформации могут являться не только системы, т.к. сама трансформация представляет собой систему⁵⁷. С этой точки зрения трансформация угроз рассматривается как качественное их изменение, процесс, по итогам которого ранее сформированные угрозы приобретают новые свойства и атрибуты и превращаются в угрозы совсем иной природы. Такие изменения касаются сегодня фактически всей мировой экономики, а, следовательно, обязательно оказывают своё негативное воздействие на экономику каждого государства и все её сектора. Исходя из этого, в контексте темы исследования нами будут исследованы трансформации угроз продовольственной сферы во взаимосвязи с иными рисками и негативными факторами.

Обеспечение конкурентоспособных отечественного производства продовольственных товаров следует рассматривать совершенно необходимой в связи с углублением в будущем интеграции нашей страны в систему мирохозяйственных связей и дальнейшего её участия в ВТО. В целях того, чтобы быть полноправным партнером передовых западных стран, целесообразно учитывать те тенденции, которые сформировались на мировом продовольственном рынке и которые непосредственно связаны с обостряющейся напряженностью на нём. В соответствии с прогнозами Организации экономического сотрудничества и развития, в течение ближайших 10-12 лет продукты питания подорожают в среднем на 20–50 % в связи с удорожанием продовольственного зерна⁵⁸.

В международных масштабах в настоящее время можно определить ряд ключевых векторов трансформации угроз в продовольственной сфере, которые оказывают негативное воздействие на экономическую безопасность каждого государства. Первоначально необходимо выделить те трансформации, связан-

---

⁵⁷ Прижиленская И.Б. Соотношение системного и несистемного в социокультурной динамике современного российского общества / Прижиленская И.Б. – Культурологический журнал. – 2013, № 2 (12). – С. 1-13.

⁵⁸ Концептуальные основы обеспечения продовольственной безопасности России. М., 2008.

ные с изменениями в иерархии угроз экономической безопасности, формируемыми продовольственной сферой. Указанные трансформации связаны с тем, что вместе уже с привычными угрозами сфер потребления и обмена, всё возрастающее значение приобретают угрозы, которые возникают на этапах производства и распределения.

К ключевым угрозам, формируемым в сфере обмена, следует, в первую очередь, отнести проблемы неэквивалентности обмена, продовольственную зависимость и закрытость продовольственных рынков.

Кризисные явления привели к деформации сельскохозяйственной инфраструктуры. Данное обстоятельство вызвало подрыв материально-технической базы и производственной базы сектора сельскохозяйственного машиностроения, а также нарушения в обороте земель. Такое развитие событий привело к потере нашей страной продовольственной независимости. Сформировавшиеся механизмы неэквивалентного обмена, кроме того, углубляются, так как анализ структуры ввоза продовольственных товаров показывает, что наша страна стала всё больше зависимой от западных государств. Качественную необратимость выделенных выше тенденций доказывает также формирование сети инфраструктурных объектов по обеспечению продовольственного импорта в Россию⁵⁹.

Итак, справедливо придти к выводу, что внешние и внутренние угрозы экономической безопасности образуют отрицательный синергетический эффект в условиях целостности и единства национальных экономик. Данное явление фактически вызывает увеличение энтропии в системе экономической безопасности каждой страны. Как было продемонстрировано выше, угрозы продовольственной сферы находятся в теснейшей взаимосвязи с угрозами, формируемыми иными отраслями народного хозяйства (энергетической, промышленной и др.), а аккумулирующийся эффект от всех этих угроз делает сомнительным вопрос обеспечения необходимого уровня национальной продовольственной

---

⁵⁹ Коляда А. Ещё о неэквивалентном обмене в отношении России / Коляда А. – URL: <http://www.voy.com/36093/4/395.html>

безопасности. Прежде всего, это связано с тем, что угрозы национальной экономической безопасности характеризуются комплексностью, в связи с чем справедливо утверждать, что на её состояние влияют факторы разной природы (социальные, экологические, геополитические и пр.), и о том, что угрозы, которые формируются в каждом секторе национального хозяйства, носят открытый кумулятивный эффект. Иными словами, они взаимно накладываются друг и тем самым усиливают силу своего воздействия.

Следующая трансформаций угроз экономической безопасности государства состоит из изменений структурных рисков в системные, характер и степень влияния которых на национальную экономику может существенно различаться. Если структурные угрозы связанные с продовольственной сферой (финансовые, валютные, ценовые и др.) могут носить не критический характер, и выполнять стимулирующую функцию, то влияние системных угроз, например, экологического или политического характера, на международные экономические отношения достаточно сложно прогнозируется и поддается управлению со стороны государства.

Итак, в условиях глобализации структурные угрозы разного характера начинают приобретать свойства системности, что делает их куда более опасными не только для экономик отдельных государств, но и для мирового хозяйства в целом. Таким образом, кризис конкретных стран трансформируется в международный кризис.

Экономические кризисы неминуемо выступают одними из ключевых элементов циклического развития каждого национального хозяйства. Негативные явления, порождаемы продовольственной сферой, выступают с данной позиции составным элементом системного трансформационного экономического кризиса. В тоже время, сами особенности продовольственной сферы оказывают влияние, которое связано с порождаемыми ею макроэкономическими угрозами. К ним необходимо относить уменьшение уровня инвестиционной активности, сокращение уровня доходов и, как следствие, платёжеспособного спроса населения.

Ценовые угрозы, генерируемые в продовольственной сфере, сегодня непосредственно связаны волатильностью цен на продовольственные товары. Волатильность цен на продовольствие бывает двух видов: связанная с внутренними источниками и привнесенная с мировых рынков волатильность. Исследования, проведенные до крайнего международного повышения цен, демонстрируют, что международная волатильность цен в развивающихся странах сказывается на внутренней волатильности лишь в малой степени. Иными словами, внутренняя волатильность цен определяется по большей части причинами внутренними. В то же время, внутренняя волатильность цен на продовольственные товары способна оказывать влияние на волатильность мировую.

В таблице 1.4 отражены данные о росте цен на продовольственные товары. С января 2007 г. по июнь 2008 г. данные показатели варьировались от 37,5 процентов (в отношении сахара) до 224 процентов (в отношении риса). В период с января 2007 г. по март 2008 г. цена на пшеницу увеличилась на 118 процентов. В период с января 2007 г. по июнь 2008 г. цена на кукурузу возросла более, чем на 77 процентов. Цены на продовольствие пошли на убыль только к концу 2008 г. Кроме того, во второй половине 2008 г. цены на пшеницу и рис стремительно упали на 55 процентов; в тот же период цены на кукурузу сократились на 64 процента. Во втором полугодии 2010 г. международные цены на продовольственные товары вновь существенно выросли (индекс цен перевалил за максимальные точки 2007–08 гг.). Так, с июня по декабрь 2010 г. индекс цен на продовольственные товары возрос почти что на 30 процентов. Индекс цен на зерновые культуры за аналогичное время увеличился на 57 процентов.

Данные цифры говорят о том, какими волатильными могут быть цены на продовольствие. Оценка изменения цен на зерновые в период с января 2006 г. по декабрь 2011 г. демонстрирует, что цены увеличивались куда в большей степени, нежели уменьшались. Это говорит о том, что чаще всего цены находились выше своего среднего уровня.

Индекс продовольственных цен (2010 г.=100)

	Средний показатель за 1990–2006 гг.	Наиболее высокий месячный показатель в 2008 г.	Средний показатель за 2009 г.	Средний показатель за 2010 г.	Средний показатель за январь-март 2011 г.
Виды продовольствия	224	292 (июнь)	124	205	284
Зерновые:	126	340 (апрель)	214	215	289
Рис	129	448 (апрель)	274	241	229
Пшеница	130	305 (июнь)	196	196	281
Кукуруза	122	324 (июнь)	187	209	319
Жиры и растительные масла	127	341 (июнь)	216	244	321
Сахар	120	165 (февраль)	222	260	348

Источник: Всемирный банк (2011 г.)

Подобная динамика волатильности цен на продовольственные товары демонстрирует отрицательное влияние на продовольственную сферу. Её угрозы существенно обостряются на фоне волатильности продовольственных цен и превращаются в препятствие обеспечению экономической безопасности государства в связи с тем, что данное явление сказывается на доходах домохозяйств и предприятий различных секторов экономики, а также на платежеспособности населения.

Кроме международной волатильности продовольственных цен к факторам уязвимости экономической безопасности государства необходимо относить внутригрупповую ценовую волатильность, определяющую инвестиционный климат, который обеспечивает необходимые условия для функционирования бизнеса во всех государствах⁶⁰. Сегодня достаточно высокую волатильность продовольственных цен демонстрируют страны БРИКС, в которых она обу-

⁶⁰ Зайцев Ю.К. Вопросы ценовой волатильности в торговле продовольственными товарами в странах БРИКС / Зайцев Ю.К. - Институт статистических исследований и экономики знаний, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». – URL: http://www.hse.ru/data/2012/12/13/1245776188/article_Zaytsevx.pdf

славливает существенную экспортно-импортную зависимость стран-участниц от стран ЕС, Япония и США. Для стран БРИКС основным партнёром в торговле всё ещё являются государства Евросоюза. Исходя из этого, во-первых, все страны-участницы БРИКС находятся в заинтересованности в присоединении к ЕС на фоне затянувшегося мирового кризиса, во-вторых, экономическая дестабилизация государств Евросоюза ставит перед участниками БРИКС задачу нахождения альтернатив для диверсификации торговых потоков, в первую очередь, в части продовольственной продукции.

Цены на нефть и другое топливо являются мощным фактором ценовой волатильности на продовольствие, т.к. цена производства последнего находится в прямой зависимости от цены энергоносителей. Например, рост цен на нефть в начале как 1970-х, так и в 2008 г. был сопровождён ростом цен на продовольствие.

Те финансовые инструменты, которые находят своё применение на продовольственных рынках стран БРИКС, превратились в ещё один фактор высокой волатильности цен на продовольственные товары. Применение продовольственных деривативов было довольно широко распространено на сельскохозяйственных рынках в середине 2000-х гг. в связи с острой необходимостью диверсификацией инвестиционной активности. Кроме того, это было вызвано нахождением зависимости между доходами на акционерный капитал, облигации и продовольствие.

Валютные угрозы, оказывающие влияние на продовольственную сферу и связанный с волатильностью поступлений валюты из-за нестабильности мировых рынков и сырьевой ориентации экспорта, также выступают фактором риска обеспечения экономической безопасности продовольственной сферы государства.

Улучшение структуры торгового баланса по продовольствию достигается следующими методами возможно двумя путями: увеличение экспорта и сокращение импорта. Уменьшение величины ввозимых товаров приводит к росту внутренних цен, что способствует сужению экономической доступности про-

довольствия. Стимулирование же экспорта продовольственных товаров характеризуется макроэкономическим значением с позиции улучшения структуры торгового баланса страны. Кроме того, оно нивелирует страны от ценовой конъюнктуры на рынке минерального сырья, являющиеся основным вывозным товаром государства (40-50% всего вывоза по стоимости). Экспорт продовольственной продукции даёт возможность сохранять внутренние цены, тем самым в какой-то мере осуществлять финансовую поддержку агросектор.

Санкции, связанные с запретом на импорт продовольственной продукции из отдельных стран, стимулируют дополнительные инфляционные угрозы на ближайшую перспективу. Алкоголь и продукты питания занимают около более трети товаров и услуг, по которым формируется индекс потребительских цен. В обороте розничной торговли продуктами (без табака и алкоголя) доля импорта составляет примерно 5%.

Центральный банк Российской Федерации заявлял, что запреты на ввоз продовольствия из отдельных государств, могут стимулировать роста цен на некоторых сегментах рынка. Торговые ограничения, к которым присоединяются изменения тарифной политики и налогового законодательства, могут вызывать усиление инфляции, что может сказаться на уровне цен продовольственной продукции.

Ограничение импорта продовольственных товаров может привести к распространению инфляцию. Это приведёт к тому, что цены на ряд продовольственных товаров начнёт расти, в т.ч. за счет того, не запрещённые импортеры станут повышать цены на свою продукцию в условиях ослабления конкуренции. Помимо этого, ослабление рыночной конкуренции даёт возможность и внутренним производителям повышать цены. Иными словами, любые барьеры поставок неизбежно связаны с ростом цен в условиях снижения конкурентной борьбы.

Несмотря на тот факт, что постоянно возрастающие мировые продовольственные цены угрожают наименее защищённым группам лиц, проживающим в развивающихся странах, так как из-за внутренних факторов волатильности

цен и инфляции возникают мировые кризисы продовольственных рынков, которые приводят к распространению бедности среди населения, а также неспособности обеспечения продовольственной безопасности. В ряде развивающихся государств рост продовольственных цен на международном уровне в период с 2007 по 2008 гг. повлиял на динамику внутренних цен. Однако это происходило не равномерно, а подчас и со значительными задержками. Кроме того, влияние следующего за этим падения международных продовольственных цен стало только частичным, т.к. уровень средних потребительских цен в основных развивающихся странах сохранялся на 50 процентов выше уровня периода 2007 - 2008 гг. Начавшийся и продолжающийся по сей день в 2010 г. рост мировых продовольственных цен, который начался в 2010 г. и продолжается в настоящее время, сказался на внутренних рынках даже быстрее, чем во время скачка цен 2007 и 2008 гг.

К наиболее глубоким факторам роста цен на продовольствие следует относить факторы, определяющие структурные изменения в сельскохозяйственном производстве, субсидирование и предоставление поддержки сектору сельского хозяйства в развивающихся странах, спекулятивные операции на продовольственном рынке продовольственных товаров, а также проблема изменения климата.

Итак, возникающие продовольственной сфере несистемные угрозы ценовой, финансовой и валютной природы, которые проявляются на фоне в международных интеграционных отношений и усиления мировых кризисных тенденций во всех отраслях, в производственной, торговой и финансовой сферах, становятся системными. Это делает их особо опасными как для экономик отдельных стран, так для и международных группировок государств, и всего мирового хозяйства. Кризисные процессы, протекающие в отдельных государствах, трансформируются в кризис всей международной экономической системы, в которой все данные угрозы взаимно переплетаются и взаимно усиливаются. Говоря другими словами, угрозы экономической безопасности начинают характе-

ризоваться свойствами глобальности, исходя из чего из прогнозирование затрудняется, а опасность возрастает.

Четвёртая группа трансформаций угроз экономической безопасности продовольственной сферы можно отнести к таковым довольно условно. Они обуславливаются изменением самого восприятия угроз продовольственной сферы.

Данный вопрос стоит рассматривать в контексте анализа Доктрины продовольственной безопасности РФ, в центре которой располагается понятие доступности продовольственных товаров. Она, в свою очередь, подразделяется на физическую и экономическую. Первая подразумевает производство продовольственных товаров непосредственно в самой стране. Это рассматривается важным условием достижения продовольственной независимости государства. Экономическая доступность продовольствия обозначает установление необходимого уровня цен на продовольствия, чтобы оно было максимально доступно для широкого круга лиц⁶¹.

Важной особенностью Доктрины является введение так называемого адресного подхода к оказанию продовольственной поддержки наиболее малообеспеченным слоям населения. Выражаясь иначе, ранее поддержка данных лиц осуществлялась в структуре социальных групп, что само по себе игнорировало присутствие социально-экономической расслоённости общества, то Доктрина направляет социальную политику на «точечную» поддержку тех слоёв населения России, которые максимально в ней нуждаются в связи со своей нищетой и бедностью.

Указанный выше подход получил своё распространение в Соединённых Штатах. Он закреплён в виде применения так называемых продовольственных талонов, которые являют собой довольно специфический эквивалент денег.

---

⁶¹ Продовольственная безопасность в России: мониторинг, тенденции и угрозы / ФГБОУ ВПО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при президенте Российской Федерации». Москва, 2008. С. 4.

Данные талоны обмениваются в магазинах на соответствующие продовольственные товары.

Такая инициатива в нашей стране была воспринята достаточно враждебно ввиду того, что ряд специалистов рассматривают её как некий возврат в прошлое нашего государства. С другой стороны, среди них бытует даже нежелание признавать бедность признаком социальной несправедливости в обществе. На основании этих причин сама идея адресной помощи в части достижения физической и экономической доступности продуктов питания не нашла реализации широкого распространения в нормативных документах разных уровней⁶².

В настоящее время всё большую актуальность приобретает проблематика рассмотрение продовольственной безопасности не столько позиции интересов производителя, а потребителя. Самые важные проблемы - экономическая и физическая недоступности продуктов питания для как можно более широкого круга населения. Данное обстоятельство выражается в дилемме «продовольственная независимость-экономическая доступность». Достижению допустимого консенсуса в этом контексте запрет на ввоз отдельных видов продовольствия из некоторых иностранных государств. Это сопровождается неспособностью российского аграрного сектора в должной мере обеспечить население необходимым объёмом продовольствия. Как уже отмечалось, запрет на импорт может вызвать рост цен на продовольствие, производимое внутри страны, что ставит под сомнение достижение экономической доступности продовольственных товаров.

Таким образом, обозначенные трансформации угроз продовольственной сферы в условиях мировой экономической интеграции и нестабильности международной рыночной конъюнктуры демонстрируют, что угрозы, которые появляются в этой сфере, могут негативным образом повлиять на экономическую безопасность как отдельных стран, так и всей мировой экономической системы.

---

⁶² Барсукова С.Ю. Доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации: оценка экспертов // Terra Eсоpoticus. Ростов-на-Дону, 2012. № 4, 2012. С. 37-46.

Выделенные характеристики угроз могут послужить теоретическим базисом для выработки модели нивелирования влияния угроз национальной экономической безопасности, образуемых в продовольственной сфере.

Основным методом достижения высокого уровня экономической безопасности государства выступает реализуемая им продовольственная политика. Продовольственная политика является комплексом мероприятий по разрешению проблем достижения интенсивного развития производства сельского хозяйства, переработки и хранения продукции, регулированию рынка продовольствия, внешней торговли, социального развития села. Данная политика формирует основные приоритеты отдельных сфер производства АПК и национального хозяйства. От её эффективной реализации зависит конкурентоспособность государства, регионов и бизнеса. Если государство не способно обеспечить продовольственную безопасность в полной мере, то оно не может достичь прогрессивного и устойчивого экономического развития в будущем⁶³.

Необходимо отметить, что при современных условиях российский АПК, который должен играть стабилизирующую роль в народнохозяйственной системе, не способен в должной степени обеспечить как экономическую безопасность в данной сфере экономики, так и продовольственную безопасность государства в целом. Потенциал агропромышленного комплекса задействуется не в полной мере, а уровень продовольственной безопасности оставляет желать лучшего. Имеет место ярко выраженная импортная зависимость государства по многим видам рыбной, сельскохозяйственной продукции и продовольствия, что приводит к угрозе нарушения экономической безопасности продовольственной сферы.

Содержание процесса трансформации, изменение в иерархии и качественной природе угроз предопределяет перманентность как исходный методологический принцип обеспечения экономической безопасности в продовольст-

---

⁶³ Климова Н.В. Продовольственная безопасность в обеспечении конкурентоспособности страны: материалы международной научно-практической конференции. Краснодар: КубГАУ. 2011. С. 119-125

венной сфере, как максимум, как основной принцип действия при актуализации стратегических приоритетов экономической безопасности.

ГЛАВА 2. МЕТОДОЛОГИЯ ДОКТРИНЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ СФЕРЕ

2.1. Условия и основные критерии обеспечения продовольственной безопасности

Проблематика достижения приемлемого уровня продовольственной безопасности представляется достаточно сложной и многоаспектной. В связи с этим её необходимо рассматривать как в отношении и отдельных стран, так и на мировом уровне. Данная проблема непосредственно затрагивает любого человека, а также и государственные интересы государства в целом. По отношению к экономике России вопрос продовольственной безопасности всё ещё является важнейшим как в социально-экономическом, так и в политическом разрезе.

Проблематика обеспечения продовольственной безопасности регионов и государства в целом рассматривается в исследованиях многих известных отечественных представителей экономической науки, таких как В.Г. Агаева⁶⁴, А.Н. Алтухова⁶⁵, В.С. Балабанова⁶⁶, В.В. Маслакова⁶⁷, В.В. Милосердова⁶⁸ и др. Проблема обеспечения продовольственной безопасности в глобальном масштабе в XXI века не теряет своей актуальности. Её сущность заключена в имеющемся несоответствии возрастающего спроса населения на продовольственные товары и возможностей агропромышленного производства, которое ограничено располагаемыми водными и земельными ресурсами, а также уровнем развития данной отрасли. Проблема продовольственной безопасности государства базируется на ряде аспектов:

- голод и недоедание;

---

⁶⁴ Агаев В. Г. Организационно-экономический механизм обеспечения продовольственной безопасности / В. Г. Агаев. М.: МСХА, 2000. - 178 с.

⁶⁵ Алтухов А. И. Развитие продовольственного рынка России / А.И. Алтухов, Г. И. Макин, М. А. Бабков. М.: АФИ-Пресс, - 2000. - 444с.

⁶⁶ Балабанов В.С. Продовольственная безопасность: (международные и внутренние аспекты)/В.С. Балабанов, Е.Н.Борисенко. М.: Экономика, 2002. - 544 с.

⁶⁷ Маслаков В.В. Научные основы формирования системы продовольственной безопасности индустриально-аграрного региона / В. В. Маслаков. Екатеринбург: Банк культурной информации, 1998. - 320 с.

⁶⁸ Милосердов В.В. Приоритетный национальный проект «Развитие АПК»: проблемы и пути их решения / В.В. Милосердов // Экономика с.-х. и перерабатывающих предприятий. 2006. - №2. - С. 5- 9.

- структура и качество питания;
- состояние здоровья населения;
- наличие продовольственных запасов, а также их дефицит;
- неравномерность в распределении продовольственных товаров;
- дифференцированность в уровнях потребления и потребности населения в продуктах питания;
- высокая стоимость продовольствия⁶⁹.

С одной стороны, система продовольственной безопасности нашей страны представляет собой подсистему системы её национальной безопасности. В то же время, она является и подсистемой и мировой системы продовольственной безопасности, т.к. продовольственная проблема носит общемировой характер.

Право на достаточное питание рассматривается как неотъемлемое право каждого человека, юридически зафиксированным в ст. 25 Всеобщей декларации прав человека. Кроме того, оно находит своё отражение и в Международной конвенции о социальных, экономических и культурных правах. В окружающей нас действительности, как показывает практика, данные права зачастую не соблюдаются. В соответствии с оценкой, которая отражена Римской Декларации о всемирной продовольственной безопасности, в 2000 году более 800 млн. человек не имели доступа к необходимым объёмам продуктов питания в целях удовлетворения своих естественных потребностях (особенно это обстоятельство относится к развивающимся странам.)

Стоит сказать, что все существующие точки зрения на проблему продовольственной безопасности направлены на эффективное разрешение основной задачи – обеспечение роста благосостояния и повышение экономической безопасности населения. Концепция обеспечения национальной продовольственной безопасности, которая была разработана ФАО, включает в себя реализацию следующих целей:

- Обеспечение необходимого снабжения продовольствием населения;

---

⁶⁹ URL: www.rgo.ru/2010/09/prodovolstvennaya-problema/.

- Обеспечение наилучшей стабильности снабжения;
- Углубление возможностей малоимущих слоёв населения в отношении доступа к продовольствию⁷⁰.

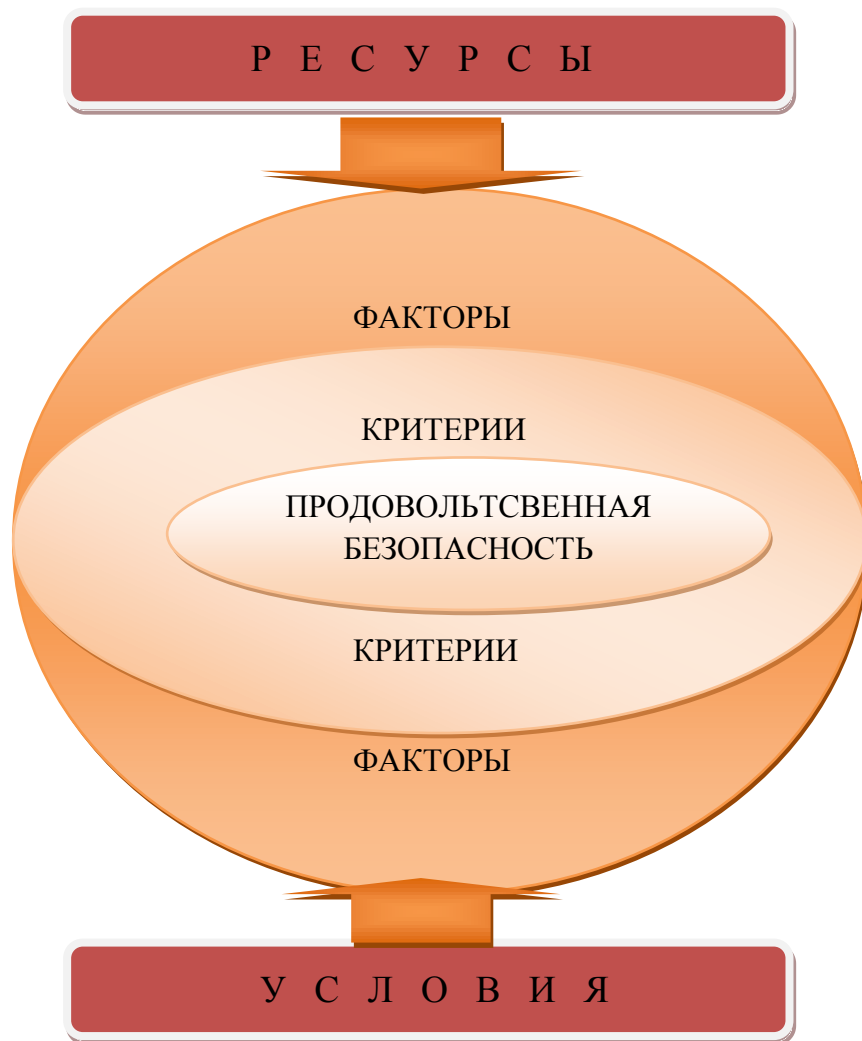
Таким образом, продовольственная безопасность связана со способностью государства обеспечивать удовлетворение потребностей населения в продовольствии на том уровне, который обеспечивает достаточный уровень оптимальной жизнедеятельности. Иными словами, основной целью государства в данном направлении является гарантирование населению достаточном количестве высокого качества продовольствия и достаточного его количества.

В большинстве наиболее развитых государств имеют место законы о продовольственной безопасности, в соответствии с которым практически 100% основных видов продовольственных товаров производятся непосредственно в самой стране внутренними производителями. В соответствии с этим, в целях удовлетворения потребностей в данных видах продуктов питания ни один бизнесмен не имеет права производить аналогичных товаров. Продовольственная безопасность - наряду с промышленной, военной, технологической, экологической и др. - является структурным элементом экономической безопасности, которая, в свою очередь, составляет основу национальной безопасности. Состояние национальной продовольственной безопасности оценивается через систему критериев и количественных параметров, в том числе их пороговых (критических) значений. Она позволяет осуществлять постоянный мониторинг продовольственной обеспеченности и прогнозировать угрозы.

Для более глубокого понимания сущности продовольственной безопасности необходима систематизация структуры ее критериев, показателей, факторов, ресурсов и условий (рис. 1). Как видно из представленной схемы, критерии исследуемой категории зависят от факторов, которые определяются имеющимися ресурсами и условиями, способствующими или, наоборот, снижающими уровень продовольственной безопасности.

---

⁷⁰ Римская декларация по всемирной продовольственной безопасности //АПК: экономика, управление. - 1997. - № 2, с.3.

Рис. 1. Схема взаимосвязи между ресурсами, критериями, факторами и условиями формирования продовольственной безопасности

К числу основных критериев относятся⁷¹:

1. *Физическая доступность продовольствия*, которая подразумевает способность продовольственной системы нашего государства импортировать, производить, производить хранение продовольствия в тех объемах, которые необходимы для удовлетворения обоснованных потребностей всех слоёв населения.
2. *Экономическая доступность продовольствия*, обозначающая равенство всего населения в вопросах в потреблении сбалансированного по ассортименту набора продуктов питания, который находится в соответствии с имеющимися

⁷¹ Гумеров Р.Р. К разработке методолого-теоретических проблем исследования продовольственной безопасности России // Российский экономический журнал. - 2003. - № 7. - С. 10

стандартами качества и питательности.

3. *Продовольственная независимость*, представляющая собой экономическую автономность и самостоятельность продовольственной системы государства, а также полную её независимость от колебаний международного конъюнктуры.

4. *Надежность*, представляющая собой способность продовольственной системы государства нивелировать влияние погодных, сезонных и иных погодных колебаний в снабжении продуктами питания населения всех регионов.

5. *Устойчивость*, под которой принято понимать способность продовольственной системы государства развиваться в режиме расширенного воспроизводства.

Итак, продовольственная безопасность представляет собой проблему не аграрно-производственную, но и социально-экономическая.

Конечной фазой функционирования продовольственной системы является потребление. Система потребления продовольствия может обеспечить калорийность питания человека, которая отвечает затратам организма сбалансированностью между белками, жирами и углеводами, достаточным количеством животных белков - источника незаменимых аминокислот, которые не синтезируются в организме, а также растительных жиров. Рядом с этим должна быть выдержана оптимальная экологическая чистота продуктов и их насыщенность минеральными веществами с учетом требований, которые выдвигаются физиологией человека. Организация системы потребления продовольствия учитывает климатические условия проживания, половую структуру населения и особенности его работы, физиологические потребности, связанные с указанными характеристиками.

Для формирования критериев продовольственной безопасности в государстве необходимо следует ввести государственную систему норм питания, регламентирующую основные нормативные уровни питания населения: рациональный (нормативный), который используется для социально-экономических расчетов и минимально необходимый - для гарантированного обеспечения насе-

ления в чрезвычайных ситуациях.

Продовольственная безопасность России - важное направление не только научных исследований, но и государственной политики. Это мощный геополитический фактор и главный инструмент обеспечения устойчивости социально-экономических процессов региона. Проблема обеспечения продовольственной безопасности страны имеет интегральный характер, так как в ней аккумулируются ключевые моменты агропромышленной и экономической модернизации, реальное состояние и тенденции развития производства сельскохозяйственной и продовольственной продукции, отечественного рынка продовольствия, изменения степени его зависимости от импорта, платежеспособности населения в различных регионах России.

Продовольственная безопасность - незаменимая составляющая экономической безопасности и их двойственная связь вполне очевидна. Продовольственная безопасность занимает особое место в экономической стабильности развития регионов РФ. Относительно других видов безопасности, входящих в состав экономической (информационная, внешнеэкономическая, производственная и др.), продовольственная безопасность является первоосновой. Конечной фазой функционирования продовольственной системы является потребление. Система потребления продовольствия может обеспечить калорийность питания человека, которая отвечает затратам организма сбалансированностью между белками, жирами и углеводами, достаточным количеством животных белков - источника незаменимых аминокислот, которые не синтезируются в организме, а также растительных жиров. Рядом с этим должна быть выдержана оптимальная экологическая чистота продуктов и их насыщенность минеральными веществами с учетом требований, которые выдвигаются физиологией человека. Организация системы потребления продовольствия учитывает климатические условия проживания, половую структуру населения и особенности его работы, физиологические потребности, связанные с указанными характеристиками.

Для определения критериев продовольственной безопасности в стране следует ввести государственную систему норм питания, регламентирующую

основные нормативные уровни питания населения: рациональный (нормативный), который используется для социально-экономических расчетов и минимально необходимый - для гарантированного обеспечения населения в чрезвычайных ситуациях.

В соответствии с этим определяют четыре уровня потребления в стране:

Первый уровень - *критический* - он предусматривает суточное потребление на одного человека ниже 2200 ккал, что характеризует существование на грани выживания и обеспечение простого воспроизводства населения;

Второй уровень - *минимальный* - среднесуточное обеспечение в 2300-2800 ккал на душу населения предусматривает наличие объемов продовольственных ресурсов, которые исключают возможность появления голода.

Третий уровень - *рациональный (нормальный)* - означает, что среднесуточное потребление находится в границах 2800-3600 ккал на одного человека, при обязательном сбалансировании рациона белками, витаминами и другими важными компонентами. Нормативные показатели такого питания следует использовать в качестве базы для всех социально-экономических расчетов на государственном уровне в нормальных условиях;

Четвертый уровень – *комфортный* – данный уровень потребления позволяет получить калорийность и структуру потребления не только в соответствии с рациональными нормами питания, но и предусматривает потребление экологически чистых продуктов питания, которые повышают продолжительность жизни населения, улучшают здоровье и увеличивают среднюю для страны продолжительность жизни;

Уровень потребления населением нашей страны основными группами продовольствия, кроме картофеля, в настоящее время находится в границах от 30% до 60%. В сравнении с имеющимися биологическими нормами, дефицит по самым важным продуктам питания составляет от 16% до 80 %. Максимальное снижение потребления населения пришлось на наиболее ценные продукты, которые характеризуются оптимальным содержанием витаминов, жиров и белков. Преобладающая доля населения нашей стране живёт сейчас живет в соответст-

вии с нормами питания третьего и четвертого уровней.

По результатам проведенного исследования были выявлены факторы, влияющие на достижение экономической безопасности в продовольственной сфере табл. 2.1. Приведённая классификация факторов может послужить базой для анализа проблем достижения экономической безопасности в продовольственной сфере. Для понимания проблемы продовольственной безопасности государства, необходимо четко разграничить понятия «продовольственная обеспеченность общества» и «продовольственная безопасность».

Продовольственная обеспеченность представляет собой способность государства предоставить для всего населения объёмы продуктов питания, достаточные и рациональные по количеству, а также обеспечить безопасность и экологичность не только за счёт самообеспечения, но и с применением преимуществ международного сотрудничества. В свою очередь, продовольственная безопасность рассматривается как способность государства за счет собственных источников обеспечивать продовольствием как текущие, так и чрезвычайные потребности населения страны в целом и каждого отдельно взятого члена общества на основании научно обоснованных нормам потребления. Государство находится в условиях продовольственной безопасности в том случае, если около 80% базовых продуктов питания производится внутри неё.

Таблица 2.1

Классификация факторов, влияющих на достижение экономической безопасности в продовольственной сфере

СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ

- нарушение норм международного права,
- социально- политическая нестабильность;
- коррупция;
- отсутствие адекватной современным угрозам государственной доктрины экономической безопасности;

ТЕХНОГЕННЫЕ

- старение материально-технической базы производства;
- энергетический дефицит;
- снижение поголовья скота;
- использование экстенсивных агротехнологий;
- разрушение племенного дела и семеноводства;

ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ

- эрозия почв;
- стихийные бедствия;
- распространение генномодифицированных продуктов;

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ

- дефицит инвестиционных ресурсов,
- квалифицированных кадров,
- инфляция,
- диспаритет цен,
- дезинтеграция АПК,
- агрессивный маркетинг,
- формирующий нерациональные потребительские предпочтения,
- неразвитость инфраструктуры продовольственного рынка и отсутствие эффективных каналов реализации продовольствия

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ

- неэффективность международных институтов регулирования продовольственной сферы, чрезмерная открытость экономики;
- низкая спецификация и незащищенность прав собственности на землю;
- неразвитость институтов планирования и прогнозирования в продовольственной сфере.

Сами категории «продовольственная обеспеченность» и «продовольственная безопасность» характеризуются предельными индикаторами, т.е. так или иначе оцениваются пороговыми величинами. В Российской Федерации предельными значениями уровня продовольственной обеспеченности являются научно обоснованные медицинские нормы потребления, являющиеся оптимальными для устойчивого и полноценного развития человека, а также социальные нормативы («потребительская корзина»).

На рисунке 2.1. отражены возможные альтернативы равновесного состояния рынка продовольствия⁷². Первый вариант – безопасное состояние нацио-

---

⁷² Маршалл А. принципы экономической науки / А. Маршалл . - М.: Прогресс, 1993. - Т.3- 350с.

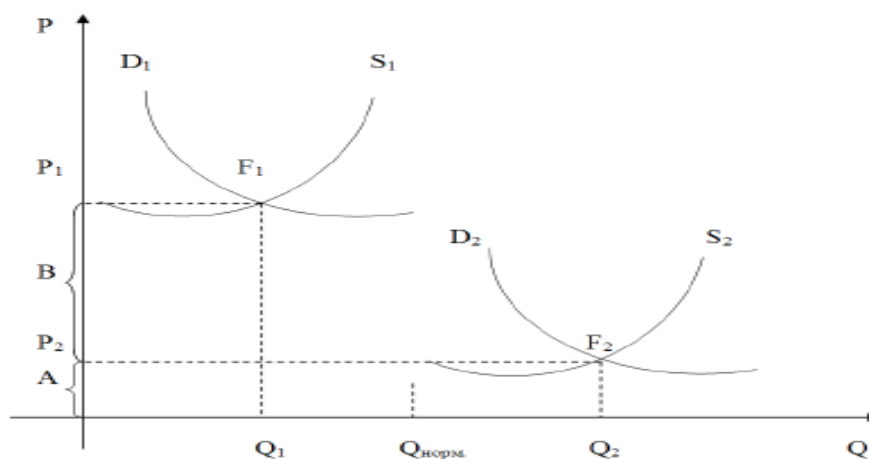
нальной продовольственной системы. При таком состоянии рыночное предложение и платежеспособный спрос находятся в соответствии между друг другом. Население способно приобретать все необходимые для нормальной жизнедеятельности продукты питания в тех объеме и ассортименте, которые способны удовлетворить его насущные физиологические потребности (зона А).

Второй вариант – критическая (небезопасная) продовольственная ситуация в государстве (регионе). При данном состоянии имеет место несоответствие объемов рыночного предложения и спроса на рынке продовольствия. Оно устанавливается на ценовом уровне базовых категорий продуктов питания, которых не позволяет отдельным доходным группам населения покупать их в необходимых объемах (зона В).

Достижение продовольственной безопасности зависит от выбранной модели развития экономики, а также при наличии определенных условий. Возможны два типа хозяйствования, обеспечивающие разный уровень продовольственной безопасности, один из которых ориентирован на приобретение импортной продукции по более низким ценам, а другой на поддержание отечественных товаропроизводителей⁷³.

---

⁷³ Коровкин В. Проблемы и перспективы обеспечения продовольственной безопасности России / В. Коровкин, В. Сидоренко, И. Юркин // Международный сельскохозяйственный журнал. - 2005. - №4. - С. 37-39.

- Q_1 – небезопасный объем приобретения продукта;
- $Q_{\text{норм}}$ – физиологическая норма душевного потребления продукта питания;
- Q_2 – безопасный объем приобретения продукта питания;
- P_1 – небезопасный уровень цены на продукт питания;
- P_2 – безопасный уровень цены на продукт питания;
- A – безопасная ценовая зона;
- B – небезопасная (критическая) ценовая зона.

Рис. 2.1. Возможные ситуации равновесия на продовольственном рынке с позиции продовольственной безопасности⁷⁴

Казалось бы, первый тип хозяйствования характеризуется рядом положительных моментов. Главным таким преимуществом является отсутствие необходимости в привлечении дополнительных объёмов бюджетных финансовых ресурсов. В то же время, при таком типе хозяйствования в агропромышленном комплексе из-за отсутствия необходимой защиты со стороны государства всё ещё будет проявлять себя спад производства, сокращение занятости работников, поэтапная деформация материальной базы сельскохозяйственных предприятий, падение уровня жизни работников сельского хозяйства и падение их социального положения. Присутствие продовольственной зависимости может привести к «диктатуре» импорта, что неизбежным образом найдёт своё отражение в уровне цен на сельскохозяйственную продукцию. Ухудшение рыночной конъюнктуры в связи с подобным положением вещей негативным образом скажется на отечественном товаропроизводителе.

⁷⁴ Михайлушкин П.В. Условия и основные критерии обеспечения продовольственной безопасности //КубГАУ, №92(08), 2013.

Второй тип хозяйствования связан с необходимостью привлечения дополнительных финансовых вложений. Однако данные капитальные затраты будут стимулировать улучшение качества и увеличение объемов производимой продовольственной продукции, уменьшение сроков их реализации, расширение занятости в агропромышленном комплексе, что в конечном итоге будет способствовать повышению продовольственной независимости государства.

Продовольственная безопасность государства находится в тесной взаимосвязи с уровнем самообеспечения регионов продовольствием, под которым следует понимать степень удовлетворения большей части потребностей населения в продовольственных товарах за счет стимулирования отечественного производства. Данную немаловажную задачу должен разрешать отечественный агропромышленный комплекс. Сельское хозяйство как основная отрасль агропромышленного сектора формирует свои производственные ресурсы за счёт примерно 80 отраслей национального хозяйства и осуществляет поставку собственной продукции более чем в 60 из их числа. Работник сельского хозяйства обеспечивают за его границами занятость ещё, как минимум, пяти человек⁷⁵. Продуктивное развитие агрокомплекса и сельского хозяйства в частности является важнейшим условием не только достижения оптимального уровня продовольственной безопасности, но и интенсивного развития экономики государства в целом.

Исходя приведённых выше критериев, можно сделать, что ключевое значение в обеспечении продовольственной безопасности отводится растительному маслу, зерну, сахару, мясным и молочным продуктам, рыбе. Удовлетворение потребностей населения в данных категориях продуктов питания рассматривается как предмет заботы государства. Прочие виды продовольствия (картофель, ягоды и плоды, овощи, яйца и др.) являются по большей части предметом регионального самообеспечения. В процессе развития переработки названных выше видов продовольствия в пригодные для длительного хранения и транс-

---

⁷⁵ Маценевич И. Л. Продовольственная безопасность и продовольственная политика / И.Л. Маценевич, А.М. Ходачек. - 2-е изд. - СПб.: Изд-во ИВЭСЭП «Знание», 2005. - 176с.

портативные их значение в региональном перераспределении и создании запасов продовольствия всё возрастает.

Обозначенное выше обстоятельство имеет место во всём мире. Передовые державы, которые стараются содействовать развитию международного рынка, стремятся поддерживать достаточно высокий уровень самообеспечения продовольствием. В частности, в США и Франции этот уровень превышает 100%, в Германии - 93 %, в Италии - 78%. В Японии и США поддержание продовольственного снабжения на должном уровне провозглашается одной из важнейших задач важнейшим обеспечения национальной безопасности. Например, в Японии реализуется политика достаточно жестких ограничений на импорт продовольствия. Так, абсолютно полностью запрещен ввоз риса. Такое положение вещей имеет место в тех обстоятельствах, когда государство покупает и продает его внутри государства по тем ценам, которые иной раз превышают мировые в 4-5 (иногда и в 6-8 раз). Это является достаточно дорогой ценой, которую необходимо заплатить за продовольственную самостоятельность⁷⁶.

Для разрешения проблемы самообеспечения населения продовольствием Россия обладает всеми необходимыми условиями и природными ресурсами. Так, в расчете на душу населения приходится около 1,4 га угодий сельскохозяйственного назначения, в т.ч. 0,8 га пашни. Данные значения превышают среднемировой уровень примерно в два раза⁷⁷. В то же время данные угодья характеризуются более низким в сравнении со среднемировым уровнем биоклиматическим потенциалом. Однако необходимо отметить, что в сегодня отечественный агрокомплекс не может в достаточной степени удовлетворить потребности граждан в продуктах питания. Достаточно низкая доходность сельскохозяйственных предприятий, сезонность производственного процесса, зависимость от климатических факторов, несовершенство институциональной среды, неэквивалентный характер обмена, неэффективность и узость мер государственной под-

---

⁷⁶ Статистический ежегодник Российской Федерации. М.: Госкомстат России, 2011.

⁷⁷ Коровкин В. Глобализация решения проблемы продовольственной безопасности России / В. Коровкин, Д. Казеннов // Международный сельскохозяйственный журнал. 2001. №3. С 44-45.

держки сельского хозяйства приводит к упадку отрасли.

Уровень самообеспечения государства базовой продукцией сельского хозяйства рассчитывается путем деления всей произведенной продукции на её внутреннее фактическое потребление. Так, самообеспечение сахаром в 2010 году составило 58,2 % к объёму потребления, бахчевыми культурами, овощами, яйцами, зерном и растительным маслом - 100%, молочными продуктами - 92,7% и мясными - 62,8 %⁷⁸. Суммарная обеспеченность населения продовольствия отечественного производства в 2010 году составила около 70%.

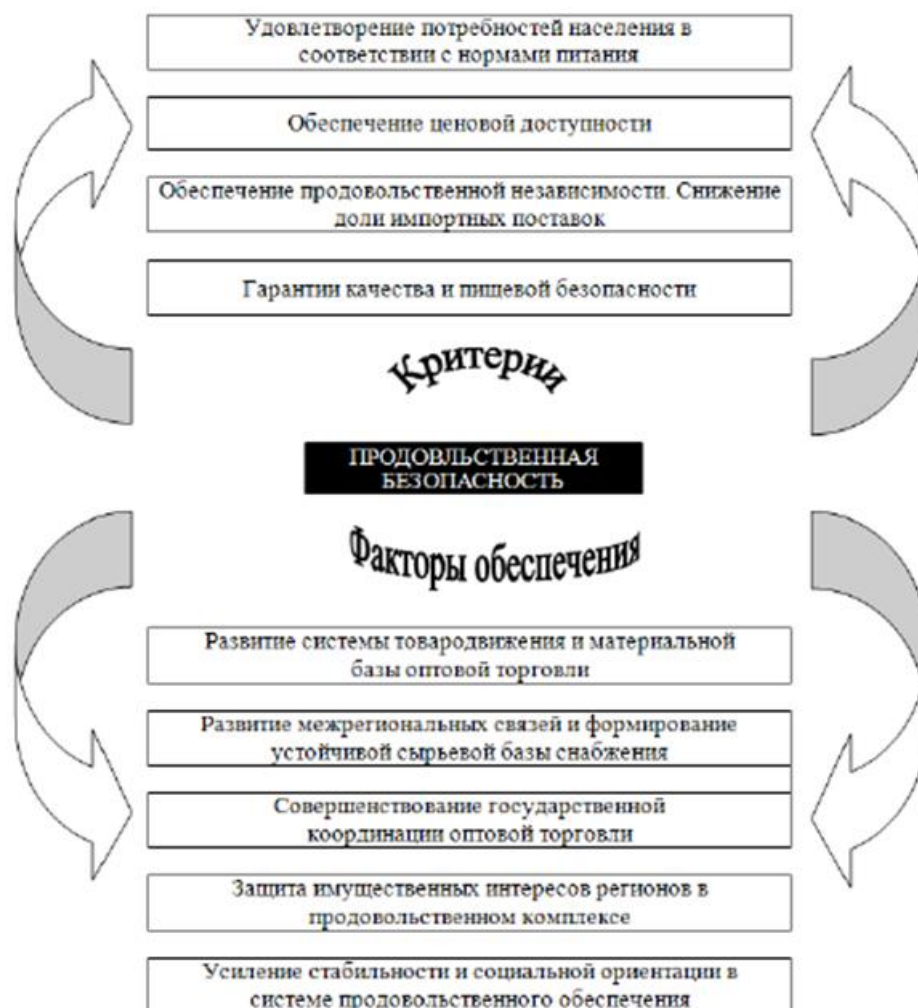
Вместе с необходимостью самообеспечения страны продовольствием, улучшением питания населения и развитием агропромышленного комплекса, имеется острая необходимость в использовании преимуществ международного разделения труда. Ввоз продовольствия в нашу страну в необходимых размерах нужно рассматривать не лишь как источник компенсации отдельных видов продуктов питания отечественного производства, но также и как инструмент создания на внутреннем рынке эффективной конкурентной сред. При этом необходимо осознавать, что субсидируемая государствами-экспортерами реализация ввозимых товаров по заниженным ценам непосредственно взаимосвязана с угрозой вытеснения отечественных товаропроизводителей на внутреннем рынке продовольствия, к.к. производимая ими продукция не может быть реализована. Данное обстоятельство является серьёзной угрозой продовольственной безопасности страны. На рис. 2.2. продемонстрированы основные факторы и критерии обеспечения продовольственной безопасности страны.

Ещё Дж. М. Кейнс писал, что в том случае, если объем ввоза в реализации продовольствия превышает 20%, то это приводит к эффекту кумуляции, т.е. обозначает экономический рост. Иными словами, 20% является важным экономическим порогом, за пределами которого уже начинается стагнация. В настоящее время объем импорта в нашу страну сейчас составляет примерно 30%,

---

⁷⁸ Российский статистический ежегодник. М.: Госкомстат России, 2011.

что, очевидно, превышает пороговую величину продовольственной безопасности.

Рис. 2.2. Критерии и факторы обеспечения продовольственной безопасности

Импорт продовольствия является своеобразным каналом утечки валютных ресурсов за границу через манипуляцию с договорными ценами, авансовыми фиктивными переводами денег и т.п., что, разумеется, подрывает устойчивое состояние экономической системы страны.

Сегодня в Россию ввозится продовольственных товаров на сумму более 10-12 млрд. долл., при этом 75 % из данной величины приходится только на дальнее зарубежье⁷⁹. По сути, это наиболее масштабная статья оттока капитала

⁷⁹ Статистический ежегодник Российской Федерации. - М.: Госкомстат России, 2011.

за границу. Так, валютные издержки на оплату ввоза продовольствия государствам дальнего зарубежья некоторые годы достигает величины выручки от реализации всей нефти. Иными словами, по факту реализуется модель: нефть – обмен на продовольствие.

Важным аспектом обеспечения продовольственной безопасности страны можно считать право доступа населения к продовольственным товарам или удовлетворение минимальных потребностей во всех категориях пищи. Для нормальной жизнедеятельности человек должен ежедневно тратить значительное определенное количество энергии, которую он получает с пищей.

Уровень среднедушевого потребления продуктов питания и потребительский спрос находятся в зависимости от соотношения темпов роста доходов в денежном выражении населения, а также от цен на продовольствие. Сегодня имеет место весьма высокий уровень дифференциации доходов. Как известно, он исчисляется как соотношение доходов в расчете на членов семьи наименее и наиболее обеспеченных слоёв населения. Так, в передовых державах дано соотношение составляет примерно 1:6 – 1:8, в России же оно достигает значения в 1:12 – 1:14. В соответствии с общепринятым критериям, такое положение дел характеризует социальную нестабильность общества, что иллюстрирует то обстоятельство, в соответствии с которым в нашей стране за чертой бедности живут от 25 до 30 млн. чел по оценкам экспертов⁸⁰.

Итак, к основным критериям обеспечения продовольственной безопасности необходимо относить:

- уровень удовлетворения физиологических потребностей в энергетическом содержании и компонентах рациона пищевых продуктов;
- степень его соответствия барьерам по содержанию в продовольственных товарах вредных для здоровья веществ;
- уровень экономической и физической доступности продовольственных товаров для отдельных категорий граждан;

---

⁸⁰ Российский статистический ежегодник. М.: Г оскомстат России, 2011.

- уровень ресурсного обеспечения агрокомплекса и зависимости продовольственного снабжения государства импорта;
- масштабы оперативных и стратегических запасов продовольствия в сопоставлении с нормами потребностями.

2.2 Законы развития экономической безопасности в продовольственной сфере

Всем хорошо известно, что экономические законы представляют собой некоторую зависимость, которая возникает между экономическими процессами и явлениями. Экономические законы позволяют чаще всего должны отвечать требованиям объективности, необходимости, повторяемости и устойчивости. Экономический закон есть сущностное отношение, отражающее связь, выражающее подлинную сущность исследуемого экономического явления. На основании этого можно выделить отличительные черты экономических законов:

- законы формируются по поводу производства, распределения, обмена и потребления различных благ;
- законы характеризуются историчностью;
- законы могут вступать в противоречие с интересам отдельных социальных слоёв.

Ключевым критерием классификации экономических законов можно определить продолжительность их действия:

- специфичные (единичные) экономические законы, которые действуют в пределах конкретного способа производства;
- особенные экономические законы, функционирующие в отдельные исторические эпохи, т.е. в границах способов производства в каждый исторический период;

- общие экономические законы, которые действуют на протяжении всей человеческой эпохи, на всех стадиях её стадиях развития.

Экономические законы должны характеризоваться объективностью, т.е. должны не зависеть ни от индивидуального, ни от общественного сознания. Они функционируют автономно, но в то же время опосредуется деятельностью человека. Взаимосвязь экономических законов и категорий протекает в строгой закономерности, рассматриваемой как тенденция выражения вполне конкретной направленности в развитии экономических явлений и процессов.

Экономика являет собой сложную систему, которая включает в себя ряд уровней. Несмотря на то, что уровни экономики находятся в прочной взаимосвязи и взаимозависимости, принципы деятельности семейных хозяйств, предприятий и особенно отраслей разительно отличны от законов функционирования экономики в целом. Поэтому экономическая теория изучает вопросы эффективного использования ограниченных ресурсов на разных уровнях экономической системы.

Каждая экономическая система переживает стадии становления и развития, зрелого состояния и упадка в случае, когда реализуется формирование и становление новой системы.

К наиболее важным экономическим законам, которые отражают в своей сущности цели обеспечения экономической безопасности в продовольственной сфере, можно отнести:

1. Закон наиболее полного удовлетворения потребностей общества. На всех этапах развития человечества данный закон в первую очередь касался продовольствия. Важнейшим аспектом продовольственной безопасности государства считается право каждого человека на продукты питания и удовлетворение минимальных потребностей в пище. Это связано с тем, что человек нуждается

для ведения своей деятельности, в т.ч. и экономической, в определённой энергии, которую он получает с пищей.

ФАО сформировало ряд критериев, применяемых в целях расчёта минимального уровня потребления продуктов питания, которое составляет в среднем 2700 ккал/сут⁸¹. Нижняя граница уровня потребления должна покрывать потребность каждого человека в ключевых питательных веществах: белках, углеводах, жирах, витаминах, микроэлементах и т.п.

С целью предоставления населению продовольствия в соответствии с данным критерием важной задачей государства является формирование действенных механизмов адресной продовольственной поддержки малоимущим категориям населения. Государство должно в полной мере обеспечить им неограниченный доступ к продовольственным товарам наивысшего качества и широкого ассортимента вне зависимости от уровня доходов. Необходимо отметить, что программы продовольственной поддержки, которые основываются на идеологии социальной справедливости, рассматриваются как составной элемент программ продовольственной безопасности населения во многих передовых странах.

Таким образом проблемы продовольственной безопасности необходимо разрешать лишь путем сочетания рыночного саморегулирования, сочетая его с грамотным государственным воздействием на продовольственный рынок. Необходимо сформировать и реализовать как стратегию, так и тактику обеспечения продовольственной безопасности, в том числе и определить цели и приоритетные направления её реализации.

Продовольственная безопасность страны связана также обеспечением перманентной готовности к нейтрализации и ликвидации рисков системы обеспечения как страны в целом, так и её регионов необходимыми продуктами питания. Данные риски обуславливаются возможностью возникновения стихийных бедствий и подобных экстренных ситуациями. В этих целях является необ-

---

⁸¹ Маслаков В.В. Научные основы формирования системы продовольственной безопасности индустриально-аграрного региона. - Екатеринбург: Банк культурной информации, 1998.

ходимым формированием возобновляемых оперативных и стратегических продовольственных запасов, а также создание действенной системы их распределения и использования⁸².

2. Закон постоянного возвышения потребностей общества, в частности, проявляет себя в постоянно растущем качестве потребляемых продовольственных товаров. Каждый человек есть создание социальное, что обуславливает целесообразность исследования «продовольственная безопасность» не только с точки зрения конкретного индивида, но и с позиции всего общества. Подобного рода подход определяет необходимость анализа продовольственной безопасности как непосредственного обеспечения населения продуктами питания, а также как основной фактор социально-экономического, политического, культурного и экологического развития человека и общества. В связи с этим нейтрализация угроз, возникающих в продовольственной сфере, связано с огромным количеством условий. К наиболее важным из них с позиции необходимости обеспечения продовольственной безопасности следует отнести⁸³:

- расширение производства в сфере аграрного, рыбного, лесного и других хозяйств, а также увеличение их вкладов в экономический рост и развитие вместе с достижением рационального и устойчивого использования экосистем и стратегий адаптации к нестабильности климатических условий;

- ликвидация последствий проблемы достижения продовольственной безопасности, дефицитности продовольствия и его небезопасности на фоне волатильности цен на продовольственные товары;

- достижение сбалансированности потребления продовольствия;

---

⁸² Мидосердов В.В. Продовольственная безопасность России / В. Милосердов // Международный сельскохозяйственный журнал. 1997. №1. С. 30-34.

⁸³ Международный историко-политический анализ вопроса обеспечения продовольственной безопасности в условиях глобализации / Сигидов Ю.И., Шоль В.В., Мартыненко Е.В., Баранников А.А. Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2014. № 98. С. 1292-1307.

- поиск источников существования населения, которое проживает в сельской местности, в т. ч. мелких фермеров, рыбаков и лесников в условиях течения процессов урбанизации и изменения структур сельского хозяйства;

- создания всеобъемлющих и более честных сельскохозяйственных и продовольственных систем на местном, региональном, национальном и мировом уровнях;

- достижение устойчивости источников существования к рискам и угрозам, которые возникают в сельском хозяйстве и связаны с продовольственной безопасностью;

- укрепление механизмов управления, которые обеспечивают удовлетворение потребностей населения в продовольствии, систем сельского, лесного и рыбного хозяйств на местном, региональном, национальном и международном уровнях;

- привлечение мелких товаропроизводителей к промышленной обработке сырья (личных подсобных и фермерских хозяйств) на взаимовыгодной основе;

- применение безотходных технологий промышленной переработки сельхоз сырья по конечному циклу;

- создание альтернативных производств, которые были бы совместимы с продуктами питания, кормовых средств и напитков на предприятиях пищевых отраслей агропромышленного комплекса;

- создание оптимального для страны соотношения собственного производства и импорта продовольствия;

- формирование и поддержка резервных фондов продовольствия на случай экстренных обстоятельств;

- поддержание необходимого уровня развития экономики и действенной инфраструктуры рынка продовольствия (транспортного и складского хозяйства, торговых предприятий, организация ветеринарного и санитарного контроля);

- обеспечение высокого уровня конкуренции на рынке продовольствия, которая сдерживала бы рост цен на продукты питания и стимулировала бы повышение их качества⁸⁴.

Рассмотрение указанных условий в совокупности позволяет учитывать в продовольственном обеспечении населения не только физическую, но и экономическую доступность продуктов питания. Однако проблематика обеспечения продовольственной безопасности не ограничивается рамками экономической безопасности. Ее содержание шире и включает экологическую и политическую составляющие. С учетом двух составляющих (удовлетворение потребности в еде каждого человека в отдельности и удовлетворение интересов в продовольственном обеспечении личности, общества и государства) под продовольственной безопасностью, следует понимать защищенность от угроз количественной недостаточности и качественной вредности продовольственных ресурсов, их физической и экономической недоступности, обусловленных климатическими, социально-экономическими, экологическими и политическими факторами.

3. Закон постоянного увеличения производства материальных благ с учетом возрастающих и меняющихся потребностей общества, связан с предшествующими законами и он проявляется относительно экономической безопасности в продовольственной сфере. Одним из условий достижения экономической безопасности является расширение производства в сфере сельского хозяйства, лесного и рыбного хозяйства. Поэтому необходимо грамотно подходить к параметрам, которые характеризуют экономическую доступность продовольственных товаров. К подобным параметрам необходимо относить структуру и размеры доходов, а также располагаемые ресурсы личных и крестьянских хозяйств, которые дают возможность обеспечить приобретение разными социальными группами продовольствия по сравнению с установленными нормативными.

---

⁸⁴ Логистика некоторых путей решения проблем по обеспечению продовольственной безопасности России и ее регионов пищевыми отраслями АПК в условиях дефицита ресурсов традиционного сырья и реалий рыночной экономики/ Храмцов А.Г. Вестник Северо-Кавказского федерального университета. 2005. № 1. С. 79-82.

Степень достаточности продовольственного самообеспечения государства должна выражаться через параметры достижимой доли базовых видов отечественных продовольственных товаров в суммарном объеме их потребления, который складывается из всех источников, в т.ч. семейное производство, рыболовство, охоту и т.п.

Основным показателем достаточности региональных и федеральных стратегических продовольственных резервов, рассматриваемых как базис продовольственной безопасности страны и регионов, можно считать продолжительность нормативного обеспечения населения ключевыми видами продуктов питания. Таким же образом производится оценка размеров оперативных продовольственных резервов.

Итак, на основе анализа различных взглядов на формирование соответствующего уровня продовольственной безопасности государства справедливо говорить о том, что требуется улучшение общего состояния экономики нашей страны при помощи использования на практике таких принципов, как:

- создание устойчивой нормативно-правовой базы регулирования продовольственного сектора, которая даст возможность оптимально и эффективно функционировать экономике;
- создание продуктивного механизма государственного регулирования ценообразования, а также формирование взаимосвязанной системы цен на продовольственное сырье, и промышленные товары, средства производства, которые потребляются аграрным сектором;
- разработка новых технологий и видов техники, внедрение в производство аграрного сектора научно-технических достижений;
- углубление процессов интеграции между производителями сельского хозяйства и перерабатывающей промышленностью;
- прогнозирование и планирование деятельности хозяйственных субъектов, а также экономической системы в целом, на базе принципов, которые являются приемлемыми в рыночных условиях;
- выработка стратегии единой товарной политики;

- развитие национального производства, а также увеличение его объемов на базе стимулирования инновационной составляющей деятельности предприятий агропромышленного сектора хозяйства;

- повышение урожайности выращиваемых в сельском хозяйстве культур, а также стимулирование роста продуктивности сельскохозяйственных животных;

- стимулирование повышения качества продовольственных товаров, а также достижение их соответствия как предъявляемым медицинским требованиям, так и стандартам мирового уровня;

- повышение общего материального благосостояния и уровня доходов населения;

- разработка достоверных и эффективных информационных систем, способных достичь более глубокое и полное изучение рыночной конъюнктуры продовольственного сектора;

- квотирования импорта из стран дефицитного продовольствия, а также стратегического сырья;

- стимулирование создания и развитие инфраструктуры продовольственного рынка, которая позволит более эффективно реализовывать его регулирование на основе учёта предложения и спроса;

- квотирование и использование госпошлин в отношении импорта продовольственных товаров, аналоги которых могут потенциально производиться или производятся внутри страны;

- формирование стратегии социально-экономического развития сельской местности, которое позволит обеспечить повышение уровня и качества жизни сельского населения, также наладить обеспечение села высококвалифицированными специалистами.

4. Закон рационального использования ресурсов в условиях их ограниченности. В целом повышение продовольственной безопасности страны осуществляется за счет более эффективного использования имеющихся ресурсов. При

этом обеспечивается также рост экономической безопасности России. К сожалению за годы реформ объемы инвестиций уменьшились более чем в 30 раз. Разрушено тракторное и сельскохозяйственное машиностроение. Производство тракторов сократилось к уровню 1990 года в 21 раз, тракторных плугов – в 77,9 раза, зерноуборочных комбайнов – в 9,8, доильных установок – в 51,2 раза. Разрушается материально-техническая база сельского хозяйства (табл.2.2).

Наличие тракторов у товаропроизводителей уменьшилось в 2,9 раза, зерноуборочных комбайнов – в 3,2, кормоуборочных – в 3,7 раза. Коэффициент обновления основных фондов составляет лишь 3%. Резко возросла степень их износа, а материально-технические ресурсы выработали свой нормативный амортизационный срок на 80%. Строительство помещений для крупного рогатого скота сократилось в 33,9 раза, для свиней – в 7,2, зерно - и картофелехранилищ – соответственно в 12,7 и 71, ввод орошаемых земель – в 105,4, осушенных – в 27 раз, практически ликвидирован мелиоративный фонд, ухудшается плодородие почвы и генетический потенциал животных, прекратились работы по селекции и семеноводству. Переход функций продовольственного обеспечения страны к частным структурам усугубил финансово-экономическое положение отрасли. Возрос диспаритет цен на продукцию сельского хозяйства и других отраслей.

Огромные долги сельских товаропроизводителей не позволяют нормально функционировать, на селе усиливается демографическая катастрофа. Ускоренно вымирают не только крестьяне, с карты страны ежегодно исчезает около тысячи сельских населенных пунктов. Словом, агропромышленный комплекс России переживает тяжелые времена.

Таблица 2.2

Материально-техническая база сельского хозяйства⁸⁵

Показатели	1995	2000	2005	2009	2010	2011	2012
Инвестиции в основной капитал							
-(в фактически действовавших ценах), млрд. руб.	244,9	78,4	79,1	196,5	201,8	256,9	276,2
-в процентах от общего объема инвестиций	70,4	79,8	2,7	3,3	3,3	3,0	2,9
Емкость хранилищ для зерна, тыс. тонн					23029	16438	17636
Тракторы для сельского и лесного хозяйства прочие, в т.ч.							
-производство, тыс. шт	21,2	19,2	15,2				
- наличие на предприятиях, тыс. шт	1052,1	746,7	480,3	6,4	6,9	13,2	13,6
Комбайны зерноуборочные, в т.ч.				330,0	310,3	292,6	276,2
-производство, тыс. шт	6,2	5,2	6,0	6,9	4,3	6,5	5,8
- наличие на предприятиях, тыс. шт	291,8	198,7	129,2	86,1	80,7	76,6	72,3
Приходится тракторов на 1000 га пашни, шт.	9	7	6	4	4	4	4
Нагрузка пашни на один трактор, га	108	135	181	226	236	247	258
Энергетические мощности - всего, млн. л.с.	347,4	240,0	156,9	114,9	109,6	106,3	102,6
Использование свежей воды на орошение, млн. м ³	11134	9177	7735	7893	7858	7838	7408
Внесено минеральных удобрений на один гектар всей посевной площади, кг	17	19	25	36	38	39	38

За последние десять лет число сельских населенных пунктов сократилось более чем на 10 тысяч. В 44 тыс. деревень проживает до 10 человек (табл. 2.3). Власть на протяжении десятилетий выжимало из крестьян все что только можно. Сегодня на дворе XXI век, а положение на селе нисколько не изменилось. А без крепкого крестьянства страна не может называться социальным государством.

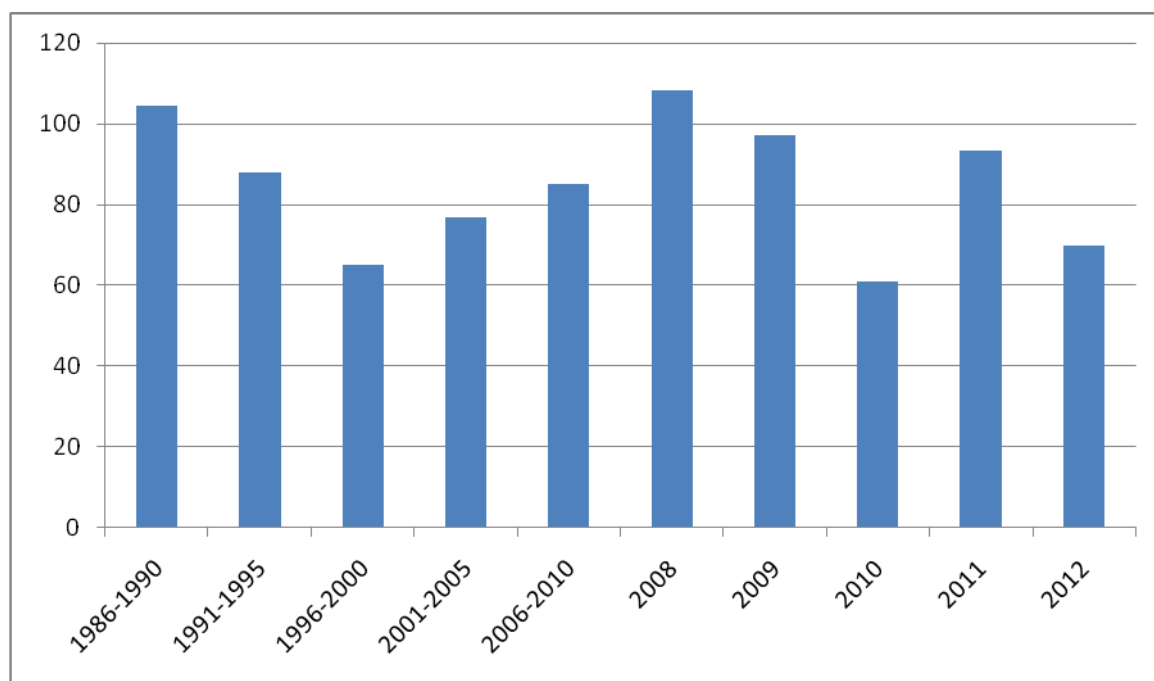
⁸⁵ <http://www.gks.ru/>

**Численность сельского населения и его распределение
по возрастным группам**

	2000	2005	2008	2009	2010	2011	2012
Сельское население:							
млн. человек	39,2	38,4	37,8	37,8	37,5	37,3	37,2
в процентах от общей численности населения	26,8	26,8	26,5	26,4	26,2	26,1	26,0
в том числе в возрасте, лет:							
0 - 4	2,0	2,1	2,3	2,4	2,4	2,5	2,5
5 - 9	2,5	2,1	2,1	2,1	2,1	2,1	2,1
10 - 14	3,6	2,4	2,2	2,1	2,1	2,1	2,0
15 - 19	2,9	3,3	2,6	2,4	2,2	2,0	2,0
20 - 24	2,6	2,9	3,1	3,1	3,0	2,7	2,4
25 - 29	2,5	2,6	2,7	2,8	2,8	2,9	2,9
30 - 34	2,4	2,5	2,5	2,5	2,6	2,5	2,6
35 - 39	3,0	2,4	2,4	2,4	2,4	2,5	2,5
40 - 44	3,3	3,0	2,5	2,5	2,4	2,4	2,4
45 - 49	2,8	3,2	3,2	3,1	2,9	2,7	2,6
50 - 54	2,1	2,7	3,0	3,1	3,1	3,2	3,2
55 - 59	1,2	2,1	2,4	2,5	2,6	2,7	2,8
60 - 64	2,5	1,1	1,3	1,6	1,9	2,0	2,2
65 - 69	1,9	2,2	1,5	1,2	1,0	0,9	1,0
70 и старше	3,9	3,8	4,0	4,0	4,0	4,1	4,0
Из общей численности сельского населения - население в возрасте:							
моложе трудоспособного:							
млн. человек	8,8	7,2	7,0	7,0	7,0	7,1	7,2
в процентах	22,4	18,8	18,4	18,6	18,7	19,0	19,3
трудоспособном:							
млн. человек	21,5	23,0	22,7	22,5	22,2	21,8	21,4
в процентах	54,9	59,8	60,1	59,6	59,1	58,4	57,6
старше трудоспособного:							
млн. человек	8,9	8,2	8,1	8,3	8,3	8,4	8,6
в процентах	22,7	21,4	21,5	21,8	22,2	22,6	23,1

В среднем, за 1986-1990 гг. Россия получала зерна 104,3 млн т в год, а за последние 12 лет – лишь 83,5 млн т, т.е. на 20,7 млн т меньше (рис. 2.3). Несмотря на это, его экспорт составляет 25 млн т (второе-третье место в мире). Уровень продовольственного самообеспечения определяют не по наличию продуктов питания в магазинах, а по душевому потреблению граждан, причем по группам населения, а не по среднестатистическому уровню. Сегодня одна группа населения потребляет чуть более 40 кг мяса и мясопродуктов, а другая

около 100 кг. Магазины переполнены потому, что цены для миллионов граждан недоступны. Как говорится: «видит глаз, да зуб неймет». Одна из причин «изобилия» – развал животноводческой отрасли. В конце 80-х годов на корм животным использовалось 65% всего урожая зерновых. Ныне, когда поголовье резко сократилось, соответственно уменьшился и расход зернофуража, съезжились площади под кормовыми культурами.

Рис. 2.3. Производство зерна в Российской Федерации (млн.тонн)

В связи с участвовавшими природными катаклизмами и деградацией мелиоративного фонда страны резко возросли колебания валовых сборов сельскохозяйственных культур по годам. Основная часть мелиорированных земель в стране была создана в 1960 – 1980 гг. Сегодня 63% оросительных и свыше 44% осушительных систем практически не используются и нуждаются в технологическом улучшении, перевооружении и восстановлении. Однако средства, выделяемые на эти цели, в 4 раза меньше необходимого объема. Если бы эти земли работали, то в экстремально засушливых условиях на них можно было бы гарантированно получать около 10 млн т зерна

Таблица 2.4

Поголовье скота в РФ (тыс.голов)

	1990	2000	2010	2011	2012	2013
Крупный рогатый скот	57043	27519,8	19967,9	20111	19930,4	19564
из него:						
коровы	20556,9	12742,6	8843,5	8975,6	8858,6	8661
Свиньи	38314,3	15824,4	17217,9	17258,3	18816,4	19081,4
Овцы и козы	58194,9	14961,9	21819,9	22858	24180	24337,4
Овцы	55242,1	12730,5	19761,3	20766,8	22061,3	22246,8
Козы	2952,8	2231,4	2058,5	2091,2	2118,7	2090,6
Лошади	2618,4	1622,2	1340,6	1362,1	1378,5	1374,8
Птица	659807,5	340665,1	449296,3	473388	495158,9	494578,5
Северные олени	2260,6	1197	1571	1583	1596,4	1642,2
Кролики	3354,1	1276,7	2653,1	2847,2	2989,6	3019,9
Семьи пчел	4502,6	3473,9	3049,3	3250,1	3284,2	3341,5

За анализируемый период поголовье крупного скота сократилось почти в три раза, свиней – в два раза, птицы с 660 млн до 495 млн голов (табл. 2.4). Это свидетельствует о кризисном положении в животноводстве – важнейшей отрасли хозяйства, обеспечивающей население наиболее ценными продуктами питания.

Падение производства мяса привело к возникновению белкового дефицита в рационе питания значительной части населения страны, снизился уровень доходности большей части сельскохозяйственных товаропроизводителей. Реализация производимой ими продукции не обеспечивает расширенное воспроизводство, препятствует достижению целей, определенных Доктриной продовольственной безопасности.

б. Закон цикличности развития производства, требует учета данных процессов, чтобы по возможности выровнять процесс производства материальных благ.

2.3 Основные положения и принципы доктрины экономической безопасности в продовольственной сфере

Первые дискуссии по поводу продовольственной безопасности страны датируются началом 1990-х гг. Их инициаторами были коммунисты, акцентирующие внимание на негативных процессах в сельском хозяйстве, действительно сильно деградировавшем в этот период. В советское время наша страна занимала 5-6-е место в мире по производству и потреблению основных продуктов питания, Франция и Великобритания - 11- и 12-е. Теперь же Россия откатилась на 78-80-е место.

Проблема продовольственной безопасности населения стала предметом пристального внимания со стороны мирового сообщества и уже в декабре 1974 года Генеральная Ассамблея ООН одобрила разработанные Продовольственной и сельскохозяйственной организацией ООН (ФАО) «Международные обязательства по обеспечению продовольственной безопасности в мире». В дальнейшем была принята «Римская декларация о всемирной продовольственной безопасности» по инициативе ООН⁸⁶, в России в 1997 году – Доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации и Проект Федерального закона «продовольственной безопасности Российской Федерации»⁸⁷.

Дискуссия 1990-х гг. стимулировала законотворческую деятельность, и стали появляться документы, претендующие на утверждение Государственной Думой в статусе федерального закона. В декабре 1997 г. Государственная Дума приняла, а Совет Федерации одобрил проект федерального закона «О продовольственной безопасности Российской Федерации». Однако документ был возвращен российским президентом в нижнюю парламентскую палату без рассмотрения и под сомнительным предлогом отсутствия при прохождении проекта необходимых согласований. Новый же одноименный законопроект, поступивший в Думу 11 февраля 1999 г., прошедший ряд обсуждений и принятый в

---

⁸⁶ Римская декларация о всемирной продовольственной безопасности и План действий Всемирной встречи на высшем уровне по проблемам продовольствия. URL: http://www.rau.su/observer/N3-4_97/019.htm.

⁸⁷ «Доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации. 30.01.2010г. № 120. URL: <http://www.consultant.ru/online/base/?req=doc;base=LAW;n=96953>.

первом чтении, так и не дождался последующих чтений и 1 июля 2005 г. был снят с рассмотрения практически без мотивировки⁸⁸.

Как и в международной практике, так и в России появились разногласия относительно понимания категории «Продовольственная безопасность». В ст. 1 Закона Российской Федерации «О безопасности» № 2446-1 от 05.03.1992 г. понятие «безопасность» было определено как состояние защищенности жизненно важных интересов.

Международные нормативные документы рассматривают продовольственную безопасность с разных сторон. «Римская декларация по всемирной продовольственной безопасности» приводит положения, утверждающие обязанности государства обеспечивать продовольственную безопасность, подчеркивающие «многогранный характер продовольственной безопасности». В документе акцентируется внимание на том, что каждая страна имеет свой опыт проведения аграрной политики и построения национальной системы продовольственной безопасности.

В процессе обсуждения в Российской Федерации, как обнаружилось, столкнулись две точки зрения на трактование того, что является продовольственной безопасностью государства⁸⁹. В соответствии с первой из них, безопасность представляет собой наличие эффективного внутреннего производства, которое гарантирует относительную независимость от ввоза продовольствия. Данная точка зрения является, строго говоря, достаточно идеологизированной. Она как бы создаёт образ своеобразного осажденного государства, которое не способно обеспечить свою продовольственную независимость из-за враждебно настроенного внешнего окружения. Продовольственная безопасность с этой позиции рассматривается как синоним независимости, являющейся некой антитезой зависимости от западных передовых держав, осуществляющий активную экспансию на российский рынок продовольствия. По-нашему мнению, что та-

---

⁸⁸ Гумеров Р. Продовольственная безопасность страны: к развитию правовых основ и экономических механизмов обеспечения // Российский экономический журнал. 2006. № 11-12. С. 43.

⁸⁹ С.Ю. Барсукова Доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации: оценка экспертов // TERRA ECONOMICUS. 2012. Том 10, № 4. С. 37-46.

кой определение соответствовало интересам российским производителей продовольственных товаров, которые апеллировали к помощи власти.

Вторая трактовка категории «продовольственная безопасность» была связана с учётом интересов потребителя. При её формировании акцент сместился в сторону доступности продовольствия с позиции доходов населения, от чего, как особо отмечалось, зависит социально-экономическая стабильность государства. На основании этого ввоз в страну продовольственных товаров получил некоторое оправдание с позиции ценовой доступности. Однако демпинговые цены на ввозимые продовольственные товары приводили к разорению российских товаропроизводителей, хотя и были на пользу потребителей. Безопасность начала трактоваться в категориях ценовой доступности продовольствия. В полной мере такой подход находился в соответствии с интересами правящей элиты и импортеров, которые были озабочены возможным недовольством населения. Данной точки зрения придерживались «правые» политические течения, которых поддерживали экспертами международных организаций (в частности Мировой банк и FAO). Аргументировали они эту точку зрения своей верой в ретроградство протекционизма и в прогрессивность фритредерства.

Обозначенные дискуссии в конечном итоге ни к чему не привели. Госдума не одобрила принятие данного закона. Кроме того, смена президента не позволила партии КПРФ провести сформированный летом 2008 г. проект закона «О государственной политике в области продовольственной безопасности РФ».

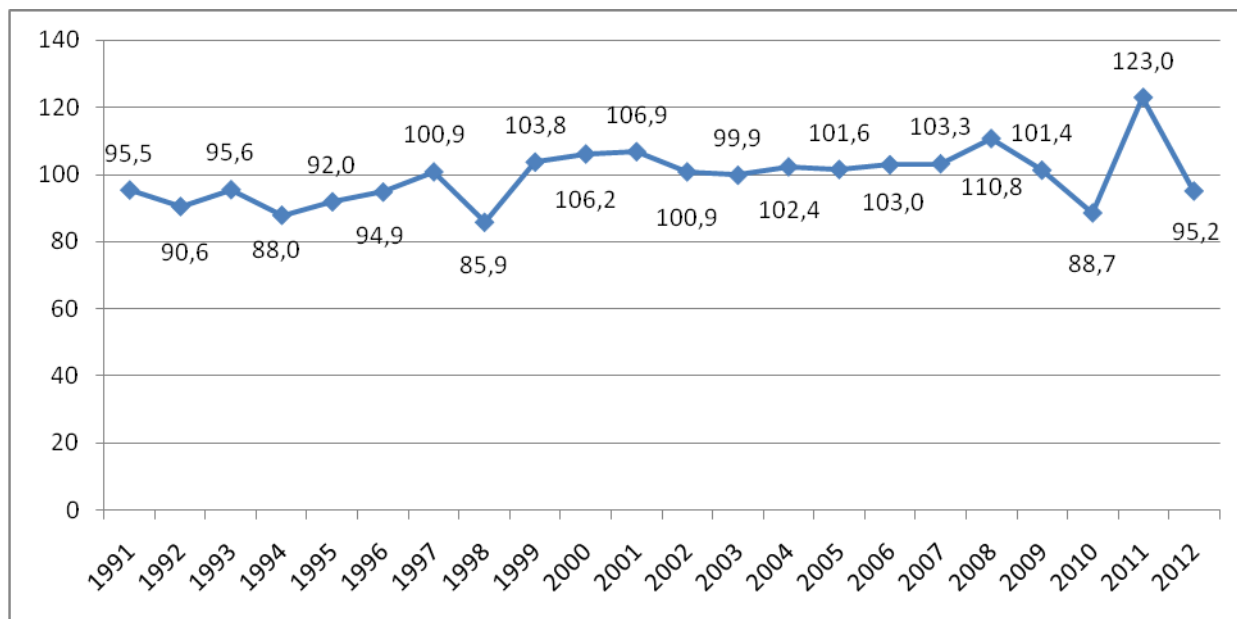
Россия обладает значительным потенциалом, располагая 9% мировой пашни, 20% мировых запасов воды, 23% мировых запасов древесины⁹⁰. Однако этот потенциал страна реализует не полностью. Финансовый и экономический кризис, начавшийся в конце 2008 года, ухудшил положение АПК, снизились инвестиционные возможности отрасли, сократилось валовое производство сельскохозяйственной продукции, из-за неблагоприятных погодных условий в ряде регионов страны упал валовой сбор зерна. В 2000–2007 годах среднегодо-

---

⁹⁰ Торопов Д. Комплексный подход к решению задач социально-экономического развития сельских территорий // Экономист. 2010. №1. С. 28.

вой темп прироста сельскохозяйственного производства составил 3,0%, а за период 2008-2012 году– 3,8% (рис. 2.4.)

Рис. 2.4. Индексы производства продукции сельского хозяйства (в сопоставимых ценах; в процентах к предыдущему году)

Впрочем, тема была электорально важной, и «единороссы» попытались перехватить у коммунистов лидерство в обсуждении проблемы, проводя в 2004 г. научно-практическую конференцию «Продовольственная безопасность России», инициируя акцию «Покупай российское!» Но народ помнит героев, и проблематика продовольственной безопасности прочно связана в его памяти с инициативами КПРФ.

В связи с этим многих удивило, что в начале февраля 2010 г. Указом президента «Доктрина продовольственной безопасности РФ» была утверждена (Указ., 2010)⁹¹. Авторство Доктрины принадлежит Российской академии сельскохозяйственных наук. Специалисты, бизнесмены, аграрные политики отмечают предельную закрытость работы по подготовке Доктрины.

Следует отметить, что мало кто знает об этом документе после его принятия, а еще меньше - его содержание. Принята она была, в частности, потому,

⁹¹ Указ Президента РФ «Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации» от 1 февраля 2010 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://state.kremlin.ru/securi>.

что в последние десять лет валовая продукция сельского хозяйства росла. Даже в кризисный 2009 г. был рост сельхозпроизводства (1,2%). Засуха 2010 г. приостановила рост цифр: падение сельхозпроизводства в 2010 г. составило около 10%. Росли не только валовые показатели, но и производство на душу населения⁹². Видимо, с учетом этих положительных явлений в сельском хозяйстве, руководство страны сочло возможным наконец-то принять продовольственную Доктрину.

Прежде всего, доктрина, принятая в 2010 г., существенно отличалась от первых версий документов, предлагаемых в середине 1990-х гг. Из поздней версии ушло прежнее противостояние политических сил, а текст документа стилистически стал идеологически нейтральным и подчеркнута деловым.

По мнению Р. Гумерова очевидно, что доктринальный документ, о котором идет речь, призван «встраиваться» в нормативно-правовую «вертикаль», обеспечивающую жизненно важные интересы России на всех уровнях и во всех элементах национальной безопасности.⁹³

Федеральный закон № 390-ФЗ от 28.12.2010 г., который был принят Госдумой, вообще не содержал обозначенного выше понятия. Такое положение дел вызывает опасения, связанные с тем, государство специально игнорирует эту категорию, максимально актуализирующуюся в последнее время из-за острого экономического мирового кризиса в мире, а также нарастания напряженности в среде предпринимательства.

В отличие от первых редакций документа, категории «независимости от импорта» и «безопасность» были разграничены. Термин «независимость» в доктрине встречается, но категория безопасности им не ограничивается. По факту «Доктрина» базируется на трех китах: доля собственного производства по ключевым категориям продовольствия, качество данного, а также его доступность для населения. Деполитизация осуществляется в процессе перемеще-

---

⁹² Павлова А.В. Современные тенденции товарной структуры экспорта и импорта России : научные труды международной научно-практической конференции ученых МАДИ (ГТУ)-РГАУ-МСХА, ЛНАУ, 20-21 января 2011 г. М. Луганск. С.5-6.

⁹³ Гумеров Р. Что делать с «приоритетным национальным проектом» развития агропромышленного комплекса? // Российский экономический журнал. 2008. № 3-4.

ния фокуса проблематики от идеи внешней экспансии, методом борьбы с которой является защита внутреннего производства, к вопросам внутренним. Иными словами, ставится вопрос о том, что необходимо не просто осуществлять производство продовольствия в целях обеспечения продовольственной независимости. Нужно уделять значительное внимание и качеству производимых в стране продуктов питания⁹⁴.

В предельном виде сущностная база документа сводится к тому, что производство множества разных видов продуктов питания не гарантирует обеспечение продовольственной безопасности. От продовольственной независимости, которая чаще всего сводится к импортозамещению, осуществился переход к подходу определения безопасности на основе как доступности, так и качества национальных отечественных продуктов питания. Говоря иными словами, продовольственная безопасность непосредственно связана с обеспечением гарантированного уровня независимости от ввоза иностранного продовольствия. Данным положением, однако, она не ограничивается, т.к. подразумевает обеспечение экономических возможностей для всего населения приобретать качественное и безопасное продовольствие в местах проживания.

Рассматривая категории доступности и качества продовольствия, стоит отметить, что Доктрина продовольственной безопасности в целом схожа с разработанной принятой в 2004 г. «Концепцией национальной продовольственной безопасности республики Беларусь»⁹⁵, однако уровень детализации последней куда выше.

Необходимо оговориться, что само по себе законодательное закрепление идеи продовольственной безопасности достаточно часто встречается в международной практике. Франция, Германия, Швеция, Китай, США и др.). В этих странах, по правде говоря, данная проблема рассматривается в несколько ином контексте. В частности, принятый в ФРГ «Закон о продовольственной безопас-

---

⁹⁴ Ушачев И.Г., Серков А.Ф. «Состояние и проблемы обеспечения продовольственной безопасности страны» // Материалы всероссийского научно-исследовательского института экономики сельского хозяйства. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.vniiesh.ru/publications/Stat/4949.html>.

⁹⁵ Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 10 марта 2004 г. № 252. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://spravka-jurist.com/base/part-jq/tx_esxgxa/ page-5.htm.

ности» (от 20.08.1990 г.) ориентирован на обеспечение продовольствием на фоне продовольственного кризиса, когда появившиеся угрозы не могут быть нивелированы через мероприятия по регулированию рынка. Иными словами, закон рассматривает проблемы обеспечения продовольственной безопасности в кризисные периоды.

В Доктрине нашли своё отражение следующие основные критерии обеспечения безопасности.

В сфере потребления:

- уровень удовлетворения физиологической потребности в питательных веществах и обменной энергии основных видов продовольствия;
- соответствие качества продуктов питания требованиям технических регламентов (критерий безопасности питания);
- энергетический критерий, оцениваемый по трем уровням – оптимальному (2500–3500 ккал/чел. в сутки), недостаточному (1500– 2500), критическому (менее 1500 ккал/чел. в сутки);
- компонентный критерий;
- уровни физической и экономической доступности продовольствия для различных категорий населения;
- уровень инфляции;
- уровень социальной поддержки малообеспеченных слоев населения;
- пороговые значения продовольственной безопасности.

В сфере производства: уровни продовольственной независимости; производства основных видов сельхозпродукции и продовольствия; бюджетной поддержки сельхозтоваропроизводителей.

В сфере организации и управления:

- обеспечение необходимого уровня резервирования основных видов продовольствия, семян, концентрированных кормов, финансовых, а также земельных ресурсов;

- устойчивость агропродовольственного рынка по его основным продуктовым сегментам на основе балансов спроса и предложения.

Основными показателями обеспечения продовольственной безопасности являются:

- уровень производства сельхозпродукции, сырья и продовольствия в расчете на душу населения;

- уровень душевого потребления основных видов продовольствия;

- потребление продуктов питания отдельными группами населения;

- фактическое и нормативное содержание питательных веществ в пищевом рационе населения;

- норма потребления продуктов питания на уровне прожиточного минимума;

- содержание в продуктах питания вредных для здоровья веществ;

- доля импорта основных продуктов питания в товарных ресурсах;

- доля экспорта отдельных видов сельхозпродукции и продовольствия в объеме их производства;

- доля забракованного импортного и отечественного продовольствия;

- размеры государственного резерва продовольствия для оказания поддержки отраслям АПК, организациям, субъектам Российской Федерации в случае возникновения диспропорций между спросом и предложением на внутреннем рынке, оказания регулирующего воздействия на рынок. Размер резерва должен поддерживаться по зерну на уровне не менее 2-месячного расхода на продовольственные нужды и 8–10% от потребления на кормовые цели; сахара, растительного и животного масла, сухого молока, мяса – в размере 2–3-месячного потребления;

- доля импортной сельскохозяйственной техники, оборудования и других материально-технических ресурсов на отечественном рынке;

- индикативные цены на основные виды сельскохозяйственной продукции.

Обеспечение продовольственной безопасности страны связано с оценкой рисков различной природы и их последствий, в том числе:

- макроэкономических, вызванных ухудшением конъюнктуры мировых цен на отдельные товары российского экспорта и повышением цен на импортное продовольствие;
- природных;
- технико-технологических;
- социальных, обусловленных разрывом между уровнем жизни на селе и в городе;
- торгово-экономических, связанных с существенным возрастанием конкуренции на мировом продовольственном рынке;
- политических⁹⁶.

Достижение высокого уровня обеспечения продовольственной безопасности должно быть направлено на устранение появляющихся угроз, способных привести к сокращению объемов производства сельского хозяйства, сужению доступности населения к необходимому объёму продуктов питания. С данного ракурса необходимо говорить о существенном превышении предельной величины насыщения отечественного рынка импортной продовольственной продукцией, невысоком уровне платежеспособного спроса населения на базовые продукты питания, ценовых существующих диспропорциях, сложившихся на продовольственном рынке, и нарушении устойчивости российской финансово-кредитной системы. За последние годы индекс цен на продукцию промышленности стал куда выше, чем на продукцию сельского хозяйства. Помимо этого, необходимо сюда относить также необоснованные объёмы экспорта определённых видов продовольствия и сырья. Ранее данная проблема касалась исключительно только семян подсолнечника, однако данная ситуация касается и фуража зерна на фоне нарастания проблемы животноводства. Кроме того, необходимо брать в учёт физическое и моральное устаревание материально-

---

⁹⁶ URL: <http://www.kremlin.ru/news/6752>

технической базы агропромышленного сектора, по отдельным видам средств производства оно оставляет 50-70%. Также значительная угроза связана с недостатком квалифицированных кадров.

В Доктрине продовольственной безопасности РФ определяются приоритетные направления проведения экономической политики в области обеспечения продовольственной безопасности. Среди них необходимо выделить следующие:

1) Для расширения экономической доступности продовольственных товаров для всего населения необходимо осуществлять снижение уровня бедности, реализовывать адресную поддержку нуждающихся и слабообеспеченных групп слоев населения, обеспечить сбалансированным питанием кормящих и беременных и кормящих женщин, а также детей школьного и дошкольного возрастов.

2) В области обеспечения физической доступности продовольственных товаров для населения необходимо реализовывать поддержку конкретных регионов государства (особенно северные территории), осуществлять развитие транспорта и торговых сетей в сельской местности.

Основные усилия необходимо направить на повышение уровня качества продовольствия. Необходимо развернуть мероприятия по достижению соответствия продуктов питания установленным техническим регламентам на всех стадиях их производства, хранения, переработки, транспортировки, реализации, импортных операций и их гармонизации с мировыми требованиями. В этих целях следует сформировать необходимую методическую и методическую базу, постоянно модернизировать системы контроля за безопасностью и качеством пищевых продуктов и продовольственного сырья.

В сфере модернизации агропромышленного комплекса в Доктрине необходимо сконцентрироваться на вопросе повышения плодородия земель, расширения посевов культур сельского хозяйства за счет не вовлечённых в оборот земельных участков.

Помимо этого, в Доктрине определяются ещё и следующие направления:

- формирование особых экономических условий для производителей сельского хозяйства в целях обеспечения им достойного уровня оплаты труда, технического перевооружения и модернизации сельскохозяйственного производства;

- усиление платежеспособности и финансовой стабильности отрасли;
- нивелирование ценовых диспропорций на продовольственном рынке;
- разработка и реализация на практике социальных программ в сельской местности.

Взгляды экспертов относительно Доктрины весьма разнятся. Так, одни из них рассматривают Доктрину как инструментальную и идейную основу будущего развития агропромышленного комплекса. Иные видят в ней экономическую провокацию и популизм, которые, в конце концов, не дадут аграрному сектору ничего.

Однако даже критики рассматривают принятие Доктрины в некотором положительном смысле. Фактически каждый нормативно-правовой, касающийся аграрной сферы, так или иначе, делает вклад в её развитие. Критикуя Доктрину, многие специалисты делали акцент на важности обсуждения проблемы продовольственной безопасности в рамках государственного документа. Они осознают, что, например, бизнес не сконцентрируется на производстве говядины не потому, что не осознаёт важность проблемы с позиции обеспечения продовольственной безопасности государства, а потому, что отрасль низкорентабельна. Однако они возлагали на Доктрину надежду с позиции того, что на её основании будут приниматься другие нормативно-правовые акты, содержащие конкретные последуют меры проведения аграрной политики, предоставление субсидий, дотаций, налоговых льгот и гарантий «долгих» денег. Данным обоснованием они выступали против своих противников, которые считали, что Доктрина формулирует неправильную иерархию экономических задач.

Таким образом, развитию агропромышленного сектора приобрело стратегическую направленность. Уже сам факт обсуждения Доктрины Советом безопасности свидетельствует о смещении проблемы продовольственной безо-

пасности с периферии в центр, тем самым она вошла в число приоритетных задач обеспечения национальной безопасности государства. В Доктрине продовольственная безопасность рассматривается не в контексте проблемы одной отрасли, а с позиции общенационального развития. Для реализации мероприятий, предусмотренных Доктриной, ответственными были назначены различные исполнительные органы власти: Минсельхоз, Минфин, Минпромторг, мМинздравсоцразвития, МИД, Минобрнауки, Росстат, Росрыболовство, ФАС, ФТС и ряд других. Подобного рода широкий круг ответственных структур обозначает масштабность проблемы продовольственной безопасности.

В рамках реализации программ социальной защиты населения и обеспечения его доступа к основным продуктам питания была провозглашена концепция оказания адресной помощи малоимущим потребителям. Она заключается в том, что государству следует оперативно реагировать на повышение продовольственных цен не столько поиском виновников в цепочке «производитель — переработчик — продавец», а сколько предоставления соответствующих дотаций потребителю. Эти самым произведётся резкое выделение рынка продовольствия от всех прочих. Однако стоит отметить, что сама идея адресности поддержки не была развита и законодательно оформлена в дальнейшем. План мероприятий по реализации Доктрины не привнёс ничего реального в области реализации адресной социальной политики. Он не стал даже плацдармом лоббистских усилий лиц, поддерживающих развитие агропромышленного комплекса. В то же время, следует отметить, что сам факт упоминания адресной помощи в Доктрине необходимо рассматривать как крайне положительно, и позволяет рассчитывать на дальнейшее развитие данной проблематики.

Введение адресной помощи преподносится как что-то новое. Но ничего нового нет. Продовольственные талоны для бедных - нормальная практика, например, в США. Эти талоны являются эквивалентом денег, то есть отовариваются в обычных магазинах по определенному перечню товаров. И никто не говорит, что продовольственные талоны - это позор Америки. Но когда в РФ начинают обсуждать введение подобных мер, то поднимается волна возмущений,

- продовольственные талоны считаются отголоском советского прошлого. А также, если принять такую программу помощи, то у нас окажется много бедных, зафиксированных документально. А этого позора, по мнению власти, нельзя допускать. По этим и другим соображениям идея «точечной» помощи не нашла реализации в дальнейших нормативных документах.

Претензии к Доктрине связаны с её полной декларативностью, отсутствию чётких механизмов её реализации на практике, ничтожным влиянием на модернизацию сферы аграрного комплекса. Имела место надежда на создание плана мероприятий по реализации, который и был принят через несколько месяцев после утверждения Доктрины. Однако этот нормативный акт вызвал ещё большее разочарования, так как он по своей сути ограничился лишь раздачей поручений разным ведомствам по разработке предложений, которые были бы направлены на «повышение эффективности», «совершенствование механизмов», «стимулирование кооперации» и т.п. Ряд предложений, если судить сроках реализации, были уже представлены в форме докладов Правительству РФ. Необходимо сказать, что содержание данных докладов не стало объектом обсуждения в социуме. Кроме того, данная тема внезапно перестала обсуждаться в СМИ. Интерес последних ограничился лишь фактом утверждения Доктрины, однако вся конкретика могла всплыть на поверхность несколько позже - на стадии формирования рекомендаций, которые создавались отраслевыми ведомствами. Средства массовой информации как раз их и проигнорировали. Такому обстоятельству есть два объяснения: либо данные рекомендации могли быть совершенно пустыми в силу отсутствия в них предмета обсуждения, либо Доктрина была самостоятельным информационным сигналом, свидетельствующей о заботливости российской власти, а детали, а следующие за ним развития данной проблемы могли бы только ослабить эффект основного информационного послания.

Остается открытым вопрос, об отраслевых приоритетах и оптимальной траектории структурного развития отечественного АПК, определяющего динамику объема и структуры внутреннего продовольственного рынка.

В Доктрине указаны пороговые значения самообеспечения: зерно - 95%, сахар - 80%, растительное масло - 80%, мясо и мясопродукты - 85%, молоко и молокопродукты - 90%, рыбная продукция - 80%, картофель - 95%, соль пищевая - 85%.

Эти цифры вызывают ряд вопросов. Например, по зерну выставлена планка самообеспечения - 95% внутренних потребностей страны. Но уже сейчас мы превосходим этот показатель, покрывая 99% внутренних потребностей, сохраняя импорт исключительно только твердых сортов пшеницы. Более того, Россия является одним из крупнейших экспортеров зерна, за исключением засушливого 2010 г., когда на экспорт было наложено эмбарго. Получается, что самообеспеченность по зерну достигнута. Так зачем же устанавливать явно заниженную планку?

Возникает ряд вопросов по мясу. В России показатели производства говядины и свинины, с одной стороны, различаются с производством мяса кур. Наблюдается некоторый рост производства свинины, но отсутствует рост говядины. По мясу птицы покрывается около 83% внутренних потребностей. При сохранении таких темпов роста через несколько лет можно будет ставить вопрос об экспорте мяса птицы. Доктрина же объединяет все виды мяса в одну категорию, задавая планку 85% к 2020 г. А эта цифра почти достигнута по курятине, но вряд ли реальна по говядине. Такие цифры хороши для итоговых отчетов - заданная планка, скорее всего, будет достигнута за счет роста производства свинины и мяса птицы. Но сомнение вызывает причастность Доктрины к этому росту. Доктрина ставит цели, к выполнению которых не прикладывает усилий, паразитируя на возможностях, создаваемых другими нормативными документами⁹⁷

Но решить эту задачу развития животноводства, сохраняя взятый еще в начале 2000-х годов курс на наращивание вывоза зерна, при прочих равных условиях невозможно. Однако экспорту зерна было придано политико-спекулятивное значение: будучи на самом деле выражением глубокого кризиса

⁹⁷ URL: <http://www.vniiesh.ru/publications/Stat/4949.html>.

животноводства, он стал интерпретироваться как некий символ национального престижа и как направление «интеграции российской экономики в мировое хозяйство». Справедливости ради следует констатировать, что в «Доктрине» задача неуклонного увеличения зернового экспорта непосредственно не формулируется. Однако эта «фикс-идея» по-прежнему лоббируется в других официальных документах и сопутствующих материалах. Например, стратегия на 2009—2012 гг. и на период до 2015 г. «Объединенной зерновой компании», созданной в соответствии с президентским указом № 290 от 20 марта 2009 г. «в целях развития элеваторных мощностей, транс-портной и портовой инфраструктуры внутреннего рынка зерна, а также увеличения экспортного зернового потенциала Российской Федерации», базируется на следующих трех посылах: 1) Россия вышла на такой уровень производства, когда практически при любых погодных условиях может обеспечиваться валовой сбор зерна в объеме до 100 млн. т в год; 2) прирост производства зерна в период по крайней мере до 2015 г. будет происходить на фоне стабильного внутреннего потребления и размера переходящих запасов; 3) невысокие темпы роста потребления зерновых культур на внутреннем рынке и экономическая нецелесообразность увеличения уже достигнутого уровня таких запасов делают экспорт зерна необходимым условием обеспечения дальнейшего роста производства зерновых культур, уровня доходности их производства и повышения инвестиционной привлекательности отрасли⁹⁸.

В настоящее время эти показатели составляют, по данным Минсельхоза: по растительному маслу - 86%; по свинине и птице - 65%; по рыбе - 63%; по говядине - 60%; по сахару - 60%; по овощам - 60%; по фруктам - 40%.

И здесь уместно вспомнить нашего главного санитарного врача с 1996 года по 2014 год Г. Онищенко. Вклад его и наших санитарных служб в поддержание планки качества и стимулирование импортозамещения намного выше, чем вклад Доктрины. Остановка импорта американской курятины на основании использования хлора на 8 месяцев (с января по август 2010 г.) внесла

---

⁹⁸ URL: <http://www.oaoozk.com/strategy.phtml>.

большой вклад в развитие отечественного птицепрома, чем декларативные положения Доктрины. А претензии Роспотребнадзора к молочным продуктам из Белоруссии создали льготные условия для отечественных производителей молока. Если положить на одну чашу весов действия Г. Онищенко, а на другую чашу - Доктрину, то с точки зрения реального вклада в развитие отечественного АПК Г. Онищенко явно сыграл более положительную роль, чем Доктрина.

В целом Доктрина предусматривает оптимистичный сценарий развития аграрного сектора. Чтобы выйти на показатели продовольственной независимости с учетом допустимой доли импорта и обеспечения рациональных норм питания населения, потребуется увеличить производство молока, мяса и овощей примерно в 1,5 раза, а фруктов - более чем в 2 раза. К сожалению, в Доктрине нет объяснений, как это сделать.

Доктрина подготовлена в рамках ограниченной стратегии. Необходимо эти вопросы ставить намного шире. Обладая огромными земельными и водными ресурсами, учитывая состояние с продовольствием на мировых рынках, можно и нужно выходить в мировые лидеры производителей продуктов питания. Реалистичной, а не утопичной, была бы задача покрытия не 95% внутренних потребностей в зерне, а 20% зернового мирового рынка⁹⁹. Но такие цели Доктрина не ставит. Хотя все чаще, особенно в свете катаклизмов типа засухи и землетрясений, говорят о том, что мир меняется, и реальная иерархия стран скоро будет определяться их позицией на мировом рынке продовольствия. Доктрина не вышла на стратегическую перспективу продовольственного развития России.

Поскольку «Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года» трактует ликвидацию возможности истощения земельных ресурсов и уменьшение площадей пахотных угодий и земель сельскохозяйственного назначения в виде одного из ключевых направлений обеспечения продовольственной безопасности страны, просто удивительно отсутствие упоминания

---

⁹⁹ Борисов В.И., Ткаченко В.Г. Продовольственная безопасность РФ: настоящее и перспективы // Проблемы безопасности российского общества 2012. № 3. С. 83-94

нения о соответствующих угрозах в рассматриваемом документе, призванном конкретизировать положения «Стратегии национальной безопасности...» применительно к агропромышленной сфере. Между тем почти 20 лет потрачено на абсурдную «ваучеризацию» земель сельскохозяйственного назначения, в результате которой страна потеряла значительную часть аграрного ресурсного потенциала и возможности его скорейшего восстановления. По данным Роснедвижимости, в результате «земельной реформы» за 15 лет площадь пашни сократилась более чем на 10 млн. га, что соответствует недобору 23,8 млн. т продукции растениеводства в зерновом эквиваленте. Более 30 млн. га сельскохозяйственных угодий не используется по целевому назначению — при том, что земельные права подавляющего большинства сельхозпроизводителей (как юридических лиц, так и граждан) должным образом не оформлены (так, из 12 млн. собственников земельных долей всего лишь 3,5% имеют государственную регистрацию прав). Создается впечатление, что этот круг проблем «выпал» из «Доктрины» не случайно, а ввиду отсутствия у Минсельхоза России четкого представления о механизмах вовлечения пустующих угодий в хозяйственный оборот.

Российские исследования продовольственной безопасности свидетельствуют об их незавершенности и невозможности использования для разработки рекомендаций и принятия решений.

Доктрина может являться базисом для формирования и разработки нормативно-правовых актов в области обеспечения продовольственной безопасности, модернизации рыбохозяйственного и агропромышленного комплексов. Её ключевой задачей является достижение удовлетворение потребностей каждого человека, проживающего в государстве, в потреблении безопасных и качественных продуктов питания. Ключевым критерием оценки уровня продовольственной безопасности государства является удельный вес национальной сельскохозяйственной продукции, продовольствия и продовольственного сырья в общей структуре внутреннего рынка.

В настоящее время Министерство сельского хозяйства водворяет в жизнь комплекс мероприятий, ориентированных на поддержку российских сельхозпроизводителей. Главным направлением данных мероприятий является осуществление финансирования агропромышленного сектора в рамках государственной программы, а также проведение мер таможенно-тарифного регулирования, которые позволят стимулировать импортное замещение на внутреннем продовольственном рынке (в основном по сахару, мясу и молоку).

В последние годы повысилось производство базовых категорий сельхозпродукции в расчете на душу населения. Кроме того, возрос удельный вес национального производства продовольственных товаров внутреннего рынка, в силу чего сократился удельный вес ввозимой продовольственной продукции. Однако доля импорта всё ещё является достаточно высокой и не соответствующей общепринятым нормам. В связи с этим важнейшим направлением достижения высокого уровня продовольственной безопасности государства является формирование запасов и резервов. Так, в сельском хозяйстве в целях осуществления регулирования рынка был создан государственный интервенционный фонд зерна, в 2012 году в который было закуплено около 10 млн. т. зерна, что составляет примерно 7,5% к его валовому сбору зерна и приблизительно 10% к его потреблению внутри страны как на производственные, так и на пищевые цели. Формирование подобного даёт возможность произвести стабилизацию ситуации на продовольственном рынке.

Опасение вызывают факты, когда ухудшается или не улучшается положение с качеством пищевых продуктов, поступивших на потребительский рынок: мяса, молока, круп, консервов, рыбы. При этом следует отметить, что по большинству продовольственных товаров импортная продукция оказывается по качеству не выше, а ниже отечественной. Сокращается бюджетное финансирование, уменьшаются инвестиции в сельское хозяйство, снижается спрос на сельскохозяйственную технику, что в итоге сужает сферу ее производства и обслуживания, а также отражается на сокращении обрабатываемых площадей.

Проявлению этих негативных тенденций способствовало и реформирование отношений земельной собственности. Процессы приватизации в АПК привели к диспаритету цен и перераспределению прибыли из сельского хозяйства в промышленность. Как следствие, сократились возможности использования кредита, который и сам по себе становился все дороже. В результате всех этих процессов происходило сокращение источников финансирования, необходимых для воспроизводства, что привело к невозможности приобретения и обновления техники, горюче-смазочных материалов. В дополнение постоянно росли цены на энергоносители, вследствие монополизации увеличивались затраты и цены на сельскохозяйственную продукцию. Рост цен на сельскохозяйственную технику, сокращение посевных площадей, уменьшение поголовья скота привели к уменьшению объемов производства мясных продуктов и повышению цен на них. В свою очередь, высокие цены на сельскохозяйственную продукцию, при низких доходах населения, ведут к еще большему сокращению объемов производства и к ухудшению качества продукции. Таким образом, одновременно с ростом цен и тарифов на продукцию происходит снижение ее конкурентоспособности. Следствием этих процессов становится разрушение не только производственного потенциала, но и социальной инфраструктуры села. В свою очередь, высокая степень износа основных производственных фондов и их выбытие влияют на уменьшение посевных площадей и объемов производства. Складывается такая ситуация, что для выполнения всех агротехнических работ сегодня сельскому хозяйству необходима не просто традиционная техника, а современная техника. Те общепринятые действия и мероприятия, которые сейчас осуществляются в сельском хозяйстве, не реализуют расширенное воспроизводство, которое собственно и способно обеспечить продовольственную безопасность. Для осуществления расширенного воспроизводства в экономике страны, как известно, требуется использование либо дополнительных ресурсов (традиционный способ), либо проведение модернизации.

Основополагающим методологическим принципом разработки доктрины в продовольственной безопасности должна являться так называемая перманентность её обеспечения.

Современная экономическая среда на международном уровне характеризуется исключительной нестабильностью. Рыночная конъюнктура является крайне неустойчивой, а частные угрозы трансформируются из несистемных в системные, тем самым становясь опасными не только для отдельных регионов и государств, но также и для мировой общественности в целом. В подобных условиях продовольственная сфера, являясь важнейшей подсистемой национальной экономической безопасности, находится в особой опасности, т.к. она по сути выступает системообразующим звеном в последней. В связи с данным положением продовольственная сфера является одной из наименее защищённых областей хозяйствования, угрозы, возникающие в которой, разрастаются и стремительно перемещаются в другие сферы. Ввиду этого остро встаёт вопрос о предотвращении их негативного влияния и концентрации всех возможностей каждого государства на этом направлении.

Нестабильность рыночной конъюнктуры, как и новые угрозы, порождаемые ею, предъявляют новые требования к обеспечению экономической безопасности государства. Неизбежным следствием их появления и распространения является ухудшение экономической безопасности и в продовольственной сфере как ядре системы национального хозяйства. Такое положение вещей требует постоянной корректировки политики обеспечения экономической безопасности с целью поддержания её на неизменно высоком уровне в связи с тем, что требования, предъявляемые к последней, в силу часто нагнетаемой изменчивости внешней экономической среды постоянно также трансформируются под действием подобного рода угроз. Данная корректировка является в современных условиях, безусловно, необходимой по причине того, что степень обеспеченности населения высококачественными продуктами питания, по сути, является ключевым условием его благоприятной жизни и продуктивной деятельности. Факт того, что здоровье человека является одним из определяющих фак-

торов экономического развития, признаётся как медицинскими, так и экономическими науками. Улучшение здоровья населения на основе пролонгации его работоспособности и предотвращения старения за счёт предоставления ему экологически чистых и качественных продуктов питания способно привести к значительному увеличению предложения рабочей силы, стимулированию роста производительности труда и, что очевидно, достижению стабильного экономического роста как в отдельных регионах, так и в стране в целом. Таким образом, именно предоставление населению необходимых продуктов питания, соответствующих стандартам качества, вместе с обеспечением их как физической, так и экономической доступности, призвано стать первостепенным приоритетом политики обеспечения экономической безопасности в продовольственной сфере в условиях нестабильности мировой экономической конъюнктуры и носить непрерывный характер.

ГЛАВА 3. МОНИТОРИНГ И ТЕНДЕНЦИИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ СФЕРЕ

3.1. Методика идентификации уровня продовольственной обеспеченности РФ

Продовольственная безопасность выступает ключевым условием достижения необходимого уровня национальной безопасности государства. Цели, задачи и критерии обеспечения продовольственной безопасности содержатся в утверждённой Указом Президента РФ Доктрине продовольственной безопасности¹ (далее - Доктрина). В соответствии с ней основной целью обеспечения продовольственной безопасности нашей страны является бесперебойное обеспечение населения России безопасной и качественной продовольственной продукцией. Иначе говоря, в соответствии с Доктриной, продовольственная безопасность реализуется лишь тогда, когда население того или иного государства в полной мере обеспечено безопасными и качественными продуктами питания.

В нашей стране чаще всего, когда дело касается рассмотрения проблемы продовольственной безопасности, на передний план выходит вопрос производства, а не реализации экономического и физического доступа населения к продуктам питания. Данное обстоятельство доказывается даже степенью выделения задач обеспечения продовольственной безопасности, которые содержатся в Доктрине. Иными словами, задачи обеспечения экономического и физической доступности и безопасности продуктов питания обозначены среди задач на последнем месте. Это прослеживается также и по критериям оценки уровня продовольственной безопасности. В качестве последних в нашей стране действуют выступают коэффициенты фактической самообеспеченности продуктами питания и продовольствия внутреннего производства.

Несмотря широкий круг исследований проблематики продовольственной безопасности¹⁰⁰, в них если и присутствует анализ показателей продовольственной безопасности, то он является крайне узким¹⁰¹. Однако правительством был утверждён список индикаторов и показателей уровня продовольственной безопасности¹⁰², который по каким-то причинам в полной мере не находит своё отражение в публикациях и исследованиях.

Мониторинг уровня продовольственной безопасности является важнейшим элементом нивелирования негативных явлений и процессов в экономике страны. По сути проблема голода не является характерной для нашей страны и, это доказывается значениями индикаторов, отражённых в иностранных исследованиях. В то же время, существуют отдельные территории, на которых для большей части населения существенно ограничен экономический доступ к продовольственным товарам. Кроме того, на них является недостаточным степень потребления белков животного происхождения. Подобные обстоятельства должны подвергаться мониторингу и вовремя устраняться.

Продовольственная безопасность является объектом внимания межправительственных органов и международных организаций. Россия также является их членом¹⁰³. Современные оценки уровня продовольственной безопасности реализует FAO(ФАО) – организация по продовольствию и сельскому хозяйству, образованная при ООН. Деятельность данной организации ориентирована на нейтрализацию проблем голода и бедности во всём мире посредством содействия развитию сельскохозяйственного сектора экономики, повышения качества продуктов питания и обеспечения высокого

---

¹⁰⁰ Доклад группы экспертов Изборского клуба под руководством академика РАН С.Ю. Глазьева. URL: <http://www.dynacon.ru/content/articles/1725/>

¹⁰¹ Федоров Н.В. О состоянии продовольственной безопасности России в 2013 году и прогнозе на 2014 год // выступление на заседании Правительства РФ 27 марта 2014 г. URL: <http://government.ru/news/11312>

¹⁰² Распоряжение Правительства РФ от 18.11.2013 г. №2138 «Об утверждении перечня показателей в сфере обеспечения продовольственной безопасности Российской Федерации»

¹⁰³ Основным органом, определяющим стратегию в области продовольственной безопасности, является Комитет по всемирной продовольственной безопасности (КВПБ). Он был учрежден в 1974 году в качестве межправительственного органа для рассмотрения и принятия мер, касающихся политики в области продовольственной безопасности. КВПБ проводит саммиты и форумы, на которых формирует повестку на ближайшую перспективу. Текущие оценки продовольственной безопасности в русле основных направлений, определенных КВПД, осуществляются FAO(в России принято использовать аббревиатуру ФАО - организация по продовольствию и сельскому хозяйству⁵), Организации Объединенных Наций (ООН). К работе привлечено множество организаций ЮНИСЕФ (United Nations Children's Fund; аббр.: офиц. рус. ЮНИСЕФ), ВОЗ (Всемирная организация здравоохранения) и т.д. URL: <http://www.fao.org/cfs/cfs-home/cfs-about/ru/>, www.fao.org.

уровня продовольственной безопасности¹⁰⁴.

В числе базовых положений Концепции Продовольственной безопасности, разработанной ФАО, необходимо выделить следующие:

- продовольственная безопасность не отождествляется с самообеспеченностью продовольствием;
- каждое государство призвано стремиться к обеспечению производства необходимого объёма продуктов питания для удовлетворения нужд населения в нём, если страна обладает в его производстве сравнительным преимуществом;
- государство должно ввозить из других стран необходимые объёмы продовольственных товаров и достичь удовлетворение потребностей в продовольствии для населения;
- в рамках обеспечения продовольственной безопасности правительства должны стремиться к достижению экономической и физической доступности и безопасности продовольственных товаров¹⁰⁵.

ФАО выработало систему индикаторов, применяемых в целях анализа оценки состояния уровня продовольственной безопасности по следующим векторам:

- 1) Наличие запасов продуктов питания (в данном контексте анализируются показатели урожайности и продуктивности, уровня запасов и потерь и т.п.);
- 2) Доступность продовольствия, которая подразумевает экономическую возможность приобретения конкретного количества продуктов питания на располагаемые доходы, а также возможность мобильности продовольствия (оценка доли и качества дорожных путей с твердым покрытием в общей протяженности дорог, уровень плотности железных дорог);
- 3) Стабильность обеспечения продовольствием связана с оценкой та-

¹⁰⁴<http://www.fao.org/about/what-we-do/ru/>

¹⁰⁵Dr. GuljahanKurbanova, Economist, FAO UN, Regional Office for Europe and Central Asia. Семинар «Развитие Евразийской интеграции и торговли в целях обеспечения устойчивости сельского продовольственной безопасности», Москва, 2013. URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/prom_i_agroprom/dep_agroprom/SiteAssets/Курбанова%20Обзор

ких индикаторов, как наличие достаточного объёма продовольственных товаров в различные периоды, изменение цен на них и т.д.;

4) Продовольственное потребление оценивается через показатели с уровня фактического потребления нормам по пищевой ценности.

Таблица 3.1.

Показатели продовольственной безопасности по некоторым странам, входившим в состав СССР за 2008-2010 гг.¹⁰⁶

	Недоедание %	Индекс голода (2008)	Пр-во продукции \$/чел(2008-2010)	Обеспеченность питьевой водой, % населения (2007-2009)	Импортная зависимость, % (2007-2009)
В мире	12,5	n/a	295	88	15
Армения	< 5	< 5	321	98	59,4
Азербайджан	< 5	7,8	230	80	37,8
Беларусь	< 5	< 5	492	100	9,5
Казахстан	< 5	>5	433	95	3,0
Киргизия	6,4	5,8	281	90	25,4
Молдова	< 5	< 5	351	96	7,8
Россия	< 5	< 5	284	97	10
Таджикистан	31,7	15,8	141	64	49,5
Украина	< 5	< 5	389	98	1
Туркменистан	< 5	6,9	374		9,1
Узбекистан	6,1	6,9	274	81	16,1

По данным векторам строится сегодня система мониторинга продовольственной безопасности Российской Федерации. Кроме того, значительная часть индикаторов, которые применяются в ФАО, в систему мониторинга уровня продовольственной безопасности нашей страны не включаются. В частности, ФАО прибегает для характеристики уровня продовольственной безопасности

¹⁰⁶По данным FAO Sources: SOFI 2012 and SOFA 2013, FAO⁸

такие индикаторы, как производство продукции в стоимостной оценке на лицо, индекс голода¹⁰⁷, импортная зависимость государства и др. (табл.3.1). Помимо данных параметров, ФАО использует ещё и такие, как доля детей с анемией, с отставанием в росте, недостатком йода, витамина А, а также распространение ожирения среди всего населения.

Так как ФАО осуществляет оценку уровня продовольственной безопасности в Российской Федерации, было бы целесообразным произвести увязку системы мониторинга продовольственной безопасности, функционирующую в России, с методиками ФАО не столько по направлениям, а сколько в разрезе конкретных индикаторов. Проведение данного мероприятия даст возможность единообразно производить характеристику уровня продовольственной безопасности как в мире, так и в нашей стране и мире, а также построить систему контроля продовольственной сферы в соответствии с международными стандартами.

Осуществление мониторинга обеспечения продовольственной безопасности в Российской Федерации реализуется в соответствии с п. 21 Доктрины продовольственной безопасности. В данном документе отражается совокупность параметров и критериев, которые применяются в оценке уровня продовольственной безопасности. В общем в Доктрине сформировано около 14 показателей оценки состояния продовольственной безопасности, а также 8 её критериев.

18 ноября 2013 года Правительством нашей страны было принято Распоряжение №138-р «Об утверждении перечня показателей в сфере обеспечения продовольственной безопасности Российской Федерации» (далее - Распоряжение), в котором должно было отразиться отражение этих индикаторов в информационных системах.

Данный список весьма широк обширен, т.к. включает в себя несколько сот параметров. Среди них выделены: 105 показателей мониторинга, 67 це-

---

¹⁰⁷ Индекс голода рассчитывается как среднее арифметическое доли населения с недоеданием, доли детей до 5 лет с недостатком веса и доли детей, которые умирают до 5 летнего возраста. В России значение этого индекса находится на минимально допустимом уровне URL: <http://www.bbc.co.uk/russian/international/2010/10/>

левых показателей, включающие 4 группы индикаторов, которые разбиты на 11 продуктов (некоторые из них подразделяются на подвиды по отдельным видам продуктов питания). Изначально предполагалось, что реализация мониторинга в разрезе данных показателей должна осуществляться с разной периодичностью по разным регионам РФ.

Перечень индикаторов уровня обеспечения продовольственной безопасности в Распоряжении не полностью согласован с аналогичным перечнем, установленным Доктриной. Анализ состояния продовольственной безопасности государства на основе установленных показателей Распоряжения является весьма затруднительным. Например:

- Рекомендуемые и рациональные нормы потребления выражены не только по основным группам продуктов питания, но и в разбивке каждой группы. Кроме того, система статистического мониторинга в нашей стране организуется таким образом, что есть возможность без труда обнаружить данные лишь о потреблении по продуктовым группам без их разбивки;

- Научно обоснованные нормы потребления мяса классифицируются ещё также и во отдельных видах мяса. Фактически данные нормы существующую ситуацию отражают достаточно слабо. В частности, в соответствии с данными индикаторами необходимо нужно добиваться того, чтобы была достигнута в России рациональная норма потребления по говядине – 25 кг/чел. в год, а свинины – 14 кг. Однако необходимо подчеркнуть, что сегодня производство говядины в Российской Федерации составляет менее 11 кг/чел., а свинины – около 17 кг/чел. год. Перепроизводство свинины было простимулировано системой государственной поддержкой. Кроме того, сама структура потребления мясных изделий трансформируется и в мире в целом: говядина постепенно покидает свои позиции, а доля потребления свинины и птицы растёт. Стремление достичь высокого уровня потребления говядины, соответствующего рациональным нормам потребления, приводит к необходимости стимулирования её импорта, а также к осуществлению и сокращения производства свинины. Говядина по сути является самым дорогостоя-

щим видом мяса, поэтому государство ставит перед собой цель увеличения его потребления населением без исключения населением. В связи с этим необходимо задуматься об источниках субсидирования его приобретения для тех семей, чьи доходы с доходами либо на среднем уровне либо ещё ниже. Однако каждый вид мяса является источником животного белка, в связи с чем целесообразнее при оценке уровня обеспечения продовольственной безопасности исходить из нормы потребления по мясу целом;

- вместо получивших распространение в мировой практике показателей физической доступности в список индикаторов включаются показатель обеспеченности территории площадями для осуществления торговли и организации питания в расчете на 1000 человек. Данный параметр уже содержится в Доктрине. Кроме того, его величина устанавливается на уровне региона, однако исключено, что последний установит его на уровне, который пока что не достигнут. В соответствии с этим, было бы целесообразно перейти на принятые в мировой практике показатели;

- множество показателей должно быть подвергнуто анализу по конкретной методике в целях обобщения выводы об уровне продовольственной безопасности Российской Федерации. Сегодня такой методики не существует;

- оценка показателей уровня продовольственной безопасности, которая предположительно должна реализовываться на уровне регионов, не учитывает трансформации парадигмы регионального размещения производства сельского хозяйства в условиях рынка. В частности, предполагается произвести оценку показателей продовольственной независимости на уровне регионов. В условиях единого экономического пространства России это является нецелесообразным. В субъектах РФ налажен процесс контроля за наличием продовольствия, остатками продуктов питания, доступом населения к продовольственным товарам. Однако процесс контроля за продовольственной независимостью не реализуется. В связи со сказанным выше было бы целесообразно выработать методологию оценки уровня продовольственной

безопасности в субъектах РФ и произвести их корректировку в круг индикаторов для мониторинга.

Попытки обеспечения взаимосвязи показателей оценки уровня продовольственной безопасности в нашей стране и других странах государствах в целях более глубокого осознания места России в мировой экономике связаны со значительными затруднениями в связи с тем, что выработанные правительством индикаторы не полностью находятся в соответствии с критериями и показателями, применяемыми ФАО.

Можно прийти к выводу, что государство уже формально предприняло все необходимые шаги для образования системы мониторинга уровня продовольственной безопасности России. Правительством были выделены финансовые ресурсы (303 млн. руб. до 2013 г.) на проведение работы по образованию информационных систем, ориентированных на мониторинг уровня обеспечения продовольственной безопасности, были также выработаны и утверждены показатели, применяемые в мониторинге. В то же время данные попытки по ряду причин не поспособствовали формированию эффективной системы мониторинга. Так, на начало 2014 года отсутствовали полностью официальные федеральные публикации, освещающие проблематику состояния продовольственной безопасности России и основанные на подробном анализе перечня утвержденных показателей, а также аналитических возможностях выстроенных в целях мониторинга информационных систем. Ставшие уже традиционными доклады, записки об уровне продовольственной безопасности, как правило, включают в себя оценку ограниченного круга индикаторов. К ним относят объемы производства, уровень самообеспеченности, величины экспорта и импорта, фактическое потребление и его. Некоторые субъекты не осуществляют публикацию аналитических данных и отражают также в них значения узкого круга параметров¹⁰⁸. Данные обстоятельства говорят о сверхрациональном подходе руководства субъектов РФ к минимизации затрат на реализацию подобного рода работ

---

¹⁰⁸URL: <http://www.google.ru/url?sa=t&rct=j&q=&esrc=s&source=web&cd=1&ved=0CCYQFjAA&url;www.governmentnmv.ru%2F%3Fid%3D104176&ei=kO0OU97QDIXq4gT9mYHYBw&usg=AFQjCNGGbOfflpGF>

и проведению мониторинга ключевых индикаторов продовольственной безопасности. Очевидным является то, что необходимо существенно урезать перечень показателей для оценки, тем самым оптимизировав ежегодный мониторинг.

Целевые показатели, а также их предельные значения, применяемые для анализа ниже, предлагаются Доктриной и Распоряжением Правительства, которое разработано на базе подготовленной Доктрины. Как уже отмечалось выше, в последней в целях оценки уровня продовольственной безопасности в качестве критерия используется показатель доли отечественного продовольствия, рыбной и сельскохозяйственной продукции в суммарном объеме ресурсов торговли отечественного рынка, для которого предложены предельные пороговые значения. Более точно данный индикатор называется как показатель продовольственной самообеспеченности или независимости. Доктриной предлагаются пороговые уровни данного показателя по 8-ми видам продуктов:

- мясо и мясопродукты, соль – не менее 85%;
- молоко и молокопродукты – не менее 90%;
- зерно и картофель – не менее 95%;
- сахар, растительное масло и рыбная продукция – не менее 80%.

Ниже приведена оценка динамики продовольственной независимости по ключевым видам продовольственной продукции, а также степени достижения пороговых уровней, сформированных в Доктрине. Перед этим, по нашему мнению, необходимо дать ряд уточнений по методике оценки. Так, уровень экономической безопасности по зерну будет рассчитываться следующим образом:

$$VЭБз = \frac{Зн + П - Зк}{\dots} * 100\%$$

Зн – запасы на начало, млн. тонн

П- производство (валовый сбор в весе после доработки), млн. тонн

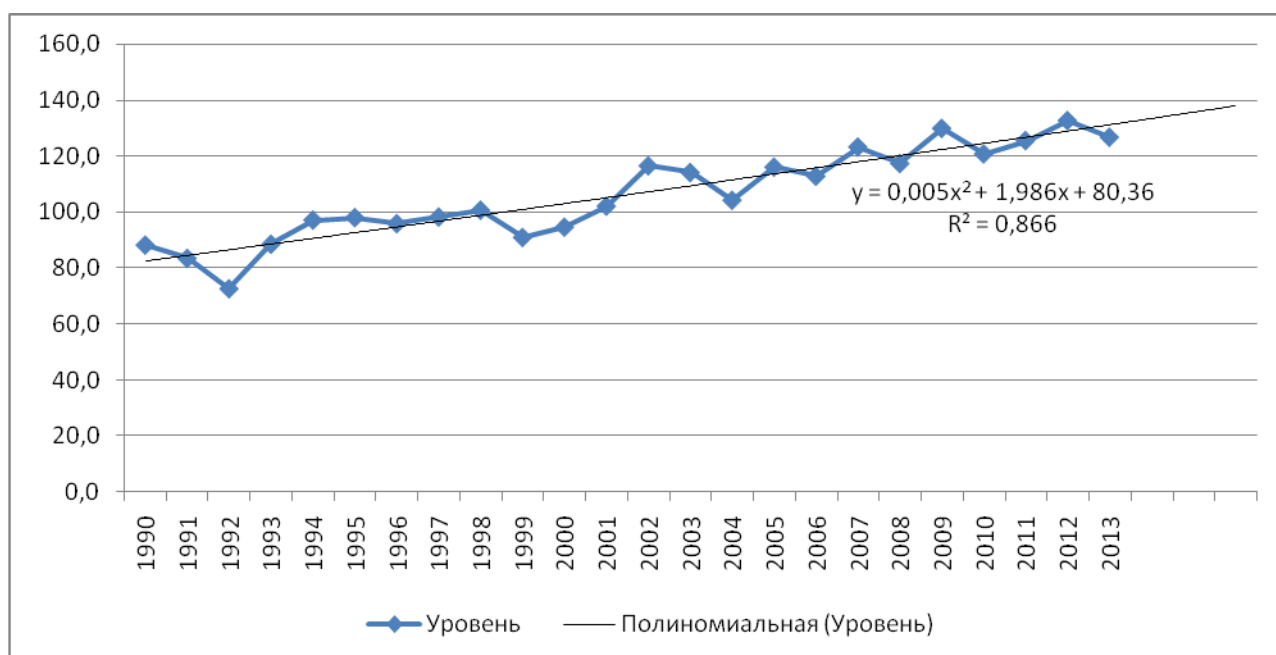
Пп - производственное потребление, млн. тонн

Пер – переработано на муку, крупу, комбикорма и другие цели, млн. тонн

Пот – потери, млн. тонн

ЛП – личное потребление (фонд потребления), млн. тонн

Расчеты за 1990-2013 год представлены в приложении 3. Министерство сельского хозяйства РФ осуществляет расчёт уровней продовольственной самообеспеченности по той же самой методе, однако за место формулы применяется индикатор объемов потребления продукции внутреннего сельскохозяйственного производства. В соответствии с методикой Министерства сельского хозяйства РФ уровень продовольственной независимости не должен быть выше 100%. Кроме того, экспорт продовольствия не берётся в расчёт при определении степени продовольственной независимости. Уровень экономической безопасности по зерну в Продовольственной доктрине установлен не ниже 95%, данные расчетов и графика показывают, что на рассвете 90-х годов 20-го века продовольственная независимость нашей страны с 1990 г. по 1992 г. упала с 89,9% до 74% в 1992 г., однако в дальнейшем (с 2001 года) в она окрепла и составила в 2013 г. 126,6%. Это свидетельствует о том, что наша страна перешла на полную самообеспеченность в части зерна (рис. 3.1). Экстраполяция сложившихся уровней указывает на перспективный рост данного показателя на период 2014-2016 гг.

Рис. 3.1. Уровень экономической безопасности по зерну с трендом на 2014-2016 гг.

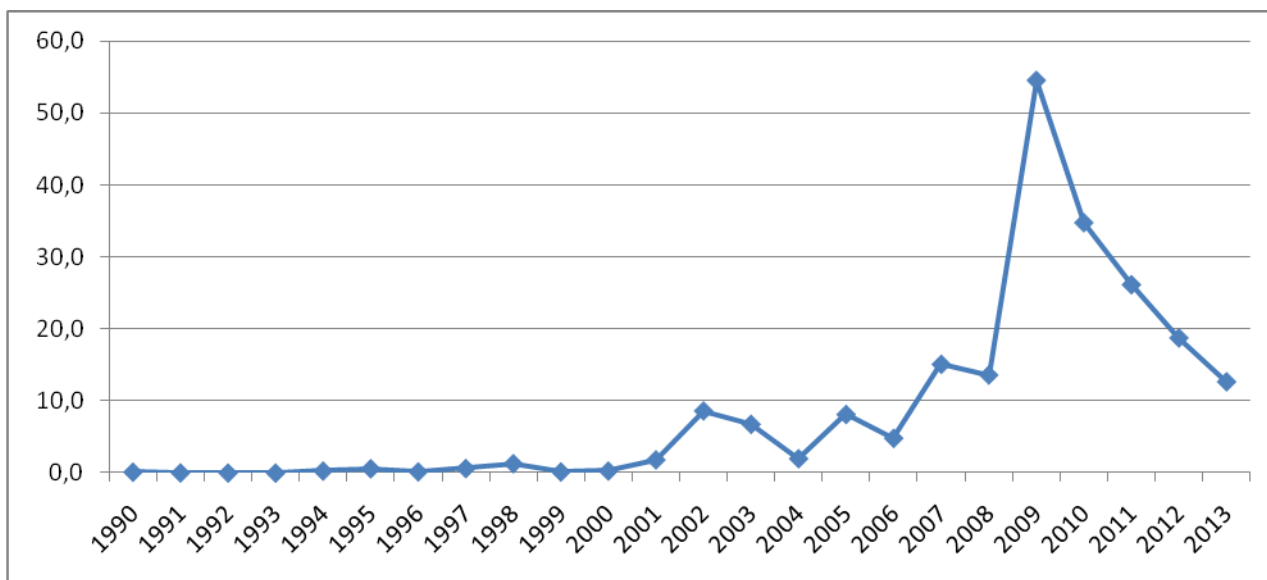
Для оценки сложившейся ситуации по обеспеченности продовольствием можно рассчитать индекс соотношения между экспортом и импортом.

$$I = \frac{\mathcal{E}}{\mathcal{И}}$$

$\mathcal{E}$ – объем экспорта

$\mathcal{И}$ – объем импорта

Рассмотрим индекс соотношения между экспортом и импортом, который отражен на графике 3.2. Данные графика показывают, что с 2001 по 2013 сложилась устойчивая тенденции превышения экспорта зерна над импортом, максимальное значение наблюдалось в 2009 году 54,5 раза, в последующие периоды наблюдается тенденция сокращения данного индекса, в 2013 году данный показатель составил 12,7 раза. Следовательно, положительное сальдо по экспортно-импортным операциям сокращается.

Рис. 3.2. Индекс соотношения между экспортом и импортом

Уровень экономической безопасности по картофелю, молочным и мясным продуктам рассчитан как:

$$УЭБз = \frac{Зн + П - Зк}{\text{---}} * 100\%$$

Зн – запасы на начало, млн. тонн

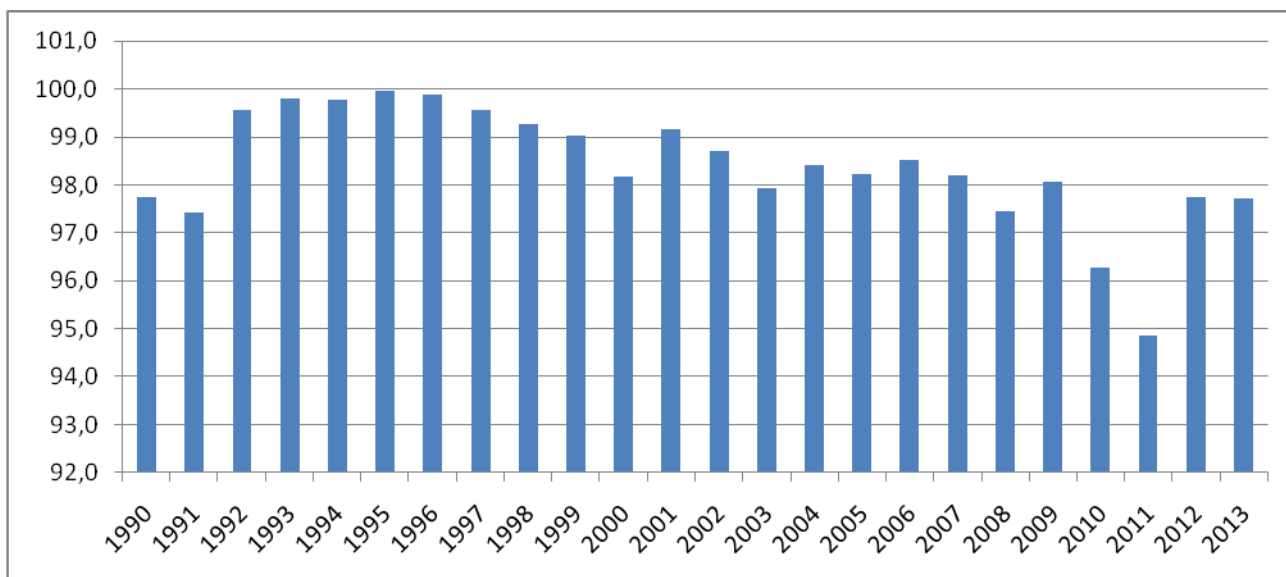
П – производство, млн. тонн

Пп – производственное потребление, млн. тонн

Пот – потери, млн. тонн

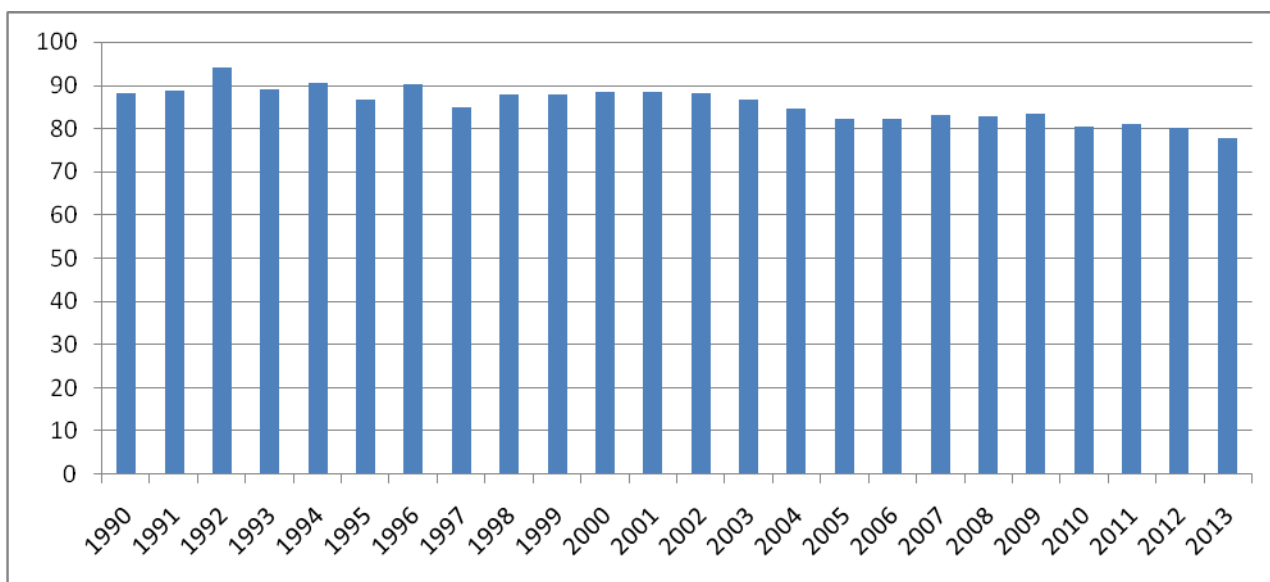
ЛП – личное потребление (фонд потребления), млн. тонн

По картофелю в России нет превышения производства над потреблением, так как уровень экономической безопасности не превышает 100%. В продовольственной доктрине уровень самообеспеченности по картофелю установлен 95%. Из данных графика 3.3 видно, что уровень экономической безопасности по картофелю ниже установленного норматива был в 2011 году, на протяжении остального периода собственное производство удовлетворяло потребности населения и производства в картофеле. Расчеты индекса соотношения между экспортом и импортом представлены в приложении 4.

Рис. 3.3. Уровень экономической безопасности по картофелю за 1990-2013 гг.

Что касается молочных продуктов, то критерий в 90 %, установленный Доктриной, стал достигнутым в 1992, 1994 и 1996 годах минувшего столетия. Однако в период с 2012 по 2013 годы он упал даже ниже 80%.

Рис. 3.4. Уровень экономической безопасности по молоку и молочным продуктам за 1990-2013 гг.

Расчеты индекса соотношения между экспортом и импортом по молоку и молочным продуктам представлены в приложении 4. Импорт молока в 2013 году в 15 раз превышал экспорт, данная ситуация обусловлена сокращением крупно-рогатого скота, особенно коров. Так поголовье КРС в 2013 году по сравнению с 1990 годом снизилось на 37,5 млн. голов, в том числе коров на 11,9 млн. голов. Однако по отдельным молокопродуктам продовольственная независимость нарушена в значительно большей мере: по сыру она в 2013 г. была равна 53,2%, по маслу животному 65,4%, по сухому молоку и сливкам 58,5% (табл. 3.2).

Таблица 3.2

Уровни продовольственной безопасности по отдельным видам молочной и мясной продукции¹⁰⁹

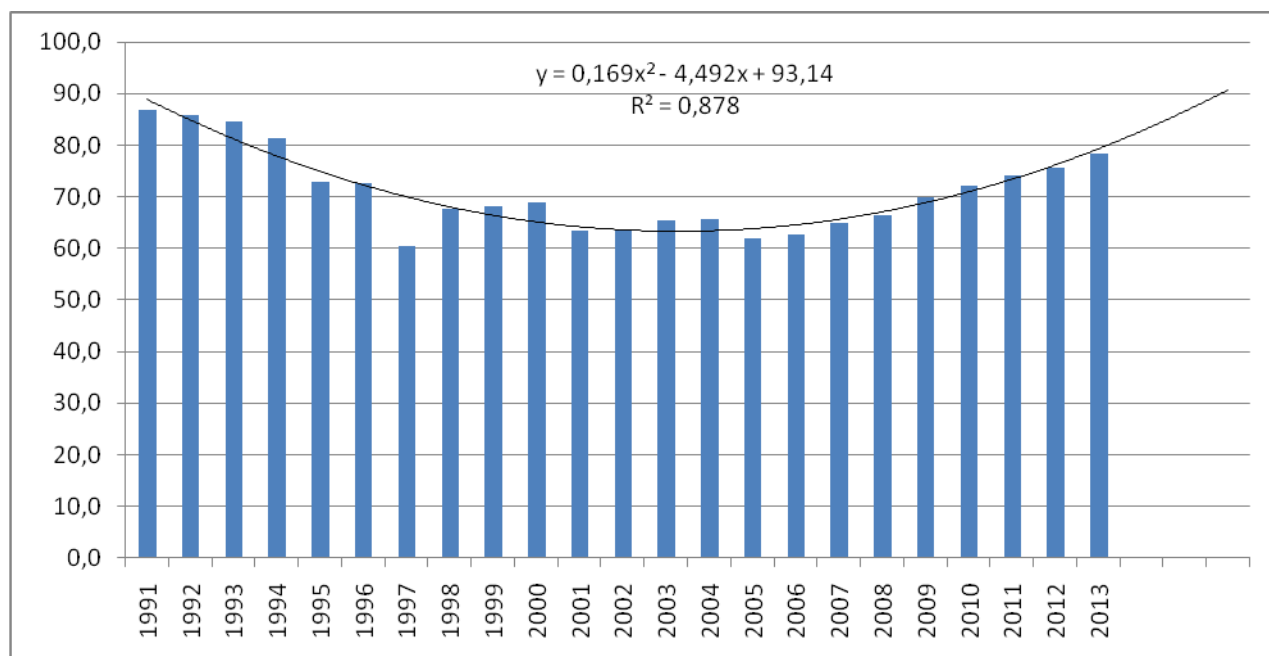
	2008	2009	2010	2011	2012	2013
Масло животное	68,5	66,4	73,6	70,0	68,4	65,4
Сыры	59,3	57,8	59,8	53,4	54,9	53,2
Молоко и сливки сухие	78,7	70,6	63,4	40,2	59,7	58,5
Говядина (включая субпродукты)	43,6	40,6	38,2	38,9	35,0	37,7
Свинина (включая субпродукты)	47,3	43,6	58,4	62,2	55,8	63,2
Мясо птицы (включая субпродукты)	61,9	66,7	74,0	82,6	88,2	86,6

По мясу и мясопродуктам в начале 90-х годов самообеспеченность была выше порогового уровня (критерий – 85%), затем в 1997 году она снизилась до 60,6%. Незначительные неустойчивые колебания наблюдались с 1998-2005 годы. Начиная с 2006 года наблюдается устойчивый рост уровня экономической безопасности по мясу и мясопродуктам, однако на конец 2013 года уровень экономической безопасности составил 78,3%, что ниже установленного норматива в доктрине продовольственной безопасности на 6,7%. Перспективная экстраполяция показала, что при сохранении сложившихся темпов роста производства мяса и мясопродуктов, пороговое значение с вероятностью 0,954 будет достигнуто через два года, то есть к 2015

¹⁰⁹ Рассчитано по данным Статистического бюллетеня «Балансы товарных ресурсов отдельных товаров (видов продукции)» за соответствующие годы (данные по промышленному производству)

году (рис. 3.5.). Существенное усиление независимости по мясным продуктам стартовало с реализацией в 2006 году национального проекта по развитию агропромышленного сектора.

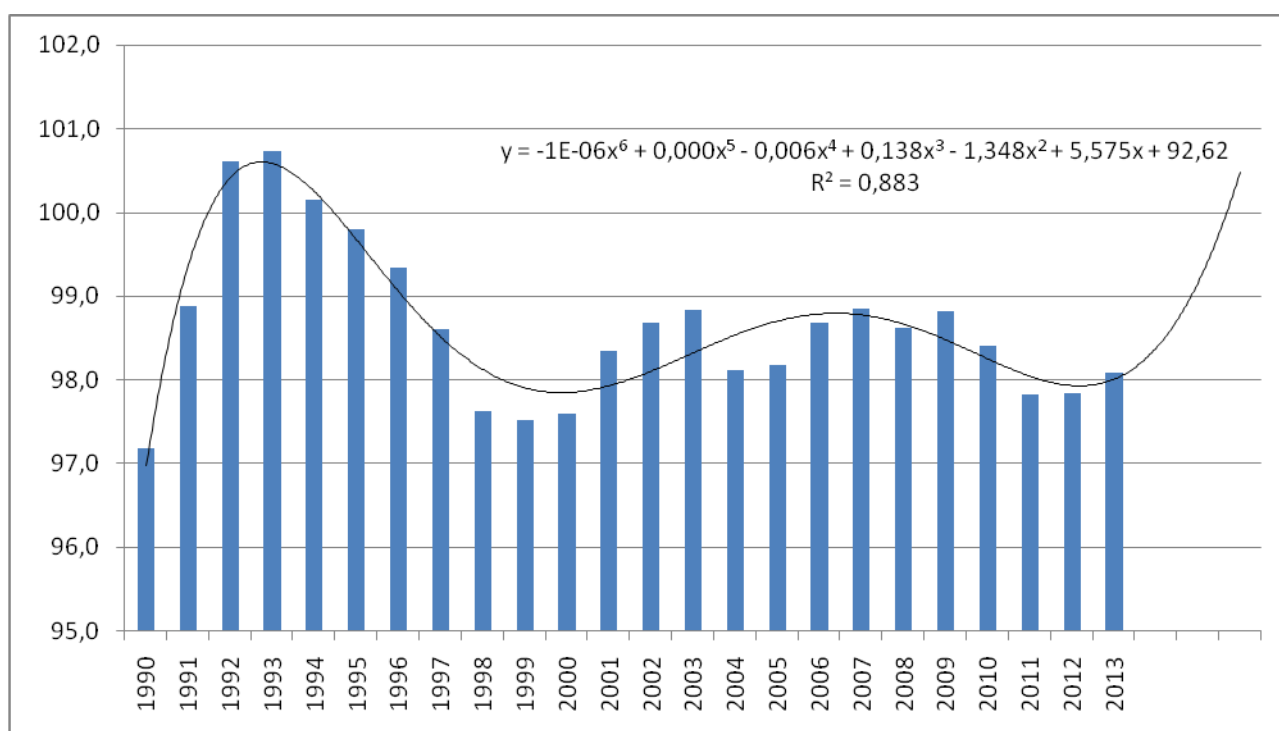

Рис. 3.5. Уровень экономической безопасности по мясу и мясным продуктам за 1991-2013 гг.

Кроме того, по отдельным видам мяса уровень продовольственной безопасности значительно различается. В частности, в 2013 г. по мясу птицы пороговое значение было превышено и составило 86,6%. По свинине, однако, в том же периоде он составлял 63,2 %, что значительно ниже порогового значения. По говядине данный показатель составляет только 37,7%. Также нужно отметить, что уровень независимости по говядине в последние годы только снижается, а по мясу птицы и свинине, напротив, увеличивается.

Рассмотрим ситуацию с обеспеченностью по яйцам и яичным продуктам по данным графика 3.6 уровень экономической безопасности на протяжении всего исследуемого периода остался достаточно высоким. Самый низкий уровень был в 1990 году 97,2%, а наиболее благоприятными периодами были 1992-1994 годы, когда объем обеспеченности превышал существующие потребности в данных продуктах питания. В 2013 году уровень со-

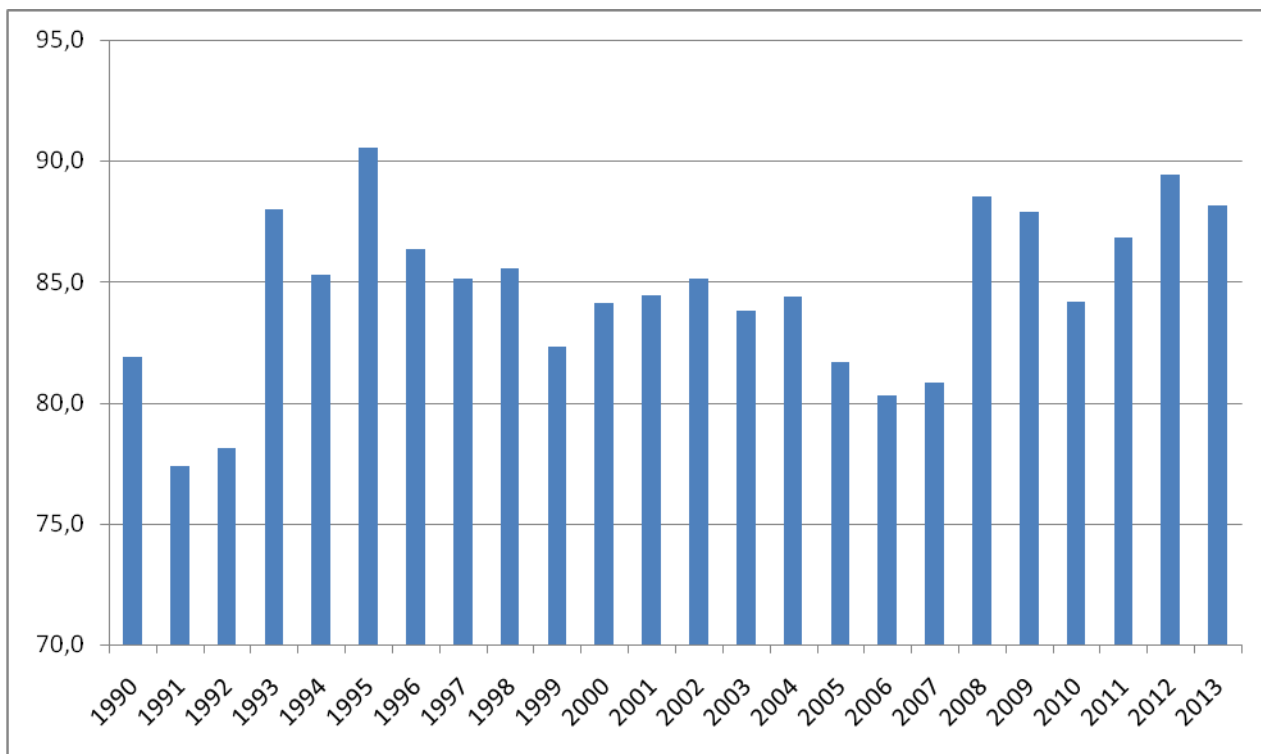
ставил 98,1%, что выше установленного норматива в доктрине продовольственной безопасности. Перспективная экстраполяция, предполагает, что к 2016 году, при сохранении сложившейся тенденции развития, будет наблюдаться процесс перепроизводства по данным видам продукции. Однако импорт в 2013 году в три раза превышает экспорт, таким образом, в результате внешнеэкономической деятельности увеличиваются остатки запасов на конец периода, при этом следует помнить, что данный продукт является скоропортящимся, поэтому необходимо привести в равновесие экспортно-импортные операции по данному виду продукции.

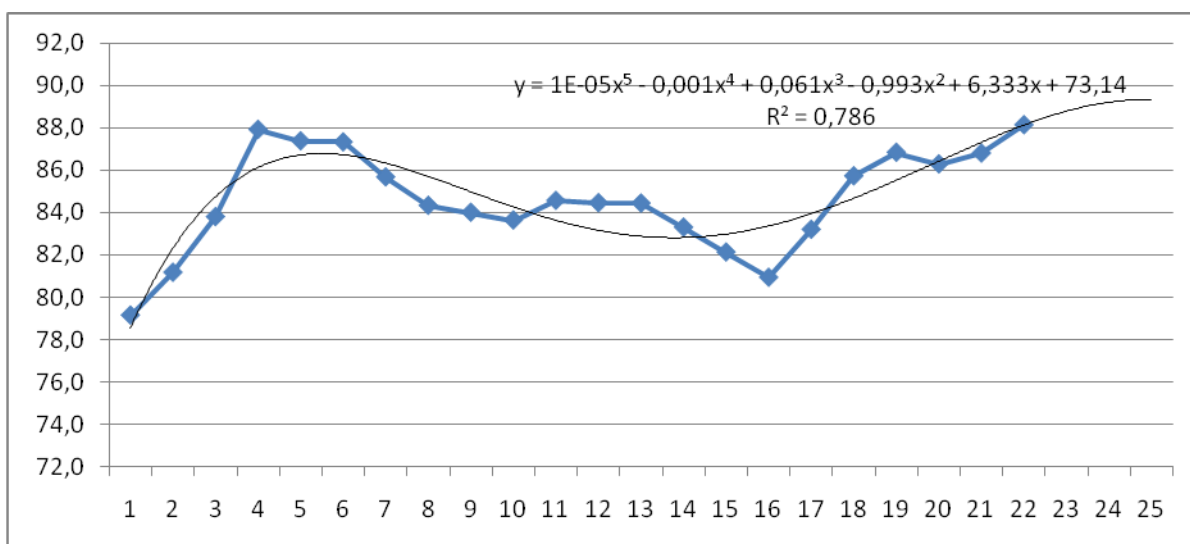
Рис. 3.6. Уровень экономической безопасности по яйцам и яичным изделиям за 1990-2013 гг. и перспективная экстраполяция на 2014-2016 гг.

Рассмотрим ситуацию по обеспеченности овощами и бахчевыми культурами (рис. 3.7. и рис. 3.8.). В 2013 году уровень покрытия потребности в овощных и бахчевых культурах составил 88,2%, что ниже уровня 2012 года на 1,2%. За период с 1990 по 2013 год не прослеживается четкая тенденция изменения уровней. Наименьшая обеспеченность сложилась в 1991 году 77,4%, наилучший результат был достигнут в 1995 году. Для выявления ли-

нии тренда и построения перспективной экстраполяции, проведем сглаживание ряда с помощью трех членной средней, тогда уравнение тренда можно описать с помощью полинома пятой степени, который указывает на возможности роста уровня экономической безопасности к 2016 году.

Рис. 3.7. Уровень экономической безопасности по овощам и бахчевым культурам за 1990-2013 гг.

Рис. 3.8. Экстраполяция уровней динамического ряда с помощью трехчленной средней по овощам и бахчевым культурам за 1990-2013 гг. и перспективой до 2016 года

Полученные данные по индексу соотношения между экспортом и импортом по данной группе продукции в 2013 году показал, что импорт в 4,3 раза превышает объем экспорта. Следовательно, государству следует обратить внимание на данный вид производства с целью осуществления политики импортозамещения.

Намного превышена пороговые значения продовольственной обеспеченности по растительному маслу и сахару. Так, уровень независимости по сахару в 2013 г. составил 88 % при норме в 80 % (табл. 3.3). Кроме того, необходимо сказать, что данный уровень сформировался лишь в последние несколько лет. При этом при сохранении данной тенденции Россия в ближайшей перспективе может стать одним из экспортеров сахара.

Таблица 3.3

**Уровень продовольственной безопасности
по сахару и растительному маслу¹¹⁰**

Годы	Уровень продовольственной независимости	
	Сахар (>80%)	Масло растительное (>80%)
2007	52,7	91,8
2008	57,6	84,0
2009	64,4	109,5
2010	58,0	93,8
2011	61,7	101,7
2012	87,8	132,4
2013	88,0	134,0

Стоит отметить, до проведения реформ степень продовольственной независимости по растительному маслу фактически отсутствовала, однако в её период он вырос и составил 134%, в 2013 г (норма – 80 %). Таким образом, наша страна превратилась в нетто-экспортера растительного масла и сегодня обеспечивает как своё население данным продуктом в соответствии с рациональными нормами, но и население других государств.

¹¹⁰Рассчитано по данным Росстата «Балансы продовольственных ресурсов». URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/enterprise

В Доктрине продовольственной безопасности сформированы пороговые уровни продовольственной обеспеченности, сформированные по конкретным категориям продуктов питания. Обобщающий показатель оценки уровня экономической безопасности продовольственной сферы, однако, отсутствует. Введение данного показателя, по нашему мнению, несёт исключительную важность, в связи с чем мы предлагаем провести интегрирование полученных отдельных уровней экономической безопасности с помощью геометрической средней ниже предложена методика его исчисления и проведены расчеты табл. 3.4.

$$I = \sqrt[n]{\prod x_n}$$

Таблица 3.4

Результаты расчета интегрального обобщающего показателя уровня экономической безопасности по основным продуктам питания

Годы	УЭБ по зерну	УЭБ по картофелю	УЭБ по молоку	УЭБ по мясу	УЭБ по яйцам	УЭБ по овощам	Интегральный показатель
1990	88,31	97,74	88,07	87,01	97,18	81,91	89,9
1991	83,59	97,43	88,62	86,72	98,88	77,37	88,4
1992	72,80	99,55	94,05	85,76	100,61	78,13	87,8
1993	88,58	99,79	88,91	84,65	100,73	87,99	91,6
1994	97,18	99,77	90,49	81,32	100,15	85,28	92,1
1995	98,07	99,96	86,71	72,94	99,81	90,52	90,8
1996	95,91	99,87	90,14	72,63	99,35	86,37	90,2
1997	98,28	99,57	84,90	60,33	98,61	85,13	86,6
1998	100,69	99,26	87,88	67,77	97,63	85,54	89,0
1999	91,02	99,02	87,70	68,18	97,52	82,33	87,0
2000	94,67	98,18	88,48	68,95	97,59	84,14	88,0
2001	102,13	99,16	88,43	63,40	98,35	84,45	88,2
2002	116,44	98,69	88,09	63,64	98,68	85,11	90,3
2003	114,06	97,93	86,54	65,39	98,84	83,82	89,8
2004	104,23	98,40	84,54	65,69	98,11	84,39	88,2
2005	115,97	98,23	82,28	61,88	98,18	81,68	88,0
2006	112,75	98,50	82,10	62,67	98,69	80,29	87,6
2007	123,13	98,21	82,97	64,82	98,85	80,80	89,7
2008	117,26	97,45	82,77	66,46	98,62	88,50	90,5
2009	129,72	98,07	83,50	70,00	98,81	87,89	93,0
2010	120,67	96,28	80,53	72,22	98,41	84,15	90,8
2011	125,40	94,85	81,14	74,11	97,82	86,85	92,0
2012	132,52	97,73	80,12	75,70	97,84	89,44	93,9
2013	126,60	97,73	77,63	78,29	98,09	88,17	93,1

Приведенные в табл. 3.4 расчеты показывают, что общий уровень экономической безопасности в продовольственной сфере Российской Федерации за оцениваемый период существенно видоизменился в достаточно узком спектре 86,6-93,9 %. При этом самый низкий уровень продовольственной самообеспеченности отмечен в 1997 г. (86,6%), а наилучший – в 2012 г. (93,9%). Средний уровень экономической безопасности за исследуемый период составил 89,9%. Распределение близко по своим характеристикам к нормальному распределению, так как средняя и медианная величины практически равны, при этом существует несущественная правосторонняя асимметрия и плосковершинный не значительный эксцесс распределения.

Таблица 3.5

Результаты расчета показателей описательной статистики по обобщенному уровню экономической безопасности

Показатели			Стандартная ошибка
Среднее значение		89,8542	,41546
95% Доверительный интервал для среднего	Нижняя граница	88,9947	
	Верхняя граница	90,7136	
Среднее по выборке, усеченной на 5%		89,8139	
Медиана		89,8500	
Дисперсия		4,143	
Стандартная отклонения		2,03534	
Минимум		86,60	
Максимум		93,90	
Диапазон		7,30	
Межквартильный диапазон		3,35	
Асимметрия		,320	,472
Эксцесс		-,802	,918

Часто встречающийся в экономических исследованиях взгляд на то, что ослабление курса национальной валюты оказывает влияние на сокращение импорта и стимулирование отечественного производства, а, следовательно, способствует повышению уровня продовольственной независимости государства, справедлив не в полной мере. Например, стремительный рост курса доллара в 1999 г. в сравнении с 1997 г. (с 5,8 до 24,6 руб.) поспособствовал к уменьшению сальдо экспорта-импорта продоволь-

ственных товаров с 11678 млн. долларов по 7097 млн. долларов. В тоже время, продовольственная самообеспеченность нашей страны не только не улучшилась за данный период, а напротив ухудшилась (84% - 1997 г., 79% - 1999 г.). Подобная ситуация сложилась в связи с тем, что даже фактически уменьшившаяся сумма валютных издержек на ввоз продовольствия в переводе на рубли значительно увеличилась в сравнении со стоимостью потребленной отечественной продукцией.

Значительный рост курса доллара, хоть и менее существенный, случился и в 2009 г. (с 24,9 до 31,8 руб.), в результате чего сальдо импорта-экспорта уменьшилось не только в валютном выражении, но и в рублевом. Продовольственные расходы населения в связи с существенными темпами инфляции значительно выросли. В результате этого уровень самообеспеченности увеличился в 2009 г. в сравнении с 2008 г. с 86 % до 88 %. Итак, стремительное ослабление курса национальной валюты приводит к образованию дополнительных стимулов для отечественных сельхозпроизводителей, но рост цены ввозимого продовольствия способен в перспективе спровоцировать падение уровня продовольственной независимости.

Значительное влияние на обеспечение продовольственной независимости оказывает рост величины экспорта сельхозпродукции и продовольствия. Так, выручка от экспорта в 2012 г. была равна 16,7 млрд. долл. США, что значительно выше стоимости экспорта продукции военного сектора. Это особенно показательно на фоне того, что АПК получает куда меньшую поддержку в нашей стране, чем ВПК.

В условиях постоянного ввода экономических санкций со стороны ЕС и США вопросы обеспечения продовольственной безопасности в 2014 году нашей страны приобретают особую остроту. Это особенно справедливо с чѐтом того, что Россия находится в сильной зависимости от импорта продовольственных товаров. Величина импорта продуктов питания в с 2013 года выросла на 4% и достигла почти что \$42 млрд.

Министр сельского хозяйства Российской Федерации отметил, что в послании президента в 2012 году была сформулирована задача в течение предстоящих 4–5 лет перейти на полную самообеспеченность внутренним продовольствием хотя бы по основным продуктам питания.

Сегодня озвученная проблема особенно актуальна по следующим причинам:

1) продовольственная безопасность выступает своеобразным показателем, демонстрирующим степень независимости государства, позволяющим стране даже в условиях расширяющихся санкций не пострадать;

2) потенциал Крыма может поспособствовать наращению объемов производства культур сельского хозяйства. Так, в соответствии с данными Минсельхоза, лишь производство может вырасти на 2 млн тонн зерна за счет присоединения новых территорий.

Если яйцами и мясом птицы Российская Федерация по большей части способна себя обеспечить, то свинина и говядина завозятся преимущественно из других стран. Однако, как отмечают аналитики, в 2013 году импорт мясной продукции упал на 12,4%. Параллельно с этим величины ввоза импорта сахара и риса в общей сумме выросли на 18%. В связи со значительным подорожанием комбикормов сократилось поголовье скота, в результате чего производство молока уменьшилось на 3,5%, и составило 30,7 млн. тонн.

Одним из важнейших целевых показателей продовольственной безопасности можно назвать уровень обеспечения рациональных норм потребления пищевых продуктов в расчёте на душу населения. В целях осуществления его уровня применяются нижние границы достижения рационального питания (рис. 3.9).

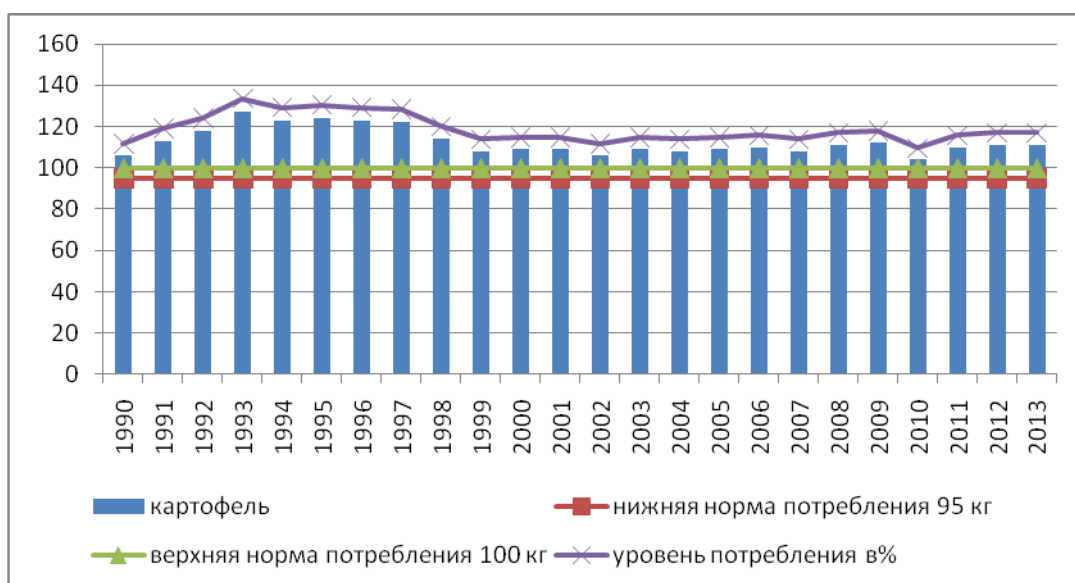

Рис. 3.9. Показатели фактического и нормативного потребления по группе «Хлеб, макаронные изделия, пересчитанные в муку, мука, крупа, бобы» в кг на душу населения и уровень достижения нормы (%)

Из рис. 3.9 следует, что в течении оцениваемого периода (1990-2013 гг.) имеет место избыточное потребление по группе продуктов «Хлеб, макаронные изделия пересчитанные в муку, мука, крупа, бобовые». Так, в среднем имеет место превышение от 25 до 30%, в 2013 году уровень потребления составил 124,2% или превышение составило около 20 кг на душу населения.

Рассмотрим потребление по группе «Картофель», где рациональная норма потребления составляет от 95 до 100 кг на душу населения (рис. 3.10).

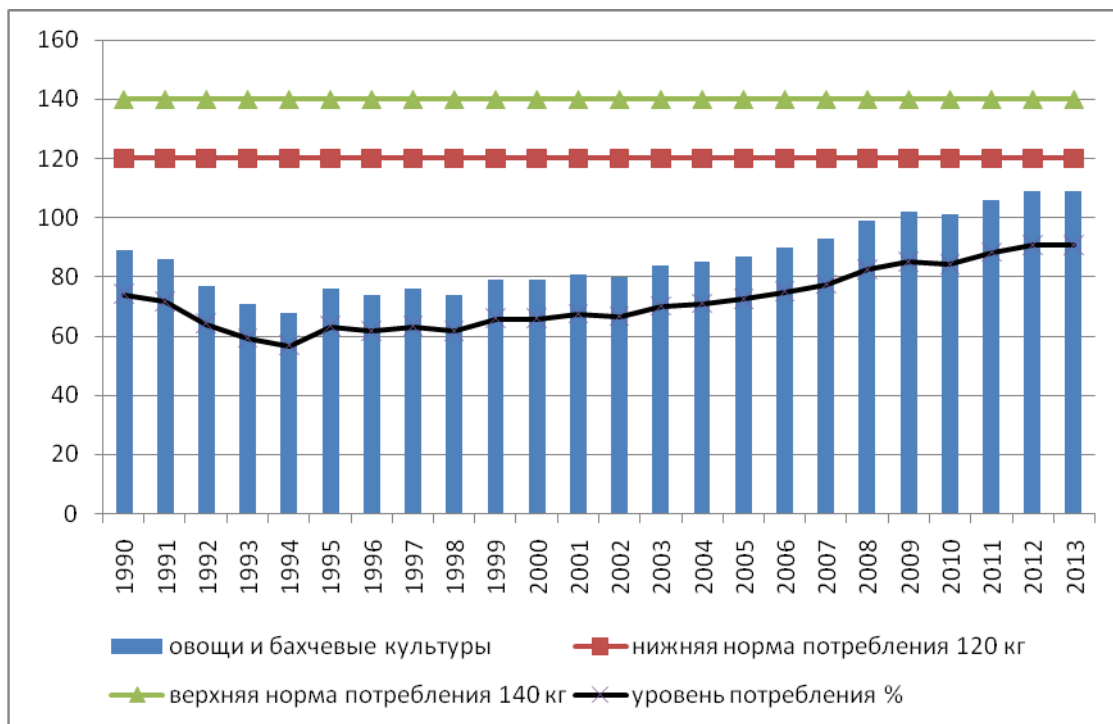
Рис. 3.10. Показатели фактического и нормативного потребления по группе «Картофель» в кг на душу населения и уровень достижения нормы (%)

По группе «Картофель» сложилась аналогичная ситуация, то есть на протяжении всего периода наблюдается превышение рациональных норм потребления. Особенно значительное превышение наблюдалось в 90-е годы. Начиная с 1999 года, превышение норм потребления стало сокращаться, что в свою очередь косвенно указывает на повышение уровня жизни населения. В 2013 году уровень потребления составил 116,8%, то есть превышение составляет около 20 кг на человека.

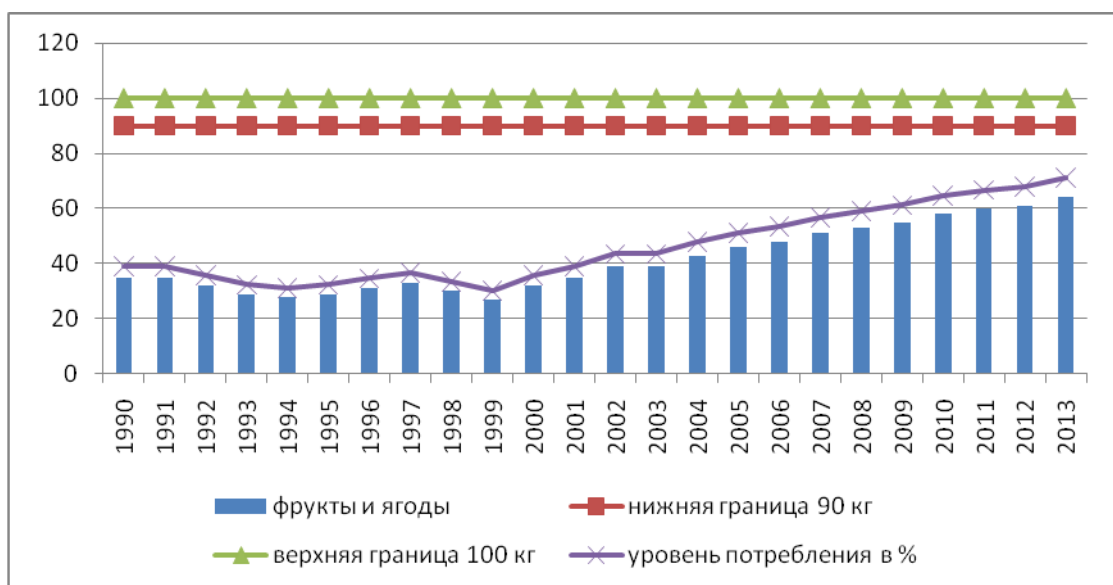
По группе «Овощи и бахчевые культуры» сложилась негативная ситуация на протяжении всего анализируемого периода, нормы потребления не выполняются (рис. 3.11). Самый низкий уровень потребления сложился в 1994 году, начиная с 1995 года ситуация стала улучшаться, но в 2013 году удалось достигнуть только 90,8% от минимального уровня рационального потребления, то есть более 10 кг ежегодно образуется дефицит потребления по данной группе продовольствия.

Аналогичная ситуация сложилась по группе «Фрукты и ягоды» (рис. 3.12) при норме потребления от 90 до 100 кг на душу населения фактически достигнутый уровень в 2013 году составил 64 кг, что составляет 71,1% от

нижней границы нормы рационального потребления.

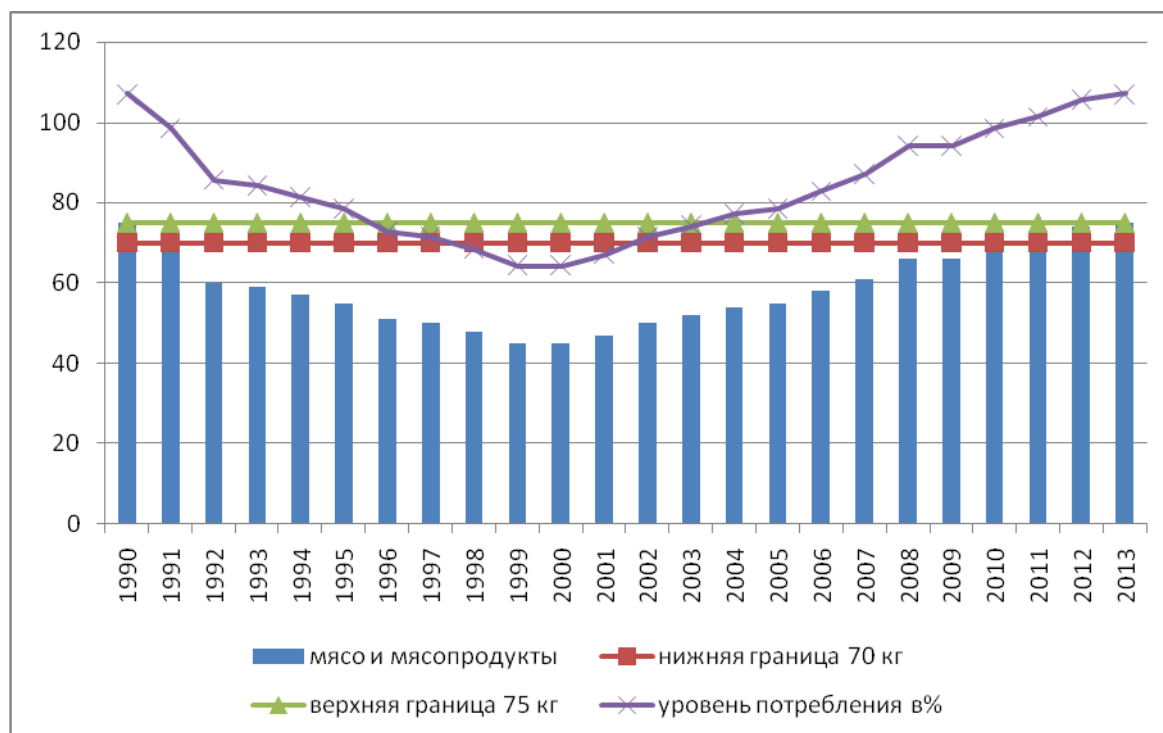

Рис. 3.11. Показатели фактического и нормативного потребления по группе «Овощи и бахчевые культуры» в кг на душу населения и уровень достижения нормы (%)

Рис. 3.12. Показатели фактического и нормативного потребления по группе «Фрукты и ягоды» в кг на душу населения и уровень достижения нормы (%)

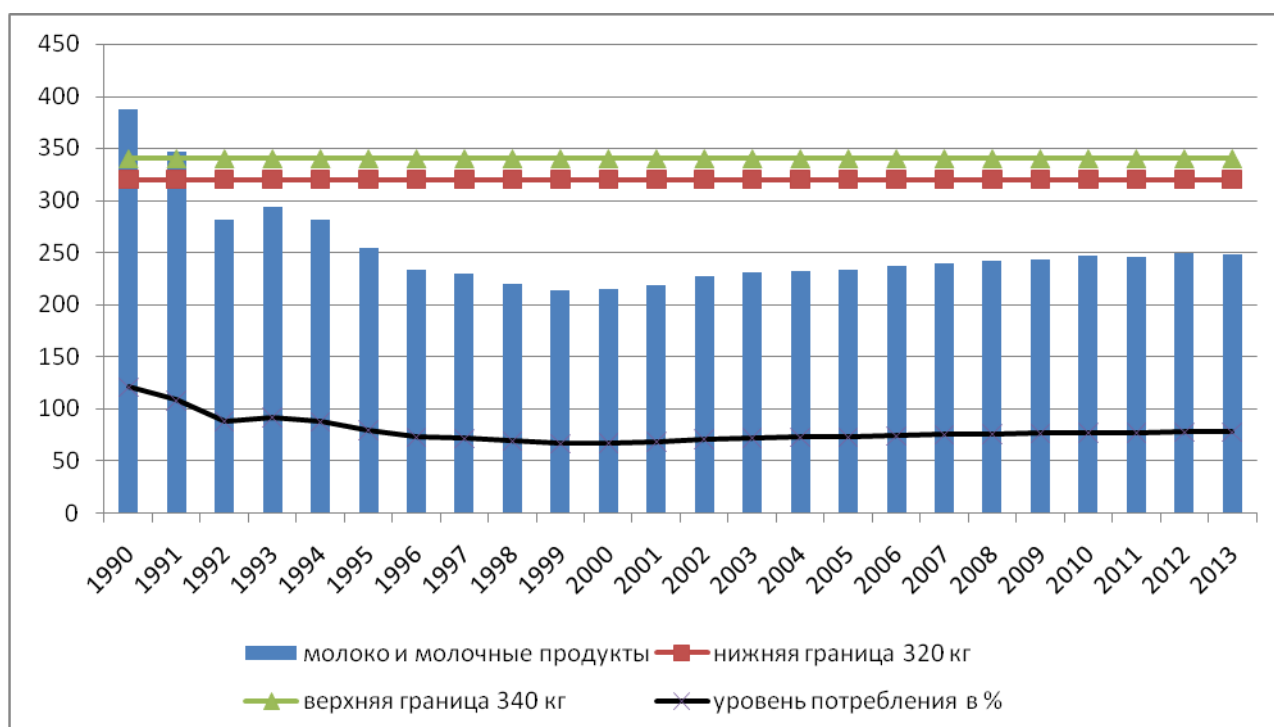
Рассматривая показатели потребления в динамике видно, что с 1990 по 1999 годы наблюдалось снижение потребления фруктов и ягод, начиная с 2000 года ситуация улучшилась, но не достаток потребления составляет около 30 кг в расчете на душу населения.

Рис. 3.13. Показатели фактического и нормативного потребления по группе «Мясо и мясопродукты пересчитанные на мясо» в кг на душу населения и уровень достижения нормы (%)

По мясным продуктам в последние несколько лет потребление существенно возросло (рис. 3.13). По факту стали достигнутыми дореформенные уровни потребления мяса, что находится в полном соответствии с установленными Минздравом РФ рациональным нормам потребления. Однако максимальное удовлетворение потребности в мясной продукции реализуется с поддержанием резкой разбалансированности по отдельным категориям мяса. Например, по говядине рациональная норма потребления составляет 25 кг/человека, однако её фактическое потребление фактически в 2,5 раза ниже. Кроме того, внутреннее производство мяса произвело лишь 4 кг говядины на человека в 2013 г., что уже более, чем 6 раз меньше рациональной нормы

потребления.

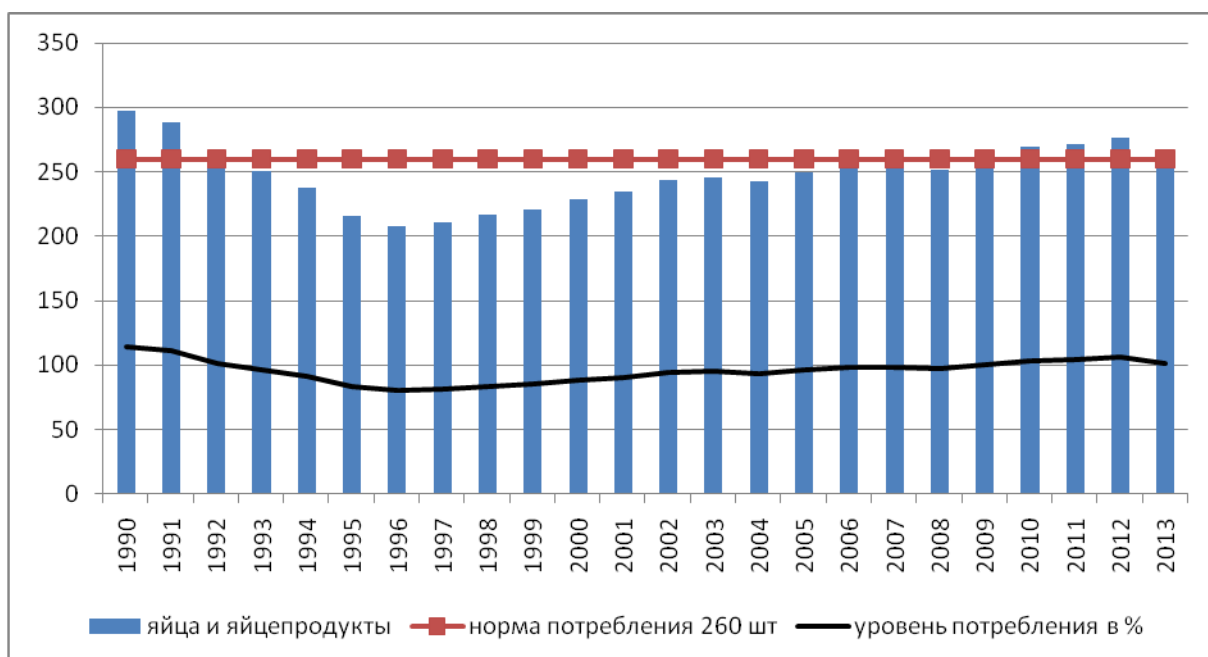

Рис. 3.14. Показатели фактического и нормативного потребления по группе «Молоко и молочные продукты пересчитанные на молоко» в кг на душу населения и уровень достижения нормы (%)

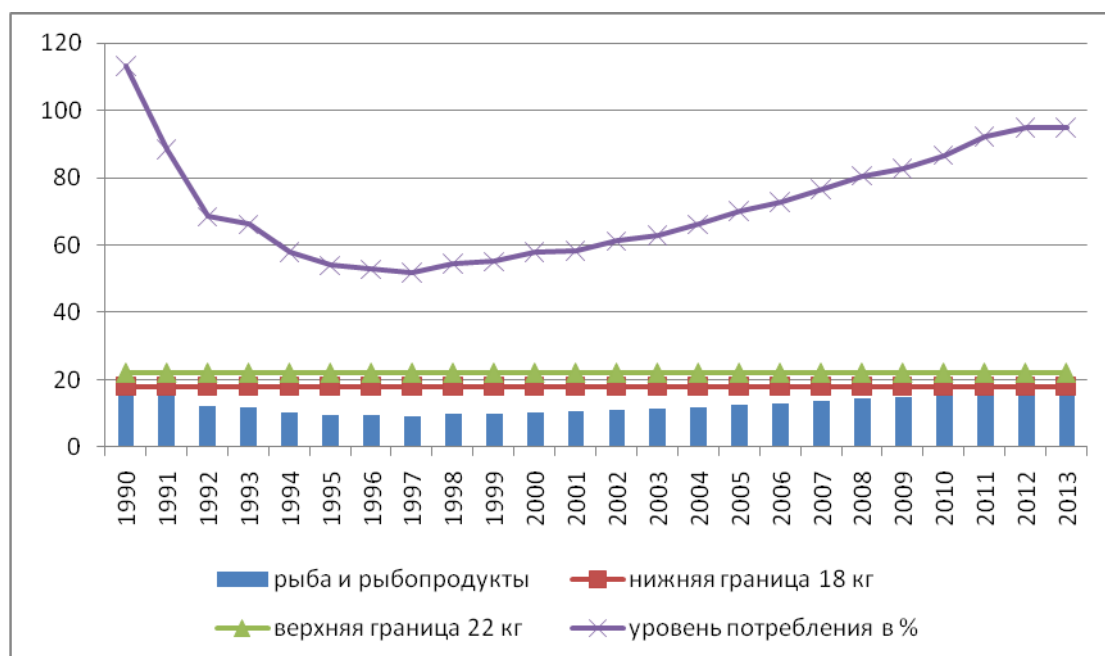
Очень низкий уровень достижения рациональной нормы потребления сложился по группе «Молоко и молочные продукты пересчитанные на молоко» в 2013 году 77,5% от нижней границы, что составляет 248 кг при норме потребления от 320 до 340 кг. Ситуация стремительно ухудшалась, начиная с 1992 года по 1999 год, с 2000 года темпы снижения замедлились и стал наблюдаться незначительный прирост. При расчете уровня экономической безопасности по данному продукту было отмечено, что данная ситуация связана с сокращением поголовья коров и снижением их продуктивности.

Ситуация с потреблением по группе продуктов «Яйца и яйцепродукты в пересчете на яйца» достаточно благополучная и стабильная (рис. 3.15). В 2013 году потребление составило 264 яйца на душу населения, что составило 101%. Не выполнялись нормы потребления с 1994 по 2004 год, остальной

период времени потребление соответствовало нормативному.

Рис. 3.15. Показатели фактического и нормативного потребления по группе «Яйца и яйцепродукты в пересчете на яйца» в кг на душу населения и уровень достижения нормы (%)

Рис. 3.16. Показатели фактического и нормативного потребления по группе «Рыба и рыбопродукты» в кг на душу населения и уровень достижения нормы (%)

Рассматривая ситуацию с потреблением по группе «Рыба и рыбопродукты» (рис. 3.16) мы видим, что рациональное потребление составляет от 18 до 22 кг на душу населения, фактический уровень в 2013 году составил 95% или 17,1 кг, то есть недостаток в среднем составляет 4 кг. Особенно сильно превышены нормы по сахару - 40 кг вместо рационально обоснованных 26 кг (на 53,8% выше нормы). К тому же потребление сахара со временем только растёт. За последние несколько лет потребление растительного масла также превысило существующие нормы примерно на четверть (приложение 10).

Фактический уровень потребления продовольствия в 6 из 10 ключевых видов продуктов в разной степени превышает рекомендуемые нормы потребления, а по оставшимся четырём они ещё не достигнуты.

Рациональные нормы потребления, хоть и разработаны Министерством здравоохранения нашей страны, Минздравом РФ, носят по большей части рекомендательный характер. Уровень фактического потребления в той или иной степени влияют доходы населения, а также цены на продукты питания. В зависимости от соотношения данных параметров наилучший набор потребителя способен изменяться в достаточно широком диапазоне при поддержании сохраняя питательно и энергической ценности в границах рациональных норм. В целях анализа качества рационов питания населения применяются, кроме того, рациональные нормы содержания в них энергии, белков, углеводов и жиров. Роспотребнадзор формирует нормы физиологических потребностей пищевых продуктах ив энергии¹¹¹, но они устанавливаются лишь для отдельных половозрастных групп, а средние нормы не были предложены.

Служба Федеральной статистики на основе данных бюджетных обследований рассчитывает энергетическую ценность сегодняшних рационов питания, а также содержание в них жиров, углеводов и белков (табл. 3.6).

---

¹¹¹ Методические рекомендации МР2.3.1.2432-08 от 18 декабря 2008 г. Роспотребнадзор

Таблица 3.6

**Энергетическая и белковая ценность рационов питания
в среднем за сутки на одного члена домохозяйства¹¹²
(в среднем за сутки на потребителя)**

Показатели	Фактические показатели по всем домо- хозяйствам				Рекомендо- ванные нор- мендованным	2013 г. к реко- мендованным
	1990	2000	2012	2013		
Килокалории	2590	2394	2633,3	2626,4	2850	92,2
Белки, г	74	62	77,5	78,1	82	95,2
в т.ч. животного-			48,3	49,5	41	120,7
Жиры, г	98	82	105,3	106,2	95	111,8
Углеводы, г.	349	351	341	336,5	417	80,7

Как видно из приведенных данных, потребление продуктов питания за исследуемый период не соответствует рекомендованным рациональным нормам питания, в 2013 году составило 92,2%, значительно не выполняются нормы питания по углеводам 80,7%. Необходимо особенно отметить, что существенно превышает установленные нормы потребление жиров и белков животного происхождения, что, разумеется, может негативным образом сказаться на здоровье нации. Сравнивая результаты потребления в городской и сельской местности, следует отметить, что в 2013 году среднесуточное потребление в сельской местности составило 2766,1 ккл, а в городской местности 2576,8 ккл.

В Доктрине под экономическая доступностью понимается степень возможности покупки пищевых продуктов по умеренным ценам в тех объеме и ассортименте, которые не уступают научно обоснованным рациональным нормам потребления. Продовольственная безопасность достигается только в том случае, когда потребление каждого человека *соответствует* рациональным нормам.

Возможность покупки продовольственных товаров находится в тесной

¹¹² Сборник Федеральной службы государственной статистики потребление продуктов питания в домашних хозяйствах в 2013 году (по итогам выборочного обследования бюджетов домашних хозяйств) М., 2014. С. 13.

зависимости от цен на продовольствие и уровня доходов населения. Доходы населения в значительной степени дифференцируются по децильным группам, в зависимости от источника доходов и сферы занятости. Цены и доходы и на продовольственные товары также находятся в зависимости от места проживания (регион, город, село и т.д.). Ниже нами представлена оценка анализ экономической доступности по различным группам населения (табл. 3.7).

Оценка уровня потребления в разрезе децильных групп в зависимости от среднедушевых располагаемых ресурсов, наглядно демонстрирует, что восемь из десяти групп фактически живут в условиях от недоедания, в то время, как две верхние группы потребляют такие объёмы продуктов питания, которые существенно превышают устанавливаемые. Так, рационы питания нижних групп характеризуются острым недостатком углеводов и белков. По суммарной калорийности они недостаточны для нормальной жизнедеятельности. В соответствии с нормами ФАО, минимальная калорийность пищевого рациона должна равняться 1819 ккал в день¹¹³. Ниже неё имеет место недоедание. С учётом сложных природно-климатических условий нашей страны данный показатель должен быть ещё выше. Отметим, что первой группе население с продуктами питания получают лишь 1914 ккал в день, т.е. их доступ к продовольствию имеет катастрофическое. В верхних трех группах, напротив, обеспеченность полезными веществами и калорийность являются избыточными. Таким образом, недоедание первых децильных группах имеет место с переизбытком последних, что ведёт также и к ухудшению показателей продовольственной безопасности по ожирению.

---

¹¹³ Положение дел в связи с отсутствием продовольственной безопасности в мире. Множественные проявления продовольственной безопасности: 2013. - ФАО. Рим. - 2013. URL: <http://www.fao.org/docrep/019/i3434r/i3434r.pdf>

Таблица 3.7.

Потребление продуктов питания в домашних хозяйствах различного уровня благосостояния

Виды продовольствия(в среднем на потребителя в год, кг)	Вседо-мохо-зяйства	По децильным группам населения в зависимости от уровня среднедушевых располагаемых ресурсов										Рацио-нальные-нормы	Средние-ценына-продукцию
		1-я	2-я	3-я	4-я	5-я	6-я	7-я	8-я	9-я	10-я		
Хлеб и хлебные продукты	95,8	81,0	88,6	91,7	95,2	98,3	97,9	97,7	98,3	103,4	106,3	100	77
Картофель	60,4	49,6	56,3	57,6	60,2	62,0	61,9	62,4	62,1	65,1	67,2	97,5	21
Овощей и бахчевых	95,9	60,4	74,4	82,4	89,7	95,5	99,5	102,4	108,0	120,2	126,4	130	55
Фрукты и ягоды	76,0	39,8	52,4	60,0	66,9	74,1	78,9	86,5	92,2	103,9	104,8	95	64
Мясо и мясопродукты	84,0	53,1	66,9	73,4	80,1	84,7	87,5	89,5	96,2	103,0	105,9	72,5	191
Молоко и молочные продукты	268,9	174,4	215,7	238,3	255,5	273,4	286,1	296,8	301,5	321,8	325,5	330	29
Яйца	216,1	160,0	183,0	195,9	202,6	213,8	219,7	232,0	231,0	255,8	267,5	260	4
Рыба и рыбные продукты	22,2	14,2	17,3	19,1	21,1	22,6	23,8	23,1	24,5	27,6	28,5	20	157
Сахар и кондитерские изделия	31,5	22,9	26,6	28,5	30,5	32,1	32,5	33,6	33,6	36,2	38,0	26	105
Маслорастительное и другие жиры	10,6	8,4	9,4	10,1	10,3	10,8	10,9	11,0	10,8	11,7	12,7	11	76
Стоимость набора продуктов (по фактическим ценам в рублях) тыс. руб.	51,2	30,3	38,5	42,9	46,9	50,5	53,3	56,3	59,8	65,7	68,0	54,1	
в % к стоимости рационального набора продуктов	94,6	56,0	71,1	79,2	86,7	93,3	98,4	103,9	110,3	121,3	125,7	100,0	
Удельный вес расходов на покупку продуктов питания в потребительских расходах при потреблении по рациональным нормам	28,1	43,8	42,6	40,7	38,6	36,9	34,3	30,3	26,3	22,8	15,8		
Характеристики рациона, г, ккал в сутки													
Белки, г	78,1	54,5	64,9	69,9	74,7	78,9	80,8	82,4	85,7	91,9	94,1	82,0	
Жиры, г	106,2	72,1	86,5	94,6	100,8	107,0	110,3	112,8	116,0	125,7	130,7	95,0	
Углеводы, г	336,5	259,6	294,0	310,0	326,9	341,8	345,0	350,9	355,3	378,7	390,9	417,0	
Килокалории - всего	2626,4	1914	2224	2382	2525	2657	2708	2762	2821	3028	3132	2850	

Уделим внимание потреблению в первой группе, в рационе которой по состоянию на 2013 г. имелось только 54,5 г. белка/сутки (66,5% от рациональной нормы). При этом необходимо отметить, что вероятность риска недостаточности потребления пищевых веществ проявляется у человека при потреблении менее, чем 0,75 г. белка на один кг. веса ежедневно. Так, сформированный в четырех нижних группах уровень потребления белка находится на грани риска. Это говорит о том, что существенная доля населения внутри каждой из этих групп располагается в зоне риска. В России в 2013 г. в среднем на приобретение продуктов питания население потратило около 28,1% всех своих расходов, однако данный показатель с годами лишь снижается. Необходимо сказать, что средним показателем скрывается весьма значительная дифференциация по группам: так, по десятой группе расходы на продукты питания составляют около 16%, в то время, как в первой – 44,6%. Наиболее проблемной группой являются те домохозяйства, которые на приобретение продовольствия направляли до 70% своих расходов (2013 г. их число составило 2,7%).

В целях достижения потребления в соответствии с рациональными нормами семьи первой группы должны направлять на продовольственные товары не менее 80,8% потребительских расходов. Они могут на свои совокупные доходы приобрести лишь только 1,2 набора продуктов в соответствии с рациональными нормам. Для сравнения: домохозяйства десятой группы могут приобрести до 8 продуктовых наборов.

Семьи, получающие низкие доходы, потребляют значительно меньше продуктов питания. Кроме того, данные продукты куда дешевле. Так стоимость единицы продукции в более высоких децильных группах значительно выше, чем в самых нижних. Так, стоимость 1 кг хлеба, который потребляется в 10-ой группе, в сравнении с 1-й на выше 40,7%, рыбы – на 48,4%, кондитерских изделий и сахара - на 38,7% выше. Дешевизна потребляемых продуктов питания в бедных и нищих семьях объясняется их меньшей добавленной стоимостью (рыба собственного улова, хлеб собственной выпечки и

т.п.). Величины потребительских расходов, которые расходуются домохозяйствами первой децильной группы на покупку продуктов питания, образуют только 55% стоимости набора продуктов по рациональным нормам. Напротив, расходы последней группы на продукты питания дают возможность приобрести 1,27 набора продуктов в соответствии с рациональной нормой.

3.2. Типология регионов РФ по уровню потребления основных продуктов питания

Оценка удовлетворения потребностей населения в базовых видах продовольствия осуществляется через сопоставления рациональной нормы и фактического уровня потребления в разрезе каждой группы. Оценка потребления основных продуктов питания по регионам РФ рассмотрим с помощью определения описательных показателей статистики и построения кластеров с использованием метода Варда, путем проведения расчетов с использованием программного продукта IBMSPSSStatistica.

Средний объем потребления хлеба по регионам РФ составил 98,3 кг, что составляет 98,3% от рациональной нормы потребления. Однако при этом минимальный уровень потребления сложился в Мурманской (69,2), Орловской (69,2) и Смоленской (78,5) областях, городе Санкт-Петербурге (77,3) и Москве (78,5), что обусловлено более высоким уровнем жизни населения, что позволяет заменить продукты с большим количеством углеводов на более полезные продукты питания. Максимальное потребление в республиках Северного Кавказа: Чеченской (146,7), Карачаево-Черкесской (142,6), Кабардино-Балкарской (124,8) республиках и Дагестане (123,7), что обусловлено традициями кулинарного потребления, а также низким уровнем жизни, который не позволяет вытеснить традиционные продукты потребления.

Данные таблицы 3.8 показывают, что значение медианы ниже средней, следовательно, существует правосторонняя асимметрия, свидетельствующая о

смещении большинства регионов РФ в сторону превышения рациональных норм потребления по хлебу и хлебным изделиям. Значение эксцесса (2,6) указывает на островершинный характер распределения, что означает скопление регионов в центре, а также наличие незначительного количества регионов со значительными характеристиками отклонения от средней, то есть наличие аномалий.

Группировка регионов на три группы, с низким, средним и высоким уровнем потребления показала, что 19 регионов имеет уровень потребления в среднем 83,7 кг, еще 19 регионов 116,7 кг, а остальные 42 региона на уровне рациональных норм потребления (приложение 11).

Таблица 3.8.

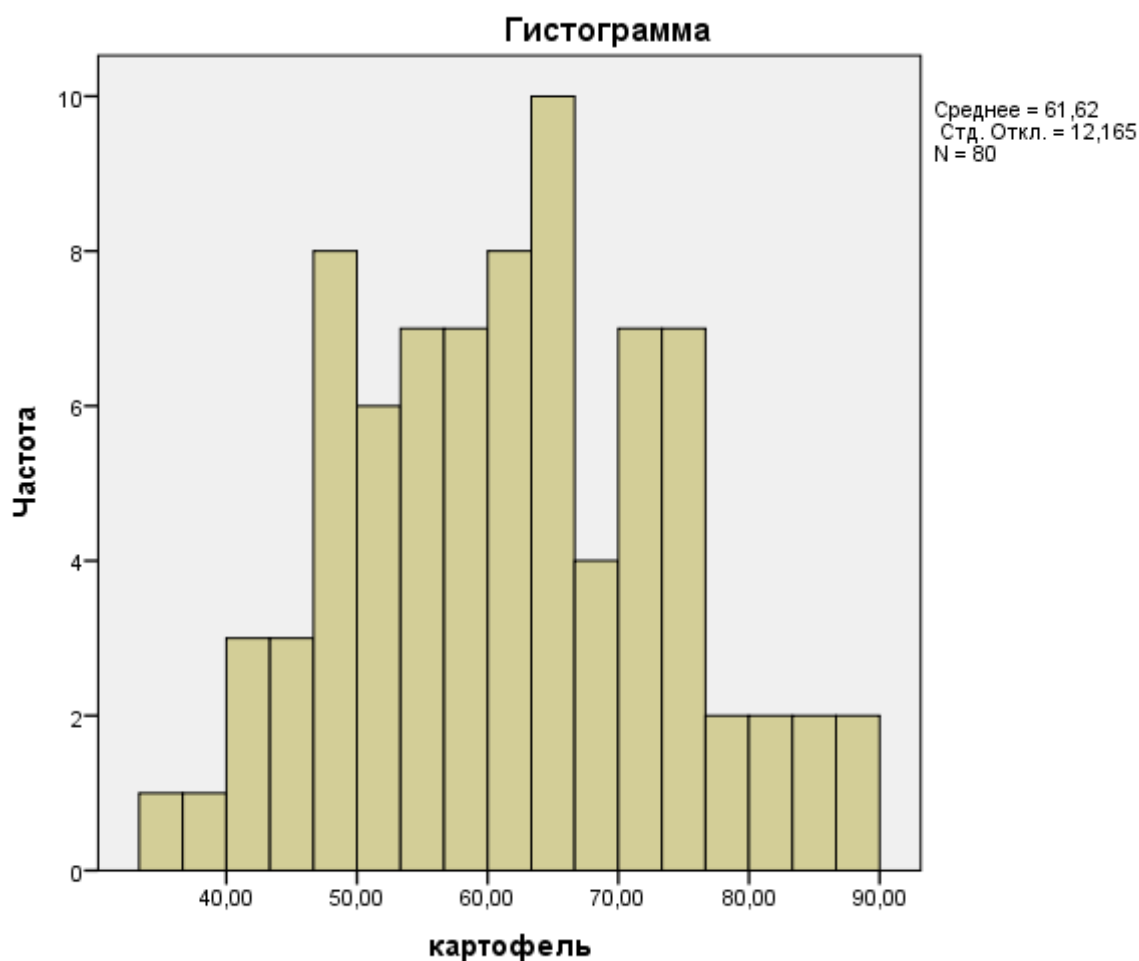
Расчеты показателей описательной статистики потребления по хлебу и хлебным продуктам

	Фактическое потребление хлеба	Уровень потребления хлеба, %
Среднее значение	98,3	98,3
стандартная ошибка средней	1,5	1,5
95% Доверительный интервал для среднего	Нижняя граница	95,3
	Верхняя граница	101,3
Среднее по выборке, усеченной на 5%	97,6	97,6
Медиана	96,0	96,0
Дисперсия	181,6	181,6
Стандартная отклонения	13,5	13,5
Минимум	69,2	69,2
Максимум	146,7	146,7
Диапазон	77,5	77,5
Межквартильный диапазон	12,15	12,15
Асимметрия	1,05	1,05
стандартная ошибка асимметрии	0,269	0,269
Эксцесс	2,6	2,6
стандартная ошибка эксцесса	0,532	0,532

Средний объем потребления картофеля по регионам РФ составил 61,6 кг, что составляет 63,2% от рациональной нормы потребления. Максимальное потребление в Карачаево-Черкессии (87,8), Алтайском крае (87,3), Чувашии (84,7), Омской области (83,9), Амурской области 82,5), что ниже нормы рационального потребления 97,5 кг. Наиболее сложная ситуация с потреблением кар-

тофеля сложилась в республиках: Калмыкия (33,8), Тыва (41,3), Саха (Якутия) (42,7), Смоленской (38,3) области и г. Москва (43,3).

Данные приложения 12 показывают, что значение медианы ниже средней, следовательно, существует правосторонняя асимметрия, свидетельствующая о смещении большинства регионов РФ в сторону превышения сложившегося среднего уровня потребления по картофелю. Значение эксцесса (-0,56) указывает на плосковершинный характер распределения, что означает равномерное распределение регионов, близкое к нормальному (рис. 3.17).

Рис. 3.17. График плотности распределения регионов РФ по уровню потребления картофеля

Группировка регионов на три группы, с низким, средним и высоким уровнем потребления картофеля показала, что 24 региона имеет уровень по-

требления в среднем 48,5 кг, еще 26 регионов 77,5 кг, а остальные 30 регионов 62,5 кг (приложение 12).

Средний объем потребления овощей по регионам РФ составил 92,3 кг, что составляет 71% от рациональной нормы потребления. Особенно низкий уровень потребления овощей сложился в республиках: Тыва (41,6), Саха-Якутия (60,4), Калмыкия (67), Псковская область (67,8) и Забайкальский край (68,6), что обусловлено географической удаленностью от традиционных мест производства овощной продукции и не достаточной покупательной способностью населения. Максимальное потребление в регионах с традиционным производством овощной продукции Карачаево-Черкессии (137,6), Ростовской (126,7), Астраханской (120,3), Курганской (118,7) областях и Краснодарском крае (118,6).

Данные таблицы 3.9 показывают, что значение медианы соответствует значению средней, при этом есть несущественная левосторонняя асимметрия, свидетельствующая о смещении части регионов РФ в сторону потребления ниже среднего. Значение эксцесса (0,99) указывает на островершинный характер распределения, что означает скопление регионов в центре, а также наличие незначительного количества регионов со значительными характеристиками отклонения от средней, то есть наличие аномалий (Тыва и Карачаево-Черкессия).

Таблица 3. 9

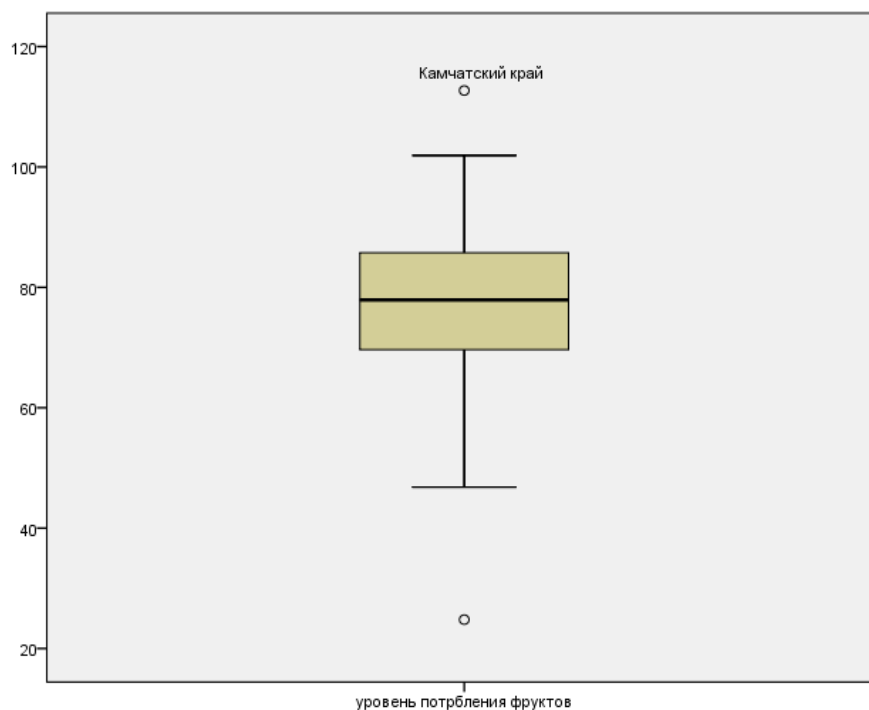
Расчеты показателей описательной статистики потребления овощей

	Фактическое потребление овощей	Уровень потребления овощей, %
Среднее значение	92,3	71,0
стандартная ошибка средней	1,76	1,36
95% Доверительный интервал для среднего	Нижняя граница	68,3
	Верхняя граница	73,7
Среднее по выборке, усеченной на 5%	92,3	71,0
Медиана	92,1	70,9
Дисперсия	248,5	147,0
Стандартная отклонения	15,76	12,12
Минимум	41,6	32,0
Максимум	137,6	105,8
Диапазон	96,0	73,8
Межквартильный диапазон	19,85	15,25

Асимметрия	-0,084	-0,085
стандартная ошибка асимметрии	0,27	0,27
Эксцесс	0,991	0,991
стандартная ошибка эксцесса	0,532	0,532

Группировка регионов на три группы, с низким, средним и высоким уровнем потребления показала, что 37 регионов имеет уровень потребления в среднем 65,2 кг, еще 10 регионов 67,6 кг, а остальные 33 региона 59,7 кг (приложение 13).

Средний объем потребления фруктов по регионам РФ составил 73,3 кг, что составляет 77,2% от рациональной нормы потребления. Максимальное потребление в Камчатском крае (107,1), г. Санкт-Петербург (96,8), что выше нормы рационального потребления, в остальных регионах нормы рационального потребления не выполняются. Наиболее неблагоприятная ситуация сложилась в республиках: Ингушетия (23,6), Тыва (44,5), Бурятия (47,1), Калмыкии (47,6) и Тамбовской области (53).

Рис. 3.18. График «с усами» плотности распределения регионов РФ по уровню потребления фруктов

Данные графика рис. 3.18 показывают, что значение медианы выше средней, следовательно, существует левосторонняя асимметрия, свидетельствующая о смещении большинства регионов РФ в сторону более низкого потребления фруктов относительно среднероссийского уровня. Значение эксцесса (1,7) указывает на островершинный характер распределения, что означает концентрацию регионов в районе среднероссийского потребления, а также наличие аномальных величин (Камчатский край и республика Ингушетия).

Группировка регионов на три группы, с низким, средним и высоким уровнем потребления фруктов показала, что 16 регионов имеют уровень потребления фруктов в среднем 56,7 кг, 30 регионов 74,2 кг, а остальные 34 региона 89,4 кг (приложение 14).

Таблица 3.10

Расчеты показателей описательной статистики потребления мяса

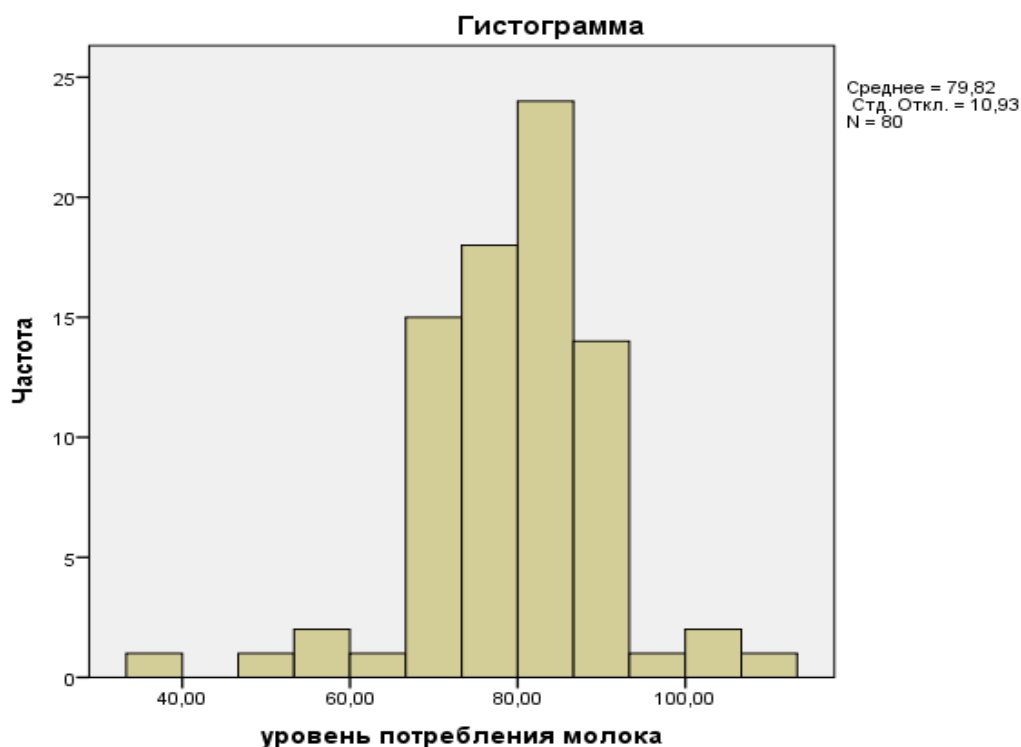
	Фактическое потребление мяса	Уровень потребления мяса, %
Среднее значение	81,96	113,04
Стандартная ошибка средней	1,37	1,89
95% Доверительный интервал для среднего	Нижняя граница	109,28
	Верхняя граница	116,81
Среднее по выборке, усеченной на 5%	81,76	112,77
Медиана	81,90	112,95
Дисперсия	150,49	286,33
Стандартное отклонение	12,27	16,92
Минимум	55,90	77,10
Максимум	114,50	157,90
Диапазон	58,60	80,80
Межквартильный диапазон	14,58	20,13
Асимметрия	0,242	0,242
Стандартная ошибка асимметрии	0,269	0,269
Эксцесс	0,437	0,437
Стандартная ошибка эксцесса	0,532	0,532

Средний объем потребления мяса и мясных продуктов по регионам РФ составил 81,96 кг, что составляет 113,04% от рациональной нормы потребления. Превышение норм рационального потребления мяса более чем в 1,5 раза характерно для Камчатского края, Чукотского АО, Московской, Калининградской и Белгородской областей, что свидетельствует о достаточной покупатель-

ной способности населения в данных регионах России. К регионам с недостаточным уровнем потребления мяса следует отнести республики: Тыва (55,9), Северная Осетия (56,8), Алтай (57,7), Дагестан (58,0), Хакасия (58,5).

Данные таблицы 3.10 показывают, что значение медианы практически соответствует средней, при этом наблюдается не существенная правосторонняя асимметрия, свидетельствующая о смещении большинства регионов РФ в сторону превышения рациональных норм потребления по мясу и мясопродуктам. Значение эксцесса (0,44) указывает на несущественный островершинный характер распределения, что означает концентрацию регионов в районе средне-российских показателей потребления.

Группировка регионов на три группы, с низким, средним и высоким уровнем потребления мяса и мясопродуктов показала, что 16 регионов имеют уровень потребления в среднем 89,6% (69,4 кг), 43 региона 111,5% (80,8 кг), а остальные 21 регион 134% (97,2 кг) (приложение 15).

Рис. 3.19. График плотности распределения регионов РФ по уровню потребления молока и молочных продуктов

Средний объем потребления молока и молочных продуктов по регионам РФ составил 263,4 кг, что составляет 79,8% от рациональной нормы потребления. Максимальное потребление в Камчатском крае (360,8 кг), г. Санкт-Петербург (345,4 кг) и Республике Карачаево-Черкессия (345,0 кг), что выше норм рационального потребления, в остальных регионах нормы рационального потребления не выполняются. Наиболее неблагоприятная ситуация сложилась в республиках: Ингушетия (171,7 кг), Тыва (128,2 кг), Еврейская АО (196,4 кг), Калмыкии (179,1 кг) и республике Марий Эл (210,3 кг).

Данные графика рис. 3.19 показывают, что значение медианы ниже средней, следовательно, существует левосторонняя асимметрия, свидетельствующая о смещении большинства регионов РФ в сторону более низкого потребления молока относительно среднероссийского уровня. Значение эксцесса (2,7) указывает на островершинный характер распределения, что означает концентрацию регионов в районе среднероссийского потребления, а также наличие аномальных величин (Камчатский край и республика Тыва).

Группировка регионов на три группы, с низким, средним и высоким уровнем потребления молока показала, что 5 регионов имеют уровень потребления ниже 50% от рационального потребления, 42 региона потребляют молока около 76% от нормы и 33 региона 89% (приложение 16).

Средний объем потребления яиц по регионам РФ составил 210 штук, что составляет 80,6% от рациональной нормы потребления. Соответствует потребление рациональным нормам в Вологодской, Пензенской, Московской, Ярославской областях и республике Карелия. Это регионы с высоким уровнем развитого птицеводства и собственного производства яиц. К регионам с низким уровнем потребления яиц следует отнести республики: Ингушетия (64 шт), Чеченская (101 шт), Калмыкия (133 шт), Тыва (150 шт) и Дагестан (151 шт).

Данные таблицы 3.11 показывают, что значение медианы больше значения средней, что свидетельствует о наличии левосторонней асимметрии, свидетельствующая о смещении большинства регионов РФ в сторону более низкого потребления яиц, по сравнению со среднероссийскими характеристиками по-

требления. Значение эксцесса (5,19) указывает на существенный островершинный характер распределения, что означает концентрацию регионов в районе среднероссийских показателей потребления и наличие аномальных величин в таких регионах, как Вологодская область и пять выше указанных региона с низким потреблением.

Таблица 3.11

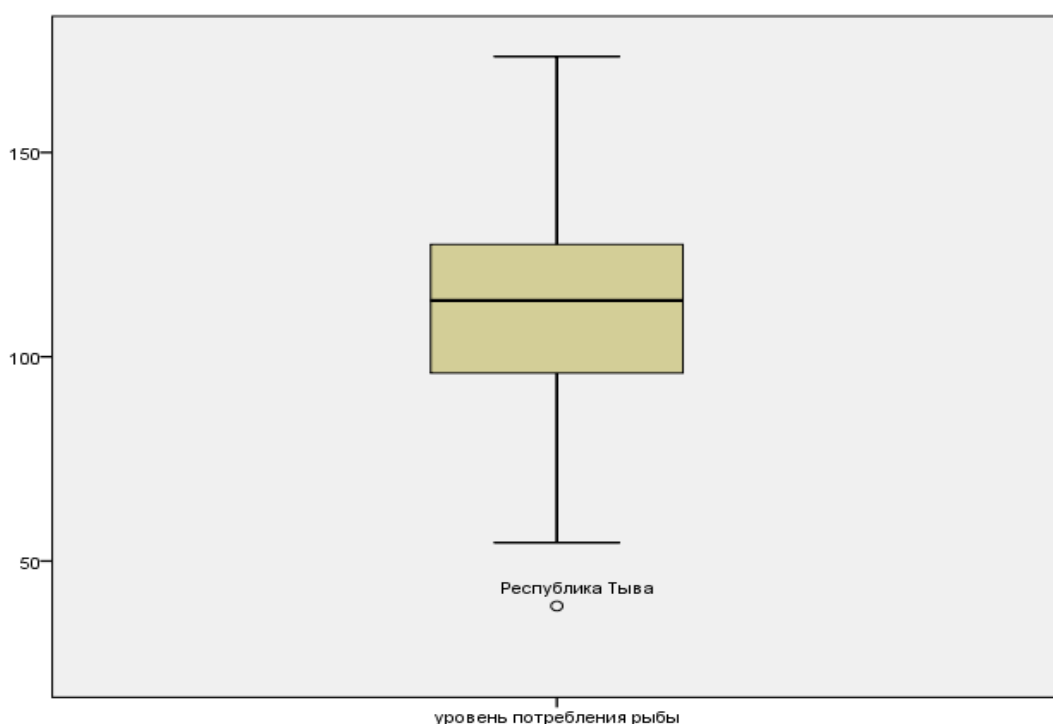
Расчеты показателей описательной статистики потребления яиц

	Фактическое потребление яиц	Уровень потребления яиц, %
Среднее значение	210	80,6
стандартная ошибка средней	3,68	1,41
95% Доверительный интервал для среднего	Нижняя граница	77,80
	Верхняя граница	83,43
Среднее по выборке, усеченной на 5%	212,1	81,58
Медиана	211,5	81,35
Дисперсия	1080,6	159,83
Стандартная отклонения	32,87	12,64
Минимум	64,00	24,60
Максимум	277,00	106,50
Межквартильный диапазон	30,00	11,50
Асимметрия	-1,56	-1,56
стандартная ошибка асимметрии	0,269	0,269
Эксцесс	5,19	5,19
стандартная ошибка эксцесса	0,532	0,532

Группировка регионов на три группы, с низким, средним и высоким уровнем потребления яиц показала, что 5 регионов имеют уровень потребления ниже 50% от нормы, 35 регионов 75% и 40 регионов 89% от рациональной нормы потребления (приложение 17).

Средний объем потребления рыбы по регионам РФ составил 22,3 кг, что выше установленной рациональной нормы потребления 20 кг. Максимальное потребление в Камчатском (34,7 кг), Хабаровском (34,6), Приморском (33,6) крае, Чукотском АО (33,3) и Астраханской области (32,7) – это регионы обладатели собственных рыбных ресурсов. Низкий уровень потребления рыбы сложился в республиках: Тыва (7,8 кг), Ингушетия (10,9 кг), Северная Осетия (12 кг), Кабардино-Балкария (12 кг) и Калмыкия (12,4 кг).

Данные графика рис. 19 показывают, что значение медианы больше средней, следовательно существует левосторонняя асимметрия, свидетельствующая о смещении большинства регионов РФ в сторону более низкого потребления рыбы относительно среднероссийского уровня. Значение эксцесса (0,28) указывает на несущественный островершинный характер распределения, что означает о концентрации регионов в районе среднероссийского потребления, а также наличии аномальных величин (республика Тыва).

Рис. 3.20. График «с усами» плотности распределения регионов РФ по уровню потребления рыбы

Группировка регионов на три группы, с низким, средним и высоким уровнем потребления рыбы показала, что 31 регион имеет средний уровень потребления 17 кг, что ниже рационального потребления, остальные регионы имеют уровень потребления выше установленных нормативов. Так, в 43 регионах в среднем потребляется 24,6 кг рыбы и в 6 регионах – около 33,5 кг (приложение 18).

Средний объем потребления сахара по регионам РФ составил 31,7 кг, что составляет 122% от рациональной нормы потребления. Превышение норм рационального потребления сахара более чем в 1,5 раза характерно для Карачаево-Черкессии, Архангельской и Ярославской области, республик: Карелия и Марий Эл, что свидетельствует о достаточной покупательной способности населения в данных регионах России. К регионам с недостаточным уровнем потребления сахара следует отнести республики: Калмыкия (20,5), Ингушетия (22,8), Орловскую область (23,3) и г. Москва (23,3).

Данные таблицы 3.12 показывают, что значение медианы меньше средней, при этом наблюдается не существенная правосторонняя асимметрия, свидетельствующая о смещении большинства регионов РФ в сторону превышения рациональных норм потребления по сахару.

Таблица 3.12

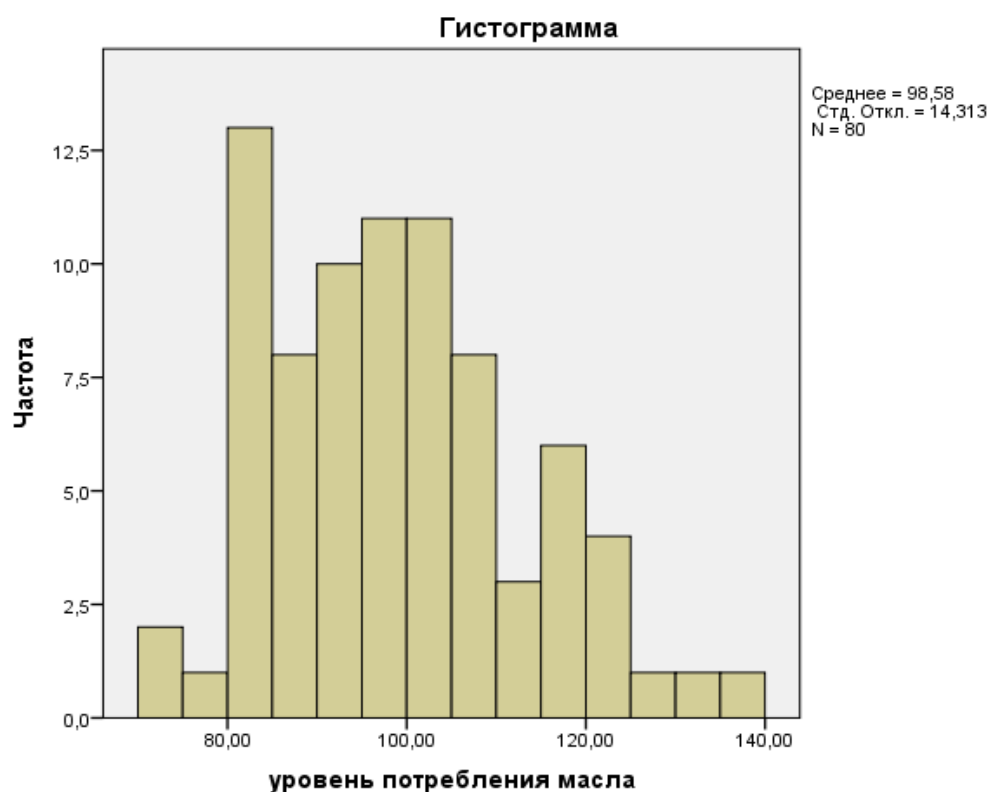
Расчеты показателей описательной статистики потребления сахара

	Фактическое потребление сахара	Уровень потребления сахара, %
Среднее значение	31,72	122,0
Стандартная ошибка средней	0,5	0,269
95% Доверительный интервал для среднего	Нижняя граница	118,14
	Верхняя граница	125,85
Среднее по выборке, усеченной на 5%	31,75	122,10
Медиана	31,05	119,40
Дисперсия	20,29	300,18
Стандартная отклонения	4,504	17,326
Минимум	20,50	78,80
Максимум	40,90	157,30
Диапазон	20,40	78,50
Межквартильный диапазон	5,97	23,00
Асимметрия	0,075	0,074
Стандартная ошибка асимметрии	0,269	0,269
Эксцесс	-0,315	-0,313
Стандартная ошибка эксцесса	0,532	0,532

Значение эксцесса (-0,315) указывает на несущественный плосковершинный характер распределения, что означает равномерное распределение регионов относительно среднероссийских показателей потребления сахара.

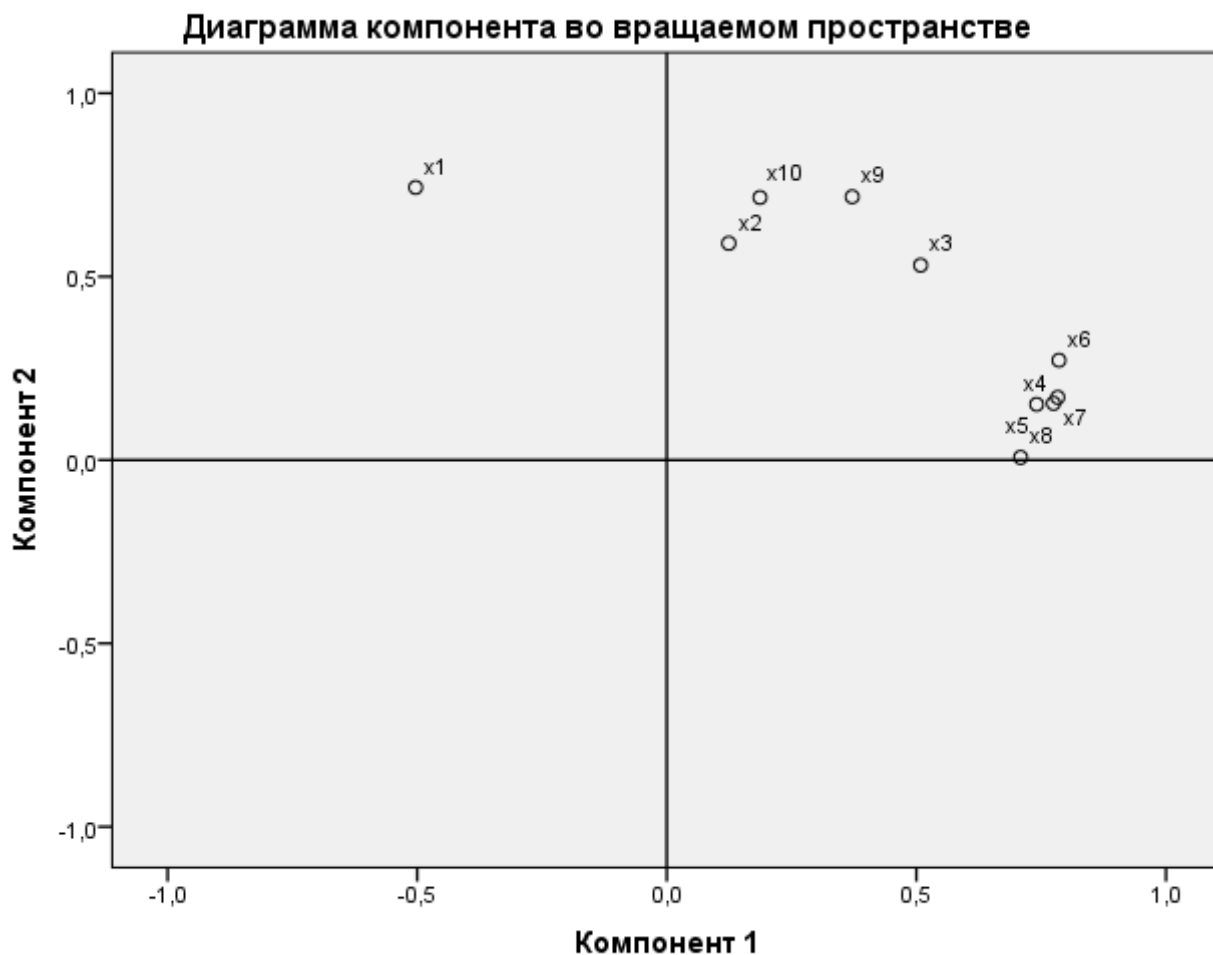
Средний объем потребления масла растительного по регионам РФ составил 10,8 кг, что соответствует установленной рациональной нормы потребления 10-12 кг. Максимальное потребление в Иркутской (15 кг), Калининградской (13,7 кг), Амурской (13,6 кг) областях, Чеченской республике (14,4 кг) и Карачаево-Черкессии (14,2 кг). Не достаточный уровень потребления растительного масла наблюдается в Тамбовской области (7,9 кг), г. Москва (8,0 кг), республике Ингушетия (8,3 кг), Томской (8,8) и Челябинской (8,8 кг) областях.

Данные графика рис. 20 и приложения 21 показывают, что значение медианы меньше средней, следовательно существует правосторонняя асимметрия, свидетельствующая о смещении большинства регионов РФ в сторону более высокого потребления растительного масла относительно среднероссийского уровня. Значение эксцесса (-0,25) указывает на несущественный плосковершинный характер распределения, что означает равномерное распределение регионов в районе среднероссийского потребления.

Рис. 3.21. График плотности распределения регионов РФ по уровню потребления масла растительного

Для получения обобщающей характеристики соответствия фактического потребления основных продуктов питания установленным нормам рационального питания по регионам РФ используем метод главных компонент для снижения размерности показателей, а затем проведем их кластерный анализ.

Рис. 3.22. Распределение факторов методом главных компонент

Действительная ориентация факторов в факторном пространстве произвольна, и всякое вращение факторов воспроизводит корреляции так же хорошо, как и другие вращения. Следовательно, необходимо повернуть факторы таким образом, чтобы выбрать простейшую для интерпретации факторную структуру. Фактически, термин простая структура был придуман и определен Терстоуном главным образом для описания условий, когда факторы отмечены высокими нагрузками на некоторые переменные и низкими – для других, а также когда

имеются несколько больших перекрестных нагрузок, т.е. имеется несколько переменных с существенными нагрузками на более чем один фактор. Наиболее стандартными вычислительными методами вращения для получения простой структуры является метод вращения варимакс, предложенный Кайзером. Другими методами, предложенными Харманом, являются методы квартимакс, би-квартимакс и эквимакс.

Выполнив вращение по методу варимакс с нормализацией Кайзера, получили две группы факторов. В первую группу попал уровень потребления хлеба и хлебных продуктов, остальные факторы образовали вторую компоненту.

Результаты кластерного анализа отражены в приложении 22 и в таблице 3.13. Данные расчетов показали, что в группе регионов с лучшими характеристиками потребления соответствуют рациональным нормам потребления хлеба, мяса, рыбы, сахара, растительного масла. На 80% выполняются нормы потребления по фруктам, молоку и молочным изделиям, яйцам. Потребление по овощам соответствует 77% и по картофелю 69%.

Таблица 3.13

Распределения регионов по уровню соответствию фактического и рационального потребления

Уровень потребления	Регион
высокий	Белгородская, Брянская, Воронежская, Курская, Липецкая, Московская, Тверская, Тульская, Ярославская, Архангельская, Вологодская, Калининградская, Ленинградская, Новгородская области, г. Санкт-Петербург, Республики Адыгея, Карелия, Краснодарский край, Астраханская, Волгоградская, Ростовская области, Карачаево-Черкесская, Чеченская Республики, Ставропольский край, Республики Башкортостан, Мордовия, Татарстан, Чувашия, Пермский край, Кировская, Пензенская, Саратовская, Курганская, Тюменская области, Алтайский край, Иркутская, Новосибирская, Омская области, Камчатский, Приморский, Хабаровский край, Амурская область, Чукотский АО

средний	Владимирская, Ивановская, Калужская, Орловская, Рязанская, Смоленская области, г. Москва, Республика Коми, Мурманская, Псковская области, Удмуртская Республика, Нижегородская, Самарская, Ульяновская, Свердловская, Челябинская область, Красноярский край, Кемеровская, Томская область, Республика Саха(Якутия), Магаданская, Сахалинская область
низкий	Костромская, Тамбовская, Оренбургская область, Республика Калмыкия, Дагестан, Ингушетия, Кабардино-Балкарская, Северная Осетия-Алания, Марий Эл, Алтай, Бурятия, Тыва, Хакасия, Забайкальский край, Еврейская авт. область

Во вторую группу отнесены 22 региона: Владимирская, Ивановская, Калужская, Орловская, Рязанская, Смоленская области, г. Москва, Республика Коми, Мурманская, Псковская области, Удмуртская Республика, Нижегородская, Самарская, Ульяновская, Свердловская, Челябинская область, Красноярский край, Кемеровская, Томская область, Республика Саха (Якутия), Магаданская, Сахалинская область, у которых фактическое потребление продуктов соответствуют нормативным значениям рационального потребления по мясу, рыбе и сахару. Более 80% удовлетворены потребности в хлебе, фруктах, молоку, яйцах и растительном масле. Наиболее проблематичным является потребление картофеля и овощей.

К третьей группе с наиболее низкими характеристиками по соответствию фактического потребления нормативному отнесены 15 регионов: Костромская, Тамбовская, Оренбургская область, Республика Калмыкия, Дагестан, Ингушетия, Кабардино-Балкарская, Северная Осетия-Алания, Марий Эл, Алтай, Бурятия, Тыва, Хакасия, Забайкальский край, Еврейская автономная область, у которых выполнены нормативы по хлебу и сахару, более 80% удовлетворены потребности в мясе, рыбе и растительном масле, на уровне 60% удовлетворены потребности в картофеле, овощах, фруктах, молоке и яйцах.

В целом по стране уровень достижения рекомендованной нормы в 2011г. составил 93%, в 2012 г. он составил 95%, а в 2013 году – 92,5%. Группировка субъектов РФ по уровню потребления приведена ниже (табл. 3.14.). Регионы

смещаются в группу с потреблением от 90 до 100% относительно рекомендованной нормы, если в 2011 году таких регионов было 26, то в 2013 году их стало уже 36 – это позитивная тенденция. Положительным моментом также является уменьшение регионов с минимальным уровнем потребления до 70%. Увеличивается число субъектов, в которых жители могут питаться на уровне, превышающем рекомендованную норму – это Белгородская, Московская, Тверская, Калининградская, Астраханская, Ростовская, Пензенская, Саратовская, Омская области, Чеченская Республика, Башкортостан, Чукотский АО, Карачаево-Черкессия, Ямало-Ненецкий АО, Камчатский край (полная информация в приложении 23).

Таблица 3.14

Группировка субъектов РФ по уровню фактического потребления относительно рекомендованного в стоимостной оценке

группы	2011 г.	2012 г.	2013 г
	Число регионов	Число регионов	Число регионов
до 70%	3 (Ненецкий АО, Тыва, Ингушетия)	3 (Ненецкий АО, Тыва, Ингушетия)	2. Ингушетия, Тыва
до 80% вкл.	11	7	6. Калмыкия, Дагестан, Алтай, Хакасия, Ненецкий АО, Томская область
до 90% вкл.	31	24	24. Калужская, Костромская, Курская, Орловская, Смоленская, Тамбовская, Псковская, Кемеровская, Сахалинская области, Кабардино-Балкария, Северная Осетия-Алания, Марий Эл, Мордовия, Удмуртия, Пермский, Нижегородская, Оренбургская, Самарская, Ханты-Мансийский АО, Бурятия, Забайкальский, Красноярский край, Саха(Якутия), Еврейская авт. область
до 100% вкл.	26	33	36. Брянская, Владимирская, Воронежская, Ивановская, Липецкая, Рязанская, Тульская, Ярославская, Архангельская, Вологодская, Ленинградская, Мурманская, Новгородская, Волгоградская, Кировская, Ульяновская, Курганская, Свердловская, Тюменская, Челябинская, Иркутская, Новосибирская, Амурская, Магаданская области, г.Санкт-Петербург, г. Москва, Карелия, Коми, Адыгея, Краснодарский, Ставропольский край, Татарстан, Чувашия, Алтайский, Приморский, Хабаровский край

до 110% вкл.	11	11	12. Белгородская, Московская, Тверская, Калининградская, Астраханская, Ростовская, Пензенская, Саратовская, Омская области, Чеченская Республика, Башкортостан, Чукотский АО
больше 110%	1(Чечня)	5 (Башкортостан, Камчатский край, Карачаево-Черкесия, Ямало-Ненецкий АО, Чечня)	3. Карачаево-Черкесия, Ямало-Ненецкий АО, Камчатский край

Большинство этих регионов входит в группу, в которой наблюдается наименьшее потребление белка животного происхождения таблица 3.15 и приложение 24.

Таблица 3.15

Группировка субъектов РФ по характеристике рациона питания

Регионы	белки	жиры	углеводы	ккал
11. Белгородская, Московская, Тверская, Калининградская, Пензенская, Саратовская области, Карачаево-Черкесия, Чеченская республика, Башкортостан, Ямало-Ненецкий авт. округ, Камчатский край	89,8	122,0	381,9	2998
49. Брянская, Владимирская, Воронежская, Ивановская, Курская, Липецкая, Тульская, Ярославская, Архангельская, Вологодская, Ленинградская, Новгородская, Астраханская, Волгоградская, Ростовская, Кировская, Оренбургская, Ульяновская, Курганская, Свердловская, Тюменская, Иркутская, Кемеровская, Новосибирская, Омская, Амурская, Магаданская, Сахалинская области, Карелия, Коми, Адыгея, Кабардино-Балкария, Марий Эл, Мордовия, Татарстан, Чувашия, Бурятия, Саха (Якутия), Алтайский, Забайкальский, Краснодарский, Ставропольский, Пермский, Приморский, Хабаровский край, г. Санкт-Петербург, г. Москва, Еврейская авт. область, Чукотский АО	78,0	107,6	344,7	2671
23. Калужская, Костромская, Орловская, Рязанская, Смоленская, Тамбовская, Мурманская, Псковская, Нижегородская, Самарская, Челябинская, Томская области, Ненецкий АО, Калмыкия, Дагестан, Ингушетия, Северная Осетия (Алания), Удмуртия, Ханты-Мансийский АО, Алтай, Тыва, Хакасия, Красноярский край	69,1	92,5	307,2	2349
Среднее значение	77,0	105,1	338,8	2621

Данные таблицы 3.15 показывают, что можно выделить 11 регионов РФ: Белгородская, Московская, Тверская, Калининградская, Пензенская, Саратовская области, Карачаево-Черкесия, Чеченская республика, Башкортостан, Ямало-Ненецкий авт. округ, Камчатский край, в которых характеристика рациона питания по белкам, жирам и углеводам в целом соответствует или превышает нормы рационального потребления.

В остальных регионах РФ эти нормы не выполняются, в 19 регионах

носят угрожающий характер (Калужская, Костромская, Рязанская, Смоленская, Тамбовская, Мурманская, Псковская, Нижегородская, Самарская, Челябинская, Томская области, Дагестан, Северная Осетия (Алания), Удмуртия, Ханты-Мансийский АО, Алтай, Хакасия, Красноярский край). Катастрофический уровень рациона питания сложился в Калмыкии, Тыве, Ингушетии, Орловской области и Ненецком автономном округе.

В 2011-2013 г. в России удельный вес расходов на продовольственные товары в структуре потребительских расходов домохозяйств уменьшился с 29,5% до 27,7%, что можно считать положительной динамикой. В то же время по стране сохраняется до 42% домохозяйств, в которых потребительские расходы на продукты питания равняются более, чем 40%. Кроме того, в 22,1% домохозяйств денежная оценка приобретаемых продовольственных товаров составила примерно 50% от всех потребительских расходов. По методологии ФАО данные семьи следует относить к категории бедных¹¹⁴.

В субъектах ситуация ещё более трудная. Так, в 3 субъектах РФ от 79,9 до 83,4 % семей тратят до 50 % своих расходов на продукты питания (Ингушетия, Дагестан, Чечня). Стоит отметить, что самое опасное положение сложилось в Ингушетии: 83,4 % домохозяйств тратят свыше 50 % своих потребительским расходов на питание. Кроме того, в Ингушетии сложился самый низкий уровень достижения рекомендованной нормы потребления (потребление белка - 28,7 г/сутки при среднероссийском потреблении 48,3 г.). Это особо ярко проявляет себя на фоне того, что в данном регионе один из высочайших показателей плотности населения— 124,8 чел/кв. км. Стоит отметить, при сохранении достаточно высокого удельного веса расходов на питание в Чечне ситуация довольно сильно различается. Так, уровень потребления продуктов питания значительно превышает рекомендуемые нормы, а в день животного белка население получает на среднероссийском уровне.

---

¹¹⁴Dr. GuljahanKurbanova, Economist, FAO UN, Regional Office for Europe and Central Asia. Семинар «Развитие Евразийской интеграции и торговли в целях обеспечения устойчивости сельского хозяйства и продовольственной безопасности», Москва, 2013. URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/prom_

В число регионов с высоким уровнем жизни населения, в которых на приобретение продуктов питания в среднем тратят менее 20% в 2013 году, следует отнести г. Москва, Томскую область, Ямало-Ненецкий АО, Ханты-Мансийский АО, Удмуртия.

Как показывают данные табл. 3.16, имеет место существенная дифференциация регионов (табл. 3.16). Из представленных данных видно, что на протяжении трех лет стабильно три верхних позиции занимают: Ингушетия, Чеченская республика и Дагестан. Из позитивных изменений следует отметить ситуацию в Пензенской области, Калмыкии, Тверской области, которые в 2013 году покинули 10 регионов с наиболее выраженными проблемами в обеспечении продуктами питания населения. В тоже время ухудшается ситуация в Рязанской, Брянской, Ульяновской, Воронежской областях и Чукотском АО. В целом по РФ доля семей с уровнем расходов на продукты питания до 40% в 2013 году по сравнению с 2011 годом снизилась с 44,5 до 40,6%, а с расходами более 50% снизилась с 24 до 20,8% - это позитивная тенденция.

Таким образом, проведенное исследование доказывает, что на продовольственную безопасность государства напрямую влияет уровень межрегиональной дифференциации по ряду социальных индикаторов. Социальные проблемы в ряде регионов усиливают экономические проблемы, ухудшают политическую обстановку и в итоге способны привести к недовольству властью и волнениям.

Регионы, с одной стороны, должны решать вопросы развития торговли, сферы услуг, развития образования, здравоохранения и т.п., с другой – сохранить единое военно-политическое и социально-экономическое пространство. Поэтому очень важным для нашей страны является вопрос государственного регулирования экономической безопасности в продовольственной сфере.

Таблица 3.16

**Выборка регионов с максимальной долей домохозяйств, расходующих на питание
от 40% всех потребительских расходов (10 наиболее неблагоприятных регионов) за 2011-2013 гг.**

2011 г.			2012 г.			2013		
	более 40%	более 50%		более 40%	более 50%		более 40 %	более 50%
Российская Федерация	44,5	24	Российская Федерация	42	22,1	Российская Федерация	40,6	20,8
Республика Ингушетия	94,8	87,4	Республика Ингушетия	95,3	83,4	Республика Ингушетия	97,9	83,9
Чеченская Республика	88,5	74,1	Чеченская Республика	94,5	79,9	Чеченская Республика	87,6	64
Республика Дагестан	83,9	63,9	Республика Дагестан	75	55,4	Республика Дагестан	83,5	60,2
Пензенская область	66,1	43,8	Карачаево-Черкессия	62,3	42,2	Рязанская область	65	41,4
Саратовская область	65,7	43,6	Саратовская область	60,1	40,5	Брянская область	64,2	36,6
Республика Калмыкия	59,3	39,5	Республика Калмыкия	62,7	39,8	Карачаево-Черкессия	59,3	37,5
Тверская область	61	37,8	Пензенская область	60,3	38,7	Ульяновская область	57,4	31,6
Ульяновская область	58,4	37,2	Брянская область	63,2	37,2	Воронежская область	57,2	30,3
Брянская область	63,3	37,1	Рязанская область	64,6	35,6	Чукотский авт. округ	57,1	37,5
Карачаево-Черкессия	61,3	37	Ульяновская область	54,6	34,4	Саратовская область	57	33,9

В одобренной Правительством страны системе мониторинга оценка экономической доступности производится через определения покупательной способности средних располагаемых ресурсов, пенсии или номинальной зарплаты. При этом всю сумму доходов, необходимо разделить на цену конкретного продукта, в результате чего нужно осуществлять данный расчёт по 24 продуктам по разным видам доходов. По нашему мнению, данную методу целесообразно скорректировать: в целях анализа покупательной способности необходимо перейти от конкретных видов продуктов к их наборам.

Иными словами, будут оцениваться не килограммы, например, говядины, которые человека может приобрести на свои доходы, а количество наборов продуктов питания, которые он способен купить. Помимо этого, достаточно трудно определить покупательную способность пенсии или заработной платы по отдельности, ведь в домохозяйстве тратят общие деньги на продукты питания. В связи со сказанным выше, необходимо опираться на располагаемые ресурсы семей либо на сумму потребительских расходов, потраченных на покупку продовольственных товаров. Как раз их покупательная способность и должна оцениваться.

Особенности применяемой нами в дальнейшем методики:

- производится оценка стоимости набора продуктов питания в текущих ценах в расчете на одного члена семьи (домохозяйства) на основании бюджетных обследований Службы федеральной статистики;
- производится расчёт и построение таблицы, в которой отражаются данные величине потребительских расходов в расчете на одного члена семьи (домохозяйства) по данным Службы федеральной статистики;
- рассчитывается, сколько продовольственных наборов возможно приобрести на данную сумму потребительских расходов.

Таблица 3.17

Число наборов продуктов питания, которые можно купить на сумму потребительских расходов домохозяйств по регионам РФ (на 1 человека/месяц) в субъектах РФ с худшим и лучшим доступом к продовольствию

2011 г.			2012 г.			2013 г.		
	сложившихся наборов	по рекомендованным нормам		сложившихся наборов	по рекомендованным нормам		сложившихся наборов	по рекомендованным нормам
Российская Федерация	3,4	3,1	Российская Федерация	3,6	3,4	Российская Федерация	3,8	3,5
5 субъектов РФ с худшим экономическим доступом к продовольствию								
Республика Ингушетия	1,5	1,0	Республика Ингушетия	1,6	1,1	Чукотский АО	1,6	1,6
Республика Дагестан	1,9	1,6	Республика Дагестан	2,0	1,6	Карачаево-Черкессия	1,8	2,1
Чукотский авт. округ	2,5	1,8	Республика Тыва	3,2	1,9	Республика Ингушетия	2,0	1,4
Республика Тыва	3,1	1,9	Чеченская Республика	1,7	1,9	Республика Тыва	2,1	1,2
Республика Калмыкия	2,6	1,9	Республика Калмыкия	2,7	2,1	Камчатский край	2,3	2,6
5 субъектов РФ с лучшим экономическим доступом к продовольствию								
Пермский край	3,9	3,6	Хабаровский край	4,0	4,0	г. Москва	6,9	6,5
Тюменская область	4,2	3,6	Тюменская область	4,2	4,0	Республика Дагестан	6,1	4,9
Московская область	3,8	3,9	Московская область	3,8	4,0	Свердловская область	5,9	5,4
г.Москва	4,5	4,0	Республика Башкортостан	3,9	4,3	Республика Татарстан	5,5	5,3
Хабаровский край	4,2	4,1	г.Москва	4,9	4,7	Ханты-Мансийский АО	5,3	4,6

Стабильно низкая покупательная способность населения за последние три года наблюдаются в Чукотском АО, республиках Тыва, Карачаево-Черкессия, Ингушетия, Калмыкия, Камчатский край. Положительная динамика характерна для г. Москва, республик Дагестан, Татарстан, Свердловской области и Ханты-Мансийского АО, также можно отметить 18 регионов с результатами выше среднего (таблица 3.18).

Таблица 3.18

Покупательная способность населения в продуктовых наборах питания

Регионы	фактических наборов питания	нормативных наборов питания
53 Белгородская, Брянская, Владимирская, Ивановская, Калужская, Костромская, Курская, Орловская, Рязанская, Смоленская, Тверская, Тульская, Ярославская, Архангельская, Вологодская, Калининградская, Ленинградская, Новгородская, Псковская, Астраханская, Волгоградская, Кировская, Оренбургская, Пензенская, Саратовская, Ульяновская, Курганская, Челябинская, Иркутская, Кемеровская, Омская, Томская, Амурская, Магаданская области; Республики Карелия, Адыгея, Кабардино-Балкария, Северная Осетия (Алания), Марий Эл, Мордовия, Удмуртия, Чувашия, Алтай, Бурятия, Хакасия, Саха (Якутия); Ненецкий АО, Ямало-Ненецкий АО, Алтайский, Забайкальский, Приморский, Хабаровский край, Еврейская АО	3,5283	3,2698
18 Воронежская, Липецкая, Московская, Тамбовская, Мурманская, Ростовская, Нижегородская, Самарская, Тюменская, Новосибирская, Сахалинская области, Республики Коми, Башкортостан, г. Санкт-Петербург, Краснодарский, Ставропольский, Пермский, Красноярский край	4,5444	4,2667
5 г. Москва, Республики Дагестан, Татарстан, Свердловская область, Ханты-Мансийский АО	5,9400	5,3400
7 Республики Калмыкия, Ингушетия, Карачаево-Черкессия, Чеченская, Тыва, Камчатский край, Чукотский АО	2,0714	1,8571

3.3. Характеристика рисков экономической безопасности в продовольственной сфере

Для экономики Российской Федерации проблематика обеспечения продовольственной безопасности является как никогда актуальной. Значение агропромышленного сектора в достижении продовольственной безопасности государства фактически не находится в зависимости ни от экономической формации, ни от сложившегося политического строя. В начале 20-го века ещё отмечалось, что сельское хозяйство и сужается в сравнении с промышленностью в экономическом масштабе, однако его политическое значение не уменьшается со временем¹¹⁵. Сегодня данное значение ничуть не меньше, и разрешение вопросов обеспечения доступа к продовольствию являются важнейшим элементом геополитики государства.

Специфика роли сельского хозяйства связана, во-первых, с производством им продовольственных товаров, являющихся базисом жизни и деятельности людей, а также как обеспечения воспроизводства рабочей силы, во-вторых, с производством сырья для всех иных секторов экономики. Иными словами, уровень развития сельского хозяйства в существенной мере оказывает влияние на уровень развития экономики в целом.

Оценка аграрного потенциала Российской Федерации позволяет делать выводы о том, что в плане обеспечения продовольствием она может быть вполне самостоятельной. Наша страна имеет огромную в своей протяжённости территорию с преимущественно умеренным климатом, а которая характеризуется значительным запасом топливных ресурсов и плодородных земель. Однако, несмотря на это, доля России международном производстве продуктов питания незначительна (наша страна в мировых масштабах производит 5% молока, а мяса и вовсе только 2%¹¹⁶).

---

¹¹⁵Каутский, К. Аграрный вопрос. Социально-демократическая аграрная программа. Пг.: Тип. «Семнадцатый год», 1917. С.44-45.

¹¹⁶Потапов, А. П. Ресурсный потенциал обеспечения продовольственной безопасности России // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2012. № 6 (147). С. 49-53.

Современный агропромышленный комплекс характеризуется дефицитом высококвалифицированных кадров по ряду конкретных специальностей. Кроме того, не в полной мере разрешён вопрос обеспечения предприятий сельского хозяйства передовым оборудованием и техникой.

В настоящее время сельское хозяйство России далеко не в полном объёме способно обеспечивать экономическую безопасность продовольственной сферы и продовольственную безопасность в частности. Аграрный потенциал задействует не в полную силу, а по отдельным группам продуктов питания всё ещё сохраняется высокая степень импортозависимости.

Таблица 3.19

Доля импорта отдельных пищевых продуктов в их товарных ресурсах

	2005	2008	2009	2010	2011	2012
Мясо и птица	45,9	43,8	38,2	33,7	30,0	30,3
из них мясо птицы	47,4	33,3	26,1	18,2	12,5	14,0
Консервы мясные	24,3	18,8	16,5	17,1	22,0	19,0
Масла животные	35,8	27,0	27,1	32,3	32,2	35,3
Растительные масла	31,9	31,2	18,5	23,9	22,0	16,1
Сыры	46,5	41,3	41,2	47,4	46,1	47,8
Сахар	10,0	2,7	4,8	5,4	3,7	5,3
Мука	0,3	0,2	0,1	0,9	1,0	0,5
Крупа	3,2	4,2	2,1	2,2	2,0	1,4

Таблица 3.20

Уровень самообеспечения основной сельскохозяйственной продукцией

	2000	2005	2008	2009	2010	2011	2012
Зерно	102,5	116,3	148,2	134,8	93,3	135,9	108,3
Мясо	67,0	62,6	66,6	70,6	72,2	74,0	76,1
Молоко	88,3	82,5	83,2	82,9	80,5	81,5	80,2
Яйца	97,5	98,7	98,9	98,8	98,3	98,0	98,0
Картофель	99,6	100,7	100,0	102,0	75,9	113,0	97,5
Овощи и продовольственные бахчевые культуры	85,6	84,9	86,8	87,3	80,5	93,2	88,7

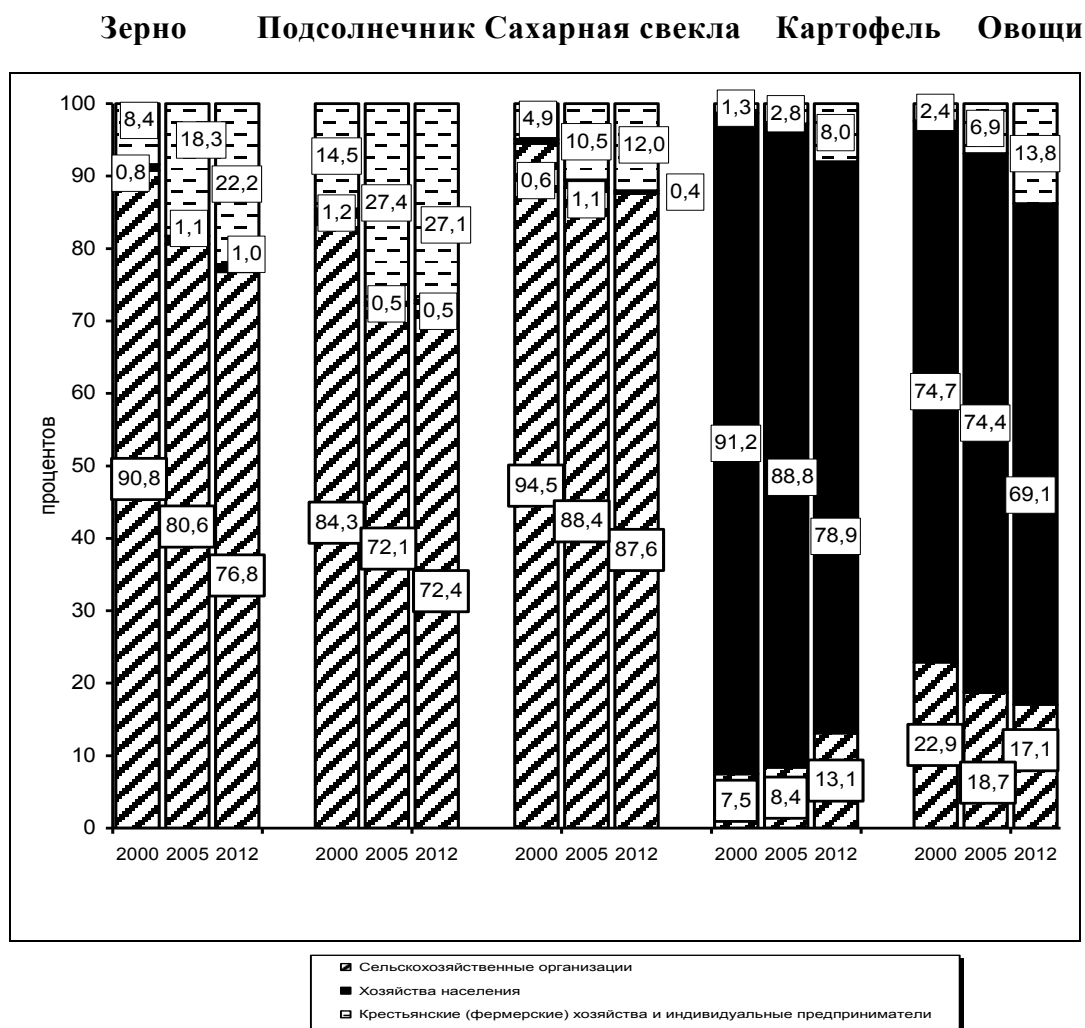
Как видно из данных таблиц 3.19 и 3.20 агропромышленный комплекс РФ полностью вышел на самообеспечение зерном, приближается к ста процентному обеспечению по яйцам и картофелю. Наиболее сложная ситуация, не смотря на определенный прирост, остается по самообеспеченности мясом, ухудшаются показатели по самообеспеченности молоком и овощным культурам.

Значительное влияние на уровень продовольственной безопасности государства оказывает сложившаяся институционально-аграрная структура. Для Российской Федерации и её регионов всегда была характерна самообеспеченность населения продовольствием, в особенности сельского, за счет его выработки в рамках личных подсобных и крестьянских хозяйствах граждан.

В последние несколько лет производство сельхозпродукции сворачивается в большей степени в хозяйствах населения (рис.3.23). Если в 2000 году в хозяйствах населения производилось 91,2% всего картофеля, то в 2012 году удельный вес снизился до 78,9%, по овощным и бахчевым культурам объем производства снизился с 74,7% до 69,1%. Население сельской местности зачастую перестало выращивать даже кур, а на рынках и в магазинах оно приобретает в 1,6-2 раза больше яиц, чем производит в домашних условиях.

Стоит отметить, что имеет место усиление концентрации производства в рамках разрозненных холдингов. Данное обстоятельство способствует стимулированию рисков и угроз продовольственной безопасности в результате их банкротств. В частности, татарстанский агрохолдинг ВАМИН является самым крупным республиканским производителем молока, который фактически пребывает в состоянии банкротства. Практика демонстрирует, что случаи продолжения производственного процесса в случае банкротства сельскохозяйственных предприятий не могут встречаться в принципе. Указанное выше предприятие использует около 468 тыс. га, суммарная численность её сотрудников – 18,1 тыс. чел. В 2012 г. произ-

водство молока холдинга составило около 195,1 тыс. т., поголовье крупного рогатого скота – 136 тыс. голов (численность коров – 52 тыс.)¹¹⁷. Правительство Республики Татарстан назначило на должность исполнительного директора первого заместителя руководителя Аппарата Президента Республики Татарстан¹¹⁸ в целях контроля осуществления процедуры банкротства данного предприятия для минимизации его негативных экономических последствий.

Рис. 3.23. Структура производства продукции растениеводства по категориям хозяйств¹¹⁹.

Действующий ныне механизм сбора статистических данных не даёт

¹¹⁷ Республика Татарстан. Агропромышленный комплекс., Министерство сельского хозяйства и продовольствия Республики Татарстан, 2013 г., С.17.

¹¹⁸ URL: <http://prav.tatarstan.ru/rus/index.htm/news/175410.htm>

¹¹⁹ Сельское хозяйство, охота и охотничье хозяйство, лесоводство России, 2013., С. 59.

возможность реализовывать полный контроль за концентрацией сельскохозяйственного производства. В частности, отсутствует форма сводной статистической информации по отношению к агрохолдингам, что отнимает возможность вовремя отслеживать и нивелировать негативные процессы концентрации, процессы накопления долгового бремени, падения экономической устойчивости по сельскохозяйственным предприятиям, под контролем которых находятся значительные сегменты производства сельскохозяйственной продукции, а также её переработки.

Несмотря на небольшие производственные объемы, фермеры и остальное сельское население являются конкурентами крупных сельхозпроизводителей. Однако последние, рассчитывающие на сильную государственную поддержку, реализуют монополизацию, что в значительной усиливает их позицию в плане лоббирования в плане получения разного рода мер поддержки, в т.ч. получаемых вне рамок госпрограмм. Кроме того, чаще всего личные подсобные хозяйства и крестьянские фермерские хозяйства не могут рассчитывать на получение такой поддержки. Однако даже без неё в рамках КФХ сегодня производится около 19% свинины в России. При соблюдении зооветеринарных требований мелкие производители способны обеспечить устойчивость производства в сельском хозяйстве.

В коренном пересмотре нуждается политика принуждения к смене рода деятельности личных подсобных хозяйствах. В настоящее время применяется тактика ликвидации поголовья в условиях распространения заболеваний вместо использования мягких превентивных барьеров. К таким барьерам следует относить: проведение сельского зонирования с выделением лимита животных на участках ограниченной площади, распространение информации, содержащей требования зооветеринарных и санитарной, осуществление поддержки деятельности службы сельского консультирования; стимулирование деятельности зооветеринарных служб; предоставление субсидий на возмещение затрат на образование сельских

потребительских кооперативов и др.

В целом в нашей стране большая часть сельскохозяйственных угодий находится в частных руках, в связи с чем сформирована система земельного оборота, которая предусматривает проведение перераспределения данных территорий между сельскими производителями. Данное обстоятельство вызвало перераспределение земель между производителями сельского хозяйства. Процедура распределения объемов сельскохозяйственного производства находится в увязке с этим перераспределением.

Понятие «продовольственной независимости» в Доктрине продовольственной безопасности Российской Федерации определяется не иначе, как «устойчивое отечественное производство пищевых продуктов». Последний термин, однако, не определяется данным документом. Если трактовать его, как производство продовольствия отечественными физическими и юридическими лицами, то весомую угрозу обеспечения продовольственной безопасности будет представлять подконтрольная деятельность наиболее крупных сельскохозяйственных фирм иностранным как юридическим, так и физическим лицам.

Деятельность владельцев крупных агропромышленных фирм в кризисные периоды трудно прогнозируется, т.к. не очевидно, имеют ли они возможность оказывать влияние на данных компаний. Угрозы головных организаций отечественных корпораций, которые располагаются вне границ нашей страны, возрастают в случае возникновения конфликтов на международной арене. Такое случается в случае введения международных санкций или угроз замораживания счетов фирм за границей. Помимо этого, сегодня государство предоставляет субсидии сельскому хозяйству. В условиях, когда предприятие данного сектора находится в иностранной собственности, часть этих субсидий идет в ущерб национальному агробизнесу на поддержку иностранного капитала.

**Прямые или косвенные учредители крупнейших
российских производителей сахара**

Холдинги	% в УК иностранного участника	Уровень иностранного участника	Местонахождение	Доля в производстве сахара,
1	53	первый	Лихтенштейн	10,19
2	99,9/100	второй	Кипр	11,59
3	100	первый	Франция	7,21
4	99,9	первый	Кипр	18,43
5	100	первый	Кипр	13,95
Итого				61,37

В нашей стране отсутствует специализированный орган управления фондом национальных земельных ресурсов. Начиная с 2004 г. полномочия по управлению им были исключены из числа функций всех органов власти. При этом отдельные функции по земельному регулированию стали возлагаться на разрозненные ведомства и министерства (Росимущества занимается вопросами федеральных земель, Минсельхоза – в земель сельскохозяйственного назначения и т.д.). Технические полномочия возложены преимущественно на Росреестр. В результате подобного распределения функций стала нарушаться координация общественных интересов производителей и населения в отношении земель сельскохозяйственного назначения. Иными словами, наблюдается разнонаправленность ведомственных интересов. Данное обстоятельство, соответственно, порождает множество разнонаправленных правовых норм. Так, по одним нормам земельный участок сельскохозяйственного назначения может продаваться любому лицу без каких либо ограничений, а также требований к доказательству возможности использования этой земли по назначению; по иным нормам – неиспользование всех земель независимо от причин их качества законодательно карается, в соответствии третьим земля независимо от качества и факта её целевого использования может вовлекаться в строительный оборот. Подобного рода путаница на формирующемся рынке земли повышает интерес к этой сфере лиц, которые не заняты сельским хозяйст-

вом сельхозбизнесом, однако заинтересованы в получении его земель. Это, в свою очередь, образует барьеры доступа к землям для сельхозпроизводителей, увеличивает теневую составляющую сельского хозяйства и оборота его земель. Всё ещё имеет место достаточно высокий уровень транзакционных издержек, необходимых для защиты прав собственности и заключения контрактов с землей.

Таким образом, присутствует острая необходимость в образовании специфического органа, который будет в рутинном порядке планомерно заниматься координацией ведомственных интересов, мониторингом проблем земельной политики, а также её корректировкой, в целях для достижения сбалансированности общественных интересов в отношении земельных ресурсов в виду того, что отдельные министерства и ведомства с этой задачей не справляются.

Подавляющую долю земельного фонда Российской Федерации (92,3%) составляют земли государственной собственности. В соответствии ФЗ «О введении в действие Земельного Кодекса РФ государственные земли» и Земельным кодексом РФ (2001 г) они должны пропорционально разграничиваться между сельскими муниципалитетами, регионами и Федерацией, но до сегодняшнего времени большая часть государственных земель всё ещё не разграничена, т.е. они не принадлежат фактически никому. Из 260,4 млн. га земель сельхозназначения, находящихся в государственной собственности, не разграниченными являются 241 млн. га.

В отечественном законодательстве закреплены следующие основные ограничения, накладываемые на площадь земли в собственности. Первое из них распространяется на российских физических и юридических лиц. Регионы РФ имеют право как установить, так и не устанавливать барьеры концентрации земли в руках отдельных лиц. В первом случае, конкретное лицо способно сохранять в своей собственности более 10% от площади угодий сельского хозяйства определённого района. Другие регионы устанавливают крайнее ограничение на минимальном уровне, равном 10%.

Плюс ко всему, встречаются и такие субъекты, которые не допускают владение земельными ресурсами муниципальных районов отдельным лицом. В таких субъектах владение не установлено.

Стоит отметить, что установленные законодательно барьеры земельные собственники с лёгкостью способны обходить. Так, образовав 10 юридических лиц, землесобственник способен закрепить за каждым из них все сельхозтерритории не лишь одного муниципального района, но даже и всей страны. Осуществляя скупку земель по 10% в различных муниципальных районах, собственники земель могут скупить все земли сельского хозяйства, на это нет ограничений. Следствием этого является чрезвычайная концентрация земель в руках узкого круга собственников, что неминуемо приводит к появлению риска установления монопольного высокой арендной платы, а также к существенному росту цен на продовольственные товары.

Сегодня отсутствует официальный мониторинг концентрации земельных участков в одних руках. В распоряжении есть лишь неофициальные источники, в соответствии с которыми десять самых крупных землепользователей России реализуют контроль над 4,3 млн. га земель. В международной практике образование латифундий оценивается достаточно негативно. За рубежом аккумулирован опыт по противодействию их образованию, а также жёсткому регулированию функционирования лендлордов. По большей части оно заключается в:

- запрете на владение сельскохозяйственными земельными участками юридическим лицам (Украина, Япония, Афганистан, Польша);
- установление ограничения по площади земельных участков, находящихся в у одного физического лица (Япония). Кроме того, сзда относят вление барьеров по площади при покупке земли из числа территорий, находящихся в государственной собственности (Германия, Литва);
- прибегание к экономическим мероприятиям по ограничению площади земельных участков: прогрессивный земельный налог, устанавли-

ваемый в зависимости от площади находящейся в собственности одного лица земли; накладывание ограничений на величину государственной поддержки на сельское хозяйство (США), запрет на получение государственной поддержки хозяйствами, которые имеют в собственности площади выше установленной нормы (ЕС);

- осуществления государственного регулирования отношений лати-фундистов с землеарендаторами. Значительный опыт подобного рода регулирования накоплен в Великобритании.

Процесс взаимодействия арендаторов и лендлордов регламентирован в особом порядке законодательством, которое направлено на защиту прав арендатора.

Таблица 3.22

Учредители компаний-крупнейших землевладельцев (фрагмент)

Холдинги	Тыс. га под контролем	Учредитель 1 уровня	страна	Доля в УК, %	Учредитель 2 уровня	страна	Доля в УК, %	Учредитель 3 уровня	страна	Доля в УК, %
1	260	Юр.1.	РФ	99,9	Юр.1.1.	Кипр	100			
		Юр.2.	РФ	75,5	Юр.2.1	Лихтенштейн	100			
2	420	Юр.2.	РФ	24,5	Юр.2.1	РФ	99,9	Юр.2.1.	Лихтенштейн	100
		Юр.3						Юр.	РФ	31,2
					Юр.3.1.	РФ	80,1	Юр.3.1.1	Белиз	50
			РФ	76,7	Юр.3.2	Панама	19,9			
3	440	Юр.3	Виргинские о-	14,6						

В соответствии с отечественным законодательством иностранцы имеют право брать в аренду земли, однако быть её собственниками они не могут. По отношению к юридическим лицам, в уставном капитале которых более 50% принадлежит иностранцам или иностранным юридическим лицам, применяется аналогичный запрет. При этом обойти его практически

невозможно. Примеры приведены в табл. 3.22.

Агрохолдинг осуществляет контроль свыше 440 тыс. га земли. Его учредителями выступают 2 организации, а также несколько физических лиц. Одна из этих организаций является зарубежной, однако в меньшей, чем 50%, части уставного капитала. Следовательно, законодательство не нарушается. В то же время, дальнейшая оценка показывает, что в число учредителей второй, уже российской, организации входит учредителем иностранная компания (19,9%), а также российская фирма, являющаяся учрежденной организацией из Белиза (49,95%). Таким образом, более 440 га земель находится под контролем организации, более 50 % которой принадлежит иностранцам.

Росстат не осуществляет мониторинг того, какие площади земельного фонда были приобретены иностранцами. Однако в СМИ рассматриваются примеры, которые демонстрируют, что иностранным собственникам в нашей стране принадлежат значительная доля сельскохозяйственных территорий.

Государства с передовой экономикой осуществляют контроль, а иногда и вовсе запрещают, за переходом сельскохозяйственных земельных участков в руки иностранцев. Так, в США в штатах Миссури, Айова и Миннесота законодательно устанавливается запрет на покупку ими в собственность фермерской земли. В штатах Небраска и Индиана иностранцы должны в течение срока в 5 лет избавиться от земель сельскохозяйственного назначения. Законы США, однако, не воспрещают иностранным лицам владеть землей ферм на праве собственности, но в этом случае они должны произвести регистрацию своих прав в Минсельхозе США.

Площадь фермы в собственности иностранных лиц в Канаде в некоторых провинциях ограничивается. Так, в Манитобе и Альберте максимальная площадь этих земель – 8 га.

Во многих странах уже произведена оценка последствий перехода в руки иностранцев земель сельскохозяйственного назначения. Так, ФАО,

со значительной осторожностью рассматривает такую процедуру, как инвестирование в сельское хозяйство. Хотя земля арендуется или покупается вполне себе легально, по мировым стандартам переходов земельного участка в руки иностранца отождествляется с термином захвата земли. Подобная формулировка по своей сути верна, ведь при появлении богатого покупателя или арендатора местные производители не способны с ними вступать в конкуренцию на равных условиях, а земли без особого труда перейдут в руки первых. В последнем исследовании ФАО, касающемся по продовольственной безопасности, подобная эта инвестиция определяется, как один из видов инвестирования, который в меньшей степени способен приносить выгоду в сфере развития для принимающих данные капиталы страны»¹²⁰. Уже был негативный опыт воздействия зарубежных инвесторов на стоимость земли, степень доступа к земельному фонду сельских жителей. Отмечались случаи их вымывания из сельского хозяйства, а иногда и вовсе из сельской местности.

В подобного рода условиях целесообразно было бы оценить в нашей стране масштаб данных явлений в целях будущего выстраивания политики по отношению иностранных собственников земель сельскохозяйственного назначения.

За рубежом сельскохозяйственное зонирование выступает одним из эффективных инструментов защиты земель сельскохозяйственного назначения от застройки. В нашей стране переход без соответствующей подготовки от категорий земель к зонам способен привести к стихийной застройке земель, образованию стимулов для девелоперов к выходу за границы существующих населенных пунктов для сокращения издержек на расселение населения, подготовки участков в целях их дальнейшее застройки. Появление такой возможности увеличит привлекательность земельных участков для лиц, которые заняты спекуляцией, что построит до-

---

¹²⁰ Положение дел в связи с отсутствием продовольственной безопасности в мире. ФАО, 2013 г. URL: <http://www.fao.org/docrep/019/i3434r/i3434r.pdf>

полнительные для производителей сельского хозяйства к земле. Сегодня нет даже общих правил сельскохозяйственного зонирования, не осуществлена классификация инвентаризация земель, не разработаны критерии подобной классификации, не образованы списки ценных и особо ценных территорий, не выработаны примерные правила продажи права застройки на наименее ценных для целей сельского хозяйства участках для увеличения пополняемости местных бюджетов. Переход к зонированию в подобных условиях весьма рискован в плане подрыва продовольственной безопасности страны государства, т. к. образует предпосылки для фактически неконтролируемого вовлечения невосполнимых ресурса сельскохозяйственных угодий в застройку. Ещё один риск связан со стимулированием коррупции при закреплении схем зонирования без проведения соответствующих подготовительных работ.

Ранее было продемонстрировано, что для значительной части населения России продовольствие по большей части экономически недоступно. В соответствии с этим, их суточные рационы не обеспечивают им потребности в белках, жирах, углеводах и калориях.

Существенную угрозу экономической безопасности государства представляют социальные группы, которые терпят ограничения в экономическом доступе к необходимым продуктам питания. В особенности представляют опасность такие группы, когда они занимают существенный удельный вес в общем населении густонаселенного региона.

Из проведённого ранее анализа можно сделать вывод, что на покупку продовольствия около 60% всех потребительских расходов тратят семьи в Чеченской Республике (55,7%), Ингушетии (63,3% населения), Дагестане (37,2%). При этом в среднем по России подобных семей куда менее 10%. В группах с минимальными доходами данный показатель устанавливается на еще меньшем уровне. Крайне опасная ситуация сложилась в Тыве. Продовольственная необеспеченность выступает стимулом вовлечения людей в различные социальные конфликты. Продовольственная ситуация

в Чеченской республике сегодня лучше, чем она же в Дагестане и Ингушетии. Хотя в первой значительная доля потребительских расходов приходится на продовольственные товары, потребительский набор значительно превышает рациональные нормы потребления. Однако по уровню потребления белков Чечня находится на среднероссийском уровне.

Итак, риски продовольственной безопасности Российской Федерации обосновываются следующим:

1) потенциал АПК реализован далеко не полностью, по отдельным видам продовольствия сохраняется высокий уровень зависимости от импорта, что актуализирует проблему импортозамещения по ним.

Как видно из данных таблиц 9 и 10, агропромышленный комплекс РФ полностью вышел на самообеспечение зерном, приближается к полному обеспечению по яйцам и картофелю. Наиболее сложная ситуация, несмотря на определенный прирост, остается по самообеспеченности мясом, ухудшаются показатели по самообеспеченности молоком и овощным культурам.

Качество и уровень потребления продуктов питания определяют во многом продолжительность жизни населения и качество его здоровья и выступают стратегическими приоритетами экономической безопасности государства, значимость которой находится на уровне значимости обеспечения общественной безопасности государства и национальной обороны.

2) подконтрольность значительной части крупнейших производителей сельхозпродукции и продовольствия иностранным юридическим лицам.

В 5 из 10 крупных производителей продукции сельского хозяйства в число собственников через ряд юридических лиц или прямо включаются фирмы, которые зарегистрированы за границей (пакеты акций 75-99%). В 5 наиболее крупных производителях сахара, суммарный объем производства которых составляет около 60 % производства в государстве) контрольными пакетами владеют компании, зарегистрированные за рубежом. Исследование масштабов данного явления и его природы даст возмож-

ность: нивелировать риски в виде замораживания счетов фирм, свёртывания производственного процесса в кризисные периоды; осуществлять ведение консолидированной отчетности по совокупности холдингов; осуществлять контроль за предоставлением государственной поддержки предприятий с участием зарубежного капитала.

3) *высокий уровень транзакционных издержек, обусловленный незавершенностью земельной реформы и переходом к сельскохозяйственному зонированию.* Значительная часть земель в регионах, в которых не была произведена приватизация земель сельского хозяйства, является закреплённой за сельхозпредприятиями на бессрочной основе. При этом в данный момент не существует легальных возможностей для оборота земельных ресурсов на основании данного права. Структура производства продукции сельскохозяйственного сектора, как и структура распределения угодий сельского хозяйства между гражданами и предприятиями, позволяет говорить о том, что подобный оборот массово распространён. В соответствии с этим необходимо сформировать специфические механизмы оборота прав при сохранении государственной собственности на земельные ресурсы и легальную передачу земли тем предприятиям и лицам, которые уже её пользуют. Является необходимым осуществление перехода от категорий земель к сельскохозяйственному зонированию не с конкретной датой для всего государства, а по мере завершения работ в каждом отдельном регионе страны. В этих целях следует обеспечить реализацию мероприятий по инвентаризации земель, созданию перечней ценных и особо ценных участков, выработки ориентировочных правил осуществления сельскохозяйственного зонирования, закреплению сельскохозяйственных зон, разработке норм рационального землепользования, внесению записей в кадастр недвижимого имущества по конкретному участку и т.п.

4) *сокращение численности трудоспособного населения в сельской местности и искоренение традиционных видов производства в личных подсобных хозяйствах.* В целях обеспечения продовольственной безопасности

государства, кроме стимулирования развития аграрного сектора, государственной поддержки и мер по снижению распространения бедности, целесообразно сохранить традиционный уклад жизни в селе. Политика обеспечения экономической безопасности в продовольственной сфере кроме того, что она находится в тесной взаимосвязи как с обеспечением физической и экономической доступности продовольственных товаров для населения, подразумевает применение ряда мероприятий, ориентированных на стимулирование развития агропромышленного производства, регулирование рынка продуктов питания, социальное развитие сельских территорий. Данная политика своей целью несёт увеличение объема производства продукции сельского хозяйства, обеспечение роста уровня занятости населения сельской местности, достижение рациональности использования земельных ресурсов.

5) *снижение качества продовольствия.* Приоритетной задачей реализации аграрной политики следует считать повышение продуктивности сельского хозяйства и защиту интересов как аграрных производителей, так и потребителей их продукции. Ключевые интересы потребителей заключены в возможности приобретения необходимого количества безопасной и качественной продовольственной продукции по приемлемым ценам. Одной из важнейших проблем в этой сфере являются генетически модифицированные продукты. Перманентно возрастающий спрос на продовольственные товары приводит к тому, что ежегодно в мире растут площади земель, которые засеяны трансгенными культурами. Сегодняшняя наука не может дать безоговорочной гарантии безопасности данных видов продовольствия, а многие исследования и вовсе свидетельствуют об обратном. С вступлением нашей страны в ВТО, возросли объёмы поставок на отечественный рынок такого рода продукции. Это особенно опасно с учётом того, что в России отношение к генномодифицированным продуктам весьма либеральное, в связи с чем целесообразно рассмотреть вопрос о запрете на поставок данной продукции в. Актуальной становится проблема образования единого государственного органа, ответственного за контроль качества пищевых продуктов.

б) низкий уровень эффективности (убыточность) сельскохозяйственных производителей. Производители сельского хозяйства находятся в заинтересованности гарантированного сбыта производимой ими продукции по тем ценам, которые дадут возможность не только окупить затраты, но и прибыль. В то же время, распределение добавленной стоимости реализуется так, что на сельское хозяйство приходится её незначительная доля, хоть и сельское хозяйство выступает источником производства. Проявляется парадоксальная ситуация, когда при фактически убыточном сельском хозяйстве работает вполне рентабельная пищевая промышленность, а также и вовсе высокорентабельная торговля. В числе приоритетных мер аграрной политики, проведение которых даст возможность увеличить уровень продовольственной безопасности Российской Федерации, целесообразно отметить: модернизацию инфраструктуры рынка продовольствия и повышение её доступности для всех без исключения производителей аграрного сектора экономики; образование системы комплексного анализа состояния уровня продовольственной безопасности Российской Федерации на уровне регионов; противодействие созданию межрегиональных торговых барьеров, препятствующих закупке продукции сельского хозяйства в каждом регионе; приоритетной задачей реализации аграрной политики России также можно считать не только обеспечение населения важнейшими продуктами питания, но и восстановление потерянных позиций ведущего экспортера продовольственных товаров. Для стабильного обеспечения населения России продовольствием и устранения не только внутренних, но и внешних угроз стабильности продовольственного рынка и установленными санкциями против нашей страны продовольственная безопасность выступает одной из наиболее актуальных проблем.

Среди приоритетных мер аграрной политики, реализация которых позволит повысить уровень продовольственной безопасности России, необходимо отметить:

-модернизацию инфраструктуры продовольственного рынка и повышение степени ее доступности для всех производителей аграрно-продовольственного сектора;

-формирование системы комплексного анализа состояния продовольственной безопасности России на региональном уровне;

-препятствие установлению межрегиональных торговых барьеров при закупках сельскохозяйственной продукции и продовольствия в различных регионах.

Приоритетной задачей аграрной политики России является не только обеспечение населения основными продуктами питания, но и восстановление утраченных позиций в составе ведущих экспортеров продовольствия. С целью стабильного обеспечения населения страны продовольствием и противодействия внутренним и внешним угрозам стабильности продовольственного рынка с учетом введенных санкций против России продовольственная безопасность рассматривается как одна из острейших проблем.

ГЛАВА 4. ПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ СТРАТЕГИЯ ГОСУДАРСТВА В СИСТЕМЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

4.1 Стратегические приоритеты в обеспечении экономической безопасности в продовольственной сфере

На текущий момент в Российской Федерации государство особое место уделяет выработке стратегических приоритетов в обеспечении экономической безопасности в продовольственной сфере посредством осуществлении политики направленной на устойчивое развитие России.

Желание достичь определенного уровня продовольственной безопасности так же стара, как человечество само. До последнего десятилетия или около того дебаты в большинстве стран по всему миру были сосредоточены в основном на адекватности производства продуктов питания для удовлетворения внутренних потребностей с сопутствующим национальной политике акцентом на самодостаточность в области поставок сельскохозяйственной продукции. Этот фокус, особенно в развитых странах, следует рассматривать в контексте Второй мировой войны и её последствий, которые имели огромное влияние на умы правительств и обществ. На протяжении ряда лет Западная, Центральная и Восточная Европа, например, в годы Второй мировой войны ощущали реальную нехватку продовольствия, которая была вызвана не только разрушением сельскохозяйственного производства, но и нарушением пропорций рынка международной торговли. Спустя годы ситуация повторяется в связи с тем, что из-за политической борьбы вводятся санкции сначала против Российской Федерации, а затем и против ряда других стран.

Так как проблема обеспечения продовольственной безопасности – это проблема не одной какой-либо страны, то ее решение зависит от взаимодействия стран. Исходя из этого Россия, повышая свой уровень продовольствен-

ной безопасности, способствует повышению общемирового уровня продовольственной безопасности¹²¹¹²².

Продовольственная безопасность считается достигнутой при наличии у всех людей постоянного физического и экономического доступа к достаточному количеству безопасной и питательной пищи, позволяющей удовлетворять их пищевые потребности и вкусовые предпочтения для ведения активного и здорового образа жизни.

Неотъемлемым правом каждого человека является право на достаточное питание, которое законодательно закреплено статьей 25 Всеобщей декларации прав человека, а также Международной конвенцией об экономических, социальных и культурных правах.

Однако, ситуация в действительности говорит о том, что зачастую эти права не соблюдаются. Так, по данным Комитета по всемирной продовольственной безопасности в отчете «Глобальный стратегический механизм в области продовольственной безопасности и питания» за 2013 год приводятся данные, по количеству и доле населения, не получающего достаточного питания¹²³:

- 1969-1971 гг. 878 млн. (26 %)
- 1979-1981 гг. 853 млн. (21 %)
- 1990-1992 гг. 848 млн. (16 %)
- 1995-1997 гг. 792 млн. (14%)
- 2000-2002 гг. 836 млн. (14%)
- 2006-2008 гг. 850 млн. (13 %)

---

¹²¹ Сысоева, М.С. Тамбовская область как центр продовольственной безопасности: миф или реальность [Текст] /М.С. Сысоева//В сборнике: Глобальные проблемы модернизации национальной экономики Под ред.: Юрьева В.М. Бурмистровой А.А., Мамонтова В.Д., Юрина Е.А., Пахомова М.А., Кожевниковой Т.М., Саяпина А.В.-Тамбов, 2012. С. 523-526.

¹²² Сысоева, М.С., Меркулова, Е.Ю. К вопросу выбора стратегии развития предприятия с целью обеспечения его экономической безопасности [Текст]/М.С. Сысоева, Е.Ю. Меркулова // Социально-экономические явления и процессы. 2014. № 2 (060). С. 115-122.

¹²³ Официальный интернет-портал «Продовольственная сельскохозяйственная организация под патронажем Организации объединенных наций (ФАО)».- http://www.fao.org/fileadmin/templates/cfs/Docs1213/gsf/GSF_Version_2_RU.pdf

Концепция национальной продовольственной безопасности, разработанная ФАО (Продовольственная сельскохозяйственная организация под патронажем Организации объединенных наций), подразумевает достижение трех основных целей:

- Обеспечение достаточного снабжения продуктами питания;
- Достижение максимальной стабильности снабжения;
- Расширение возможностей бедных по доступу к продуктам питания.¹²⁴¹²⁵

Стратегические приоритеты в обеспечении продовольственной безопасности включают в себя большое количество структурных компонентов, наглядное представление которых отражено на рисунке 4.1.

В проблеме продовольственного обеспечения необходимо выделить четыре важных аспекта.¹²⁶

Во-первых, необходимо стимулировать агротоваропроизводителей с целью обеспечения достаточности продуктов питания.

Обычно в качестве основного показателя уровня поддержки сельского хозяйства используется так называемая оценка поддержки производителей. Эта методика применяется ко всем странам - членам Организации Экономического Сотрудничества и Развития (ОЭСР) и в последнее время к некоторым странам Центральной и Восточной Европы.¹²⁷

Агропромышленный комплекс России разрушается: парк техники АПК изношен на 70-80%, производство сельскохозяйственной техники сократилось более чем в 10 раз. Например, в 1990 г. было импортировано 44 млн. тонн зерна, а из произведенных совхозами и колхозами 240 млн. тонн невос-

---

¹²⁴ Доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации [Текст]: указ Президента РФ от 30.01.2010 № 120. -<http://www.garant.ru/>

¹²⁵ Об утверждении Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года [Текст]: указ Президента Российской Федерации от 12.05.2009 № 537. -<http://www.garant.ru/>

¹²⁶ Доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации [Текст]: указ Президента РФ от 30.01.2010 № 120. -<http://www.garant.ru/>

¹²⁷ Об утверждении Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года [Текст]: указ Президента Российской Федерации от 12.05.2009 № 537. -<http://www.garant.ru/>

требуемыми оказались более 170 млн. Продовольственных товаров в СССР в 80-х годах производилось достаточно, а перебои в снабжении населения с началом перестройки были организованы искусственно для того, чтобы вызвать недовольство народа.

Рыбоводство и лесное хозяйство также находятся в плачевном состоянии.¹²⁸

Рис.4.1 Стратегические приоритеты в обеспечении продовольственной безопасности

Во-вторых, необходимо обеспечить физическую доступность продуктов питания для всех категорий населения.

¹²⁸ Комов, Н. Российская модель землепользования и землеустройства [Текст] /Н.Комов. – М: Изд-во «Институт оценки природных ресурсов», 2001. – 622 с.

Эта категория оценивает факторы, которые влияют на поставку еды и непринужденность доступа к ней в пределах страны. Оно исследует как структурные аспекты определения способности страны по производству и распределению еды, так и исследует элементы, которые могли бы создать «узкие места» при обеспечении физической доступности основных видов продовольствия для населения.

Физическая доступность измеряется через восемь индикаторов:

- стабильность и достаточность поставок продукции потребителю;
- расходы на социальные нужды в области сельскохозяйственного хозяйства;
- наличие развитой аграрной инфраструктуры;
- нестабильность сельскохозяйственного производства из-за погодных условий;
- политический риск стабильности;
- коррупция;
- оценка городской потребности питания;
- оценка продовольственных потерь.

Внутренние поставки продовольствия частично определены изменчивостью сельскохозяйственного производства. Высокая нестабильность сельскохозяйственного производства может иметь неблагоприятные эффекты на продовольственную безопасность.

В то время как нестабильность сельскохозяйственного производства из-за погодных условий отражает потенциальные проблемы в начале цепи поставки продовольствия, продовольственные потери исследуют ту долю продовольствия, которая потеряна после уборки урожая и до момента, когда продукция будет доставлена до потребителя. Высокая доля продовольствия, которая потеряна во время обработки, производства, транспортировки и хранения, часто указывает на значительные структурные проблемы в пределах системы поставок.

Оценка расходов на социальные нужды в области сельского хозяйства необходима для того, чтобы оценить уровень инноваций, которые могут повлиять на эффективность доступности продукции до потребителя. Инвестиции в сельское хозяйство крайне необходимы для уменьшения масштабов голода и содействия устойчивому сельскохозяйственному производству. Те части мира, в которых объемы фондов в сельском хозяйстве на каждого работника и государственных инвестиций в сельское хозяйство, остались на прежнем уровне и являются сегодня эпицентрами нищеты и голода. Рост спроса в ближайшие десятилетия повлечет за собой увеличение нагрузок на природные ресурсы. Устойчивое искоренение голода потребует существенного увеличения объема инвестиций в сельское хозяйство, а также повышения их эффективности. Фермеры являются самыми крупными инвесторами сельского хозяйства развивающихся стран и должны находиться в центре любой стратегии, направленной на увеличение инвестиций в этот сектор. Однако, для того, чтобы они инвестировали в сельское хозяйство больше средств, необходимо создать соответствующие условия, основанные на экономических стимулах и благоприятном климате. Правительства несут также особую ответственность в деле оказания помощи мелким землевладельцам в преодолении тех ограничительных факторов, с которыми последние сталкиваются при расширении своих производственных активов, и в деле обеспечения того, чтобы крупномасштабные инвестиции в сельское хозяйство были социально направленными и экологически устойчивыми. Государственные инвестиции в сельское хозяйство являются решающим компонентом обеспечения благоприятного климата для частных инвестиций в этот сектор. Правительствам следует направлять государственные ресурсы на создание основных общественных товаров, имеющих высокую экономическую и социальную отдачу.

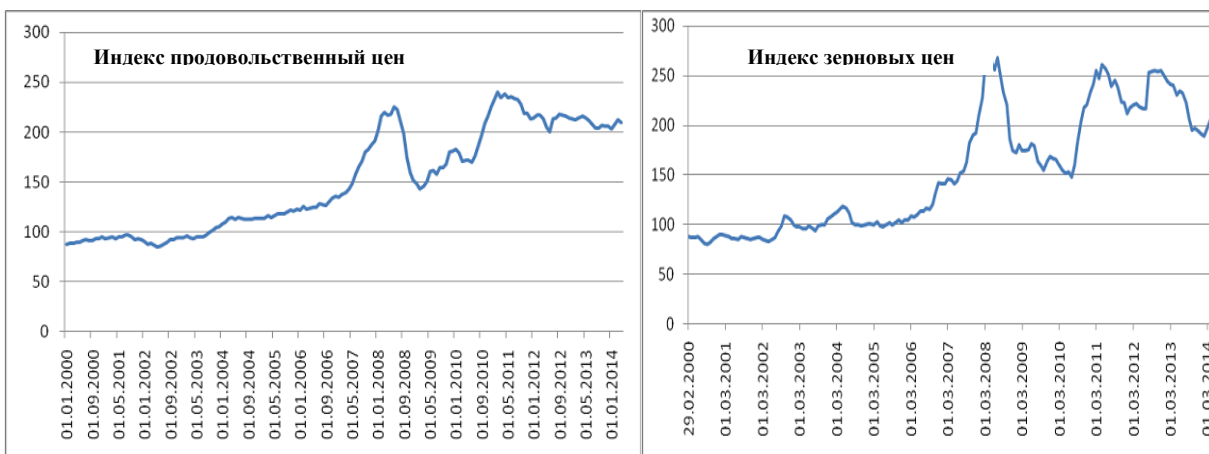
Оценка аграрной инфраструктуры предполагает исследование трех жизненных компонент инфраструктуры — наличие соответствующих запасов урожая, их качество и транспортную инфраструктуру. Запасы урожая

необходимы, чтобы минимизировать продовольственные потери, облегчить перемещение товаров и обеспечить страну в случае затруднений в поставках продовольствия. Наличие транспортной инфраструктуры помогает в распределении запасов продовольствия. Без разветвленной транспортной сети страна сталкивается с трудностями доставки продуктов, особенно сельским или отдаленным частям страны.

Хорошей инфраструктуре, однако, может угрожать и коррупция, и политическая нестабильность страны. Высокая политическая нестабильность может ограничить доступ к продовольствию через такие аспекты как транспортные блокировки или уменьшенные международных обязательств по продовольственной помощи. Это может также создать разрыв в системе поставок, поскольку неуверенность или прямой конфликт уменьшают способность и готовность людей поставлять продукцию.

Физическая доступность зависит от внутреннего производства и возможности импорта продовольствия. Внутреннее производство определяется сравнительными преимуществами страны в производстве базовых продовольственных продуктов, эффективностью этого производства. При этом часто упускается из вида, что в современном мире продовольствие – это не продукция на ферме или в поле. Там находится только сырье. Доля собственно сельского хозяйства в конечной цене на продовольственные товары снижается – основная часть этой цены формируется в сферах переработки, упаковки, хранения, транспортировки и торговли. Поэтому даже если страна в состоянии самостоятельно произвести существенный объем аграрной продукции, но не имеет достаточно развитой рыночной инфраструктуры, физическая доступность продовольствия все равно будет низкой.

Устойчивость импорта продовольствия в значительной мере определяется положительным платежным балансом страны: если у нее есть деньги, она может себе позволить приобретать необходимые продовольственные товары на мировом рынке. Однако в последние годы волатильность мировых цен на продовольствие резко возросла (рис. 4.2).

Рис. 4.2 Индекс продовольственных и зерновых цен ФАО¹²⁹

То есть импорт становится негарантированным, и страны с хорошими финансовыми возможностями, но ограниченными природными ресурсами стремятся гарантировать себе поставки продовольствия. При этом оказывается, что собственное производство – не всегда оптимальный путь обеспечить такие гарантии. В этих условиях появились специфические формы ввоза продовольствия: например, Китай организует производства во многих странах Африки, а также в Таджикистане. Организацией производства на арендованных землях занимаются также страны Персидского залива (например, в Украине). Это позволяет сделать импорт более гарантированным. Более бедные страны, а также страны, которые своими крупными закупками могут влиять на мировые цены, должны иметь некоторые буферные объемы производства и запасов для гарантирования физической доступности продовольствия.

В-третьих, необходимо обеспечить экономическую доступность продовольствия.

Экономическая доступность продовольствия означает, что уровень покупательного спроса населения при сложившихся ценах обеспечивает возможность приобретения населением основных пищевых продуктов в объемах

¹²⁹ Индекс продовольственных и зерновых цен ФАО.- <http://www.amis-outlook.org/index.php?id=40182>

и ассортименте, не ниже установленных рациональных норм потребления, необходимых для обеспечения здоровья и активной жизни человека.

Экономическая доступность измеряется через шесть индикаторов:

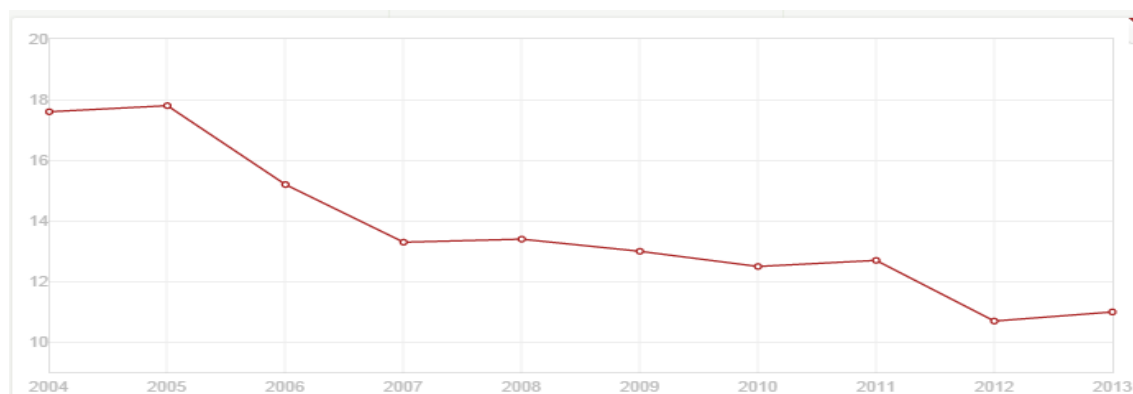
- продовольственное потребление как доля расходов домашнего хозяйства;
- доля населения за чертой бедности;
- валовой внутренний продукт на душу населения (в паритете покупательной силы валют, или PPP)
- доля импорта сельскохозяйственной продукции;
- доступ фермеров к финансовым ресурсам.

Экономическая доступность продовольствия – функция доходов населения и равномерности их распределения. Чем выше в стране уровень бедности, тем шире группа голодающего и недоедающего населения. Поскольку сельская бедность, как правило, превалирует над городской, а довольно внушительная часть сельского населения – нетто-покупатель продовольствия, ошибочно считается, что и решение проблемы экономической доступности продовольствия лежит в сфере увеличения доходов именно этой части населения за счет роста сельскохозяйственных цен. Это ведет к усилению недоедания в городах. Рост доходов аграрного населения может также происходить за счет повышения эффективности производства, однако это неизбежно влечет за собой высвобождение сельских жителей из аграрного сектора. У неаграрной сельской занятости есть определенный потенциал роста, но обычно основная часть высвобожденных работников направляется в города. Если для них там нет источников дохода, то проблема голода просто перемещается из села в город. Поэтому основное и кардинальное решение проблемы экономической доступности продовольствия заключается в обеспечении экономического роста и справедливого распределения доходов от этого роста.

Система потребления продовольствия может обеспечить калорийность питания человека, которая отвечает затратам организма сбалансированно-

стью между жирами, углеводами, достаточным количеством животных белков – источником незаменимых аминокислот, которые не синтезируются в организме, а также растительными жирами. Рядом с этим должна быть выдержана оптимальная экологическая чистота продуктов и их насыщенность минеральными веществами с учетом требований, которые выдвигаются физиологией человека. Организация системы потребления продовольствия учитывает климатические условия проживания, половую структуру населения и особенности его работы, физиологические потребности, связанные с указанными характеристиками.

В сфере повышения экономической доступности пищевых продуктов для всех групп населения необходимо особое внимание уделить осуществлению мер, направленных на снижение уровня бедности (рис. 4.3), обеспечению приоритетной поддержки наиболее нуждающихся слоев населения, не имеющих достаточных средств для организации здорового питания, а также организации здорового питания беременных и кормящих женщин, детей раннего, дошкольного и школьного возраста, здоровому питанию в учреждениях социальной сферы.

Рис. 4.3 Индекс численности бедных при использовании национальной черты бедности (% от всего населения) в РФ¹³⁰

Уровень потребления населением России базовых продуктов питания, кроме картофеля, упал в пределах от 30% до 60%¹³¹. По сравнению с биоло-

¹³⁰ [Индекс численности бедных при использовании национальной черты бедности \(% от всего населения\) в РФ.](http://data.worldbank.org/country/russian-federation/russian) - <http://data.worldbank.org/country/russian-federation/russian>

гическими нормами дефицит по наиболее важным группам продуктов – от 16% до 80%. Наибольшее падение потребления россиян пришлось на самые ценные продукты, содержащие белок, жиры и витамины.

Проблема недоедания во всех ее проявлениях – недостаточное питание, дефицит питательных микроэлементов, избыточный вес и ожирение – ведет к недопустимо высоким экономическим и социальным издержкам во всех странах, независимо от уровня доходов. Улучшение питания и сокращение соответствующих издержек требует межотраслевого подхода, прежде всего в области продовольствия и сельского хозяйства, и также подразумевает осуществление дополнительных мероприятий в сфере здравоохранения и образования. Сельское хозяйство традиционно играет основополагающую роль в производстве продовольствия и обеспечении дохода, но продовольственная система в целом – от производства, переработки, хранения и транспортировки сельскохозяйственной продукции до ее продажи и потребления – может внести гораздо более ценный вклад в искоренение проблемы недоедания. Необходимо продолжать сельскохозяйственные исследования, направленные на повышение продуктивности с упором на богатые питательными веществами продукты питания, а также на формирование более устойчивых систем производства. Традиционные и современные производственно-сбытовые цепочки могут содействовать улучшению доступности широкого спектра питательных пищевых продуктов и сокращению их потерь и продовольственных отходов. Правительства, международные организации, частный сектор и гражданское общество также могут помочь потребителям сделать выбор в пользу более здорового рациона питания, сокращения объема отходов и содействия рациональному использованию ресурсов за счет предоставления ясной, точной информации и обеспечения доступности разнообразных и питательных продуктов.

В-четвертых, необходимо обеспечить безопасность питания.

---

¹³¹Официальный интернет-портал «Министерство сельского хозяйства Российской Федерации».- <http://www.mcx.ru>

Качество продуктов питания и их безопасность измеряются через пять индикаторов:

- пищевая диверсификация;
- пищевые стандарты;
- микронутрательная доступность;
- качество белка;
- безопасность пищевых продуктов.

Пищевая диверсификация означает оценку доли некрахмалистых продуктов в питании населения. Пища, которая состоит из большего процента некрахмалистых продуктов, имеет больше питательных веществ.

Страны с высоким уровнем диверсификации относятся к хорошо развитым европейским странам во главе со Швейцарией, где 76% пищи составляют некрахмалистые продукты. В отличие от этого, страны с низким доходом, африканские и азиатские страны района Сахары, имеют низкий процент диверсификации. У Бангладеш самый низкий процент - всего 20%.

Второй индикатор отражает микронутрательную доступность. Это сложный индикатор рассматривает три вещества — витамин А, железо животного и растительного происхождения.

Индикатор качество белка - измеряет граммы потребляемого качественного белка, основан на наличии девяти аминокислот.

Наличие пищевых стандартов в стране говорит о том, государство заботится о своем населении, и это также может являться стратегическим ориентиром развития страны. Этот индикатор также показывает, есть ли контроль за продуктами питания или их мониторинг в стране.

Исследовательский центр журнала «Экономист» на основе данных ФАО разработал индекс продовольственной безопасности, который рассчитан для 109 стран мира. Индекс отражает три составляющие продовольственной безопасности. По каждой из составляющих рассчитывается самостоятельный индекс как композит из нескольких параметров. Так, физическая доступность продовольствия оценивается по таким параметрам, как доста-

точность внутреннего производства, государственные вложения в аграрную науку, развитие аграрной инфраструктуры, политическая стабильность и т.д. Параметры для оценки экономической доступности продовольствия – доля расходов на питание в общих расходах домохозяйств, уровень бедности, наличие программ социальной помощи и др. Качество и безопасность питания оцениваются по следующим параметрам: уровень белков, микроэлементов в питании, разнообразие питания, наличие в стране системы контроля безопасности пищевых продуктов и пр.

Среди стран в 2014 году наихудшая продовольственная ситуация сложилась в Буркина-Фасо, Мозамбик, Нигер, Гаити, Танзания, Бурунди, Того, Мадагаскар, Чад, Конго, которые занимают места с 100 по 109-е место в списке из 109 стран. К странам-лидерам относятся США, Австрия, Норвегия, Нидерланды, Сингапур, Швейцария, Ирландия, Канада, Германия, Франция, которые занимают места с 1 по 10. Страны-лидеры в целом увеличили свою оценку по трем позициям и более. Россия находится на 40-м. При этом главными причинами низкой продовольственной безопасности являются бедность населения, неразвитость систем социального обеспечения и другие факторы экономической доступности продовольствия, а не недостаток производства продовольствия.

Экономическая доступность продовольствия – главный фактор нестабильности продовольственного обеспечения в стране. Ключевым фактором улучшения ситуации в ближайшей перспективе будет повышение уровня доходов. Безусловно, рост ВВП на душу населения лишь условно может характеризовать уровень бедности в стране, но это самый надежный показатель из доступных по странам.

Фрагментация аграрного производства и пищевой промышленности создает дополнительную проблему для формирования современной системы обеспечения безопасности продовольственных товаров. Контролировать качество и безопасность поступающей от мелких производителей сельскохозяйственной продукции – сложная техническая, экономическая и социальная

задача. Мелкому производителю намного труднее соответствовать высоким стандартам качества, чем крупному индустриальному производителю. К тому же надо принять во внимание отсутствие традиционной культуры соблюдения требований качества.

В России многократно вырос импорт традиционных продуктов питания (картофель, морковь, мясо и др.), которые можно производить у нас, а также нетрадиционных продуктов (конфет, жевательных резинок, пива, консервов и т.д.). Производство этих продуктов и хранение не контролируется потребителями¹³².

Поэтому в эти продукты включаются добавки (консерванты, вкусовые добавки, красители и т.п.), употребление которых в пищу может отрицательно повлиять на состояние здоровья не только употребляющего эти продукты, а также скажется на здоровье будущих поколений. Получается, что продукты питания превращаются из пищи в орудие геноцида. Это средство борьбы и управления осуществляется на практике. Многие консерванты, красители и вкусовые добавки запрещены к продаже на Западе, но почему-то разрешены в России и в странах третьего мира. Врачи считают, что человеку наиболее полезно употреблять те продукты, которые родятся на его земле.¹³³

Зачастую Россия превращается в регион сбыта недоброкачественной и просроченной продукции. Только за последние годы было забраковано все количество проверенного импортного хлеба и хлебобулочных изделий, 65% рыбы и рыбопродуктов, около половины проверенного объема круп. Признаны некачественными: 40-45% растительного масла, сыров и мяса всех видов; 30-40% соли, маргарина, майонеза, консервов мясных и рыбных; 20-30% пищевых концентратов. И все это отражается на здоровье населения.

Для обеспечения безопасности пищевых продуктов необходимо контролировать соответствие требованиям законодательства Российской Феде-

---

¹³² Ткаченко, В.Г. Экономическая безопасность Украины в условиях рыночных трансформационных процессов [Текст] / Ткаченко, В.Г. [и др.]. – Ровеньки. ЛНАУ, 2007. – 330 с.

¹³³ Борисов, В.И., Ткаченко, В.Г. Продовольственная безопасность РФ: настоящее и перспективы [Текст] / В.И. Борисов, В.Г. Ткаченко // Проблемы безопасности российского общества. -2012.-№3.-С.83-94

рации в этой области сельскохозяйственной, рыбной продукции и продовольствия, в том числе импортированных, на всех стадиях их производства, хранения, транспортировки, переработки и реализации.¹³⁴

В Российской Федерации в настоящее время все вышеперечисленные стратегические приоритеты по обеспечению экономической безопасности в продовольственной сфере в обобщенном и откорректированном виде, нашли свое отражение в национальной Доктрине продовольственной безопасности РФ.

4.2 Перспективная структура потребления продуктов питания населением

Структура питания населения России характеризуется снижением потребления наиболее ценных в биологическом отношении пищевых продуктов, таких как мясо, рыба и увеличения потребления хлебобулочных и макаронных изделий, что подтверждают данные представленные на рисунке 4.4 и табл.4.1.

Очень хорошо виден провал девяностых годов прошлого века. По отношению к 1990 году потребление мяса сократилось на 40%; рыбы на 54,4%; яиц на 30%; молока на 44,7%; овощей на 23,6%; фруктов на 22,9%; растительного масла на 34,3%; сахара на 36,2%. И только потребление хлеба с макаронами практически не изменилось, потребление картофеля даже выросло на 19,8% - люди пытались хоть как-то компенсировать недостаток в рационе более дорогих продуктов. Но к 2000-му году негативные тенденции начали замедляться, после чего начался рост.

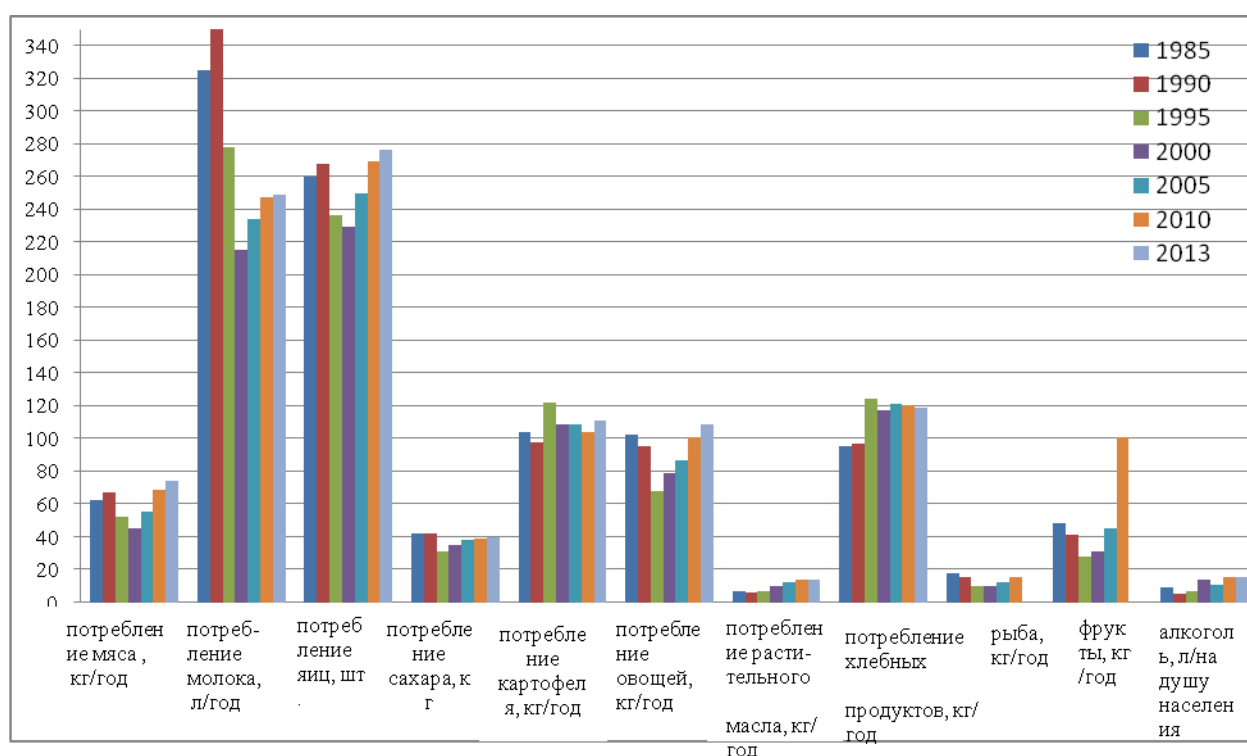
---

¹³⁴ Григорьева, М.А. Сущность и содержание процесса обеспечения продовольственной безопасности России [Текст] / М.А. Григорьева // Молодой ученый. - 2012. - №2. - С. 113-116.

Таблица 4.1

Структура питания населения России за период 1985-2013 гг

годы	1985	1990	1995	2000	2005	2010	2013
продукты питания							
Потребление мяса, кг/год	62	67	52	45	55	69	74
Потребление молока, л/год	325	363	278	215	234	247	249
Потребление яиц, шт.	260	268	236	229	250	269	276
Потребление сахара, кг	42,2	42	31	35	38	39	40
Потребление картофеля, кг/год	104	98	122	109	109	104	111
Потребление овощей, кг/год	102	95	68	79	87	101	109
Потребление растительного масла, кг/год	6,8	6	6,6	9,9	12,1	13,4	13,7
Потребление хлебных продуктов, кг/год	95	97	124	117	121	120	119
Рыба, кг/год	18	15	10	10	11,9	15,5	14
Фрукты, кг/год	48	41	28	31	45	101	105
Алкоголь, л/на душу населения	8,8	5,4	7	14	11,03	15,10	15,6

Рис. 4.4 Структура питания населения России за период 1985-2013 гг¹³⁵

По многим позициям сейчас видны очень серьезные изменения. Больше всего выросло потребление фруктов и ягод - на 71,4% по отношению к

¹³⁵Официальный интернет-портал «Федеральная служба государственной статистики».- <http://www.gks.ru/>

уровню 1990 года, и оно достигло в 2011 г. показателя в 60 кг на человека в год. Потребление растительного масла в сравнении с 1990 г. выросло на 32,4%; овощей на 19,1% (106 кг на человека в год), причем потребление овощей почти сравнялось с потреблением картофеля, разница составляет меньше 4%. Потребление картофеля и хлеба с макаронными изделиями осталось на уровне 1990 года. Уровень потребления мяса и мясопродуктов достиг в 2012 году 98,7% от показателя 1990 года и равен 74 кг. на душу населения. Потребление яиц соответствует 91,2% от уровня 1990 года, а сахара 85,1% или 40 кг на человека в год. Однако, в связи с сомнительной пользой употребления большого количества сахара, я не вижу в этом негатива. Понесший в девяностые годы самый большой урон продукт, а именно рыба и рыбопродукты, достиг в 2011 году уровня потребления в 16,6 кг на человека в год, что составляет 81,4% от показателя 1990 г. Потребление молока и молочных продуктов восстановилось хуже всех, в 2012 году оно достигло 71,2% уровня 1990 года, однако в абсолютных цифрах оно составляет 276 л (кг) на человека в год или 23 л (кг) за месяц, по-моему не так уж и мало.

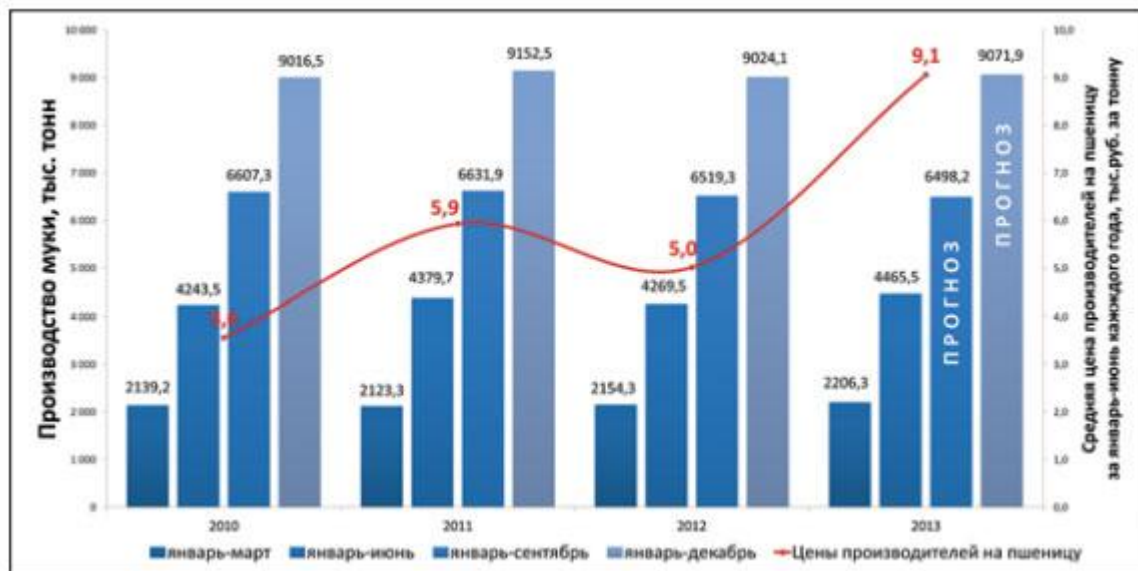
Мучные изделия и крупы традиционно являются основой рациона питания среднестатистического жителя страны. Так, потребление хлебных продуктов из расчета на душу населения в 1990 году составляло 120 кг на человека, что примечательно, что потребление 2013 года осталось практически на том же уровне – 119 кг на человека.

Стоит отметить, что посевные площади под урожай в хозяйствах всех категорий в 2013 году увеличились: озимые культуры – 14,829 млн. га (прирост к уровню 2012 года – 6,1%); яровые культуры – 31,291 млн. га (прирост к уровню 2012 года – 1,3%). Однако наличие зерна в сельскохозяйственных организациях на 1 июля 2013 года находится на уровне 66,7 млн. тонн, что на 9,6% меньше, чем в соответствующем периоде 2012 года (73,8 млн. тонн).

Что касается производства муки, то за январь-июнь 2013 года организации выработали 4 465,5 тыс. тонн, что на 4,6% больше, чем за аналогичный период прошлого года (см. рис 4.5). На долю пшеничной муки высшего сорта

приходится 66,9% (2 988,7 тыс. тонн), первого сорта–25,7% (1 147,3 тыс. тонн), на муку ржаную – 7,4% (329,6 тыс. тонн).

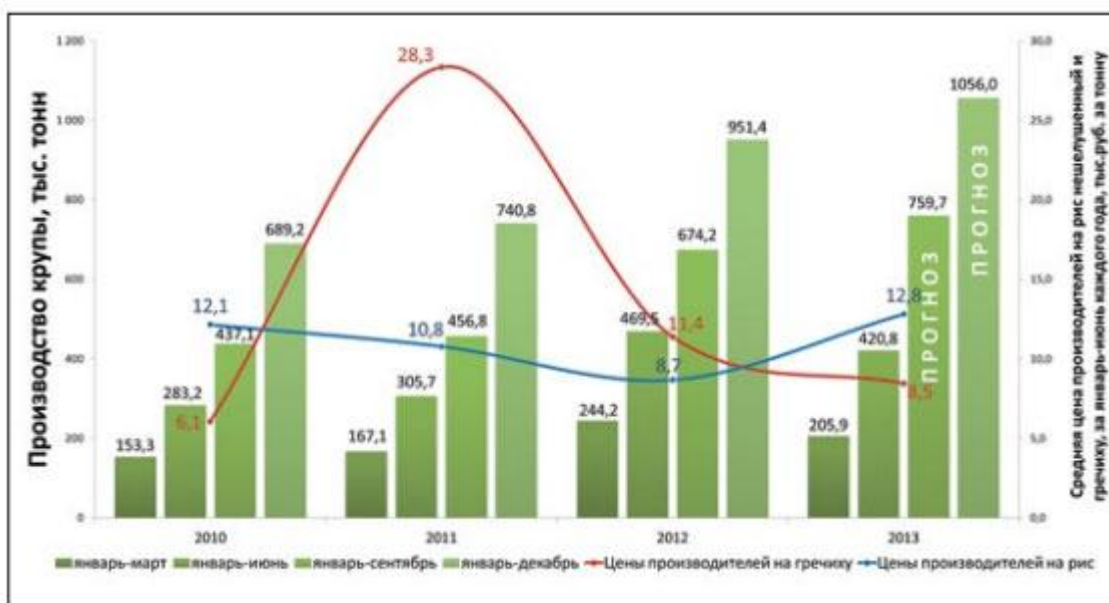
За весь 2012 год было произведено 9 024,1 тыс. тонн муки, а за 2013 год приблизительно 9 072 тыс. тонн¹³⁶.

Рис.4.5 Производство муки в РФ и цены производителей на пшеницу

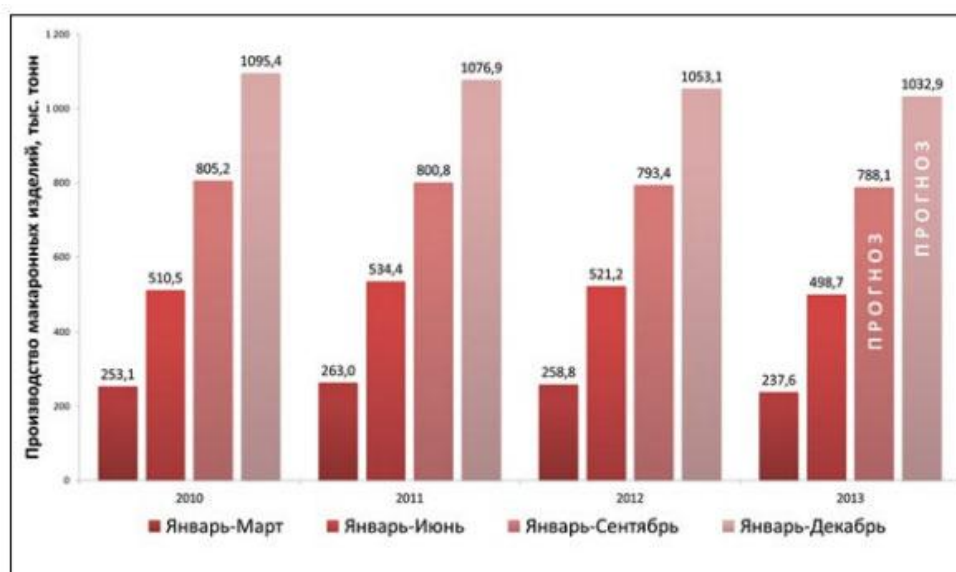
За январь-июнь 2013 года произошло падение производства крупы на 48,7 тыс. тонн до 420,8 тыс. тонн в натуральном выражении или на 10,4% относительно аналогичного периода прошлого года (см. рис 4.6). Несмотря на это, по данным экспертов Crediinform, по итогам 2013 года произведено 1 056 тыс. тонн крупы, что больше показателя 2012 года, когда было изготовлено 951,4 тыс. тонн крупы.

¹³⁶ Рынок круп, муки и макаронных изделий в России.- <http://www.credinform.ru/ru/RU/publish/details/3697aca7323c>

Рис.4.6 Производство крупы в РФ и цены производителей на рис и гречиху

Средняя цена производителей на рис за январь-июнь 2013 составляла 12,6 тыс. рублей за тонну. Относительно аналогичного периода прошлого года произошло повышение цен на 47,1%, что объясняется возросшим спросом при снижении наличия зерна в заготовительных и перерабатывающих организациях на 48,9%, что в конечном счете и привело к удорожанию этого продукта на розничном рынке.

Рис.4.7 Производство макаронных изделий в РФ

Все продукты анализируемой группы, кроме гречневой, крупы имеют тенденцию к удорожанию в 2013 году. Так, по данным на 12 августа 2013 года, мука пшеничная высшего сорта в РФ подорожала в среднем на 7,2% к 7 января – до 27,28 руб. за кг, рис шлифованный в среднем на 5,9% к аналогичному периоду – до 41,83 руб. за кг, макаронные изделия из муки высшего сорта на 4,4% – до 50,92 руб. за кг. А вот крупа гречневая, наоборот, подешевела на 7,1% – до 39,53 руб. за кг, что связано с увеличением ее запаса у производителей в текущем году, а также спекуляционно высокой ценой в прошлые периоды.

Дефицит питания в основном касается мясных и рыбных продуктов питания (74 кг и 14 кг при рекомендуемой физиологической норме 78 кг и 182 кг на душу в год соответственно по данным рекомендуемым ВОЗ-таблица 4.2), что влечет за собой недостаточное потребление белков животного происхождения, витаминов С, А, Е и ряда микроэлементов (железо, селен).

В Советском Союзе разрабатывались более рациональные нормы потребления, и не было понятия «Прожиточный минимум». Это понятие и минимальный набор товаров, входящих в «потребительскую корзину» ввели реформаторы в 1992 году.

В таблице 4.2 приведены данные по рациональной норме потребления некоторых продуктов питания (СССР, 1960- годы), достигнутый уровень потребления этих продуктов в СССР в 1989 году, а также, для сравнения, количество этих продуктов в потребительской корзине, обеспечивающей прожиточный минимум. Отметим, что введя скудный «паек» для россиян в апреле 1992 г., реформаторам пришлось пересматривать его (в сторону ухудшения) в ноябре 1992 года.

Нормы потребления в год на человека

Наименование продукта	Показатель, кг				
	СССР, рациональная норма потребления, 1960-е годы	СССР, уровень потребления в 1989 г.	РФ, норма потребления (Методические рекомендации от 15.04.1992)*	РФ, норма потребления (Методические рекомендации от 10.11.1992 до н.в.)***	рекомендации ВОЗ ¹³⁷
Хлебопродукты	120 (хлеб, крупа, макаронные изделия)	н.д.*	102	130,8	117
Картофель	95	98	105	124,2	117
Мясопродукты	90 – 100	67 (мясо и мясопродукты)	50	26,6	78
Молоко и молокопродукты	481	363	324	212,4	405
Яйца (штук)	365	268	246	151,4	291
Сахар	40 - 44	42,5	28	19,7	47

Наряду с дефицитом потребления основных пищевых продуктов в России среди отдельных групп населения сохраняется тенденция перехода к «обильным» и разбалансированным рационам с преобладанием насыщенных жиров, углеводов, недостаточным содержанием витаминов и микроэлементов, высокой энергетической ценностью.

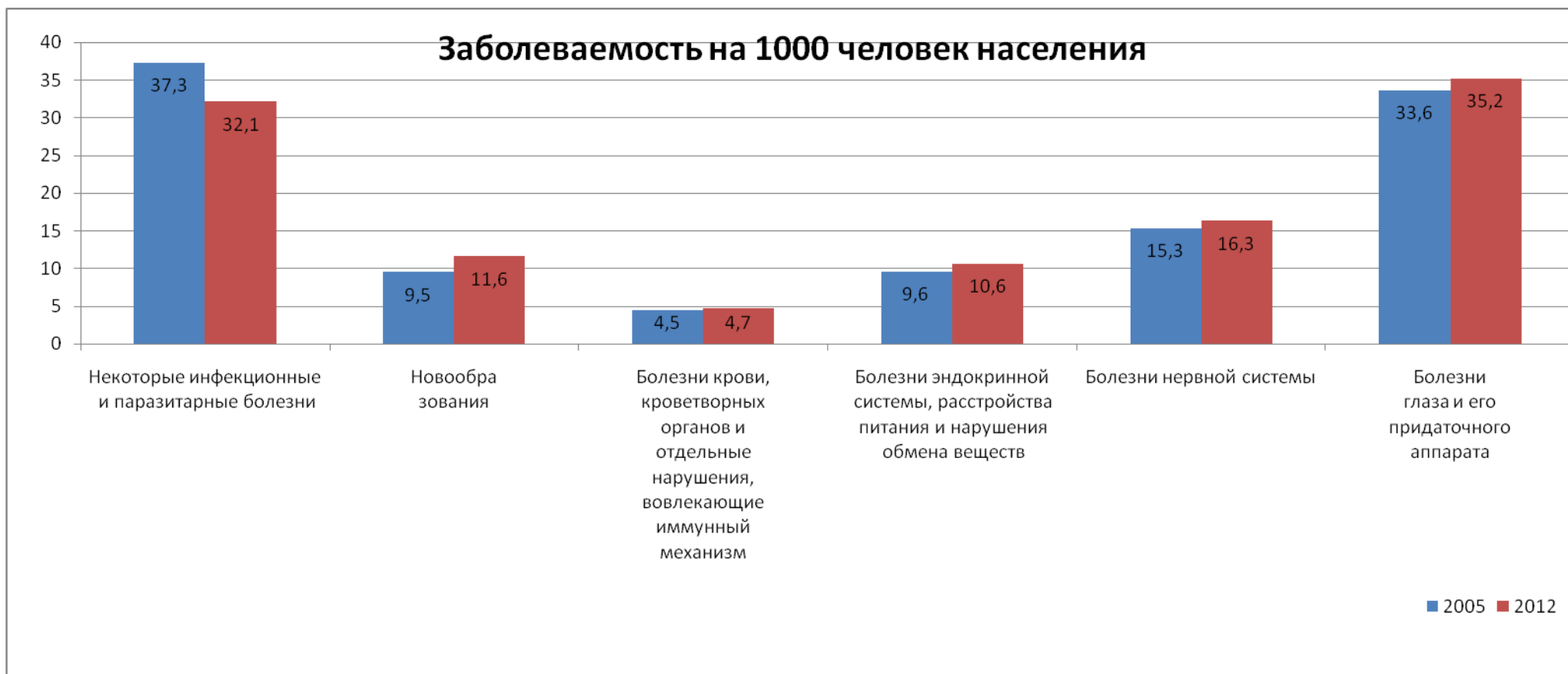
Немалая доля населения приобретает новый тип болезней, связанных переизбытком, ожирением и низкой физической активностью. При этом потребляются в избыточном количестве насыщенные жиры, простые сахара, поваренная соль, низка доля растительной клетчатки, витаминов и микроэлементов (рис.4.8).

¹³⁷ Соколова, И.А. Спрос на продукты питания и аграрная политика страны [Текст]/И.А.Соколова// Проблемы современной экономики.- 2010.-№ 4 (36).- <http://www.m-economy.ru/art.php?nArtId=3418>

*по данным потребление хлеба, макаронных изделий в пересчете на муку, муки, крупы, бобовых составило в 1989 году 129 кг/чел.;

** «Временные методические рекомендации по расчетам прожиточного (физиологического) минимума по регионам Российской Федерации»;

*** «Методические рекомендации по расчетам прожиточного минимума по регионам Российской Федерации».

Рис. 4.8 Заболеваемость на 1000 человек населения¹³⁸

¹³⁸ Официальный интернет-портал «Федеральная служба государственной статистики». - <http://www.gks.ru/>

В развитых странах мира реализуются целевые национальные программы по оздоровлению населения путем разработки и организации производства пищевых компонентов, корректирующих биохимический состав продуктов питания массового потребления¹³⁹¹⁴⁰. Например, в США ежегодно из федерального бюджета выделяются миллионы долларов для обогащения пищевых продуктов натуральными БАД.

На европейском рынке продуктов функционального питания, оцениваемом в 3,3 млрд. долларов США, 9% составляют хлебобулочные изделия, 23% – различные пасты, мягкие сыры, джемы и др.; 3% – напитки; 65% – молочные продукты функционального питания, содержащие бифидобактерии и/или молочнокислые микроорганизмы, а также стимуляторы их роста: биологически активные белки, пептиды, олигосахариды, витамины, минеральные вещества, пищевые волокна и другие нутриенты.

В Японии рынок функционального питания представлен 300 крупными компаниями, а разработка продуктов функционального питания стала стратегическим направлением страны, в русле которого разработана государственная программа «Здоровье и функциональное питание» как механизм качественного улучшения состояния здоровья населения.

Стратегия развития пищевой и перерабатывающей промышленности Российской Федерации на период 2012-2020 гг. ставит задачу обеспечения населения высококачественными продуктами питания в объемах и ассортименте, необходимых для формирования правильного, всесторонне сбалансированного рациона питания на уровне физиологически рекомендуемых норм потребления.

В соответствии с ГОСТ Р 52349-2005 функциональный пищевой продукт - это продукт, предназначенный для систематического употребления в

---

¹³⁹ Шленская, Т. В. Использование овсяных хлопьев при производстве изделий из мясной рубленой массы [Текст] / Т. В. Шленская, З. А. Бочкарева, Н. М. Шленская // Хранение и переработка сельхозсырья. - 2010. - № 1. - С. 48-50.

¹⁴⁰ Гершунская, В.В. Теоретические основы и практические аспекты моделирования продуктов детского питания на основе рыбного сырья [Текст] / В.В. Гершунская, Л.С.Абрамова, Е.Н. Андрюхина, С.Е. Сергеева // Пищевая промышленность. - 2009. - № 3. - С. 44

составе пищевых рационов всеми возрастными группами населения, снижающий риск развития заболеваний, связанных с питанием, сохраняющий и улучшающий здоровье за счет наличия в его составе физиологически функциональных ингредиентов.

Придать функциональные свойства пищевым продуктам из овощей и фруктов можно путем модификации естественных компонентов продукта, обогащения биологически активными веществами (БАВ) и удаления нежелательных компонентов.

Обогащение пищевых продуктов витаминами, недостающими макро- и микроэлементами - это серьезное вмешательство в традиционно сложившуюся структуру питания человека. Эта необходимость продиктована экологическими факторами, связанными с изменением состава и пищевой ценности продуктов питания, а также со снижением энергозатрат.

Для производства продуктов питания функционального назначения с заданными свойствами, в том числе с повышенным содержанием витаминов и БАВ, необходим системный подход. Технология создания продуктов с повышенным содержанием БАВ предусматривает проведение операций, максимально снижающих окисление и термическое разложение витаминов и других ценных природных компонентов. Необходимо правильно подобрать температуру, время термической обработки, учитывая особенности сырья, а также биохимические показатели (содержание растворимых сухих веществ, рН).

Разработка новых и увеличение производства существующих функциональных продуктов питания из фруктов и овощей, а также с использованием БАВ, полученных из местных сырьевых ресурсов, представляется одним из наиболее эффективных путей биокоррекции в целях нормализации деятельности определенных систем организма, повышения иммунитета, выведения радионуклидов, токсинов, тяжелых металлов и др.

Природными источниками ингредиентов, проявляющих физиологически функциональные свойства, служат вещества растительного сырья, в со-

став которых входят пищевые волокна, олигосахариды, антиоксиданты, витамины, минеральные вещества¹⁴¹.

В России рынок функционального питания является динамично развивающимся сектором продовольственного рынка.

В России также четко прослеживается общая с развитыми странами тенденция на увеличение производства и, следовательно, потребления функциональных продуктов.

Продукты функционального питания выполняют не только энергетические, пластические, но и регуляторные функции и призваны защищать организм человека от воздействия неблагоприятных факторов.

Большинство заболеваний, а также старение организма сопровождаются нарушением баланса нормальной кишечной микрофлоры, который может быть восстановлен путем включения в рацион питания продуктов и пищевых добавок способствующих ее гармонизации.

Особое место в ряду таких продуктов занимают рыбные продукты. Модификация рыбных продуктов путем введения в их состав пищевых волокон, витаминов, минеральных веществ и т.д. позволяет придать традиционным продуктам новые свойства. Систематическое употребление в пищу таких продуктов позволяет оказывать положительное регулирующее воздействие на определенные метаболические процессы в организме человека, восполнить дефицит микронутриентов и тем самым снижать отрицательные последствия неправильного питания.

Ценность рыбы в качестве основного сырья в производстве продуктов функционального назначения обусловлена содержанием белков высокой питательной ценности (15-20 %). Подобно мясу животных, рыба богата всеми жизненно важными аминокислотами. Кроме того, она отличается меньшим содержанием жиров (судак, окунь, щука). Рыба легче усваивается организ-

---

¹⁴¹ Винницкая, В.Ф., Данилин С.И., Перфилова О.В. Перспективы развития производства основных видов плодоовощной продукции для полноценного и здорового питания [Текст]/ В.Ф.Винницкая, С.И.Данилин, О.В. Перфилова //Технологии пищевой и перерабатывающей промышленности АПК – продукты здорового питания.-2014.-№2.- С. 45-51

мом и пригодна для диетического питания. В рыбе содержатся витамины А и D, а также ω -3 жирные кислоты (линоленовая кислота), снижающие уровень триглицерида в крови человека.

Рыбное сырье в сочетании с овощами, крупами и растительным маслом позволяют создавать сбалансированные по составу продукты функционального назначения.

Среди выявленных тенденций совершенствования технологии обработки рыбного сырья, наиболее реальным и эффективным является производство рыбных полуфабрикатов.

С одной стороны, это связано с известными свойствами рыб и рыбных продуктов, богатых ценными белками и биологически активными высококонцентрированными жирами, выполняющими профилактическую функцию предупреждения, например, сердечно-сосудистых заболеваний. Так в рыбном сырье представлены все необходимые аминокислоты в оптимально сбалансированных количествах, которые отличаются быстрой перевариваемостью и высокой усваиваемостью. По данным института питания РАМН, белок рыбы наряду с белком мяса содержит достаточное количество серосодержащих аминокислот (метионин и цистин) и высоким содержанием аминокислот, являющихся факторами роста организма (лизин и триптофан).

Высокими биологическими свойствами также характеризуется жир рыб, особенно морских видов. В отличие от мяса, жиры рыб и морепродуктов содержат незаменимые для человека полиненасыщенные жирные кислоты, являющиеся важнейшим фактором профилактики сердечно-сосудистых заболеваний. Рыба и морепродукты являются хорошим источником жирорастворимых витаминов (витамин А, витамин D₂). Минеральный состав мяса рыб, особенно морских, включает богатый состав макро- и микроэлементов (кальций, фтор, железо, йод, медь, цинк).

С учетом вышеизложенного и принимая во внимание факт, что основной улов в России представлен частичковыми рыбами (лещ, щука, сазан, судак, окунь и др.), обладающими пониженной товарной ценностью разработка

технологии комбинированных продуктов с функциональными свойствами на основе рыбного сырья представляется целесообразным.

Одним из аспектов формирования здоровой нации является качественная информация о тех продуктах, которые потребляются.

Сокращение продовольственной бедности является одним из ключевых направлений формирования эффективной аграрной политики России. Продовольственная бедность — это комплексная многокомпонентная проблема, требующая изучения ряда взаимосвязанных социально-экономических и социокультурных вопросов. При исследовании её сложной структуры в современном обществе необходимо учитывать те вызовы в сфере развития аграрного сектора, к которым привлекает внимание научное сообщество. В этом контексте представляется целесообразным выделить проблему распространения агрознаний, рассмотреть методы, механизмы и наиболее эффективные способы доведения агроинформации до потребителей.

Социально-экономическая категория «продовольственная бедность», которая находит более широкое применение за рубежом, определяется как невозможность получить здоровое доступное продовольствие. Изучение зарубежного опыта свидетельствует о том, что большое внимание в системе составляющих продовольственной бедности учёные уделяют информационному аспекту. В результате проведения семантического анализа понятия «доступ» в англоязычных научных публикациях были систематизированы его основные значения в контексте социально-экономической доступности продовольствия — «accessibility», «availability», «affordability» и «awareness». На основании этих дифференцированных лингвистических значений можно было выделить четыре группы факторов.

Первая группа (accessibility) связана с возможностью получать здоровое продовольственное обеспечение в зависимости от того, насколько близко и удобно для потребителя расположена торгово-транспортная инфраструктура.

Но даже если население имеет близкий доступ к продовольственным торговым точкам, последние не всегда имеют возможность (availability) представить ему необходимые продукты питания в силу разных причин — недостаточного запаса или несоответствующих условий хранения продукции, отсутствия выгоды, прибыльности или заинтересованности и т. п.

Третью группу факторов (affordability) определяет социально-экономическое поведение самих потребителей. Сюда входят их финансовые возможности, определяющие количество расходов на питание, а также приоритеты в выборе той или иной продукции, обусловленные традициями национальных диет. И, наконец, четвертая группа факторов как раз связана со степенью информированности населения о здоровом сбалансированном питании, обучении культуре потребления (awareness) и эффективном распространении агрознаний. В этом направлении проблема продовольственной бедности тесно переплетается с вопросами сокращения информационной бедности населения¹⁴²¹⁴³¹⁴⁴.

В отличие от западных стран, у которых не хватает сырьевых ресурсов, и развивающихся стран, у которых нет продовольствия и лишних территорий, у России все это есть. Это единственный исторический шанс для России в качестве защиты своего жизненного пространства и ресурсов в условиях мирового кризиса.

4.3 Стратегические модели обеспечения продовольственной безопасности

Россия в двадцатые годы нового тысячелетия оказалась в числе государств, утративших продовольственную независимость по причине значи-

---

¹⁴² Сакс, Дж. Д. Конец бедности. Экономические возможности нашего времени [Текст]/Дж.Д.Сакс; пер.с англ. Н. Эдельмана. — М.: Изд-во Института Гайдара, 2011. — 424 с.

¹⁴³ Wilkinson Richard. The Spirit Level: Why More Equal Societies Almost Always Do Better /Richard Wilkinson, Kate Pickett .- London: Penguin, 2009.

¹⁴⁴ Smil,Vaclav. Feeding the World: A Challenge for the 21st Century/ Vaclav Smil.-Cambridge Mass.:MIT Press,2000.

тельного снижения объемов индустрии продуктов, резкого возрастания импорта традиционно производимых в стране видов продовольственных товаров и разрушения производственного потенциала АПК.

Нивелирование выявленных диспропорций, классифицируемых по четырем основным группам причин кризиса в сельском хозяйстве (глобальные, организационно-технологические, материально-технологические и социально-экономические), требует постоянного государственного протекционизма, выделения субсидий для стабилизации, предоставления товаропроизводителям льготных кредитов и финансового оздоровления отрасли. Действенным инструментом стратегической политики, по нашему мнению, выступает программно-целевой метод, реализуемый с помощью территориальных проектов развития на достижение конкретных поэтапных целей, переход от ситуационного подхода к системному в решении ключевых задач.

Ключевым направлением достижения необходимого уровня национальной безопасности на уровне региона на среднесрочную перспективу является определение структуры потребления продуктов питания населением за счет сокращения уровня межрегиональной дифференциации в социально-экономическом развитии субъектов Российской Федерации путем сбалансированного территориального развития¹⁴⁵.

Развившийся в 1990-е годы процесс дезинтеграции экономического пространства, разрыва экономических связей, ломки сложившейся структуры экономики, коснулся всех субъектов Российской Федерации. Однако формирование рыночных отношений в них протекало по-разному. Это сопровождалось возникновением ряда проблем в области не только доходов населения, но и уровня жизни населения, которые, однако, с учетом различного стартового уровня определялись разной степенью сложности. В конце этого периода многое в них изменилось. Имея определенную степень свободы, каждый субъект Федерации мог выработать свою модель экономического поведе-

---

¹⁴⁵ О стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года [Текст]: указ Президента Российской Федерации от 12 мая 2009 г. № 537.- . -<http://www.garant.ru/>

ния. Например, некоторые из них с развитым аграрным сектором добивались высоких закупочных цен, используя бартер в поставках продукции, а субъекты Федерации, в которых преобладают добывающие отрасли, такие как газовая, нефтяная, добыча цветных металлов, выходили самостоятельно на внешние рынки. Однако, несмотря на это, в XXI столетие субъекты РФ вошли с комплексом важнейших, но так и нерешенных проблем, среди которых особое место занимают проблемы межрегиональной дифференциации доходов населения России¹⁴⁶.

Особое внимание следует уделить экономической доступности продовольствия, поскольку с точки зрения физической доступности регионы изначально находились в различных условиях и сравнивать их бессмысленно. В условиях функционирования единого экономического пространства, отсутствия межрегиональных барьеров при поставке продовольствия, нарастания импорта продуктов питания, проблема физической доступности решается достаточно просто. В то же время проблема экономической доступности продовольствия требует государственного вмешательства.

Анализируя долю потребительских расходов домохозяйств на покупку продуктов питания (что, по сути, оценивает экономическую доступность продовольствия), следует отметить, что в среднем по России домохозяйства тратят 32,6%. В то же время в Республике Ингушетия этот показатель составляет 65,2%, в Чеченской Республике - 57,7%. Индекс дифференциации по данному индикатору (соотношение наибольшего и наименьшего значений) в РФ в 2012 г. составил 2,9 раза. Очевидно, что данный показатель напрямую связан с уровнем доходов в регионе.

Далее рассмотрим данные по потреблению продуктов питания на душу населения в разрезе регионов (по данным за 2012 г.), представленные в таблице 4.3.

---

¹⁴⁶ Озерова, К. С. Государственное регулирование межрегиональной дифференциации доходов населения Российской Федерации [Текст]: автореф. дис. канд.экон.наук. - М., 2010 г. - 26 с.

Даже учитывая разницу в культурных и исторических пищевых традициях, данные таблицы 4.3 свидетельствуют о серьезных проблемах в данной сфере. Очевидно, что во многих регионах РФ структура питания далека от рациональных норм потребления продовольствия. Это в свою очередь оказывает значительное влияние на здоровье населения, препятствует уменьшению смертности, увеличивает заболеваемость населения.

В 2012 г. только в 16 регионах РФ (20% от общего количества) потребление белка соответствовало или превышало норму (82,4 г/сут). В 35 регионах наблюдается недостаточный уровень потребления белка животного происхождения (менее рациональной нормы в 45,4 г/сут). Представленные данные позволяют сделать вывод о том, что значительная часть россиян страдает белковой недостаточностью - заболеванием, являющимся следствием нарушения равновесия между образованием и распадом белка. Причиной его возникновения является дефицит в рационе питания белка, содержащего все незаменимые аминокислоты.

Определяя стратегические модели обеспечения продовольственной безопасности, необходимо рассмотреть такое явление, как «продовольственная бедность» населения (в терминологии академика А. Емельянова). Данное понятие может рассматриваться в относительном и абсолютном смысле. В первом случае мы имеем дело со сравнительно относительными оценками продовольственного обеспечения (в сравнении с другими странами, предыдущими периодами и т.д.).

Непосредственное практическое значение среди них имеет одна: оценивая состояние питания, как и другие условия жизни, люди в первую очередь сравнивают нынешнее положение в сфере питания с тем, что было раньше, - лучше или хуже. В абсолютном смысле продовольственная бедность означает состояние, когда люди недоедают и голодают. Такая ситуация стала реальностью для значительной части населения стран с трансформируемой экономикой, особенно в разрезе различных социальных групп.

**Потребление продуктов питания в регионах РФ в 2012 г.,
кг на душу населения¹⁴⁷**

Продуктовая группа	Минимальное значение индикатора	Максимальное значение индикатора	Индекс дифференциации, раз
Мясо и мясопродукты	38 (Республика Дагестан)	114 (Республика Калмыкия)	3,0
Молоко и молочные продукты	59 (Чукотский автономный округ)	382 (Карачаево-Черкесская Республика)	6,4
Яйца, шт.	92 (Республика Тыва)	402 (Ярославская область)	4,4
Сахар	25 (Республика Тыва)	57 (Тамбовская область)	2,3
Картофель	41 (Чукотский автономный округ)	194 (Красноярский край)	4,7
Овощи и продовольственные бахчевые культуры	14 (Чукотский автономный округ)	231 (Республика Дагестан)	16,5
Растительное масло	8,5 (Костромская область)	23,3 (Саратовская область)	2,7
Хлебные продукты	65 (Чукотский автономный округ)	167 (Алтайский край)	2,6
Рыба и рыбные продукты	10,1 (Республика Ингушетия)	33,5 (Хабаровский край)	3,3

Низкие доходы малоимущих людей прямо влияют на уровень и структуру питания. Данные по домохозяйствам с ресурсами ниже прожиточного минимума (по материалам выборочного обследования бюджетов домохозяйств) показывают, что в них в расчете на человека потребляется меньше не только мяса и мясных продуктов, молока и молочных продуктов, рыбы и рыбных продуктов, сахара, кондитерских изделий, но и хлеба и картофеля. Это означает, что при мизерных доходах таким семьям недоступны в полной

¹⁴⁷ Регионы России. Социально-экономические показатели. 2013: Стат. сб. / Росстат. - М., 2013. - 990 с.

мере даже традиционные и относительно дешевые продукты. Они не имеют возможности приобретать их в достатке.

В XXI веке проблема выбора модели обеспечения продовольственной безопасности не только не потеряла своей актуальности, но и дополнилась новыми аспектами развития АПК. Усиление внимания к продовольственной проблеме определяется не только жизненными потребностями, но и глобальными изменениями, которые обострили экономические проблемы, обусловленные деятельностью крупных ТНК, регулирующих производство продовольствия с целью поддержания монопольно высоких цен, допускающих производство некачественных продуктов питания, применяющих опасные для жизни человека химические компоненты.

Все обозначенные проблемы стали причиной присвоения большей части земельной ренты международными компаниями, которые игнорируют ее природу и не рассматривают ее в качестве основы развития и составной части национального достояния (богатства). В России также процессы превращения земли в объект купли-продажи привели не только к росту цен на сельхозпродукцию, но и к ухудшению положения большей части населения страны, снижению покупательского спроса, к дальнейшему сокращению использования ограниченных земельных ресурсов, к ухудшению здоровья населения и трудностям решения демографических проблем.

Таким образом, проведенное исследование доказывает, что на продовольственную безопасность государства напрямую влияет уровень межрегиональной дифференциации по ряду социальных индикаторов. Социальные проблемы в ряде регионов усиливают экономические проблемы, ухудшают политическую обстановку и в итоге способны привести к недовольству властью и волнениям.

Регионы, с одной стороны, должны решать вопросы развития торговли, сферы услуг, развития образования, здравоохранения и т.п., с другой - сохранить единое военно-политическое и социально-экономическое пространство.

Поэтому очень важным для нашей страны является вопрос государственного регулирования экономической и социальной политики регионов.

Позитивные сдвиги в решении вопросов региональной социальной политики возможны только в условиях стабилизации и развития экономики. Наряду с этим определенную роль в обеспечении социальной политики регионов может сыграть учет региональных факторов.

На фоне глобализационных процессов в экономике, т.е. глобализационных аспектов локализационного ограничения, многие проблемы осложняются из-за открытости потребительских рынков развитых стран и сохранения безопасности межгосударственных, федеральных, зональных и региональных рынков продовольствия. Ученым предстоит исследовать эволюцию организационно-экономического механизма управления продовольственной системой, совершенствование методов корпоративного менеджмента, влияние формальных и неформальных институтов на продовольственный рынок, работу технологических звеньев производства конечного продукта при создании интегрированных мезоуровневых структур.

Важными стратегическими императивами аграрной политики региона представляются: социальная ориентация, улучшение системы налогообложения, долгосрочного кредитования и инвестиционной деятельности, укрепление консультационной службы, господдержка НТП и инновационных технологий, регулирование рынка земель сельхозназначения, поиск путей финансового оздоровления или реструктуризация бизнеса неплатежеспособных агроформирований, проработка теории рисков в АПК и прогнозов развития, оценка последствий глобализации и выработка мер по защите сельхозпроизводителей¹⁴⁸. Целесообразны долговременные целевые программы развития села с учетом специфики распределения трудовых ресурсов по районам с созданием благоприятных условий для молодежи. Перераспределение отдельных функций органов государственного управления АПК в пользу мини-

---

¹⁴⁸ Кильдюшкина, И.Г. Матрица современной мезоуровневой агропродовольственной политики / Никоновские чтения. -2013.- № 18. С. 186-188.

стерства должно коррелироваться с проведением единой государственной политики имущественных и земельных отношений, комплексным развитием сельхозпоселений, разработкой научно обоснованных долгосрочных инициатив – принятием Стратегии эффективного и устойчивого развития АПК.

Стратегия структурного совершенствования агропроизводства должна учитывать преобразование существующих сырьевых зон в специализированные и высокоинтенсивные, с сопровождением инвест-проектами и выделением средств для обеспечения достаточных объемов высококачественного сырья. Разработка конкретных продуктовых программ регулирования производства и реализации продукции по линии «производство – потребитель продукта» позволит повысить социально-экономическую эффективность продовольственной системы АПК.

В современной агропродовольственной политике региона должны отражаться такие конструктивные составляющие, как: развитие специализированных сельхозпроизводств и перерабатывающих мощностей на базе действующих предприятий; система ведения растениеводства, животноводства, земледелия и их подотраслей; прогнозирование объемов продовольственного обеспечения с учетом доходов населения; активизация механизма госрегулирования экономических межотраслевых отношений в АПК; применение методологии и методики стратегического управления с определением приоритетов в базовых отраслях АПК.

Система мероприятий должна содержать «архитектуру» повышения плодородия почв, развития животноводства, технического перевооружения организаций, поддержку ЛПХ, реализацию инвест-проектов по переработке продукции, кадровое обеспечение, развитие малого предпринимательства и сферы услуг. Такая политика должна включать: комплексное развитие территорий, инфраструктурное обустройство, усиление государственной помощи в строительстве жилья, рост доходов сельского жителя от всех видов деятельности, формирование эффективного высокотехнологичного и конкурентоспособного АПК с активным продвижением товаров и сырья (при обеспече-

нии его максимальной переработки) на местный, межрегиональный и зарубежный рынки, механизм достижения целей с учетом наиболее перспективных отраслей специализации для завоевания ниш общероссийского рынка, традиционные производства в растениеводстве и животноводстве.

Проведение комплекса мер по наращиванию объемов выпуска традиционных видов продукции пищевой и перерабатывающей отраслей и созданию нового поколения продуктов с повышенной пищевой и биологической ценностью. Это должно сочетать: во-первых, тенденцию предприятий по переработке овощей на выпуск продукции с потребительскими свойствами, соответствующими мировым аналогам; во-вторых, оптимизацию производственных мощностей в комбикормовой промышленности на переход к использованию фуражного зерна в виде комбикорма, сбалансированного по содержанию питательных веществ; в-третьих, создание перспективных направлений производства; в-четвертых, освоение современных технологий переработки фруктов и ягод, плодоовощного сырья; в-пятых, расширение переработки кожевенного сырья; в-шестых, оптимизацию размещения производств с учетом формирования высокоинтенсивных специализированных сырьевых зон переработки, природно-климатических условий, наличия трудовых ресурсов, перерабатывающих мощностей, локализации сил по первичной переработке сырья в местах производства, углубленной его переработки на основе наукоемких технологий, восстановления крупных специализированных предприятий и создания интегрированных структур.

Рост экономики является необходимым условием для улучшения продовольственной безопасности. Он обязательно должен включать в себя развитие сельского хозяйства в целом. Рост сам по себе, в то время как необходимо, не является достаточным. Рост должен быть справедливым для всех групп населения, сельских и городских, так как даже если абсолютное будет иметь место отсутствие проблем с продовольствием в сельской местности, то это не будет означать его недостаток у людей в городских районах. Учитывая взаимосвязь между городскими и сельскими районами, отсутствие

продовольственной безопасности в одном месте будет иметь негативные последствия для другого.

Продовольственная сфера выступает, наряду с топливно-энергетической, той подсистемой национального хозяйства, которая определяет сегодня состояние экономической безопасности государства в целом. Влияние продовольственной сферы на экономическую безопасность шире, и не ограничивается только вопросами продовольственной безопасности, так как выполняет интеграционную функцию, которая обуславливает нивелирование угроз, вызванных конфликтами между элементами экономической системы. Однако именно продовольственная безопасность выступает тем системообразующим ядром, вокруг которого выстраиваются деструктурные, обусловленные угрозами или структурные связи, определяющие экономическую безопасность государства.

Обеспечения экономической безопасности в продовольственной сфере, таким образом, сопряжено с решением дилеммы «экономическая независимость-экономическая доступность». Продовольственная независимость воспринимается как такое состояние экономики, при котором, отсутствие импорта продовольствия не приводит к продовольственному кризису. Другими словами, продовольственная независимость означает, прежде всего, физическую доступность продовольствия, и, поэтому, тесно связана с идеей импортозамещения, которое, в условиях экономической и политической стабильности должно обеспечивать не менее 80% годовой потребности населения в продовольствии в соответствии с физиологическими нормами питания. Данная дилемма может быть представлена системой гипотетических (условных) и разделительных (дизъюнктивных) посылок. Кроме того, данная дилемма сложнее, чем случай, когда члены дизъюнктивной посылки рассматриваются как исключаящие друг друга суждения, то есть как альтернативы, она описывает проблемные поля, образуемые посылками о конкурентоспособности или дотационности продовольственной сферы. Различные варианты выбора сопряжены с внутренними или внешними угрозами, которые на практике

проявляют себя как совокупность тенденций, отвечающих в той или иной мере одной из четырех модели экономической безопасности в продовольственной сфере, заданных двухмерной системой координат (рис.4.9).

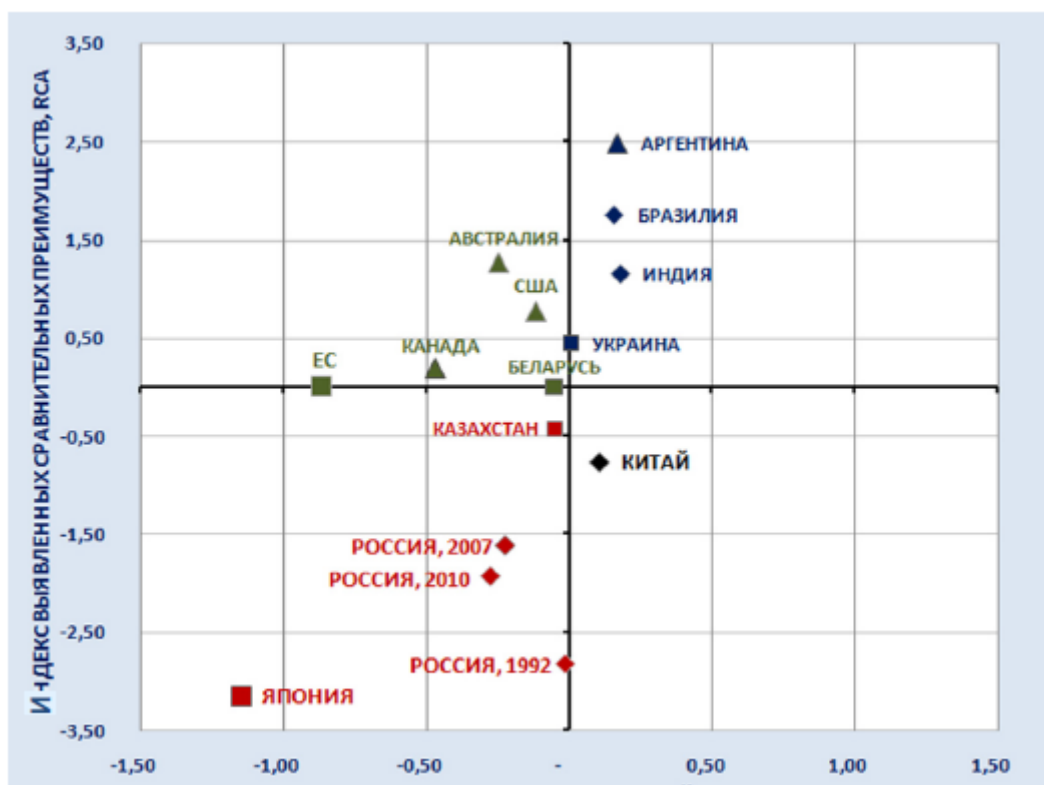

Рис. 4.9. Теоретические ориентиры моделей экономической безопасности в продовольственной сфере

Ключевой вопрос, определяющий модель экономической безопасности в продовольственной сфере связан с конкурентоспособностью отечественных продовольственных товаров и, как следствие, целесообразностью и масштабами импортозамещения продовольствия.

Как показывают межстрановые сопоставления, проводимые в рамках исследования продовольственной независимости, не только развитые страны (США, Австралия, Канада, ЕС), но и страны БРИК (Бразилия, Индия, Китай), и даже многие страны бывшего советского пространства (Украина, Белорус-

сия, Казахстан) обладают более конкурентоспособной, чем в РФ продовольственной сферой (рис. 4.10)¹⁴⁹.

Рис. 4.10. Сравнительный анализ продовольственной независимости и конкурентоспособности агропродовольственного комплекса России

Межстрановой сравнительный двухкритериальный анализ позволил с помощью количественной оценки соответствующих параметров обосновать характерные свойства агропродовольственного комплекса России: продовольственная продукция нашей страны в целом неконкурентоспособна не только на внешнем, но и на внутреннем рынке, вследствие чего не обеспечиваются даже минимальные критерии продовольственной безопасности.

Несмотря на определенную протекционистскую активность РФ в агропродовольственной сфере в последние годы, в целом государственная продовольственная политика строится с либеральных позиций открытости продовольственных рынков, что совершенно не вяжется с выявленным ранее глобальным трендом к росту аграрного протекционизма. В пореформенный пе-

¹⁴⁹ Таранов П.М., Панасюк А.С. Конкурентоспособность агропродовольственной системы России в свете евразийской экономической интеграции // Угрозы и безопасность. – 2012. - №40. – с. 56-60.

риод РФ в агропродовольственной сфере было введено 39 защитных мер, тогда как против России было применено 177 мер ограничительного характера¹⁵⁰.

Либеральные апологеты ВТО считают, что «Вступление в ВТО дает уникальную историческую возможность синхронизировать либерализацию барьеров для импортных товаров и прямые иностранные инвестиции», однако замечают, что «отрасли с интенсивным экспортом должны расширяться, однако отрасли, где экспорт незначителен, и которые пользуются наиболее сильной защитой, по всей вероятности, будут сокращаться»¹⁵¹.

Практика первых лет участия РФ в ВТО показала, что инвестиционный потенциал в отраслевом разрезе меняется именно так, как прогнозируют Т. Резерфорд и Д. Тарр: импортозамещающие отрасли – сельское хозяйство и пищевая промышленность – ожидает падение инвестиционной активности.

Среднесрочные прогнозы Минэкономразвития РФ подтверждают данный тренд. Снижение уровня погектарной субсидии в растениеводстве с 339 руб. в 2013 г. до 206 руб. в 2014 г. и 215 руб. в 2015-2016 гг. при низком уровне субсидирования краткосрочных кредитов на проведение полевых работ отразится на показателях внесения удобрений, средств химзащиты растений. В прогнозе также отмечается, что недостаточный уровень кредитной поддержки, прежде всего в животноводстве, ослабляет инвестиционную привлекательность сектора, создает предпосылки для перевода объектов в категорию долгостроев, тормозит выход предприятий на проектную мощность.

«При прогнозируемом росте емкости продовольственного рынка запускается обратный механизм восстановления импортных поставок, ухудшающий показатели продовольственной безопасности страны», - говорится в прогнозе¹⁵².

---

¹⁵⁰ Там же.

¹⁵¹ Резерфорд Т., Тарр Д. Вступление России в ВТО: влияние на макроэкономику, отрасли, рынок труда и домохозяйства. – [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – URL: <http://siteresources.worldbank.org/INTRANETTRADE/Resources/Topics/Accession/RussiaWTOAccession.pdf>

¹⁵² URL: http://zernorf.ru/news/news_line/investitsii_v_apk_rossii/

Таким образом, причиной усиления продовольственной зависимости России является не только объективно высокая себестоимость отечественной продукции сельского хозяйства, но и невыгодные для отечественного агропрома условия вхождения в ВТО. Уровень таможенных пошлин на импорт после вступления в среднем должен понизиться с 17,2 до 13%. Например, пошлины на ввоз молочных продуктов будут сокращены до 14,9% с нынешних 19,8%, злаков – до 10% с 15,1%, семян подсолнечника, масел и жиров – до 7,1% с 9%. Экспортных субсидий сельхозпредприятия РФ получать не будут. Кроме того, после вступления России в ВТО отменены льготы по НДС для отдельных категорий продукции.

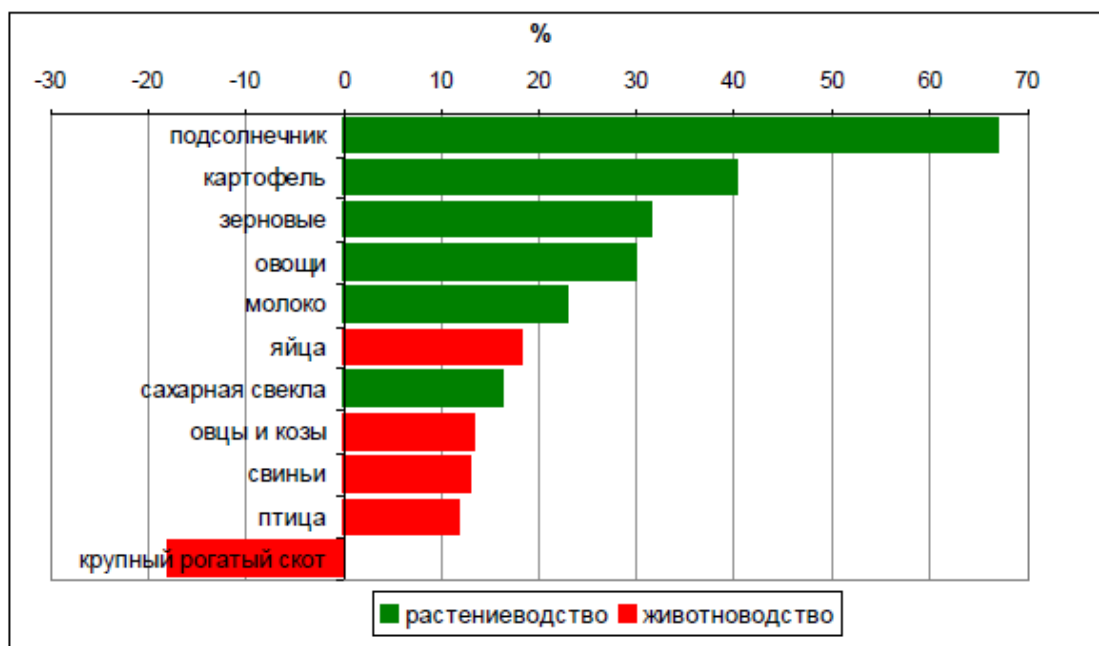
Д.Б. Эпштейн считает, что при таком уровне поддержки рентабельность сельского хозяйства снизится до 2,5%, а без субсидий и вовсе до нуля¹⁵³.

В России экстенсивные направления растениеводства, предполагающие максимально широкое использование земли как фактора производства (производство зерновых, масличных) являются более конкурентоспособными в сравнении с животноводством, что подтверждается статистическими данными о финансовых результатах деятельности отраслей сельскохозяйственного производства. Ограниченные сезонностью возможности использования кормовых угодий, а также континентальный климат делают особенно уязвимым перед режимом ВТО животноводство (рис. 4.11).

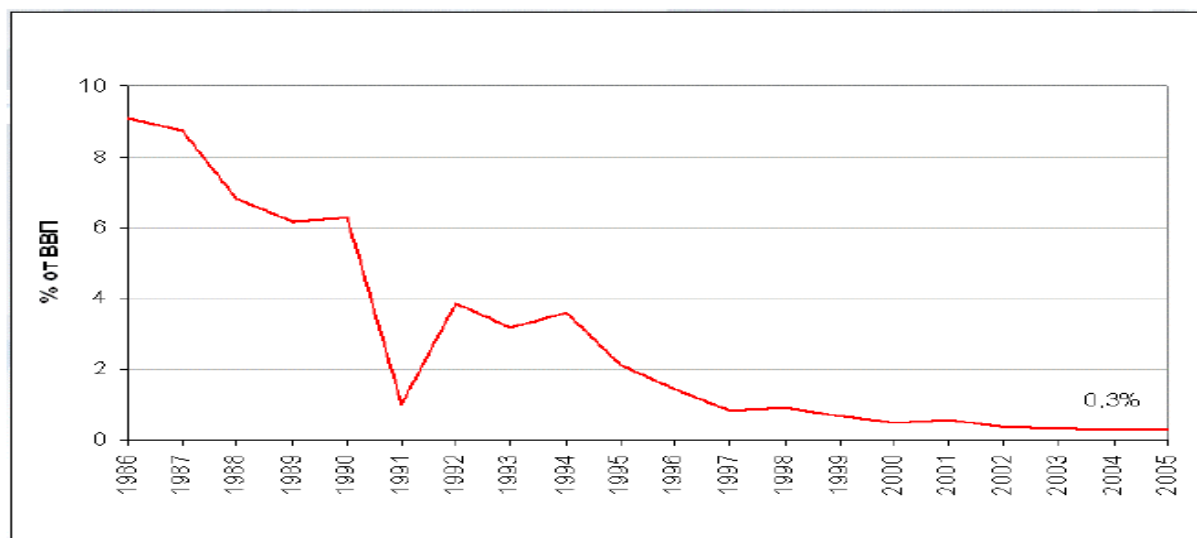
Таким образом, после вступления РФ в ВТО фактически потерял свою актуальность концептуальный выбор «либерализация – протекционизм», а, следовательно, и дилемма продовольственной независимости. Вступление в ВТО лишь фактически институционально закрепило политический курс на либерализацию внутренних агропродовольственных рынков (рис. 4.12).

---

¹⁵³ Эпштейн Д.Б. Уровень поддержки российского АПК недостаточен. – [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – URL: <http://www.zol.ru/review/show.php?data=75733>

Рис. 4.11 Рентабельность производства основных видов сельскохозяйственной продукции в РФ¹⁵⁴

Рис. 4.12. Динамика уровня государственной поддержки сельского хозяйства в РФ¹⁵⁵

Сложившийся за последние четверть века баланс между импортом и импортозамещением продовольствия, позволяющий констатировать продовольственную зависимость страны, является проявлением модели экономических отношений, которая называется то сырьевой, то олигархической, то

¹⁵⁴ Рубанов И.Н. Проблемы и перспективы развития отечественного аграрного сектора. Аналитический доклад. – М.: Межведомственный аналитический центр, окт. 2010.

¹⁵⁵ Там же. – с. 23.

рентной моделью. На наш взгляд, наиболее точно данная модель раскрывается в терминах оффшорной экономики¹⁵⁶.

С. Кимельман отмечает, что «именно нынешние отношения собственности и недропользования, а не сама по себе торговля сырьем, являются генератором постоянного кризиса внутри отечественной экономики»¹⁵⁷.

Оценивая ситуацию в продовольственной сфере РФ на современном этапе, Таранов П.М., Панасюк А.С. отмечают, что «продовольственный рынок России под влиянием процессов глобализации приобрел ряд специфических свойств: сформировалась устойчивая тенденция к росту отрицательного сальдо, сложились сегменты экспортной специализации (злаки и др.) и импортной зависимости (мясо, фрукты и пр.); импорт диверсифицирован и представлен товарами с большей добавленной стоимостью», и далее резюмируют, что «соблюдение существующего требования ВТО ведет к необходимости для РФ взять обязательство по сохранению и институционализации импортной зависимости агропродовольственной сферы»¹⁵⁸.

Следствием оффшорной модели стало существенное сокращение посевных площадей. В 1990 г. посевная площадь сельскохозяйственных культур составляла 117,7 млн га, в 2008-м она сократилась до 76,4 млн га, или на 35,1%. Валовой сбор зерна сократился с 116,7 млн т до 63,0 млн т в 2010 г. (на 54%)¹⁵⁹.

Влияние оффшорной экономики на торговый баланс РФ в продовольственной сфере представлен на рисунке 4.12.

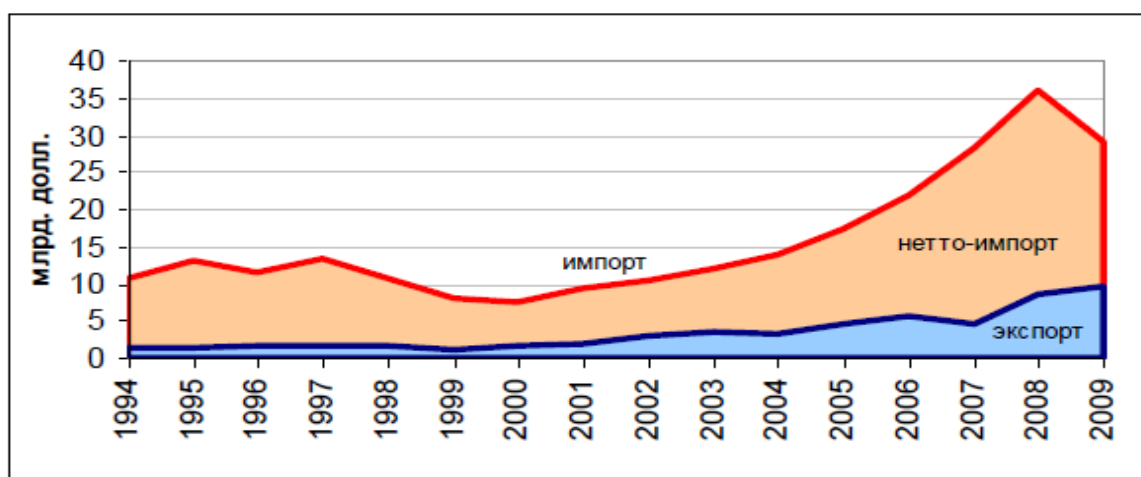
---

¹⁵⁶ Кимельман С. Интегрированная ресурсно-перерабатывающая модель // Экономист. – 2012. - №1. – С. 11-22.

¹⁵⁷ Кимельман С. Интегрированная ресурсно-перерабатывающая модель // Экономист. – 2012. - №1. – С. 16.

¹⁵⁸ Таранов П.М., Панасюк А.С. Конкурентоспособность агропродовольственной системы России в свете евразийской экономической интеграции // Угрозы и безопасность. – 2012. - №40. – с. 56-60.

¹⁵⁹ Основные показатели сельского хозяйства в России в 2010 году. – М.: Росстат, 2010. С. 8-12.

Рис. 4.12 Динамика внешней торговли России продовольственными товарами¹⁶⁰

Россия выступает стабильным нетто-импортером продовольствия, занимая, по данным Росстата, 4,5-5,2% мирового рынка. Наглядно влияние импорта продовольствия на экономическую безопасность страны показывает его сравнение с внутренним сельхозпроизводством (табл. 4.4)¹⁶¹.

Таблица 4.4

Соотношение импорта продовольствия и собственного производства в России

Год	Импорт \$ млрд	Собственное с/х производство	Доля импорта, %
2008	35,189	99,047	28,16
2009	30,015	79,267	30,22
2010	36,482	85,137	32,50
2011	42,476	111,131	29,99
2012	40,139	102,585	31,74

Состояние продовольственной сферы в современных условиях нестабильности мировой конъюнктуры вызывает интерес к альтернативным оффшорной модели российской экономики теоретическим моделям, при этом ра-

¹⁶⁰ Рубанов И.Н. Проблемы и перспективы развития отечественного аграрного сектора. Аналитический доклад. – М.: Межведомственный аналитический центр, окт. 2010.

¹⁶¹ Тимофеев А. Продовольственная безопасность России : угрозы нарастают // Служу Отечеству. – 2014. - №5.

дикальная часть экспертного сообщества впадает в другую крайность, настаивая на максимально возможном импортозамещении продовольствия в рамках автаркической модели. В этой связи следует определить основные позиции, связанные с ролью импортозамещающей политики в российской экономике. Данная проблема также является неизменной частью научного дискурса о путях социально-экономического развития России в пореформенный период.

Так, М. Березовская отмечает, что проведение в России импортозамещающей политики не только не целесообразно, но «в условиях стагнации оно невозможно и практически».¹⁶² Сегодня многие ученые и специалисты считают, что процесс импортозамещения иллюзорен, а в реальности имеет место сокращение спроса и производства.¹⁶³ Доводами в пользу данной точки зрения выступают, в частности, и пороговая изношенность производственных мощностей, и технологическая многоукладность российской экономики, и недостаточной ресурсной базы импортозамещающей реиндустриализации. Наряду с материально-воспроизводственными ограничениями следует отметить институциональные факторы, прежде всего, либерализацию хозяйственной деятельности, внешнеэкономических отношений, что как раз и не характерно для модели импортозамещающей индустриализации. Прежде всего, кардинальным образом изменились институциональные рамки накопления; прежняя институциональная структура разрушена, а новая потребностям импортозамещающей политики не соответствует, так как практически исключает мобилизационные методы.

Таким образом, курс на полное импортозамещение, не суть вынужденный или сознательный, будет означать не только сворачивание либеральной модели внешней торговли, но и институциональную и структурную перестройку финансово-банковской системы государства на мобилизационные

---

¹⁶² Березовская М. Инновационный аспект экономического развития // Вопросы экономики. – 1997. - №3. - С. 63.

¹⁶³ Дронов Р. Стратегия импортозамещения // Экономист. – 2000. - №10. С.70-74; Вольский А. Слагаемые промышленного подъема // Экономист. – 2000. - №4. – С. 3-4; Шашуро А. Не всякий рост означает развитие // Экономист. – 2000. - №4. – С.29.

начала для осуществления структурной перестройки реального сектора экономики, на которую, как показывает мировой опыт, требуется длительное время поддерживать норму накопления на уровне не менее 1/3 ВВП.

Однако автаркическая модель сопряжена с новыми рисками, против которых механизмы селекции рисков могут оказаться неэффективными, что приведет к их трансформации в новые угрозы экономической безопасности. Речь, прежде всего, идет о дотационности сельского хозяйства, которое требует для себя мягких бюджетных ограничений и существенной нагрузки на консолидированный бюджет, поэтому реализация данной модели требует тонкой институциональной настройки, что трудно представить, учитывая современное состояние российского общества.

Следует вспомнить, что 80-е гг. сельское хозяйство являлось главным получателем государственных средств в СССР, на него приходилось 1/5 часть всех дотаций и инвестиций. Несмотря на то, что по уровню электрификации, фондовооруженности, химизации советский АПК не уступал развитым странам, производительность труда и урожайность существенно уступали странам Запада. Себестоимость производства продовольствия была в 1,5–3 раза выше, чем в развитых странах, и на компенсацию разницы в цене СССР тратил 10% бюджета¹⁶⁴.

И сегодня основные родовые проблемы аграрного сектора России остаются прежними, отражая существенно более низкий уровень исторически сложившейся интенсивности и производительности труда, урожайности культур и продуктивности скота. Разрыв по этим показателям все время расширяется:

- Естественная продуктивность пашни в России в 2,7 раза ниже, чем в США, и в 2-2,2 раза ниже, чем в Западной Европе.

---

¹⁶⁴ Рубанов И. Системная ошибка на сто миллиардов // Эксперт. – 2008. – № 22.

- Энергоемкость производства в стране в 4 раза выше, чем в США, а металлоемкость – в 5 раз¹⁶⁵.

Таким образом, автаркическая модель российской экономики, основанной на импортозамещении, таит угрозы, схожие с теми, что определили неустойчивость советской экономики и ограничивает возможности общества, и лишает российскую экономику преимуществ, которые дает МРТ.

Тем ни менее, импортозамещение является, пожалуй, единственным вариантом обеспечения экономической безопасности государства в сложившихся геополитических и экономических условиях.

По мнению М. Березовской «политика импортозамещения потеряла свою значимость в качестве средства создания относительно обособленной национальной экономической системы, но осталось абсолютно необходимой как мера обеспечения технологического обновления структуры экономики».¹⁶⁶

Ключевой вопрос состоит не в том, быть или не быть импортозамещению, а в том, на какой концептуальной платформе она должна реализовываться?

Представляется, что реализовать преимущества МРТ, минимизируя при этом внутренние и внешние угрозы экономической безопасности, связанные с продовольственной сферой, Россия может в рамках интеграционной модели.

Данная модель предполагает реализацию следующих принципиальных положений, которые будут отражать реальную геополитическую и экономическую ситуацию в мире и соответствовать агрегированным интересам российского общества:

1. Возврат к взвешенному аграрному протекционизму, направленному на достижение разумного баланса между импортом продовольствия и

---

165 Назаренко В. И. Теоретические основы аграрной политики на Западе и Россия / В.И. Назаренко. – М.: Ин-т Европы РАН; Русский сувенир, 2009.

166 Березовская М. Инновационный аспект экономического развития // Вопросы экономики. – 1997. - № 3. - С.58-59.

его импортозамещением. При этом одновременно требуется поиск эффективного механизма стимулирования производительности в сфере АПК. Переломить создавшуюся в АПК ситуацию может изменение вектора господдержки. Бюджетная поддержка в первую очередь должна быть направлена на развитие технологической базы отрасли, а объем выделяемых хозяйствам средств – напрямую зависеть от того, сколько денег они вкладывают в нововведения и как соблюдают технологические правила. Следует ориентировать объем бюджетной поддержки на производительность, а не на физические показатели. Необходимо разработать критерии доступа к бюджетной поддержке на основе соблюдения технологической дисциплины.

Таким образом, система господдержки предприятий АПК должна стимулировать предприятия, применяющие экстенсивные технологии, к освоению ими интенсивных форм ведения производства.

2. Развитие инструментария реализации косвенных методов бюджетной поддержки товаропроизводителей в аграрном секторе российской экономики: поддержка научных исследований, борьба с вредителями и болезнями, подготовка кадров, развитие сельской инфраструктуры, включая электроснабжение, дороги и пути сообщения, водоснабжение, мелиорацию.

Для этого требуется поэтапный переход от действующей системы господдержки АПК, ориентированной преимущественно на дотирование производства, компенсацию производственных затрат и централизованное кредитование, к системе господдержки, основанной на программно-целевом, селективном подходе к поддержке доходов товаропроизводителей в АПК, развитие инновационной инфраструктуры, совершенствование системы аграрного кредитования, стимулирование спроса на агропромышленную продукцию и продовольствие.

3. Интеграция в единую систему государственной поддержки продовольственной сферы помимо сегмента сельского хозяйства смежных отраслей – производство сельскохозяйственных машин, минеральных удобрений, комбикормов и ядохимикатов, всей сельскохозяйственной инфраструктуры.

4. Структурная перестройка в сторону одного из «мягких» вариантов мобилизационной экономики, направленная на проектирование механизмов накопления и активизации инвестиционной деятельности в отраслях импортозамещения в независимости от мировой политической и финансовой конъюнктуры, то есть на основе собственного эмиссионного центра и ряда госмонополий. По мнению академика Д.Львова, основной вклад – 75% – в прирост ВВП вносит природная рента, которая и должна взять на себя основную налоговую нагрузку. Главным условием экономической доступности продовольствия является ценообразование, которое в условиях малой открытой экономики (а именно такой макроэкономической модели соответствуют современные экономические реалии России) равняется на мировые цены. Государственная монополия на природную ренту наряду с «дешевым» кредитом способны обеспечить импортозамещающие отрасли необходимыми инвестициями, а население – доступным продовольствием.

По некоторым оценкам мобилизационная модель развития экономики можно обеспечить ежегодный прирост ВВП в 7-12%, реальной зарплаты – 18-30%, промышленного производства – 12-15% , рост инвестиций – 10-20% (в приоритетных отраслях – 40-60%)¹⁶⁷.

5. Развитие продовольственной сферы вширь, направленное на дефрагментацию экономического пространства России, обеспечение пространственного единства страны. В российской модели пространственной экономики между центром и периферией прослеживаются антагонистические противоречия, проявляющиеся в том, что отток ресурсов с периферии не компенсируется притоком инвестиций и инноваций из центра, что сужает базу общественного воспроизводства на местах и ведет к деградации социально-экономических систем регионов.

Позиция минэкономразвития РФ такова: ресурсы необходимо концентрировать в городах-«миллионниках», а периферия пусть сама заботится о выживании. Продовольственная сфера может выступить так необходимой

---

¹⁶⁷ Гаврилов В. Мобилизационная экономика: с чем ее едят? // Литературная Россия. – 2001. - №22.

России интеграционной платформой развития пространственной экономики на основе импортозамещения. Пока же главная структурная проблема пространственной экономики России состоит в том, что общую аграрную картину формируют хозяйства, находящиеся на грани банкротства и имеющие долю в валовом сельхозпроизводстве около 10%. Именно они преобладают численно, и контролируют основную часть сельхозугодий, дорог и коммуникаций, но не в состоянии выполнить функцию соединительной ткани народного хозяйства.

Итогом аграрных «реформ» в России стало сокращение пахотных земель в стране на 30% или 41,6 млн. га всего за двадцать лет (1990-2010 гг.) Практически разрушена инфраструктура села: исчезло 20 тыс. деревень, закрыто 14 тыс. школ, 16 тыс. клубов, 4 тыс. библиотек.¹⁶⁸

6. Разрешение дилеммы между продовольственной независимостью и экономической доступностью продовольствия посредством увеличения доступности рынков и реализации преимуществ МРТ на основе региональной экономической интеграции и формирования механизмов взаимодействия в рамках Таможенного союза ЕАЭС, как более устойчивой к резким колебаниям мировой конъюнктуры интеграционной платформы.

В динамике последних пяти лет доля ввозимого в Россию из Белоруссии и Казахстана продовольствия в общей стоимости поставок возросла с 6,4% до 10,2%. Общая стоимость импорта из этих стран в долларовом выражении возросла в 2,5 раза. Конкретно из Белорусии до образования Таможенного Союза, в 2007-2009 гг., импорт продуктов питания и сельхозсырья находился на относительно низких отметках – 1,4-1,8 млрд USD. В 2010-2012 гг. наблюдается резкая повышательная динамика – до более чем 4 млрд USD. Подобный прирост обеспечен в основном за счет увеличения объемов импорта продукции животноводства – молочной продукции и мяса¹⁶⁹.

---

¹⁶⁸ Остренков Л. Судьба страны решается в деревне // Аргументы Недели. – 2012. – № 4.

¹⁶⁹ Торговля сельскохозяйственным сырьем и продовольственными товарами в рамках Таможенного Союза в 2010-2013 гг. и за предшествующий период 2007-2009 гг. URL: <http://ab-centre.ru/articles/torgovlya-selskohozyaystvennym-syrem-i-prodovolstvennymi-tovarami-v-ramkah-tamozhennogo-soyuza-issledovanie>

С учетом региональной специфики сравнительных преимуществ стран-членов Таможенного союза, можно ожидать хороших перспектив развития специализации и кооперации производства по целому ряду проблемных для РФ продуктовых ниш. А учитывая, что для стран – членов Таможенного союза Россия сама выступает поставщиком продовольствия – в 2012 году на Россию приходилось 25,7% белорусского и 39,6% казахского импорта сельскохозяйственного сырья и продовольствия в стоимостном выражении, можно прогнозировать, что ЕАЭС способен стать важной с точки зрения экономической безопасности интеграционной альтернативой ВТО как более устойчивой к резким колебаниям мировой конъюнктуры интеграционной платформы.

Только при условии создания адекватного современной ситуации механизма нивелирования влияния угроз продовольственной сферы на экономическую безопасность государственная поддержка АПК сможет выполнять вмененные ей функции: 1) создание условий для получения доходности сельскохозяйственными товаропроизводителями, достаточной для расширенного воспроизводства; 2) ориентация на производство сельскохозяйственной продукции с целью обеспечения продовольственной безопасности страны, рационального его размещения по природно-экономическим зонам; 3) формирование при определенных условиях экспортных ресурсов сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия; 4) экологизация сельскохозяйственного производства, сохранение природной среды, благоприятной для проживания сельских жителей; 5) создание инструментария для эффективного природопользования¹⁷⁰.

Таким образом, в силу экономической нецелесообразности абсолютной продовольственной независимости в рамках нивелирования влияния угроз в продовольственной сфере на экономическую безопасность государства в условиях нестабильности мировой экономической конъюнктуры требуется дос-

---

¹⁷⁰ Кириенко Е.Ю. Совершенствование организационно-экономического механизма государственного регулирования сельскохозяйственного производства. Автореф. дис. канд. экон. наук. – М., 2009. – С. 19.

тижение рационального баланса между зависимостью от иностранных контрагентов-поставщиков продовольствия (импортом) и внутренним производством продовольствия (импортозамещением) в рамках интеграционной модели экономики, что является условием разрешения дилеммы «продовольственная независимость-экономическая доступность».

ГЛАВА 5. СИСТЕМА МЕХАНИЗМОВ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ СФЕРЕ

5.1 Инструментарий государственной защиты экономических интересов в продовольственной сфере

Более подробно рассмотрим особенности экономических и административных методов регулирования продовольственных региональных рынков, а также их инфраструктуры.

Согласно Закону РФ «О безопасности» (№ 2446-1 от 5 марта 1992 г.), такую обеспечивают органы законодательной, исполнительной и судебной властей, государственные и общественные организации, граждане, опираясь на «законодательство, регламентирующее отношения в сфере безопасности». Как же надлежит позиционировать на этом законодательном поле безопасность продовольственную? Может ли её правообеспечение исчерпываться разработкой и принятием специального федерального закона (и соответствующей совокупности подзаконных актов)? По нашему мнению, данная проблема гораздо сложнее: она должна решаться лишь в контексте решения «глобальной» задачи формирования целостной, системно субординированной «правовой вертикали», на единых началах регулирующей отношения «национальной безопасности» и всех ее структурных элементов («подсистем»), включая «экономическую безопасность», в которую в свою очередь (выступая «подсистемой второго порядка») входит «продовольственная безопасность». Подобная «вертикаль» призвана сочетать принципы единства и актуальности законодательства в сфере безопасности, последовательно конкретизировать базовые правовые положения применительно к различным ее видам.

Особое место экономической безопасности в системе национальной безопасности очевидно: являясь в полной мере самостоятельным элементом

данной системы, она оказывает непосредственное влияние на другие её элементы (в том числе на военностратегический). Между тем приходится констатировать, что правообеспечение экономической безопасности страны нельзя считать в полной мере удовлетворительным. Оно является во многом фрагментарным, так как отсутствует базовый законодательный акт, который определял бы необходимые базовые понятия, критерии, функциональные элементы и другие важнейшие позиции.

Необходимо отметить, что Совет Федерации в своем десятилетней давности постановлении «О законодательном обеспечении экономической безопасности Российской Федерации» (№ 327-СФ от 8 августа 2006 г.) рекомендовал федеральному правительству разработать законопроект «Об основах экономической безопасности Российской Федерации», однако названный документ верхней парламентской палаты был «успешно» проигнорирован исполнительной властью.

Что касается упомянутой «Государственной стратегии экономической безопасности» (утвержденной в «основных положениях» президентским указом № 608 от 29 апреля 1996 г.), то, во-первых, правовая природа таких документов, как «стратегии», «концепции», «доктрины» и т.п., не секрет, не имеет однозначного толкования; в любом случае положения «Государственной стратегии...» не обладают юридической дееспособностью норм законодательных актов (хотя бы в смысле вменения соответствующей ведомственной и персональной ответственности за исполнение правительственным структурам). А значит, наличие документа, о котором идет речь, не отменяет необходимость разработки федерального закона об экономической безопасности. Во-вторых, нельзя механически трансформировать содержание «Государственной стратегии...» в содержание искомого законодательного акта. Даже если отбросить то формальное обстоятельство, что, будучи принятой в 1996 г., она была сориентирована «на реализацию осуществляемых в Российской Федерации экономических преобразований в ближайшие три—пять лет», и в этом смысле перестала действовать, ясно: идеология документа безнадежно

устарела, не отражает многих нынешних внешних и внутренних угроз развитию народного хозяйства России.

Еще хуже положение с правообеспечением собственно продовольственной безопасности.

Первый вариант федерального закона, ориентированного на регулирование вопросов обеспечения продовольственной безопасности, был принят Государственной Думой 10 декабря 1997 г., а 25 декабря — одобрен Советом Федерации. Несмотря на это, президентская инстанция не одобрила названный выше проект фактически без рассмотрения, сославшись при этом на несоблюдение требования части 3 статьи 104 Конституции РФ при его внесении в Государственную Думу, согласно которому «законопроекты, предусматривающие расходы, покрываемые за счет федерального бюджета, могут быть внесены только при наличии заключения Правительства Российской Федерации». Ключевое положение проекта о том, что «Правительство Российской Федерации гарантирует гражданам Российской Федерации обеспечение физической и экономической доступности жизненно важных продуктов питания в соответствии с физиологическими нормами питания независимо от их возраста, имущественного положения, места пребывания и жительства», было небезосновательно квалифицировано в качестве «требующего дополнительных расходов из федерального бюджета на его реализацию», а правительственное заключение на документ отсутствовало.

Следующий законодательный акт «О продовольственной безопасности Российской Федерации», который был рассмотрен Государственной Думой 11 февраля 1999 г., прошел через множество согласований и обсуждений, в результате которых в первом чтении был утвержден. В конечном же итоге был практически без всякого обоснования отклонен летом 2005 г.

Некую аргументацию в пользу подобной обструкционистской позиции федеральным властям вольно или невольно предоставляют авторы, полагающие, что особый закон о продовольственной безопасности нецелесообразно принимать в связи с тем, что вопросы, которые могли бы стать предме-

том его регулирования, во многом перекликаются с соответствующими законодательными актами, которые регулируют вопросы развития сельского хозяйства, а также государственного руководства агрокомплексом, таможенного законодательства, законодательства о социальном обеспечении, которое устанавливает порядок предоставления дотаций и выплат необеспеченным слоям граждан в целях обеспечения для них жизненно важных продуктов. С подобного рода логикой согласиться нельзя, ибо ошибочно трактовать законодательство о продовольственной безопасности как некую сумму актов-праворегуляторов различных фаз и иных аспектов воспроизводства продовольствия.

Разумеется, все перечисленные в процитированном пассаже и другие области законодательства, регулирующие соответствующие производственные процессы, могут и должны работать на поддержание и упрочение продовольственной безопасности; однако в качестве «подсистемы» системы экономической безопасности она имеет и свое собственное, относительно самостоятельное содержание, требующее и особого, специфического законодательного обеспечения. Анализ проекта федерального закона «О развитии сельского хозяйства» показал, что даже не определяет понятие «продовольственной безопасности» в качестве особого понятия, как не дефинирует и понятия «продовольственная независимость», «продовольственный кризис», «необходимый уровень производства продуктов питания», «физиологические нормы питания», «физическая и экономическая доступность продуктов питания для населения» и др.; отсутствует и определение критических («пороговых») значений ключевых параметров национальной продовольственной безопасности. Хуже того, обеспечение продовольственной безопасности не фигурирует даже в перечне целей государственной аграрной политики (содержащемся в пункте 2 статьи 5)". Позицию законодателей в связи с кратко прокомментированным законопроектом (фактически, стоит повторить, — уже принятым федеральным законом) можно оценивать так, что «национальная продовольственная безопасность» либо вообще игнорируется в качестве

актуального экономического феномена (в полном соответствии с воззрениями «рыночных фундаменталистов» из правительственного «экономического блока»), либо трактуется шире, нежели функция исключительно агропродовольственной политики.

Второй вариант маловероятен, но, разумеется, представляется автору статьи предпочтительным

Возьмем другие, действующие, акты «законодательства о развитии сельского хозяйства». В «Основных направлениях агропродовольственной политики Правительства Российской Федерации на 2001—2010 годы» (одобренных на заседании федерального правительства 27 июля 2000 г.) одной из стратегических задач этой политики объявляется «формирование эффективного конкурентоспособного агропромышленного производства, способствующего продовольственной безопасности страны»; однако неясный юридический статус данного документа и очевидные содержательные изъяны фактически исключают его использование в практической деятельности по обеспечению этой безопасности. Действующий же Федеральный закон «О качестве и безопасности пищевых продуктов» (№ 29-ФЗ от 2 января 2000 г.), как следует из самого его названия, регулирует ограниченный круг частных аспектов продовольственной безопасности».

Что касается таможенного законодательства, о котором тоже идет речь у оппонентов идеи принятия специального федерального закона о национальной продовольственной безопасности, то оно, как показала правоприменительная практика, зачастую не учитывает даже специфику регулирования внешней торговли продовольственными товарами и сельскохозяйственным сырьем. В связи с этим показателен хорошо известный «конфликт» между упоминавшимся выше Федеральным законом «О государственном регулировании агропромышленного производства» и Федеральным законом «О мерах по защите экономических интересов Российской Федерации при осуществлении внешней торговли товарами»: первый (ныне, стоит повторить, утративший силу) в своей внешнеэкономической составляющей предусматривал

применение в целях определения импортных таможенных пошлин так называемых пороговых цен, рассчитываемых на основе цен внутреннего рынка (по аналогии с практикой стран Евросоюза), тогда как второй не предусматривал использования «пороговых цен» в качестве защитной меры.

Резюмируя все вышеизложенное, можно утверждать: действующее федеральное «продовольственно-безопасное» законодательство, рассматриваемое и обособленно, и тем более через призму предложенного системно-субординационного подхода к соотношению «национальной», «экономической» и «продовольственной» безопасности, страдает серьезными структурными пробелами и в значительной мере дезактуализировано. Исходя из этого в области национальной безопасности предлагается скорректировать действующий законодательный акт следующим образом: 1) ввести определения понятий «национальная безопасность», «угроза национальной безопасности» и «национальные интересы»; 2) дать конкретный перечень ее разнопорядковых структурных элементов («подсистем»), требующих законодательного регулирования, кратко охарактеризовав в этой связи, в частности, экономическую и продовольственную безопасность; 3) включить норму о разработке долгосрочной (на 10—15 лет) и среднесрочной (на три—пять лет) программ обеспечения национальной безопасности и ее основных структурных элементов.

В области экономической безопасности — разработать и принять специальный федеральный закон, определив в нем: 1) понятия «экономическая безопасность Российской Федерации» («национальная экономическая безопасность»), а также понятия «угроза национальной экономической безопасности» и «национальные экономические интересы»; 2) перечень главных интересов РФ в экономической сфере;

3) качественные и количественные показатели национальной экономической безопасности, порядок их мониторинга;

4) перечень основных внутренних и внешних угроз экономической безопасности страны;

5) формы и механизмы противодействия таким угрозам с указанием конкретного спектра возможностей, связанных с применением инструментария активной промышленной (включая ее внешнеэкономическое преломление) и сильной социальной политики;

б) требования к подготовке обязательных ежегодных докладов Совета безопасности РФ о состоянии национальной экономической безопасности.

В соответствии с президентским указом № 1244 от 28 октября 2005 г. Вопросы продовольственной безопасности рассматриваются Межведомственной комиссией Совета безопасности РФ по безопасности в экономической и социальной сферах.

Думается, назрела необходимость создания специальной, причем межведомственного же характера, комиссии этого конституционного органа по продовольственной безопасности.¹⁷¹

Административные методы регулирования продовольственных рынков и рыночной инфраструктуры базируются на присущих региональной системе отношениях власти и подчинения. Административные методы позволяют реализовать общерегиональные интересы и обеспечивают преобладание этих интересов над интересами отдельных субъектов региональной экономики. К основным формам административных методов регулирования относят: прямые административные распоряжения, постановления; нормативное регулирование; разработка рекомендаций, система контроля и надзора.

Административные методы, рассмотренные в трудах д.э.н., профессора Л.А. Калининой, основываются на государственной власти, в связи с чем по факту предрешают выбор как продукции, так и ресурсов потребителей в пользу отечественных. Данные методы можно условно подразделить на три группы: запрет, разрешение и принуждение. В частности, к ним следует относить: количественные лимиты системы разрешений (лицензии); запреты (например, экономические санкции и эмбарго), накладываемые на экспорт и

---

¹⁷¹ Гумеров Р. Продовольственная безопасность страны: к развитию правовых основ и экономических механизмов// Российский экономический журнал. - 2006. - № 11-12. - С. 41-56.

импорт; «добровольные» ограничения экспорта; специальные требования, которые предъявляются к конкретным товарам, их упаковке, а также к порядку предоставления услуг или средствам транспортировки пассажиров и товаров.

Можно говорить о том, что административные методы предполагают бюрократические усложнения таможенных процедур, которые прямо ограничивают доступ импортных товаров на рынок нашей страны, а также различного рода предписания ветеринарного и санитарного характеров. Применение административных мер заменяет рыночные рычаги воздействия на процессы, протекающие в экономике¹⁷².

В отличие административных методов, методы экономические базируются на общих правилах поведения, выбора вариантов экономической стратегии. Они оказывают косвенное воздействие на объекты управления, учитывая экономические интересы предприятий различных форм собственности¹⁷³.

Экономические методы регулирования продовольственного рынка предусматривают применение таких инструментов, как таможенные тарифы, цены, надбавки за экспорт, изменения валютного курса, налоги, валютные фонды предприятий, сборы, импортные депозиты, кредиты, манипулирование банковским процентом и пр. При их применении окончательное право выбора местного и импортного товара, а также ресурсов закрепляется за потребителем, руководствующегося ценой, качеством, условиями поставки продовольственных товаров, услуг и ресурсов. Из числа экономических методов необходимо выделить меры таможенного регулирования, а также валютные, финансовые, страховые и кредитные.

Целесообразность обращения к экономическим методам продиктована необходимостью комплексностью подхода к решению вопросов защиты и ре-

---

¹⁷² Калинина Л.А. Внешнеэкономический потенциал региона: состояние, перспективы и направления развития / Л.А. Калинина. - Иркутск: Изд-во БГУЭиП, 2003. – 158 с.

¹⁷³ Новоселов А.С. Теория региональных рынков: Учебник / А.С. Новоселов. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2002. – 448 с.

гулирования внутреннего рынка продовольственных товаров и невозможностью ограничения этого регулирования лишь только административными инструментами. Помимо этого, прибегание к экономическим методам значительно увеличивает эффект действия обратных связей в экономической среде и даёт возможность обеспечить сочетание интересов экономических субъектов.

В настоящее время проблемы обеспечения защиты интересов внутреннего рынка продовольствия по большей части всё больше обостряются на региональном уровне, на котором производится и реализуется продовольственная продукция, реализуются конкретные экономические связи между товаропроизводителями сельскохозяйственного сектора экономики, заготовительными, торговыми и перерабатывающими предприятиями и организациями. Субъекты Российской Федерации вступают в прямые отношения не между собой, но и также и с другими странами, образуя тем самым как региональные, так и межрегиональные рынки.

Действенная региональная политика должна основываться на поиске и применении механизмов самодостаточного экономического и социального развития региона и обеспечивается в основном вполне определённым разделением предметов ведения между всеми ветвями власти, с одной стороны, и согласованностью и целостностью проводимых ими политик, с другой.

От того, насколько эффективно власти регионов способны обеспечивать оптимальные условия для функционирования сельскохозяйственного производства, будет зависеть во многом выход сельскохозяйственного комплекса из кризиса, его будущее развитие и обеспечение населения всеми необходимыми продовольственными товарами.

Разрешение проблемы обеспечения продовольствием населения региона на базе развития продовольственного рынка является вполне реально осуществимой задачей лишь только с позиции комплексного и системного подходов при решении поставленных задач. Так, системность в данном случае предусматривает учёт следующих тесно связанных между собой подсистем

тем: оптовых продовольственных рынков, рынков отдельных видов агропродукции и продуктовых комплексов и продовольственной безопасности. Данные подсистемы по умолчанию включаются в систему продовольственного обеспечения каждого региона¹⁷⁴.

Как показывает практика, в России рыночные отношения сельского хозяйства и в целом агропромышленного комплекса демонстрируют положительные результаты только в субъектах, где власти региона обеспечили для развития продовольственного рынка нормативную и законодательную базу, а также самый минимальный уровень государственной поддержки агросектора. Однако развитие данной экономической отрасли не является возможным без должного внимания со стороны федеральных и региональных властей, в том числе и финансового. В современных условиях поддержка предприятий агропромышленного сектора регионального рынка должна базироваться на следующих основных направлениях:

1. Создание рентабельных базовых хозяйств на уровне региона с повышенной эффективностью производства и их поддержка в инновационной деятельности, адаптации новых технологий производства, приобретении современных оборотных и основных фондов, выходе на мировые рынки;

2. Поддержка личных подсобных и крестьянско-фермерских хозяйств, кооперативов в производстве продукции сельского хозяйства для собственного потребления и реализации на территориальном уровне.

Определение данных направлений поддержки аргументировано тем, что в кризисный период начала двухтысячных годов и по настоящее время среди сельского населения страны из-за закрытия местных сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий снизилась покупательная способность, обусловленная потерей рабочих мест. Кроме того, закрытие ряда сельскохозяйственных предприятий или снижения объемов их производства привели к тому, что на селе:

---

¹⁷⁴ Сердюкова Л.В. Формирование и развитие рынков аграрных продуктов на региональном уровне (на примере Курской области): автореферат на соискание ученой степени к.э.н. - Екатеринбург, 2002. - 32 с.

- снизилось поголовье домашних животных и птицы из-за отсутствия кормовой базы, выращиваемой на территориях;

- снизилась площадь обрабатываемой земли на огородных участках из-за отсутствия техники и повышения цен на горюче-смазочные материалы.

Данная ситуация усугубляется тем, что продукция, производимая крупными передовыми предприятиями региона, вследствие внедрения новых технологий, укрепления материально-технической базы и выход на международные рынки, значительно возросла в цене и зачастую стала недоступной для приобретения населением (в большинстве случаев жителями села) в объемах, необходимых для полноценного питания.

Одной из причин низкой эффективности функционирования агропромышленного комплекса является несовпадение общенациональных интересов и личных интересов крупных предприятий и монополий, имеющих значимый политический и экономический вес в России и в мире. Чаще всего, они не имеют личных выгод в сельскохозяйственной отрасли, поэтому и не заинтересованы в направлении инвестиционных средств в аграрную сферу.

Во многих странах ЕС и США сама постановка вопроса о том, кто обязан заинтересовать собственников осуществлять капитальные вложения в проекты, имеющие общественное или общенациональное значение (поддержка сельского хозяйства, безусловно, среди этих проектов), просто неправомерна. За выполнение этих проектов отвечают федеральные и региональные власти. Для реализации своих функций они обязаны не заинтересовывать капитал, а принуждать его осуществлять общественно полезные инвестиции. Причем это принуждение может и должно осуществляться на основе исполнения законодательства¹⁷⁵.

Необходима системно нацеленная аграрная политика, которая должна не только всецело охватывать различные аспекты аграрных проблем и методы их решений, а и объединять в единое целое всю совокупность социально-

---

¹⁷⁵ Lisa Schlein UN: larger investment in agriculture needed to combat hunger in the world [Электронный ресурс]. - Режим доступа: www.voanews.com/english/2009-10-20-voa52.cfm.

экономических, финансово-хозяйственных, производственных, рыночных и других условий, при создании которых можно выйти и на новый качественный уровень и обеспечить долговременное и устойчивое развитие сельского хозяйства, его расширенное воспроизводство.

Основные цели современной аграрной политики сегодня направлены на повышение конкурентоспособности российской сельскохозяйственной продукции и обеспечение качества продовольственных товаров, повышения уровня жизни сельского населения, сохранение и воспроизводство используемых для нужд сельскохозяйственного производства природных ресурсов, формирование эффективно функционирующего рынка сельскохозяйственной продукции и развитие его инфраструктуры, создание благоприятного инвестиционного климата и повышение объема инвестиций в сфере сельского хозяйства.¹⁷⁶

Продовольственная безопасность страны должна обеспечиваться прежде всего эффективностью самого агропромышленного производства и сопряженных с ним отраслей национальной экономики, их устойчивой способностью производить и импортировать соответствующую продукцию, обеспечивать хранение и продвижение к конечным потребителям продовольственных товаров в объемах, необходимых для удовлетворения рациональных (научно обоснованных) потребностей всех социальных групп населения. При этом, как уже подчеркивалось, нельзя сводить роль государства к пассивному прогнозированию и мониторингу внешних и внутренних угроз продовольственной безопасности страны, а также к реализации чрезвычайных мер по их устранению. Теория и практика стран с развитой рыночной экономикой подтверждают необходимость особой государственной поддержки агропромышленного производства, обусловленной постоянно воспроизводимыми производственными и финансовыми рисками ведения сельскохозяйственного производства в рыночной экономике. В мировой практике отработаны действен-

---

¹⁷⁶ Бурса И.А. Продовольственная безопасность// Актуальные вопросы экономических наук

ные механизмы предотвращения подобного рода угроз путем поддержки сельскохозяйственных цен и доходов фермеров за счет средств госбюджета (конкретные механизмы такой поддержки в данном контексте не имеют принципиального значения).

Вместе с тем современное состояние отечественного агропромышленного производства характеризуется наличием специфических угроз иного рода, обусловленных радикально-либералистским характером постсоветской аграрной реформы и резюмирующихся в истощении производственно-экономического потенциала рассматриваемого сектора национальной экономики. Эта группа угроз в настоящее время требует особой активности государства в поддержании национальной продовольственной безопасности; альтернативной оказывается рост вероятности превращения процессов деградации отечественного АПК в необратимые.

При всей необходимости усиления государственного регулирования оно, однако, не должно подавлять действие рыночных механизмов; речь идет о разворачивании системы дополняющих и корректирующих мер, призванной, с одной стороны, формировать сильные организационно-экономические импульсы саморазвития стагнирующей аграрной экономики, а с другой, — повышать ее эффективность путем нейтрализации «провалов рынка». Последнее касается не только реализации функций социального характера, но и поддержки ряда конкретных видов производственной деятельности, которые по тем или иным причинам (в тот или иной период времени) принципиально и устойчиво не соответствуют запрашиваемым коммерческими структурами уровням прибыльности (рентабельности).

Как представляется, в качестве «пусковых» механизмов перспективного развития российского агропромышленного производства, а значит, и главных экономических механизмов обеспечения национальной продовольственной безопасности, способны выступать системно взаимосвязанные действия государства в следующих направлениях. Это, во-первых, расширение временных горизонтов, повышение достоверности прогнозов и реалистичности

программ развития агропромышленного производства (включенных в систему прогнозов и программ социально-экономического развития страны, регионов, иных отраслей и сфер национальной экономики).

Во-вторых, — масштабное государственное инвестирование, направленное на формирование структуры агропродовольственного комплекса страны в соответствии с избранными приоритетами.

В-третьих, — стимулирование частных, в том числе иностранных, инвестиций в отрасли агропромышленного комплекса.

В-четвертых, — активизация не инвестиционных факторов аграрного роста, основанных на организационных и институциональных преобразованиях в агропромышленном производстве.

Ниже дается характеристика каждого из предлагаемых направлений осуществления государственной стратегии продовольственной безопасности.

1. Прогнозирование и программирование. Возможности программно-целевых методов обеспечения продовольственной безопасности в настоящее время используются далеко не полностью. Концепция и программа долгосрочного (во временном горизонте 10—15 лет и более) развития отечественного агропромышленного производства не разрабатываются; последней же среднесрочной комплексной программой оказалась ФЦП стабилизации и развития агропромышленного производства в Российской Федерации на 1996—2000 годы, основные установки которой реализованы не были. В 2006 г. за счет средств федерального бюджета финансировались две ФЦП: «Социальное развитие села до 2010 года» и «Сохранение и восстановление плодородия почв земель сельскохозяйственного назначения и агроландшафтов как национального достояния России на 2006—2010 годы». Что касается профинансированного из бюджета-2006 и намеченного к финансированию из бюджета-2007 нацпроекта «Приоритетное развитие АПК», то, как было подробно показано на страницах «Российского экономического журнала», не только временные его рамки (первоначально — лишь два года), но и, главное, масштаб решаемых с его помощью задач и выделяемые на его реализацию фи-

нансовые ресурсы в принципе не соответствуют современным потребностям агропромышленного производства, а значит, и обеспечения национальной продовольственной безопасности.

Отсутствие долгосрочных концепции и программы развития агропромышленного производства отражает негативистскую позицию нынешнего состава российского правительства в отношении долгосрочного прогнозирования и программирования.

Вопреки требованиям Федерального закона «О государственном прогнозировании и программах социально-экономического развития Российской Федерации» (№ 115-ФЗ от 20 июня 1995 г.) федеральная исполнительная власть в настоящее время не разрабатывает на регулярной и системной основе госпрогнозы и основанные на них концепции социально-экономического развития страны в целом, народнохозяйственных комплексов, отраслей и регионов на долгосрочную перспективу, ограниченного развития, прогнозов развития групп (комплексов) отраслей, отраслей и регионов страны, надлежит, как представляется, разработать концепцию обеспечения национальной продовольственной безопасности с постановкой следующих пяти стратегических целей. Первая цель связана с обеспечением способности продовольственной системы производить, обеспечивать хранение и продвижение к конечному потребителю, а также импортировать необходимое продовольствие в тех объемах, которые необходимы для удовлетворения научно-обоснованных потребностей населения страны и регионов. Вторая цель заключается в гарантировании равенства общественных групп в области потребления и достаточного энергетически сбалансированного ассортимента продуктов питания, который отвечает имеющимся стандартам качества и питательности. Третья цель заключается в необходимости повышения надежности национальной продовольственной системы (речь идёт о её способности нейтрализовывать риски ведения сельскохозяйственной деятельности, а также их влияние на обеспечение населения всех субъектов федерации продовольствием. Четвертая цель связана с достижением продовольственной неза-

висимости государства по традиционным для населения продуктам питания в объемах не менее 80—85% совокупной потребности в них при разумных ограничениях (методами сертифицирования, квотирования и тарифной политики и) на импорт аналогичной или непосредственно конкурирующей продукции. Пятая цель — добиться устойчивого состояния продовольственной системы страны, т.е. её способности осуществлять своё развитие в режиме расширенного воспроизводства в экономическом, социальном, экологическом и производственном аспектах. Чёткое содержание мероприятий, проводимых в рамках данных целей, будет определяться характером, масштабами и структурой внешних и внутренних угроз реализации сформулированных стратегических целей.

2. Государственное инвестирование. Необходимо резко активизировать госвоздействие на структурную перестройку и на технико-технологическое обновление агропромышленного производства, в том числе путем непосредственного включения государства в инвестиционный процесс. Представляется, что такие параметры федерального бюджета, как устойчивый профицит и растущий объем Стабилизационного фонда РФ (не говоря о беспрецедентных центробанковских золотовалютных резервах), при проявлении должных политической воли и управленческого профессионализма позволят реализовать комплекс соответствующих мероприятий без ущерба другим экономическим и социальным интересам страны.

Можно надеяться на двойственность эффекта самопозиционирования государства в качестве непосредственного участника инвестиционного процесса в секторе АПК. С одной стороны, активное привлечение бюджетных средств в процедуру финансирования капитальных вложений может способствовать увеличению общей величины инвестиционных ресурсов, которые привлекаются в рассматриваемую отрасль. Государство в данном контексте может являться не только распорядителем бюджетных средств, но и самостоятельным субъектом предпринимательской деятельности. Это происходит тогда, когда государство осуществляет прямые инвестиции в имущество

во коммерческих предприятий, которые реализуют определённые проекты при необходимом увеличении государственной доли в их уставных капиталах. Следовательно, в такой ситуации государство может претендовать на адекватную долю прибыли сообразно своим вложениям с последующим её превращением в новые инвестиции. С другой стороны, участие государства в процессе осуществления инвестиций в отрасли агрокомплекса способно укрепить доверие частных как отечественных, так и иностранных инвесторов к этой отрасли, что может способствовать привлечению в неё дополнительных внешних капитальных вложений.

Действенность государственной поддержки капитальных вложений в сектор АПК должно способствовать, во-первых, централизации государственных инвестиций в приоритетных «точках роста» (на приоритетных отраслях и направлениях развития народного хозяйства). Во-вторых, будет достигаться выборочное инвестирование конкретных проектов, основанное на принципах софинансирования с частными инвесторами и с бюджетами других уровней. В-третьих, обеспечится надёжностью критериев, транспарентность и многоступенчатость процедур селективного отбора эффективных инвестиционных проектов, в т. ч. реализуемых при участии властей регионов, саморегулируемых организаций и прочих некоммерческих союзов (объединений). В-четвертых, будет обеспечиваться инфраструктурное и организационное сопровождение инвестиционного процесса, отвечающее современным требованиям.

В качестве приоритетных направлений государственного инвестирования в агросферу можно рекомендовать: 1) отрасли и рынки, ёмкость которых в годы реформ резко сократилась в результате падения доходов предприятий и населения, но, несомненно, будет динамично расти по мере социально-экономического развития страны (прежде всего — мясное животноводство и производство кормового зерна); 2) инвестиционные проекты, инициируемые перерабатывающими и торговыми предприятиями АПК (инвестиции в «конечные» отрасли — в «третье звено народнохозяйственного агропромыш-

ленного комплекса» — запускают механизмы саморазвития производства, включая эффект мультипликации вложений); 3) межрегиональные инвестиционные проекты, содействующие развитию межрегионального обмена агропродовольственной продукцией на основе использования преимуществ зональной специализации производства; 4) крупные инфраструктурные проекты с длительным сроком окупаемости, но имеющие большое значение для решения «неторговых задач» развития сельского хозяйства (для обеспечения продовольственной безопасности, сохранения агроландшафтов и природного многообразия, и т.п.).

Финансово-кредитный механизм соответствующей инвестиционной госпрограммы должен предусматривать многоканальную систему финансирования, льготного кредитования и гарантийного обеспечения проектов на основе привлечения собственных средств предприятий, средств федерального и региональных (субъектов Федерации) бюджетов, а также ресурсов частных инвесторов, в том числе иностранных.

Диверсификацию инвестиционного риска, его распределение между государством, частным капиталом и предприятиями-инициаторами проектов целесообразно осуществлять на основе нормативов распределения совокупных вложений в эти проекты между соинвесторами. В настоящее время имеются возможности увеличения соответствующих бюджетных расходов на основе мобилизации таких дополнительных источников финансирования, как импортные пошлины на аналогичные либо непосредственно конкурирующие товары, часть средств Стабилизационного фонда, часть доходов бюджетов от использования и продажи земельных участков, находящихся в госсобственности, от регистрации прав на земельные участки, и т.п.

В порядке организационного сопровождения рекомендуемых мероприятий относительно госинвестиций в АПК представляется целесообразным создание ряда институтов, включая, в частности, специальный фонд поддержки таких инвестиций (в форме некоммерческой организации, осуществляющей аккумуляцию и управление инвестиционными ресурсами, пред-

назначенными для реализации проектов в агропромышленной сфере) и специализированный ипотечный банк, призванный кредитовать инвестиционные проекты под залог земельных участков сельскохозяйственного назначения и других тесно связанных с ним объектов недвижимости.

3. Стимулирование частных инвестиций. Бюджетное финансирование агропромышленного производства позволяет государству проводить активную структурную политику путем концентрации бюджетных расходов на приоритетных направлениях развития. Ясно, однако, что выбор приоритетов несет печать субъективности, т.е. его адекватность оптимальному варианту перспективного развития этой сферы национальной экономики вовсе не гарантирована. Поэтому представляется целесообразным сочетать в госрегулировании методы бюджетной поддержки приоритетных направлений с методами стимулирующими общую деловую активность в АПК, прежде всего — собственно в сельском хозяйстве.

К числу методов второго рода относится снижение ставки налога на прибыль предприятий в отношении ее части, направляемой на инвестиции в отрасли агропромышленного комплекса (прежде всего - в сельское хозяйство). Аналогичные налоговые преференции должны быть дифференцированы и по степени льготирования, так и по продолжительности действия режима особых условий инвестирования. Второе должно находиться в зависимости от срока окупаемости, объема вложений и иных характеристик проекта. Необходимым является также и применение льгот не только в отношении самих инвесторов, но в отношении всех прочих участников инвестиционного процесса. В данном контексте речь идёт о банках, иных кредитных организациях, страховых компаниях, лизинговых структурах, подрядчиках и др. Кроме того, целесообразным было бы отнести преференциальный режим на прямые иностранные инвестиции в агропромышленный сектор. Однако не стоит абсолютизировать степень влияния зарубежных инвестиций на российский продовольственный рынок. В то же время, в настоящее время стимулирование привлечения иностранных инвестиций в агропромышленный комплекс

можно рассматривать как реальную альтернативу импорту готовой продукции. Привлечение прямых инвестиций из зарубежных стран характеризуется множеством преимуществ по сравнению с увеличением импорта сельскохозяйственной продукции: образование новых рабочих мест, увеличение поступлений налогов во все бюджеты, рост сопутствующих основным инвестициям вложений в модернизацию социальной и производственной инфраструктуры и т.д. Стереотипное возражение против принятия подобного рода мер заключается в том, что Налоговым Кодексом РФ не предусмотрено предоставление налоговых льгот субъектам хозяйственной деятельности.

4. Неинвестиционные факторы роста. Как на стадиях инвестиционного проектирования и непосредственного финансирования проектов, так и в последующих фазах их «жизненного цикла» необходимо использовать современные организационно-управленческие схемы, способствующие сокращению транзакционных издержек и проявлению других эффектов синергетических связей, усилению внутри- и межотраслевой координации деятельности участвующих в проектах предприятий и организаций.

Видится необходимым определение в качестве специфических «инкубаторов аграрного роста» межотраслевые интегрированные корпоративные формирования, которые должны относиться к холдинговому типу и которые в последнее время достаточно стихийно формируются в ряде субъектов нашей страны. В границах подобных образований промышленные предприятия-интеграторы осуществляют централизацию функций сбыта, снабжения, и финансирования крупных совместных инвестпроектов, осуществляют привлечение кредитных средств при обеспечении хозяйственной и правовой автономности производителей продовольственных товаров сельскохозяйственной отрасли. За счёт этого произойдёт повышение финансово-экономической устойчивости агропромышленного комплекса.

В интегрированных корпорациях вкупе с распространёнными рыночными механизмами получились достаточно широкое распространение также механизмы внутрифирменного регулирования. К ним следует относить, на-

пример, товарное кредитование производителей запасными частями к сельхозтехнике, договорные цены для внутренних расчетов, фонды льготного кредитования и т.п. В результате применения подобного рода механизмов происходит повышение управляемости агропромышленного комплекса, а также выстраивание регулирующей трехуровневой структуры, которая охватывает механизмы: а) рыночного саморегулирования (связанные с конкуренцией, рыночным ценообразованием, процентными ставками, и т.п.); б) госрегулирования продовольственного рынка и поддержки сельхозпроизводителей; в) корпоративного (внутрифирменного) управления, модифицирующие и адаптирующие рамочные механизмы рыночного и государственного регулирования к специфическим условиям развития того или иного хозяйственного субъекта.

Агропромышленная интеграция на базе развертывания «строения цивилизованных корпоративных объединений» позволяет сократить лишние сокращения стоимости продовольственных товаров при параллельном росте доходов предприятий агропромышленного комплекса. Это означает, что крупные холдинги при оптимальном как методическом, так и нормативном обеспечении могли возложить на себя функции материального и технического снабжения личных подсобных и фермерских хозяйств, сбыта их продукции, тем самым вовлекая подобные хозяйства в решение государственной задачи трансформации развития агропромышленного комплекса в эффективный, а не декларируемый в сугубо «пиаровских» конъюнктурно-политических целях, приоритет обеспечения интенсивного роста экономики страны. Кроме того, ситуация подобного обеспечения является достаточно удручающей, в силу чего множество новых институтов организационного сопровождения задействования инвестиционной деятельности в сельскохозяйственном комплексе, необходимо дополнить центром корпоративного управления, который был бы наделён функциями обобщения и сбора необходимой информации, адаптации и тиражирования передового опыта организации интегриро-

ванных корпоративных структур в агросекторе, подготовке необходимых методических материалов и реализации обучающих программ.¹⁷⁷

5.2 Механизм нейтрализации угроз экономической безопасности в продовольственной сфере

Обеспечение продовольственной безопасности должно быть направлено на нейтрализацию как уже существующих, так и вновь проявляющих себя угроз, способных повлечь за собой уменьшение объемов производства, сужение доступа населения к ключевым видам продовольствия. В связи с этим очевидным является вывод, что каждое государство, которое желает нивелировать риски недоедания населения, стремиться обеспечить его всем необходимым продовольствием в течение времени, когда продовольственные рынки нестабильны. Обеспечение продовольственной безопасности, направленное на достижение гарантий достаточности продовольствия для всего населения в целом, должно сводиться к реализации следующих связанных между собой целей:

- повышение и расширение эффективности политики ценовой поддержки производства сельского хозяйства;
- поддержка экспорта агрокомплекса страны;
- достижение сохранности ресурсов для производства сельского хозяйства;
- стимулирование сельскохозяйственного кредита;
- поддержка исследовательской деятельности агрокомплекса;
- продовольственная поддержка лиц, имеющих невысокие доходы;
- достижение необходимого уровня снабжения продовольствием и источниками натуральных волокон по низким ценам.

---

¹⁷⁷ Р. Гумеров Продовольственная безопасность страны: к развитию правовых основ и экономических механизмов// Российский экономический журнал. 2006. № 11-12. С. 41-56.

К ключевым угрозам продовольственной безопасности следует относить:

- превышение допустимых пороговых значений насыщения внутреннего рынка импортируемой продовольственной продукцией;
- незначительный уровень платежеспособного спроса населения на продовольствие;
- существенные ценовые искажения на продовольственном рынке;
- неразвитость рыночной инфраструктуры;
- нехватка квалифицированных кадров;
- слабое развитие системы прогнозирования и мониторинга сельскохозяйственного рынка.

Сегодня Россия находится в большой зависимости от импорта продуктов питания, на долю которого в целом по стране приходится 46 %, а в крупных городах - до 70 %. На ввоз импортного продовольствия правительство Российской Федерации ежегодно тратит около 22-26 млрд. долларов. А ведь это, по сути дела, инвестиции, вкладываемые в развитие зарубежной сельскохозяйственной отрасли.

В международной практике считается, что любое государство утрачивает собственную продовольственную независимость в том случае, если импорт продовольственных товаров превышает пороговые значения, устанавливаемые в среднем на уровне 15-25 %. В нашей стране доля импорта оценивается по молоку - в 26 %, по мясу - в 41 %. В противовес этому можно сказать, что во многих передовых странах уровень самообеспечения по этим продуктам куда выше. Так, в США и Франции он достигает практически 100 %, а в Германии - 93 %.

Последовательный и целенаправленный рост импорта продовольствия в настоящее время рассматривается некой альтернативой развитию собственного сельскохозяйственного производства страны, тем самым значительно подавляет его. Такое положение дел приводит к сокращению возможностей развития отраслей агропромышленного комплекса, а в перспективе и к спаду

его производства, уменьшению благосостояния и распространению бедности населения.

В целях сокращения зависимости от импорта является необходимым, увеличение финансовой поддержки отрасли сельского хозяйства. Однако в настоящее время в России в расчете на один рубль произведенной продукции она находится на уровне Австралии - 6 копеек, что почти в 11 раз меньше, чем в Норвегии (хотя данная страна ближе всего к России по климатическим условиям), в 5 раз меньше, чем в странах ЕС, в 2,5 раза меньше, чем в США. Кроме того, в Западной Европе на поддержку агрокомплекса выделяется в среднем 300 долл. на гектар, в США – 324, в Канаде – 188, в Японии - 473. В это же время в России на государственную поддержку сельского хозяйства выделяется не более 13 долл. В расчёте на один гектар сельхозугодий.

Имеющая место в агропромышленном комплексе нашей страны ситуация приводит к углублению противоречия, которое проявляет себя между необходимостью кардинальной структурной перестройкой агропромышленного производства, которое нуждается в притоке инвестиций, и невысокой величиной и активностью инвестиционных вложений.

Инвестиционный голод, который постоянно испытывают сельскохозяйственные предприятия, обусловлен их низкой инвестиционной привлекательностью, которая, обусловлена чрезвычайно низкой привлекательностью всей отрасли.

Лишь улучшение инвестиционного климата способно привести к активизации инвестиционной деятельности, рассматриваемой как и главное условие вывода агрокомплекса из кризиса, так и ключевым фактором его интенсивного развития. Присутствует необходимость в реформе технологического и социально-общественного укладов в сельской местности путем проведения институциональной модернизации. Однако это было особо актуально в стартовый период аграрных реформ. Сейчас кроме этого является важным и привлечение сельскохозяйственную отрасль масштабных инвестиционных вливаний, которые необходимы для всех отраслей и сфер агропромышленного

комплекса. Формирование экономических механизмов для обеспечения крупномасштабного вливания инвестиционных ресурсов в агросектор необходимо считать необходимым элементом стратегии государственной аграрной инвестиционной политики в настоящее время.

Проблематика развития агрокомплекса в России по большей части обуславливается несовершенством механизмов формирования инвестиционной политики. Задействование инвестиционных процессов позволит образовать все необходимые предпосылки для разрешения образовавшихся проблем организаций аграрного сектора, интенсификации производственного процесса, разработки инноваций, роста производительности труда и т.п. В связи с этим на современном этапе разработка, а также реализация продуктивной инвестиционной политики государства, которая своей целью несёт обеспечение интенсивного экономического роста, повышение эффективности экономики, является одним из приоритетных направлений проведения экономических реформ. Главные проблемы агрокомплекса в основном продиктованы недостатками в механизмах проведения аграрной политики, которая обуславливает условия сегодняшнего функционирования и развития отрасли сельского хозяйства.

Необходимость разрешения вопросов обеспечения безопасности природной среды породило возникновение трехуровневого подхода к достижению необходимого уровня продовольственной безопасности государства, который включает следующие уровни:

- обеспечение быстрого и прямого к продовольственным товарам;
- рост продуктивности сельского хозяйства;
- повышение готовности к реагированию на стихийные бедствия.

¹⁷⁸ в.ия.

Ключевым условием обеспечения продовольственной безопасности страны необходимо рассматривать обеспечение как физической, так и эко-

---

¹⁷⁸ Дадалко В. А., Михалко Е. Р., Дадалко А. В. Продовольственная безопасность: национальные интересы, проблемы, тенденции, риски, перспективы. Мн.: ИВЦ Минфина, 2011. 696 с.

номической доступности для населения необходимого ассортимента и количества продуктов питания. Физическая доступность продовольствия связана с обеспечением бесперебойного его поступления в места потребления в тех количествах, которое отвечает в полной мере платежеспособному спросу населения. Экономическая доступность продовольствия находится в тесной зависимости с уровнем социального и экономического развития государства, который позволяет всем слоям населения покапать в необходимом для них количестве и ассортименте продовольственные товары, приобретая их по приемлемым ценам.

Сюда же целесообразно отнести и возможность населения производить его для собственного потребления в личном подсобном хозяйстве или на садово-огородных и дачных участках.

Главным условием продовольственной безопасности страны является удовлетворение потребностей всего населения в необходимых ему продуктах питания за счет реализации собственного производства и стимулирования платежеспособного спроса населения. Собственное производство страны находится в тесной зависимости с уровнем развития аграрного комплекса, а также отраслей перерабатывающей промышленности.

Таким образом, сама категория «продовольственная безопасность» состоит из политического (защита внутреннего рынка и поддержание достаточного уровня независимости государства в разрешении проблем, связанных с обеспечением продовольственными товарами), экономического (защита экономических интересов отечественных сельскохозяйственного производителя, а также потребителей его продукции) и социального аспектов (обеспечение безопасности и качества продуктов питания).

Продовольственная безопасность является фундаментальной социально-экономической и политической проблемой. Её необходимо рассматривать как одним из главных вопросов в центре аграрного курса нашей страны. Как правило, под проблемой продовольственной безопасности необходимо подразумевать обеспечение гарантированного доступа всего населения страны

ко всем продовольственными товарам в том количестве, которое необходимо для активной и здоровой жизни. Сама структура продовольственной безопасности является многоуровневой иерархией, основу которой составляет субъект, который разрешает продовольственные проблемы, а также его функции. Иначе говоря, центральное место в проблеме продовольственной безопасности занимает человек с его потребностями в питании. Без удовлетворения данной базовой потребности осуществление продуктивной деятельности человека не является возможным.

Приоритетные направления достижения продовольственной безопасности – стимулирование развития национального агропромышленного хозяйства и принятие в этих целях необходимых мер поддержки, в том числе ведение протекционистской политики.

В настоящее время перед регионами России не ставится задача поддержания на достаточном уровне стратегических запасов продовольствия. Субъекты федерации не могут применять такие методы защиты внутреннего рынка продовольствия, как таможенно-тарифная политика, также значительная часть налогов и сборов. Помимо этого, регионам воспрещается образовывать административные барьеры на пути как ввоза, так и вывоза отечественных продовольственных товаров ввиду того, что это затормаживает процессы формирования единого рыночного пространства страны и действенных механизмов конкуренции.

На уровне региона должен анализироваться не столько уровень продовольственного самообеспечения, а сколько степень продовольственной зависимости. Это связано с тем, что имеют место субъекты, для которых ввоз продовольственных товаров является по факту единственным возможным условием обеспечения продовольственной безопасности ввиду исторических природно-климатических и иных факторов.

Опираясь на сказанное выше, применение термина «продовольственной безопасности региона» нами представляется нецелесообразным, а решение поставленных в исследовании задач является возможным только с точки

зрения подхода триединства категорий продовольственной независимости, продовольственного самообеспечения, и безопасности и качества продовольствия.

В целях определения категории «продовольственной самообеспеченности» страны (региона) применяется ряд подходов, среди которых можно несправедливым было бы не отметить методику, разработанную Ильиной З.М. Она включает в себя следующие этапы:

1. Определение перечня продовольственных товаров, которые наиболее полно отражают структуру рациона базовых групп населения. При этом питания продукты должны характеризоваться максимальным рейтингом, а также должны являться взаимозаменяемыми. Количество продовольственных товаров должно являться минимальным, обеспечивая на 80% и более потребность в калорийности и ключевых пищевых веществах. Для условий регионов можно выделить 9 подобных продуктов: хлебные изделия и хлеб, овощи, картофель, ягоды и плоды, масло растительное, сахар, мясо и мясопродукты, молоко и молокопродукты в переводе на яйца и молоко. Данные продовольственные товары более, чем на 90 %, составляют рацион населения в калориях, а на 85% - в основных пищевых веществах.

2. Определение базовых параметров.¹⁷⁹ К ним необходимо относить:

- 1) Душевое потребление, рассчитываемое по каждому продукту;
- 2) Индекс потребления продуктов, который равен отношению объёма потребления продукта к его физиологической норме;
- 3) Интегральный индекс потребления, рассчитываемый как сумма индексов потребления;
- 4) Интегральный индекс экспорта (импорта), представляющий собой разность индексов потребления и производства;
- 5) Интегральный индекс энергетической ценности, рассчитываемый как сумма индексов потребления, умноженных их калорийность;

---

¹⁷⁹ Лущик А. А. Продовольственная самообеспеченность, независимость и безопасность страны// Проблемы современной науки. - №2. - 2011. - С. 216-222

б) Интегральный индекс пищевой ценности, представляющий собой сумму индексов потребления, умноженных на долевое содержание в них соответствующих пищевых веществ (например, жиров, белков, углеводов и т.д.);

7) Коэффициент дефицита калорий в рационе питания. Кроме того, выделяют коэффициент дефицита жиров, белков и углеводов.

Интегральным показателем продовольственной безопасности является индекс жизнеспособности, включающий в себя показатели энергетической и пищевой ценности.

Продовольственная обеспеченность государства (региона) должна находиться в пределах 0,8, в случае её недостаточности данный показатель находится в пределах от 0,5 до 0,8. В случае её критичности значение данного показателя уменьшается ниже 0,5.

При сбалансированном характере питания интегральные индексы энергетической и пищевой ценностей должны быть приблизительно равны. При несбалансированном (при превышении доли каких-либо продуктов питания) интегральный индекс энергетической ценности превышает интегрального индекса пищевой ценности.

Итак, после анализа понятия «продовольственная безопасность страны» критериями её обеспечения справедливо считать: уровень удовлетворенности физиологических потребностей в энергетическом содержании продуктов питания и в иных его компонентах, которые определяют качество и структуру питания; экономическая и физическая доступность, рассчитываемая для отдельных групп граждан и даже регионов.

Если говорить о безопасности продовольствия, то следует отметить рост поступления на продовольственный рынок фальсифицированных и некачественных, а часто и опасных для здоровья продуктов питания.

Снижение качества ряда видов отечественной сельскохозяйственной продукции (это касается, прежде всего, плодоовощной продукции и зерна) связано с нарушением технологий хранения и выращивания. Кроме того,

происходит заметное снижение экологической безопасности продовольственных товаров.

Важной вехой в развитии системы экономической безопасности в продовольственной сфере стал подписанный Указ Президента РФ Д. Медведева «Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации». Это стало ярким свидетельством о вступлении страны в новое состояние – продовольственной самодостаточности. Подчеркнем, что принятая доктрина дает и ученым и практикам ответы на вопросы, касающиеся как теоретических, так и материальных основ проблемы продовольственной безопасности.

Данный документ существенным образом отличался по своей постановке от своих предшественников. Во-первых, исчез его политический подтекст, так как все предыдущие законодательные акты были не более чем попытками коммунистической партии показать свои патриотические взгляды и обеспокоенность состоянием аграрного сектора, во-вторых, во главу угла в ней стали интересы потребителя, а не отечественного производителя, рассматриваемого в антагонизме с засильем импортеров¹⁸⁰. По сути, Доктрина представляет собой совокупность принципов, целей, задач, а также направлений и механизмов реализации государственной политики по обеспечению продовольственной безопасности страны.

Необходимо отметить, что основой для разработки Доктрины стали положения Государственной стратегии экономической безопасности Российской Федерации (1996 г.) и Концепции национальной безопасности Российской Федерации, которая 10 января 2000 г. была утверждена Указом Президента Российской Федерации. Таким образом, Доктрина конкретизирует и уточняет положения ранее принятых по данной проблеме документов и в то же время сама является базисом для разработки иных правовых актов и про-

---

¹⁸⁰ Указ Президента Российской Федерации от 30.01.2010 N 120 «Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации» от 1 февраля 2010 г. [Электронный ресурс] // URL: http://state.kremlin.ru/security_council/6752

грамм, направленных на обеспечение продовольственной безопасности России и развитие главной отрасли, т.е. сельского хозяйства. Органам власти субъектов РФ и федеральным органам государственной власти с момента принятия Доктрины было поручено руководствоваться её основными положениями в области их практической реализации и разработке нормативно-правовых актов, затрагивающих проблематику продовольственной безопасности Российской Федерации.

Важно оговориться, что законодательное закрепление вопросов продовольственной безопасности получило широкое распространение за рубежом. Например, подобные законодательные акты приняты в разное время во Франции, Германии, США, Швеции, Китае и во многих других странах. Однако сама по себе их сущность отлична от принятой у нас Доктрины. Так, в ФРГ действует «Закон о продовольственной безопасности» от 20.08.1990 г., в основу которого положена цель обеспечение продовольствием населения во время продовольственного кризиса при таких условиях, когда его проблема не может быть нивелирована путём реализации мероприятий по регулированию рынка. Иными словами, данный нормативный акт содержит основы регулирования проблемы продовольственной безопасности в крайних экстремальных социально-экономических ситуациях. Доктрина же мыслилась как элемент повседневной аграрной политики¹⁸¹.

В Доктрине устанавливается основная стратегическая цель достижения продовольственной безопасности страны – надежное обеспечение населения сельскохозяйственной продукцией, сырьем и продовольствием. При этом гарантом её достижения необходимо считать стабильность внутренних источников сырьевых и продовольственных ресурсов, т.е. наличие хорошо развитого внутреннего производства. В соответствии с данной целью, согласно Доктрине, необходимо решать следующие задачи:

---

¹⁸¹ [Барсукова С.Ю.](#) Доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации: оценка экспертов // [Terra Economicus](#). 2012. № 4. С. 37-46.

- 1) предоставление населению продовольствия отечественного производства;
- 2) реализация государственной гарантии обеспечения безопасности и высокого качества и безопасности продовольственных товаров;
- 3) искоренение как внешних, так и внутренних и внешних угроз продовольственной безопасности страны¹⁸².

В доктрине продовольственной безопасности страны от 2010 года определены ключевые факторы-ориентиры:

- фактор сохранения государственности и суверенитета;
- детерминанты в демографической политике;
- необходимое условие для реализации стратегического национального приоритета – повышение качества жизни российских граждан путем гарантирования высоких стандартов жизнеобеспечения (рис.3.9).

Следует особо отметить тот факт, что в доктрине основными условиями продовольственной безопасности признается совокупность двух взаимообусловленных факторов, являющихся ее гарантом: стабильности внутреннего производства и наличия необходимого резерва запасов. Такая формулировка подчеркивает определенную зависимость продовольственной безопасности от эффективности национального агропромышленного комплекса, и так называемой «подушки безопасности» в виде стратегических запасов продовольствия. Например, неурожайный год, без наличия подушки безопасности может обусловить возникновение определенной продовольственной зависимости. Однако формирование данной угрозы продовольственной безопасности не произойдет в том случае, если имеются достаточные государственные резервы. Но заметим, что систематическое использование государственных резервов без воспроизводства приведет к их исчерпанию, что в условиях установившейся продовольственной зависимости будет выступать уже

---

¹⁸² Указ Президента Российской Федерации от 30.01.2010 N 120 «Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации» от 1 февраля 2010 г. [Электронный ресурс] // URL: http://state.kremlin.ru/security_council/6752

угрозой продовольственной безопасности.¹⁸³ Поэтому в современных условиях крайне необходимо развивать собственный АПК. Но учитывая внешне-политический аспект целесообразно находить баланс между собственным производством и импортной продукцией, прежде всего в рамках Таможенного союза и интеграции стран БРИКС.

Несмотря на то, что Доктрина провозглашается не иначе, как основным документом, регулирующим вопросы национальной безопасности в контексте продовольственного рынка, существенных сдвигов в этой сфере так и не было достигнуто. Это во многом связано с отсутствием уверенных шагов по реализации основных положений Доктрины, в том числе и законодательных. Также некоторые актуальные положения Доктрины со временем теряют свою сущность. По нашему мнению, это связано со следующими причинами:

1) явно декларативный характер Доктрины, т.к. в ней отсутствуют конкретные механизмы и мероприятия по повышению продовольственной безопасности России, т.е. она не формирует новые управленческие практики. Принятый несколько позже план по реализации мероприятий Доктрины также не дал желаемого эффекта;

2) в Доктрине не учитывается дифференциация российских территорий по социально-экономическим и природно-климатическим условиям, т.е. рекомендации, которые она содержат, носят лишь только общий описательный характер;

3) разработка конкретных законов, предваряющих положения Доктрины в жизнь, практически не реализуется;

4) Доктриной устанавливается общий критерий самообеспеченности мясом и мясопродуктами, однако разделения по отдельным категориям этих продовольственных товаров нет, что не даёт адекватной картины самообеспечения свининой, говядиной и мясом птицы. Если Россия практически полностью способна обеспечить себя мясом птицы, то с говядиной ситуация

---

¹⁸³URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=PRJ;n=47768>

куда сложнее, т.к. число крупных инвестиционных проектов в этой сфере крайне мало в виду их низкой рентабельности в текущих условиях;

5) хоть Доктрина и устанавливает отдельные критерии и показатели продовольственной безопасности, интегральный показатель для обобщённой оценки уровня продовольственной безопасности в ней не предусмотрен;

б) Доктрина регламентирует вопросы, связанные с защитой отечественного производителя от засилья импортных товаров, однако сегодня в условиях экономических санкций особую остроту приобретает вопрос нахождения новых рынков, которые способны обеспечить страну тем продовольствием, которое в российских условиях не может быть произведено или выращено.

В то же время, можно сказать, что, в некоторой степени, принятые Россией санкции против зарубежных государств вступают в противоречие с положениями Доктрины, касающимися экономической и физической доступности продовольственных товаров страны. Это связано с тем, что стимулирование отечественных производителей продовольствия и сельхозвырья существенным образом изменилось со времён вступления России в ВТО. Россия этим признаёт себя игроком в глобальной экономике, принимая принципы ВТО, но ограничивает импорт продовольственных товаров из многих зарубежных стран. В условиях роста цен на продовольствие дать эффективных импульс для развития сельского хозяйства практически невозможно и, кроме того, такое положение дел исключает ряд продовольственных товаров из потребления населения.

Указанные выше недостатки обосновывают необходимость дальнейшего совершенствования механизмов предотвращения угроз экономической безопасности, формируемых продовольственной сферой, основанного на предложенной в диссертации методологии (рис. 5.1).

Рис. 5.1 Организационно-экономический механизм нейтрализации угроз экономической безопасности в продовольственной сфере

Отметим, что при разработке концепции необходимо учитывать, что национальный рынок продовольствия характеризуется рядом специфических особенностей:

- слабо развитая рыночная инфраструктура;
- неравномерное обеспечение продовольствием по регионам;

- существенные различия в дифференциации доходов по регионам, социальным группам и соответственно в уровне платежеспособного спроса населения;

- значительная дифференциация цен на продукты питания по регионам, вследствие существующих издержек производства и реализации.

Также в данном ключе стоит отметить, что национальный продовольственный рынок приобрел определенные изменения за счет процесса интернационализации:

1. сформировались устойчивая тенденция к росту отрицательного сальдо и сегменты экспортной специализации (злаки и др.) и импортной зависимости (мясо, фрукты и пр.);

2. импорт диверсифицирован и представлен товарами с большей добавленной стоимостью.

Оценивая современное состояние мировой и национальной продовольственной сферы, ученое сообщество приходит к выводу, что мировой кризис в сфере продовольствия значительно сказывается на национальной продовольственной сфере. При этом данный кризис обусловлен четырьмя группами причин: системно-экономические; абсолютизация научно-технического прогресса, техники и технологии; конкретно-экономические; экологоклиматические¹⁸⁴. Отметим, что данная систематизация причин и следствий легла в основу формирования авторской таблицы мер по нивелированию угроз экономической безопасности в продовольственной сфере. Однако прежде, чем переходить к систематизации, рассмотрим несколько ситуаций экономической безопасности, описывающих состояние угроз в данной сфере, и на основе этого сформируем вектор противодействия. Подчеркнем, что фундаментом в формировании данного вектора, стала описанная методика обеспечения продовольственной безопасности в статье Таранова П.М. и Панасюка

---

¹⁸⁴ Устиан И. Мировой продовольственный кризис: серьезный вызов начала XXI века / И. Устиан // Экономист. – 2008. - № 10. – С. 63-79

А.С. «Методика обоснования мер защиты продовольственного рынка в условиях членства России в ВТО»¹⁸⁵.

Первая: так как продовольственные угрозы включают в себя группы продовольственных товаров, имеющих определенный уровень конкурентоспособности и востребованности на внешних и внутренних рынках, то при возрастающем внешнем спросе может стимулироваться избыточный экспорт и создаться дефицит отдельных групп продовольственных товаров на внутреннем рынке. Следовательно, такое положение дел может сформировать угрозу национальному продовольственному обеспечению и обернется значительными финансовыми затратами на импортную продукцию, ростом кризисных ситуаций в смежных и перерабатывающих отраслях. Исходя из возможности формирования данной угрозы, исполнительным органам власти, в частности правительству страны, необходимо рассматривать следующие меры в агропродовольственной политике: определенный запрет на экспорт продовольствия; усиление экспортных пошлин, в т.ч. плавающих; лицензирование экспорта; квотирование экспорта.

Вторая: продукция, не имеющая сильного иммунитета конкуренции как на внешних, так и на внутренних рынках, безусловно, нуждается в наибольшей степени защиты со стороны государства, так как недостаточный объем их производства приводит к вытеснению импортом. В связи с тем, что продовольственная независимость страны находится под угрозой, детерминантной задачей правительства страны становится увеличение промышленного производства продуктов питания на внутреннем рынке.

Третья: это система мер, направленных на защиту внутреннего агропродовольственного рынка для неконкурентных товаров в условиях нерешенной проблемы продовольственной независимости, состоящая из:

- повышение импортных пошлин;
- введение обязательного лицензирования;

---

¹⁸⁵ Таранов П.М., Панасюк А.С. Методика обоснования мер защиты продовольственного рынка в условиях членства России в ВТО Отраслевая экономика № (60) УЭКС, 12/2013

- количественное квотирование;
- добровольное ограничение экспорта стран-поставщиков;
- разработку и технических регламентов с учетом качественных особенностей национального производства;
- ужесточение ветеринарных и фитосанитарных мероприятий.

Данными авторами также отмечается, что конкурентоспособность агропродовольственной системы России в свете евразийской экономической интеграции могут быть достигнуты за счет «...введения подходов справедливой торговли» и многофункциональности сельского хозяйства, а также в рамках блокового протекционизма Евразийского экономического сообщества»¹⁸⁶. Безусловно, на сегодняшний день данные направления должны иметь стратегический приоритет.

Четвертая: это ситуация, когда продовольственные продукты имеют статус неконкурентоспособных на внешних рынках в условиях решенной национальной проблемы продовольственной независимости. В данной ситуации органам исполнительной власти на всех уровнях необходимо не только отслеживать уровень критериев, описывающих продовольственную независимость, но и оперативно корректировать приоритеты в экспортной специализации национальной продовольственной сферы.

Подчеркнем тот факт, что если продовольственные товары не являются приоритетными в экспортной политике и не имеют особого конкурентного статуса на внешних рынках, но проблема продовольственной независимости решена, то органам исполнительной власти в долгосрочной перспективе целесообразно рассмотреть механизмы оптимизации степени защищенности данных рынков путем выбивания чрезмерных ограничений доступности внутреннего рынка и затрат на внутренние субсидии, замещения субсидий в рамках «желтой корзины» инструментами «зеленой корзины» и т.д.

---

¹⁸⁶ Таранов П.М., Панасюк А.С. Методика обоснования мер защиты продовольственного рынка в условиях членства России в ВТО Отраслевая экономика № (60) УЭжС, 12/2013

На сегодняшний день механизмы продовольственного протекционизма в стране формируется в противоречивых институциональных условиях. Отметим, что механизмы протекционизма являются действенными способами защиты продовольственных рынков страны. Поэтому для наилучшей их адаптации и развития стимулирующих факторов для национального агропродовольственного комплекса считаем необходимым определять предпочтительные методы защиты для каждого вида продовольствия в соответствии с их характеристиками. Исходя из вышесказанного, считаем целесообразным применения следующих мер по защите национальных продовольственных рынков:

- снижение таможенно-тарифных и нетарифных барьеров для импортных товаров данной группы;
- повсеместное внедрение экономической дипломатии для поддержания аграрного экспорта;
- постепенное снижение внутренних и экспортных субсидий.

В систематизированном виде направления нивелирования угроз экономической безопасности в продовольственной сфере представлены в таблице 5.1.

Направления нивелирования угроз экономической безопасности в условиях нестабильности мировой экономической конъюнктуры

	Характеристика	Ожидаемый результат
Прогностическое	<p>1. Проведение мониторинга экономической безопасности продовольственной сфере на базе учёта таких стратегических приоритетов, как безопасность и экономическая доступность питания и продовольственная независимость.</p> <p>2. Создание системы прогнозирования и перспективного планирования мер по обеспечению экономической безопасности в продовольственной сфере.</p>	<p>1. Реализация принципа перманентности как максимы, то есть основного принципа действия доктрины</p>
Технологическое	<p>1. Разработка и реализация программ на уровне региона, которые ориентированы на оказание поддержки технологического крупнейший сельхозпроизводителей.</p> <p>2.Повышение производительности труда с нивелированием негативного влияния на окружающую среду при помощи применения технологических инноваций.</p> <p>3.Разработка стратегии, ориентированной на поддержку выхода производителей продовольствия на иностранные инновационные рынки на основе принципа третьего лица.</p> <p>4. Модернизация промышленного НИОКР продовольственной сфере.</p>	<p>1. Образование временных предпочтений предпринимательских структур, которые обеспечивают инвестактивность, а также стратегические инвестиционные горизонты, на базе принципа «доверия правилам игры» и заинтересованности властных структур в стратегической поддержке российских производителей продовольствия.</p> <p>2. Совершенствование механизмов кооперации между крупным и малым бизнесом.</p> <p>3. Стимулирование производительности отечественного агропромышленного сектора.</p>

Маркетинговое	<ol style="list-style-type: none"> 1. Разработка принципов функционирования некоммерческих объединений, действующих при органах власти региона, производителей сельского хозяйства по обработке и сбору маркетинговых данных, а также предприятий совместных поставок на агорынок для нейтрализации рисков производства при запуске на рынок новой продукции. 2. Разработка активных маркетинговых технологий в целях выхода на рынки, которые на находятся в ведении таможенного союза. 3. Разработка рекламных технологий, ориентированных на продвижение российских агропроизводителей. 4. Совершенствование механизмов ценообразования продовольственных товаров, которые обеспечивают защиту сельскохозяйственных производителей от непрогнозируемых рыночных колебаний. 	<ol style="list-style-type: none"> 1. Совершенствование системы сбыта продовольственных товаров; 2. Формирование «справедливой» цены на продовольственную продукцию в силу того, что предприятия чаще всего реализуют продовольственные товары, на которую рыночный механизм устанавливает цену после процесса её производства.
---------------	---	---

Институциональное	<ol style="list-style-type: none"> 1. Сокращение затрат, нивелирование влияния инфляции. 2. Модернизация механизмов поддержки доходов производителей сельского хозяйства с использованием механизма минимальных гарантированных цен на продажу произведённых товаров. 3. Модернизация механизмов кредитования сельхозпроизводителей в рамках реализации политики импортозамещения. 4. Улучшение механизмов налогообложения (введение обязанности уплаты НДС для аграрных производителей, которые действуют в режиме единого сельскохозяйственного налога). 5. Модернизация механизмов аграрного страхования. 6. Применение эффективных механизмов предоставления субсидий сельскохозяйственным производителям. В целях повышения продуктивности данных механизмов целесообразно усилить поддержку как растениеводческих производителей, так и предприятий сферы животноводства. 	<ol style="list-style-type: none"> 1. Изменение соотношения цен на промышленную и сельскохозяйственную продукцию. Это станет следствием замораживания тарифов и цен, устанавливаемых естественными монополиями в долгосрочной перспективе. 2. Увеличение прибыльности сельскохозяйственных производителей 3. Стимулирование инвестиционной активности производителей сельского хозяйства. 4. Увеличить прибыли сельскохозяйственных предприятий в среднем на 50 миллиардов рублей на основе экономии от уменьшения цены материальных ресурсов над уплатой НДС по реализуемым продовольственным товарам, что даст возможность скорректировать существующие противоречия. 5. Внесение в закон о страховании поправок, касающихся осуществлять недобор урожая в размере до 30 %¹⁸⁷ 6. Развитие отечественного агропромышленного сектора на основе принципа комплексности.
Социальное	<ol style="list-style-type: none"> 1. Разработка научно обоснованных механизмов нормативов социального обустройства в целях вовлечения предпринимательского сообщества в модернизацию инженерной и социальной инфраструктуры, образовании новых рабочих мест. Прибегание к льготным условиям ипотечного жилищного кредитования, формирование инновационно-экономических систем регулирования рынка зарубежной рабочей силы в аграрном секторе¹⁸⁸. 2. Образование доступного рынка функционального питания, а также обеспечение доступа к качественной и достоверной информации. 	<ol style="list-style-type: none"> 1. Проведение дефрагментации пространственной экономики нашей страны с переходом к формированию единого экономического пространства. 2. Предоставление населению равновесного рациона питания, соответствующего научно обоснованным рекомендуемым нормам потребления.

¹⁸⁷ Хамитова И.А., Хамитов Р.З. Совершенствование механизма обеспечения продовольственной безопасности РФ и перспективы развития АПК // [Современные проблемы науки и образования](#). 2014. № 3. С. 718.

¹⁸⁸ Ушачев И.Г. Нужны новые подходы к развитию сельского хозяйства [Электронный ресурс]. URL: <http://www.agronews.ru/news/detail/130802/>.

Организационно-правовое	<p>1. Устранение фрагментарности законодательства, осуществляющего регулирование аграрного сектора и рынков продовольствия через осуществление субординации соответствующих нормативно-правовых в целях устранения противоречий между документами более низкой и высокой юридической силы.</p> <p>2. Разработка конкретных механизмов в рамках Доктрины продовольственной безопасности. Ориентация агропромышленного производства на конечного потребителя; поиск оптимального соотношения в диалектике «импорт-импортзамещение», т.е. обеспечение бесперебойного поступления продовольствия всех категорий.</p> <p>3. Ориентация законодательства, регулирующего продовольственные рынки, на стратегическую перспективу и возможность появления различных кризисных и чрезвычайных ситуаций, а не на благоприятную обстановку в государстве.</p> <p>4. Ориентация положений Доктрины продовольственной безопасности РФ на дифференцированность отечественных регионов по природно-климатическим и социально-экономическим условиям, т.к. рекомендации, содержащиеся в ней, носят по большей части лишь декларативный общий описательный характер</p>	<p>1 Образование единой системы нормативных актов разной юридической силы, которые, в свою очередь, рассчитаны на различные временные горизонты.</p> <p>2.Создание условий для функционирования продуктивной продовольственной системы, которая ориентирована на конечного потребителя.</p> <p>3.Придание мерам устранения угроз продовольственной сферы долгосрочной ориентации, а также способности реагировать на различного рода возможные экстренные ситуации.</p> <p>4.Использование дифференцированного подхода к проблемам продовольственной обеспеченности, в рамках которого может стать доступным обеспечение населения продовольственными товарами на основе учёта от особенностей его жизни и деятельности в конкретном регионе.</p>
--------------------------------	---	---

5.3 Дифференцированная политика обеспечения экономической безопасности продовольственной сферы: региональный аспект

Разработанная нами типология регионов Российской Федерации по уровню покупательной способности населения в продуктовых наборах питания позволяет сделать вывод, что уровень потребления населения этих регионов, а, следовательно, их продовольственная безопасность существенно различается. Подобное обстоятельство предполагает также и формирование дифференцированной политики государства в отношении данных субъектов по обеспечению экономической безопасности в продовольственной сфере.

Неравномерность развития регионов Российской Федерации – явление многоаспектное. Дифференциация в развитии субъектов нашей страны касается не только различного рода экономических, но также и социальных, политических и прочих аспектов. Формирование эффективной государственной политики по каждому из них позволит не только решать стоящие перед конкретным регионом социально-экономические задачи, но и оказать влияние и на снижение диспропорций в региональном развитии нашей страны.

Выявление и нейтрализация угроз и кризисных ситуаций на уровне региона может существенно снизить степень риска возникновения глобальных угроз национальной безопасности. В этой связи предлагается на уровне региона разработать концепцию обеспечения экономической безопасности, которая будет включать:

1. Описание проблемной ситуации в области безопасности региона (анализ состояния территории, его ресурсного потенциала, выявление потенциальных и реальных опасностей и угроз и их причин возникновения, прогнозирование возможных негативных последствий, расчет возможного ущерба).
2. Определение целевой установки обеспечения безопасности (формулировка целей и задач, выработка политики и стратегии безопасности).

3. Разработка методологического инструментария оценки состояния экономической безопасности региона (определение основополагающих критериев, показателей и методов оценки состояния экономической безопасности).

4. Построение системы экономической безопасности региона (определение объектов безопасности и оценка их защищенности, разработка механизмов обеспечения безопасности, определение ресурсов, необходимых для обеспечения безопасности, сопоставление необходимых затрат с возможным ущербом от воздействия опасностей и угроз).

5. Разработка мер по реализации основных положений концепции безопасности (нахождение источников ресурсного и финансового обеспечения концепции, разработка стратегического плана по решению задач, определенных концепцией, контроль за выполнением основных положений концепции экономической безопасности).

6. Оценка эффективности реализации концепции экономической безопасности (соответствие концепции созданной системы безопасности реальным и потенциальным угрозам и опасностям, постоянная адаптация ее к изменяющимся условиям, совершенствование форм и методов ее реализации).

На основе разработанной концепции представительный орган власти может принять решения о финансировании целевых программ по обеспечению экономической безопасности. Каждый регион с учетом своих специфических особенностей и возможных перспектив развития должен разработать институциональную модель экономической безопасности и определить степень зависимости ее уровня от продовольственной безопасности¹⁸⁹. При вхождении России в рыночную экономику регионы столкнулись с целым рядом проблем (структурными, институциональными, социальными, экономическими и др.), которые можно было решить с меньшими потерями при прочной продовольственной базе. Ее отсутствие усиливает зависимость индустриальных регионов от импортных поставок, что ослабляет позиции отечественных производителей

---

¹⁸⁹ Климова Н.В. Продовольственная безопасность – основа обеспечения экономической безопасности региона // Фундаментальные исследования №9, 2012. С. 214-219.

сельскохозяйственной и продовольственной продукции. Данная ситуация несомненно ухудшится при вступлении России в ВТО без конкретных действенных мер, потери могут иметь разрушительный характер для экономики многих регионов страны.

С учётом значительных размеров территории Российской Федерации и дифференциации почвенных и климатических условий производства, в зависимости от которых могут производиться различные виды культур сельского хозяйства, для всех региона складывается и возможность самообеспечения продовольствием. В связи с этим для России важным является выделение приоритетных видов сельскохозяйственной продукции, которые производятся в каждом субъекте. Критериями такого выбора в целях достижения самообеспечения регионов продовольствием могут являться:

- доля основных видов продовольствия в потребительской корзине в стоимостном и натуральном выражении;
- себестоимость и эффективность производства различных видов продовольствия в регионе;
- сравнительная оценка эффективности собственного производства и завоза из других регионов с благоприятными условиями производства данного вида продовольствия;
- высокая транспортабельность, позволяющая перераспределять товарные производственные ресурсы между регионами;
- пригодность к длительному хранению, необходимому для создания разного рода запасов, как условие стабильности продовольственного обеспечения¹⁹⁰.

Нами были выявлены четыре уровня жизни населения нашей страны, находящиеся в зависимости от потребления продуктов питания (критический, минимальный, рациональный (нормальный) и комфортный) и обуславливающие степень потребления продуктов питания населения в пересчёте

---

¹⁹⁰ Федотов Е. Продовольственная безопасность и аграрная политика России / Е. Федотов // АПК: экономика, управление. - 2001. - №5. - С. 61-64.

на калорийность. Очевидно, что уровни потребления продовольственных товаров находятся в тесной взаимосвязи со, одной стороны, сложившимся на продовольственном рынке уровнем цен на доступные продуктовые наборы и, с другой стороны, с уровнем располагаемых доходов населения, которые они тратят на их приобретение. Таким образом, уровни потребления продуктов питания населения во многом определяются их экономической доступностью. Данный критерий представляет исключительную важность, так как именно достижение доступности продовольствия является основной обеспечением продовольственной безопасности как государства в целом, так и отдельно взятого региона. Её обеспечение способно гарантировать каждому гражданину необходимый набор продуктов питания высокого качества в достаточном количестве. Экономическая доступность продовольствия в данном контексте определяет возможность при данном уровне доходов и цен приобретения различными группами граждан продовольствия в установленном нормативном размере, формируемом государством, а также поступление их в сферу потребления, минуя каналы рынка (крестьянские и личные подсобные хозяйства). В связи с этим, справедливой будет являться увязка уровней потребления населения с его потребительской способностью в контексте обеспечения экономической доступности продовольственных товаров.

Таким образом, нами могут быть предложены 4 вектора политики обеспечения экономической безопасности продовольственной сферы, основанные, с одной стороны, на 4 типах регионов по уровню покупательной способности населения в продуктовых наборах питания и, с другой стороны, на учёте уровня потребления населения продовольственных товаров:

- 1) уравнивающее направление применяется по отношению к регионам с наивысшим уровнем покупательной способности населения в продуктовых наборах продуктов питания. В данных регионах, как показали результаты п. 3.2 настоящего исследования, среднее число наборов продуктов питания, которые могут купить на сумму потребительских расходов до-

мохозяйства по регионам РФ (на 1 человека/месяц), составляет 5,94. В соответствии с этим в целях повышения экономической безопасности продовольственной сферы рациональным будет проведение стимулирующих мероприятий с целью расширения рациона потребляемых продуктов питания с достижением сбалансированности потребления населения по всем категориям продовольственных товаров;

2) активизирующее направление должно реализовываться в отношении регионов, в которых уровень покупательной способности населения в отношении продуктов питания находится на достаточно высоком уровне. В таких регионах число наборов продуктов питания, приобретаемых населением, равно 4,54. Мероприятия, разрабатываемые по данному направлению, будут ориентированы по большей части на развитие инфраструктуры сельского хозяйства в целях обеспечения физической и экономической доступности продовольствия для населения;

3) оздоравливающее направление должно реализовываться по отношению к регионам со средним уровнем покупательной способности населения, в которых число продуктовых наборов, приобретаемых на сумму потребительских расходов домохозяйств, находится на уровне 3,54. Мероприятия, формируемые по данному направлению, будут ориентированы оздоровление сельскохозяйственной сферы;

4) защитное направление будет применяться по отношению к регионам с критически низким уровнем покупательной способности населения в продуктовых наборах продовольственных товаров. В таких субъектах ситуация с продовольственной обеспеченностью наиболее плачевная, т.к. в них максимально удовлетворены потребности лишь только по хлебу и сахару. Таким образом, цель данного направления, прежде всего, будет заключаться во всеобъемлющем достижении как экономической, так и физической доступности продовольствия для всех групп населения в целях экономической безопасности продовольственной сферы, т.е. в обеспечении защищённости наименее имущих слоёв населения.

Необходимо отметить, что формируемые направления в области обеспечения экономической безопасности продовольственной сферы не будут только ограничены типологией регионов в зависимости от покупательной способности населения в продуктовых наборах. Необходимо учитывать также и сложившиеся уровни потребления продовольственных товаров, отмеченные нами выше. В связи с этим, направления по обеспечению экономической безопасности личности должны также и обеспечивать поэтапное формирование наилучшего уровня потребления продуктов питания:

- 1) уровень потребления, необходимый для простого воспроизводства населения региона;
- 2) уровень потребления, который ликвидирует проявление недоедания и голода среди населения региона;
- 3) уровень потребления, соответствующий научно обоснованным нормам потребления продуктов питания населения региона;
- 4) уровень потребления, соответствующий не только рациональным нормам, но и безопасности и качества.

Таким образом, на основании выделенных нами направлений обеспечения экономической безопасности в продовольственной сфере в разрезе разработанной типологии регионов уровню соответствию фактического и рационального потребления продуктов питания, нами могут быть предложен следующий дифференцированный инструментарий в этой области:

Дифференцированная политика обеспечения экономической безопасности продовольственной сферы в региональном разрезе

Уровень жизни населения в зависимости от суточного потребления продуктов питания	Тип региона			
	Регионы с наилучшим уровнем покупательной способности	Регионы с высоким уровнем покупательной способности	Регионы со средним уровнем покупательной способности	Регионы с низким уровнем покупательной способности
	Направление обеспечения экономической безопасности в продовольственной сфере			
	Уравновешивающее	Активизирующее	Оздоровляющее	Защитное
Меры по обеспечению экономической безопасности в продовольственной сфере				
Комфортный	<p>1) Формирование условий для самостоятельной проверки качества продовольствия в местах его продажи (использование тестовых систем, размещение информации о продуктах информационном стенде;</p> <p>2) Повышение требований к качеству продуктов питания с позиции их экологической безопасности и содержания в них полезных веществ;</p> <p>3) Разработка и реализации комплекса мер, направленных на сокращение потребления алко-</p>	<p>1) Модернизация инфраструктуры продовольственного рынка и межотраслевых связей, сформированных внутри региона.</p>	<p>1) Увеличение финансирования реализации социально-экономических программ в сельском хозяйстве;</p> <p>2) Развитие научного потенциала агропромышленного и рыбохозяйственного комплексов, поддержка новых научных направлений в смежных областях науки и реализация мер, предотвращающих утечку высококвалифицированных научных кадров;</p>	<p>1) Осуществление мониторинга цен на региональном продовольственном рынке;</p> <p>2) Совершенствование и реализации программ продовольственного обеспечения учреждений образовательной и социальной сферы.</p>

	гольной и другой спиртосодержащей продукции.			
Рациональный (нормальный)	1) Введение ограничений отечественным сельскохозяйственным производителям не только производства генномодифицированных продуктов питания, но также и зарубежного сельскохозяйственного сырья; 2) Разработка для населения специализированных образовательных программ с привлечением СМИ по проблемам здорового питания, рассматриваемого в качестве ключевого элемента здорового образа жизни.	1) Формирование системы торговли в виде аукционов; 2) Строительство агропарков с целью повышения занятости в сельском хозяйстве;	1) Увеличение темпов структурно-технологической модернизации агропромышленного и рыбохозяйственного комплексов, воспроизводства природно-экологического потенциала; 2) Осуществление частичной компенсации затрат на проведение сезонных полевых работ в сельском хозяйстве;	1) Возмещение школам и учреждениям дошкольного образования части затрат на закупку продуктов питания; 2) Создание механизмов адресной продовольственной помощи социально незащищенным и малоимущим группам населения, уровень доходов которых не позволяет им обеспечить полноценное питание, а также жителей в критические периоды жизни: младенчество, детство, беременность, лактация и старший возраст.
Минимальный	1) Повышение требований к стандартам производства продуктов питания с установлением не только критериев биологической, радиационной и химической безопасности, но и соответствующего состава продуктов питания с целью исключения возможности их фальсификации.	1) Создание и развитие системы потребительских кооперативов в агропромышленном комплексе федерального округа, включая кооперативы второго уровня, финансируемых из регионального бюджета; 2) Осуществление периодической	1) Использование в округе системы торговли в виде аукционов; 2) Вовлечение граждан, которые проживают в сельской местности, в реализацию проектов агропромышленного сектора.	1) Предоставление на льготных условиях продуктов питания нуждающимся слоям населения на талонной основе; 2) Обеспечение экономической доступности (вне зависимости от доходов семьи) и сбалансированности питания в школах и иных учебных заведениях.

		оценки устойчивости продовольственного снабжения населённых пунктов регионов;		
Критический	<p>1) Разработка и реализация программ, ориентированных на формирование рациона беременных и кормящих женщин, а также детей в младенческом возрасте, богатого витаминами, микроэлементами и прочими полезными веществами;</p> <p>2) Формирование программ, направленных на финансирование производства высококачественных и экологически чистых продуктов питания для пожилых людей и инвалидов.</p>	<p>1) Формирование механизма ценообразования на основе индикативных цен на основные виды сельскохозяйственной, пищевой и социально значимой продукции;</p> <p>2) Совершенствование транспортного обеспечения с целью расширения доступа населения к продуктам питания.</p>	<p>1) Формирование государственных информационных ресурсов в сфере обеспечения продовольственной безопасности;</p> <p>2) Применение жесткой регламентации основных агротехнических приемов (с учетом состояния посевов, почвенных и погодных условий): прогрессивных способов подготовки почвы, орошения, внесения удобрений и повышенная густота стояния.</p>	<p>1) Разработка и реализация финансирования программ дополнительного питания для беременных и кормящих женщин, а также младенцев;</p> <p>2) Разработка и реализация финансирования программ дополнительного питания для пенсионеров и инвалидов.</p>

Предлагаемые меры обеспечения экономической безопасности продовольственной сферы в разрезе предлагаемой типологии регионов, с одной стороны, сглаживают диспропорции в потреблении основных продуктов питания регионов в зависимости от их специфики. С другой, включают в себя общие мероприятия, направленные на повышение эффективности отраслей регионального аграрного комплекса, что также должно оказывать положительное влияние на обеспечение экономической безопасности в продоволь-

ственной сфере, т.к., во-первых, ориентирует агрокомплекс на интенсивный экономический рост, во-вторых, обеспечивают население всеми необходимыми продуктами питания в соответствии с критериями физической и экономической доступности и экологической безопасности.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

По итогам диссертационное исследования получены следующие результаты:

Во-первых, уточнена сущность экономической безопасности государства в продовольственной сфере.

Декомпозиция понятия безопасность социально-экономической системы позволяет раскрыть сущность экономической безопасности в продовольственной сфере на основе выявления структурно-функциональных связей.

Экономическая безопасность в продовольственной сфере направлена на обеспечение продовольственной независимости страны, при достижении физической, экономической и социальной доступности населения к качественным продуктам питания в количестве необходимом для активной и здоровой жизни, путем формирования и обновления государственного продовольственного резерва и стимулирования собственного производства продуктов питания. Сущность данной категории находит свое проявление:

во-первых, в критериях, такие как физическая, экономическая, социальная доступность продовольствия населению; потребление продовольствия населением в соответствии с уровнем их потребностей и пищевыми предпочтениями, а также целевой направленности экономической безопасности на поддержание жизнедеятельности населения в виде активной и здоровой жизни;

во-вторых, в акцентированном внимании на безопасном и качественном продовольствии;

в-третьих, в понимании объективной необходимости формирования и обновления государственного продовольственного резерва и стимулирования собственного производства продукции путем импортозамещения;

в-четвертых. В способности продовольственной сферы государства к устойчивому развитию в режиме расширенного воспроизводства.

Таким образом, экономическая безопасность в продовольственной сфере представляет собой категорию, отражающая гомеостазис национального хозяйства как системы открытого типа, т.е. способность сохранять свою целостность путем скоординированных реакций на угрозы внутренней и внешней среды, и поддерживать динамическое равновесие в подсистемах, структурно-функционально связанных с продовольственной сферой на основе продовольственной независимости, а также экономической и социальной доступности продовольствия.

Во-вторых, доказано существование процесса трансформации угроз экономической безопасности государства в продовольственной сфере и его обусловленность резкими колебаниями мировой экономической и политической конъюнктуры, вызванными синхронизацией циклических, структурных, а также системного кризисов современного мирового хозяйства.

Значительное место в анализе национальной экономической безопасности играют процессы трансформации её угроз в продовольственной сфере. В диссертационной работе трансформация угроз экономической безопасности трактуется как качественное их изменение, в результате которого прежние угрозы, приобретая новые атрибутивные свойства, трансформируются в иные по своей природе и характеру воздействия на гомеостазис национальной экономики потенциальную опасность. Подобного рода трансформации затрагивают практически всю мировую экономику, что позволяет рассматривать их в более широком контексте трансформации мирового порядка.

Сегодня в мировых масштабах можно выделить несколько основных векторов трансформации угроз в продовольственной сфере, способные уже сейчас оказывать негативное влияние на состояние экономической безопасности государства. Прежде всего, необходимо отметить трансформации, связанные с изменениями в иерархии угроз экономической безопасности продовольственной сферы. Данные изменения обусловлены тем, что уже наряду со ставшими традиционными угрозами в сферах обмена и потребления, всё большее значение начинают приобретать угрозы, проявляющие себя на стадиях производства

(экологические угрозы разрушения агроландшафтов, связанных с увеличением степени эродированности почвы под влиянием водной и ветровой эрозии и другие проявления роста антропогенной нагрузки) и распределения (геополитические факторы разрушения системы международного разделения труда, низкий уровень накопления в отраслях продовольственной сферы).

На состояние национальной экономической безопасности могут оказывать воздействие факторы различной природы (экономические, социальные, геополитические, экологические и др.). В диссертационной работе обосновывается взаимосвязанность угроз в различных сферах национальной экономики (финансовой, энергетической, продовольственной и др.), разрушающих целостность национальной экономики. Это обусловлено, прежде всего, комплексностью влияния угроз экономической безопасности на гомеостазис национального хозяйства, которые в условиях системной целостности и обусловленности подсистем национального хозяйства создают отрицательные синергетические эффекты, ведущие к росту энтропии в системе экономической безопасности государства.

Третья группа трансформаций угроз экономической безопасности государства связана с переходом структурных рисков в системные, характер и степень влияния которых на национальную экономику существенно различаются. Если структурные риски, связанные с продовольственной сферой (финансовые, валютные, ценовые и др.) могут носить не критический характер и выполнять стимулирующую функцию, то влияние системных угроз, например, экологического или геополитического характера, на мировую экономическую конъюнктуру сложно прогнозируется и с трудом поддается скоординированному управляющему воздействию со стороны государства.

Структурные риски различной природы в эпоху глобализации трансформируются в системные риски, и становятся критическими не только для отдельных национальных экономик, но и всего мирового хозяйства в целом. В результате кризис отдельных национальных хозяйственных систем трансформируется в кризис мирового хозяйственного порядка.

Внешним проявлением трансформации угроз экономической безопасности в продовольственной сфере являются высокая волатильность цен на сельскохозяйственное сырье на мировом рынке. При этом динамика цен на зерновые показывает, что цены увеличивались в большей степени, чем уменьшались, что означает общее увеличение средних ценовых уровней. В начале нового века инфляция стала одним из самых значимых маркеров трансформации угроз в области безопасности продовольственной сферы мировой экономики.

Содержание процесса трансформации, изменение в иерархии и качественной природе угроз предопределяет перманентность как исходный методологический принцип обеспечения экономической безопасности в продовольственной сфере, как максимум, то есть основной принцип действия при актуализации стратегических приоритетов экономической безопасности.

В-третьих, систематизированы факторы экономической безопасности в продовольственной сфере.

По результатам проведенного исследования были выявлены факторы, влияющие на достижение экономической безопасности в продовольственной сфере. Приведённая классификация факторов послужит базой для анализа проблем актуализации стратегических приоритетов экономической безопасности в продовольственной сфере.

В результате исследования выделены: 1) социально-политические факторы (нарушение норм международного права, социально-политическая нестабильность, коррупция, отсутствие адекватной современным угрозам государственной доктрины экономической безопасности); 2) техногенные (старение материально-технической базы производства, энергетический дефицит, снижение поголовья скота, использование экстенсивных агротехнологий, разрушение племенного дела и семеноводства); 3) экологические (эрозия почв, стихийные бедствия, распространение генномодифицированных продуктов); 4) экономические (дефицит инвестиционных ресурсов, квалифицированных кадров, инфляция, диспаритет цен, дезинтеграция АПК, агрессивный маркетинг, формирующий нерациональные потребительские предпочтения, неразвитость инфра-

структуры продовольственного рынка и отсутствие эффективных каналов реализации продовольствия); 5) институциональные (неэффективность международных институтов регулирования продовольственной сферы, чрезмерная открытость экономики, низкая спецификация и незащищенность прав собственности на землю, неразвитость институтов планирования и прогнозирования в продовольственной сфере), что обуславливает направления нивелирования угроз экономической безопасности в продовольственной сфере.

В-четвертых, предложены количественные критерии оценки качества уровня потребления продуктов питания населения.

Экономическая безопасность в продовольственной сфере занимает особое место в экономической стабильности развития регионов РФ. Относительно других видов безопасности, входящих в состав экономической (информационная, внешнеэкономическая, производственная и др.), продовольственная безопасность является первоосновой. Конечной фазой функционирования продовольственной системы является потребление. Система потребления продовольствия может обеспечить калорийность питания человека, которая отвечает затратам организма сбалансированностью между белками, жирами и углеводами, достаточным количеством животных белков - источника незаменимых аминокислот, которые не синтезируются в организме, а также растительных жиров. Рядом с этим должна быть выдержана оптимальная экологическая чистота продуктов и их насыщенность минеральными веществами с учетом требований, которые выдвигаются физиологией человека. Организация системы потребления продовольствия учитывает климатические условия проживания, половую структуру населения и особенности его работы, физиологические потребности, связанные с указанными характеристиками. Для определения критериев продовольственной безопасности в стране следует ввести государственную систему норм питания, регламентирующую основные нормативные уровни питания населения: рациональный (нормативный), который используется для социально-экономических расчетов и минимально необходимый - для гарантированного обеспечения населения в чрезвычайных ситуациях. В соответствии с этим воз-

можно следующие количественные критерии оценки качества уровня потребления продуктов питания населения: 1) **критический** - он предусматривает суточное потребление на одного человека ниже 2200 ккал, что характеризует существование на грани выживания и обеспечение простого воспроизводства населения; 2) **минимальный** - среднесуточное обеспечение в 2300-2800 ккал на душу населения предусматривает наличие объемов продовольственных ресурсов, которые исключают возможность появления голода. 3) **рациональный (нормальный)** - означает, что среднесуточное потребление находится в границах 2800-3600 ккал на одного человека, при обязательном сбалансировании рациона белками, витаминами и другими важными компонентами. Нормативные показатели такого питания следует использовать в качестве базы для всех социально-экономических расчетов на государственном уровне в нормальных условиях; 4) **комфортный** – данный уровень потребления позволяет получить калорийность и структуру потребления не только в соответствии с рациональными нормами питания, но и предусматривает потребление экологически чистых продуктов питания, которые повышают продолжительность жизни населения, улучшают здоровье и увеличивают среднюю для страны продолжительность жизни.

В настоящее время рациональные нормы потребления, утвержденные Минздравом РФ, носят рекомендательный характер. При этом оптимальная продуктовая корзина меняется в широком диапазоне, сохраняя энергетическую и питательную ценность в рамках рекомендованных норм. Для оценки качества рационов питания используются также рациональные нормы содержания в них энергии, белков, в том числе животного происхождения, жиров и углеводов. Роспотребнадзор разработал нормы физиологических потребностей в энергии и пищевых продуктах¹⁹¹, которые тем ни менее не дают представления о средних нормах потребления. Росстат по материалам бюджетных обследований рассчитывает энергетическую ценность сложившихся рационов питания населения и содержание в них белков, в т. ч. жи-

---

¹⁹¹ Методические рекомендации МР2.3.1.2432-08 от 18 декабря 2008 г. Роспотребнадзор

вотного происхождения, жиров и углеводов.

После 1990 г. произошло резкое сокращение содержания энергии и белков в рационах питания населения, но к 2012 г. оно возросло и приблизилось к рекомендованным нормам. Стоит отметить, прежде всего, превышение рекомендованных норм потребления белков животного происхождения.

В Доктрине продовольственной безопасности РФ экономическая доступность определена как «возможность приобретения пищевых продуктов по сложившимся ценам в объемах и ассортименте, которые не меньше установленных рациональных норм потребления». Потребление по рациональным нормам можно и нужно рассматривать как достижение такого уровня экономической доступности продовольствия, который обеспечивает по критерию доступности продовольственную безопасность государства. В настоящее время фактическое потребление шести из десяти основных групп продуктов питания превышает рациональные нормы (хлеб, макаронные изделия пересчитанные в муку, мука, крупа, бобовые, картофель, яйца и яйцо-продукты в пересчете на яйца, сахар, растительное масло). Тем ни менее, полное удовлетворение потребности в мясе и мясопродуктах сочетается с разбалансированностью потребления по отдельным видам мяса. Так, по говядине при фактическом потреблении в 2,5 раза меньше рекомендованных норм, собственное производство обеспечивает лишь 16% рациональной нормы (2013 г.).

Соответственно, по четырем группам питания (молоко и молочные продукты, рыба и рыбопродукты, овощи и бахчевые культуры, фрукты и ягоды) рациональные нормы потребления достигнуты не были.

Уровень фактического потребления от рекомендованной нормы в целом по РФ составил: в 2011г. – 93%, в 2012 г. – 95%, в 2013 году – 92,5%. Наблюдается постепенное смещение российских регионов группу с потреблением от 90 до 100% относительно рекомендованной нормы. Если в 2011 году таких регионов было 26, то в 2013 году их стало уже 36 и это позитивная тенденция. Положительным моментом также является уменьшение регионов с минималь-

ным уровнем потребления до 70%. Увеличивается число субъектов, в которых жители могут питаться на уровне, превышающем рекомендованную норму - это Белгородская, Московская, Тверская, Калининградская, Астраханская, Ростовская, Пензенская, Саратовская, Омская области, Чеченская Республика, Башкортостан, Чукотский АО, Карачаево-Черкессия, Ямало-Ненецкий АО, Камчатский край. Большинство этих регионов входит в группу, в которой наблюдается наименьшее потребление белка животного происхождения (табл. 4). Можно выделить 11 регионов РФ: Белгородская, Московская, Тверская, Калининградская, Пензенская, Саратовская области, Карачаево-Черкессия, Чеченская республика, Башкортостан, Ямало-Ненецкий авт. округ, Камчатский край в которых характеристика рациона питания по белкам, жирам и углеводам в целом соответствует или превышает нормы рационального потребления. В остальных регионах РФ эти нормы не выполняются, в 19 регионах носят угрожающий характер (Калужская, Костромская, Рязанская, Смоленская, Тамбовская, Мурманская, Псковская, Нижегородская, Самарская, Челябинская, Томская области, Дагестан, Северная Осетия (Алания), Удмуртия, Ханты-Мансийский АО, Алтай, Хакасия, Красноярский край). Катастрофический уровень рациона питания сложился в Калмыкии, Тыве, Ингушетии, Орловской области и Ненецком автономном округе.

В-пятых, разработана методика идентификации уровня экономической безопасности в продовольственной сфере.

Данная методика включающая в себя: расчет показателей уровня продовольственной обеспеченности по восьми основным продуктам питания, с выявлением их прогнозных оценок на основе динамических моделей, определение интегрального уровня продовольственной безопасности в целом, выявления соответствия фактического потребления населения утвержденным нормам рационального питания, определения качества рациона питания (на основе энергетической ценности по жирам, белкам, углеводам, килокалориям), расчет стоимости набора продуктов питания по фактической структуре потребления и ценам, расчет стоимости набора продуктов пита-

ния по рациональным нормам потребления и фактическим ценам, а также уровня их соответствия. Предлагаемая методика позволяет определить стратегические перспективы и направления корректировки реализации экономической безопасности в продовольственной сфере.

Доктриной продовольственной безопасности России и распоряжением Правительства утверждены пороговые значения показателя по 8-ми продуктам: зерно и картофель - не менее 95%; молоко и молокопродукты - не менее 90%; мясо и мясопродукты, соль - не менее 85%; сахар, растительное масло и рыбная продукция - не менее 80%.

Расчеты уровня экономической безопасности по зерну показали, что в начале 90-х годов прошлого века продовольственная независимость снизилась (с 89,9% в 1990 г. до 74% в 1992 г.), но в последующие годы она возросла и с 2001 г. была выше 100%. В 2013 году уровень экономической безопасности составил 126,6%, т.е. Россия обеспечивает зерном не только себя, но и население других стран мира. Уровень экономической безопасности по картофелю ниже установленного порога был в 2011 году, на протяжении остального периода собственное производство удовлетворяло потребности населения и промышленного производства в картофеле. По молоку и молокопродуктам уровень безопасности соответствовал нормативному значению в 1992, 1994 и 1996 годах, в 2012-2013 годы он опустился ниже 80%. Импорт молока в 2013 году в 15 раз превышал экспорт, данная ситуация обусловлена сокращением крупно-рогатого скота, особенно коров. Так поголовье КРС в 2013 году по сравнению с 1990 годом снизилось на 37,5 млн. голов, в том числе коров на 11,9 млн. голов. По мясу и мясопродуктам в начале 90-х годов самообеспеченность была выше порогового уровня, что обусловлено было забоем существующего поголовья, однако в 1997 году обеспеченность снизилась до 60,6%, на конец 2013 года уровень составил 78,3%, что ниже установленного порогового значения. Перспективная экстраполяция показала, что при сохранении сложившихся темпов роста производства мяса и мясопродуктов пороговое значение с вероятностью 0,954 будет

достигнуто через два года, то есть к 2015 году (табл.5). Быстрый рост независимости по мясу начался с осуществления приоритетного национального проекта по развитию АПК (2006 г.).

Обеспеченность по яйцам и яичным продуктам в 2013 году составила 98,1%, что выше установленного норматива. Уровень покрытия потребности в овощных и бахчевых культурах составил 88,2%. Для выявления прогнозных данных было проведено сглаживание ряда с помощью трех членной средней, что позволило выявить уравнение тренда, который указывает на возможности роста данного показателя к 2016 году. Полученные данные по индексу соотношения между экспортом и импортом по овощным и бахчевым культурам показали, что импорт в 4,3 раза превышает объем экспорта, следовательно, органам власти следует обратить внимание на производство овощей с целью осуществления политики импортозамещения.

В 2013 г. существенно превышены пороговые значения продовольственной независимости таким продуктам, как сахар и растительное масло (88% и 134% соответственно). Следует отметить, что такой высокий уровень достигнут лишь в последние годы, однако экстраполяция сложившихся темпов роста позволяет сделать вывод о том, что в ближайшие годы Россия может стать экспортером сахара, так же как она уже стала нетто-экспортером масла и не только обеспечивает по рациональным нормам свое население, но может обеспечить еще порядка 50 млн. чел иностранных потребителей. Примечательно в этой связи, что в дореформенный период уровень продовольственной независимости по растительному маслу не обеспечивался.

Для получения обобщенной характеристики экономической безопасности по основным продуктам питания, предлагаем провести интегрирование полученных отдельных уровней с помощью геометрической средней.

Данные показывают незначительное изменение общего уровня экономической безопасности в продовольственной сфере России – в диапазоне от 86,6% (1997 г.) до 93,9 (2012 г.). Минимальный уровень продовольственной независимости был в 1997 г. (86,6%), максимальный - в 2012 г. (93,9%).

Средний уровень безопасности в продовольственной сфере за анализируемый период составил 89,9%.

Для оценки качества рационов питания используются также рациональные нормы содержания в них энергии, белков, в том числе животного происхождения, жиров и углеводов. Роспотребнадзор разработал нормы физиологических потребностей в энергии и пищевых продуктах. Росстат по материалам бюджетных обследований рассчитывает энергетическую ценность сложившихся рационов питания населения. Потребление продуктов питания за исследуемый период не соответствует рекомендованным рациональным нормам питания, в 2013 году оно составило 92,2%. Существенно не выполняются нормы питания по углеводам (80,7%). Особенно важно, что превышено содержание белков животного происхождения и потребляемых жиров, что негативно сказывается на здоровье населения. Сравнивая результаты потребления в городской и сельской местности, следует отметить, что в 2013 году среднесуточное потребление в сельской местности составило 2766,1 ккл, а в городской местности 2576,8 ккл.

Потребление по рациональным нормам может свидетельствовать о достижении приемлемого уровня экономической безопасности в продовольственной сфере. Восемь из десяти децильных групп испытывают проблему недоедания. В нижних группах населения ощущается дефицит в рационах питания белков и углеводов, а их общая калорийность является недостаточной для нормального жизнеобеспечения (1914 ккал в сутки в самой бедной группе населения РФ). Две верхние группы, напротив, потребляют существенно больше продуктов питания, чем предусмотрено рациональными нормами, что означает избыточную калорийность, обеспеченность белками и жирами и существенную и приводит к ухудшению показателей безопасности с точки зрения проблемы ожирения в обществе.

В рационе первой децильной группы в 2013 г. содержалось лишь 66,5% от рациональной суточной нормы белка. В соответствии с рекомендациями Роспотребнадзора, вероятность риска недостаточного потребления

пищевых веществ возникает у людей при потреблении менее 0,75 г. белка на один килограмм веса в день.

В-шестых, проведена типология регионов РФ по основным критериям экономической безопасности в продовольственной сфере.

Для получения обобщающей характеристики соответствия фактического потребления основных продуктов питания установленным нормам рационального питания по регионам РФ используем метод главных компонент для снижения размерности показателей, а затем проведем их кластерный анализ. Данные расчетов показали, что в группе регионов с лучшими характеристиками потребления соответствуют рациональным нормам потребления хлеба, мяса, рыбы, сахара, растительного масла. На 80% выполняются нормы потребления по фруктам, молоку и молочным изделиям, яйцам, потребление по овощам соответствует на 77% и по картофелю на 69%.

Во вторую группу отнесены 22 региона у которых фактическое потребление продуктов соответствуют нормативным значениям рационального потребления по мясу, рыбе и сахару. Более 80% удовлетворены потребности в хлебе, фруктах, молоку, яйцах и растительном масле. Наиболее проблематичным является потребление картофеля и овощей. К третьей группе с наиболее низкими характеристиками соответствие фактического потребления нормативному отнесены 15 регионов у которых выполнены нормативы по хлебу и сахару, более 80% удовлетворены потребности в мясе, рыбе и растительном масле, на уровне 60% удовлетворены потребности в картофеле, овощах, фруктах, молоке и яйцах.

Можно выделить 11 регионов РФ: Белгородская, Московская, Тверская, Калининградская, Пензенская, Саратовская области, Карачаево-Черкессия, Чеченская республика, Башкортостан, Ямало-Ненецкий авт. округ, Камчатский край в которых характеристика рациона питания по белкам, жирам и углеводам в целом соответствует или превышает нормы рационального потребления.

В остальных регионах РФ эти нормы не выполняются, в 19 регионах

носят угрожающий характер (Калужская, Костромская, Рязанская, Смоленская, Тамбовская, Мурманская, Псковская, Нижегородская, Самарская, Челябинская, Томская области, Дагестан, Северная Осетия (Алания), Удмуртия, Ханты-Мансийский АО, Алтай, Хакасия, Красноярский край). Катастрофический уровень рациона питания сложился в Калмыкии, Тыве, Ингушетии, Орловской области и Ненецком автономном округе.

В 2011-2013 гг. в России удельный вес расходов на продукты питания в потребительских расходах домохозяйств сократилась в среднем с 29,5% до 27,7%, что, безусловно, является положительным трендом, но, тем ни менее, около 42% домохозяйств они составили 40%, в том числе в 22,1% домохозяйств – более 50% всех потребительских расходов. Согласно методике ФАО эти семьи относятся к бедным и социально незащищенным.

В трех регионах РФ (Дагестан, Ингушетия, Чечня) от 79,9 до 83,4 % семей тратят на питание более 50% всех потребительских расходов. Наиболее серьезная ситуация сложилась в Ингушетии, где сочетаются наибольший удельный вес (83,4%) домохозяйств с расходами на питание более 50% и наиболее низкая степень достижения рекомендованной нормы питания, прежде всего потребление животного белка (28,7 г/сутки при в среднем по России 48,3 г/сутки). Положение усугубляет тот факт, что в Ингушетии один из самых высоких в России показателей плотности населения (124,8 чел/кв. км), что составляет четвертое место после Москвы, Санкт-Петербурга и Московской области). Это явная точка нестабильности. При высокой доле затрат на питание в Чечне ситуация там совсем другая: уровень потребления превышает рекомендуемые нормы, население получает в день животного белка на среднем уровне по стране. К регионам с высоким уровнем жизни населения, в которых на приобретение продуктов питания в среднем тратят менее 20% в 2013 году следует отнести г. Москва, Томскую область, Ямало-Ненецкий АО, Ханты-Мансийский АО, Удмуртия.

К регионам с наивысшей долей расходов на питание в потребительских расходах следует отнести: Ингушетию, Чеченскую республику и Даге-

стан. Из позитивных изменений следует отметить ситуацию в Пензенской области, Калмыкии, Тверской области, которые в 2013 году покинули 10 регионов с наиболее выраженными проблемами в обеспечении продуктами питания населения. В целом по РФ доля семей с уровнем расходов на продукты питания до 40% в 2013 году по сравнению с 2011 годом снизилась с 44,5 до 40,6%, а с расходами более 50% снизилась с 24 до 20,8% - это позитивная тенденция. В тоже время ухудшается ситуация в Рязанской, Брянской, Ульяновской, Воронежской областях и Чукотском АО.

Таким образом, проведенное исследование доказывает, что на продовольственную безопасность государства напрямую влияет уровень межрегиональной дифференциации по ряду социальных индикаторов. Социальные проблемы в ряде регионов усиливают экономические проблемы, ухудшают политическую обстановку и, в итоге, способны привести к недовольству властью и волнениям.

В-седьмых, выявлены ключевые риски экономической безопасности государства в продовольственной сфере.

В условиях экономики Российской Федерации проблематика продовольственной безопасности входит в число наиболее острых проблем как и социально-экономического, так и политического ракурсов. Если произвести оценку аграрного потенциала, то наша страна по всем видам ресурсов, которые необходимы для продуктивного функционирования сельского хозяйства, является вполне самодостаточной. Россия имеет в своём запасе огромные по своей протяжённости территории, подавляющая часть которых характеризуется умеренным климатом и значительной площадью высокоплодородных земель и резервом топливно-энергетических ресурсов. На долю Российской Федерации приходится до 52 % черноземных почв, 20 % запасов пресной воды, 9 % запасов пашни. Однако следует отметить, что доля нашей страны в международном производстве продовольственных товаров является незначительным. Так, по молоку она составляет всего 5%, а по мясу и вообще 2%. Кроме того, имеют место серьёзные проблемы в обеспечении агропромышленного комплекса хорошо подготовленными кадрами по конкрет-

ным специальностям и профессиям. Не в полной мере решён вопрос обеспечения предприятий сельскохозяйственного сектора современным оборудованием и техникой. В то же время, имеющийся ресурсный потенциал данной отрасли даёт возможность возлагать определённые надежды на то, что Российская Федерация при условии рационального его применения обеспечит собственное население необходимым объёмом продовольствия.

Итак, риски продовольственной безопасности Российской Федерации обосновываются следующим:

б) потенциал АПК реализован далеко не полностью, по отдельным видам продовольствия сохраняется высокий уровень зависимости от импорта, что актуализирует проблему импортозамещения по ним.

Как видно из данных таблиц 9 и 10, агропромышленный комплекс РФ полностью вышел на самообеспечение зерном, приближается к полному обеспечению по яйцам и картофелю. Наиболее сложная ситуация, несмотря на определённый прирост, остается по самообеспеченности мясом, ухудшаются показатели по самообеспеченности молоком и овощным культурам.

Качество и уровень потребления продуктов питания определяют во многом продолжительность жизни населения и качество его здоровья и выступают стратегическими приоритетами экономической безопасности государства, значимость которой находится на уровне значимости обеспечения общественной безопасности государства и национальной обороны.

7) подконтрольность значительной части крупнейших производителей сельхозпродукции и продовольствия иностранным юридическим лицам.

В 5 из 10 крупных производителей продукции сельского хозяйства в число собственников через ряд юридических лиц или прямо включаются фирмы, которые зарегистрированы за границей (пакеты акций 75-99%). В 5 наиболее крупных производителях сахара, суммарный объем производства которых составляет около 60 % производства в государстве) контрольными пакетами владеют компании, зарегистрированные за рубежом. Исследование масштабов данного явления и его природы даст возможность: нивелировать

риски в виде замораживания счетов фирм, свёртывания производственного процесса в кризисные периоды; осуществлять ведение консолидированной отчетности по совокупности холдингов; осуществлять контроль за предоставлением государственной поддержки предприятий с участием зарубежного капитала.

8) *высокий уровень транзакционных издержек, обусловленный незавершенностью земельной реформы и переходом к сельскохозяйственному зонированию.* Значительная часть земель в регионах, в которых не была произведена приватизация земель сельского хозяйства, является закреплённой за сельхозпредприятиями на бессрочной основе. При этом в данный момент не существует легальных возможностей для оборота земельных ресурсов на основании данного права. Структура производства продукции сельскохозяйственного сектора, как и структура распределения угодий сельского хозяйства между гражданами и предприятиями, позволяет говорить о том, что подобный оборот массово распространён. В соответствии с этим необходимо сформировать специфические механизмы оборота прав при сохранении государственной собственности на земельные ресурсы и легальную передачу земли тем предприятиям и лицам, которые уже её пользуют. Является необходимым осуществление перехода от категорий земель к сельскохозяйственному зонированию не с конкретной даты для всего государства, а по мере завершения работ в каждом отдельном регионе страны. В этих целях следует обеспечить реализацию мероприятий по инвентаризации земель, созданию перечней ценных и особо ценных участков, выработки ориентировочных правил осуществления сельскохозяйственного зонирования, закреплению сельскохозяйственных зон, разработке норм рационального землепользования, внесению записей в кадастр недвижимого имущества по конкретному участку и т.п.

9) *сокращение численности трудоспособного населения в сельской местности и искоренение традиционных видов производства в личных подсобных хозяйствах.* В целях обеспечения продовольственной безопасности государст-

ва, кроме стимулирования развития аграрного сектора, государственной поддержки и мер по снижению распространения бедности, целесообразно сохранить традиционный уклад жизни в селе. Политика обеспечения экономической безопасности в продовольственной сфере кроме того, что она находится в тесной взаимосвязи как с обеспечением физической и экономической доступности продовольственных товаров для населения, подразумевает применение ряда мероприятий, ориентированных на стимулирование развития агропромышленного производства, регулирование рынка продуктов питания, социальное развитие сельских территорий. Данная политика своей целью несёт увеличение объема производства продукции сельского хозяйства, обеспечение роста уровня занятости населения сельской местности, достижение рациональности использования земельных ресурсов.

10) снижение качества продовольствия. Приоритетной задачей реализации аграрной политики следует считать повышение продуктивности сельского хозяйства и защиту интересов как аграрных производителей, так и потребителей их продукции. Ключевые интересы потребителей заключены в возможности приобретения необходимого количества безопасной и качественной продовольственной продукции по приемлемым ценам. Одной из важнейших проблем в этой сфере являются генетически модифицированные продукты. Перманентно возрастающий спрос на продовольственные товары приводит к тому, что ежегодно в мире растут площади земель, которые засеяны трансгенными культурами. Современная наука не может дать безоговорочной гарантии безопасности данных видов продовольствия, а многие исследования и вовсе свидетельствуют об обратном. С вступлением нашей страны в ВТО, возросли объемы поставок на отечественный рынок такого рода продукции. Это особенно опасно с учётом того, что в России отношение к генномодифицированным продуктам весьма либеральное, в связи с чем целесообразно рассмотреть вопрос о запрете на поставок данной продукции в. Актуальной становится проблема образования единого государственного органа, ответственного за контроль качества пищевых продуктов.

б) низкий уровень эффективности (убыточность) сельскохозяйственных производителей. Производители сельского хозяйства находятся в заинтересованности гарантированного сбыта производимой ими продукции по тем ценам, которые дадут возможность не только окупить затраты, но и прибыль. В то же время, распределение добавленной стоимости реализуется так, что на сельское хозяйство приходится её незначительная доля, хоть и сельское хозяйство выступает источником производства. Проявляется парадоксальная ситуация, когда при фактически убыточном сельском хозяйстве работает вполне рентабельная пищевая промышленность, а также и вовсе высокорентабельная торговля. В числе приоритетных мер аграрной политики, проведение которых даст возможность увеличить уровень продовольственной безопасности Российской Федерации, целесообразно отметить: модернизацию инфраструктуры рынка продовольствия и повышение её доступности для всех без исключения производителей аграрного сектора экономики; образование системы комплексного анализа состояния уровня продовольственной безопасности Российской Федерации на уровне регионов; противодействие созданию межрегиональных торговых барьеров, препятствующих закупке продукции сельского хозяйства в каждом регионе; приоритетной задачей реализации аграрной политики России также можно считать не только обеспечение населения важнейшими продуктами питания, но и восстановление потерянных позиций ведущего экспортера продовольственных товаров. Для стабильного обеспечения населения России продовольствием и устранения не только внутренних, но и внешних угроз стабильности продовольственного рынка и установленными санкциями против нашей страны продовольственная безопасность выступает одной из наиболее актуальных проблем.

В-восьмых, определены целевая функция и стратегические приоритеты доктрины экономической безопасности государства в продовольственной сфере.

Наряду с дефицитом потребления основных пищевых продуктов в России среди отдельных групп населения сохраняется тенденция перехода к «обиль-

ным» и разбалансированным рационам с преобладанием насыщенных жиров, углеводов, недостаточным содержанием витаминов и микроэлементов, высокой энергетической ценностью.

Немалая доля населения приобретает новый тип болезней, связанных перееданием, ожирением и низкой физической активностью. При этом потребляются в избыточном количестве насыщенные жиры, простые сахара, поваренная соль, низка доля растительной клетчатки, витаминов и микроэлементов.

При безусловном приоритете безопасности питания существуют альтернативные варианты решения дилеммы «продовольственная независимость – экономическая доступность продовольствия», которые служат теоретической основой разработки модели экономической безопасности государства в продовольственной сфере.

Однако, в отличие от западных стран, у которых не хватает сырьевых ресурсов, и развивающихся стран, у которых нет продовольствия и лишних территорий, у России есть все возможности для обеспечения населения высококачественными продуктами питания в объемах и ассортименте, необходимых для формирования правильного, всесторонне сбалансированного рациона питания на уровне физиологически рекомендуемых норм потребления, реализация которых требует решения следующих задач: развитие в России доступного рынка функционального питания; формирование качественной, доступной информации о потребляемых продуктах.

В-девятых, обоснован системный выбор и определено содержание интеграционной модели экономической безопасности в продовольственной сфере.

Данная модель соответствует методологической установке на перманентность стратегических приоритетов экономической безопасности и предполагает реализацию следующих стратегических направлений, отражающих вектор геополитической и социально-экономической трансформации и соответствующих интересам российского общества и государства на современном этапе:

1. Достижение баланса между импортом продовольствия и его импортозамещением на основе взвешенного аграрного протекционизма.
2. Внедрение косвенных методов государственной поддержки российских производителей сельскохозяйственного сырья (организация и финансирование научных исследований, борьба с вредителями и болезнями, подготовка кадров, мелиорация, развитие социальной и производственной инфраструктуры сельских территорий и т.д.).
3. Интеграция перерабатывающей промышленности в единую систему государственной поддержки АПК.
4. Структурная перестройка финансового сектора экономики, направленная на обеспечение высокой нормы накопления и активизацию инвестиционной деятельности в отраслях продовольственного импортозамещения.
5. Развитие продовольственной сферы вширь, обеспечение пространственного единства страны на основе интеграционной функции АПК.
6. Разрешение дилеммы между продовольственной независимостью и экономической доступностью продовольствия посредством реализации преимуществ МРТ на более устойчивой к резким колебаниям мировой экономической и политической конъюнктуры интеграционной платформе.

В-десятых, разработаны основные направления реализации стратегических приоритетов безопасности государства в продовольственной сфере на основе нивелирования угроз.

Выделены следующие направления: 1) *прогностическое* (организация мониторинга экономической безопасности в продовольственной сфере по основным стратегическим приоритетам – продовольственной независимости, экономической доступности и безопасности питания; формирование системы прогнозирования и перспективного планирования мер по обеспечению экономической безопасности в продовольственной сфере); 2) *технологическое* (направлено на стимулирование технического перевооружения, рост производительности труд, экологически чистого производства, инновационной активности в отраслях продовольственной сферы); 3) *маркетинговое* (направлено на совершенствование

механизмов и каналов продвижения отечественной продукции на внутренних и внешних рынках, изменение механизма ценообразования и формирование справедливой цены для сельхозпроизводителей); 4) *социальное* (развитие сельских территорий, доступного рынка функционального питания); 5) *институциональное* (направлено на снижение инфляции издержек; совершенствование эффективных инструментов поддержки доходов сельхозтоваропроизводителей через механизм минимальных гарантированных цен на реализуемую ими продукцию; совершенствование системы агрокредитования в рамках политики продовольственного импортозамещения; совершенствование системы налогообложения; совершенствование агрострахования; введение эффективных механизмов субсидирования; развитие сельских территорий); 6) *организационно-правовое* (преодоление фрагментарности законодательства в области регулирования продовольственных рынков и аграрного сектора; ориентация законодательства в области регулирования продовольственной сферы на долгосрочную перспективу, а также на возможность возникновения различного рода чрезвычайных ситуаций и кризисных явлений; учёт в Доктрине продовольственной безопасности РФ дифференциации российских территорий по социально-экономическим и природно-климатическим условиям и др.).

В-одиннадцатых, разработан дифференцированный инструментарий обеспечения экономической безопасности в продовольственной сфере.

1) Уравновешивающее направление применяется по отношению к регионам с наивысшим уровнем покупательной способности населения в продуктовых наборах продуктов питания. В данных регионах, как показали результаты п. 3.2 настоящего исследования, среднее число наборов продуктов питания, которые могут купить на сумму потребительских расходов домохозяйства по регионам РФ (на 1 человека/месяц), составляет 5,94. В соответствии с этим в целях повышения экономической безопасности продовольственной сферы рациональным будет проведение стимулирующих мероприятий с целью расширения рациона потребляемых продуктов питания с

достижением сбалансированности потребления населения по всем категориям продовольственных товаров.

2) активизирующее направление должно реализовываться в отношении регионов, в которых уровень покупательной способности населения в отношении продуктов питания находится на достаточно высоком уровне. В таких регионах число наборов продуктов питания, приобретаемых населением, равно 4,54. Мероприятия, разрабатываемые по данному направлению, будут ориентированы по большей части на развитие инфраструктуры сельского хозяйства в целях обеспечения физической и экономической доступности продовольствия для населения.

3) оздоравливающее направление должно реализовываться по отношению к регионам со средним уровнем покупательной способности населения, в которых число продуктовых наборов, приобретаемых на сумму потребительских расходов домохозяйств, находится на уровне 3,54. Мероприятия, формируемые по данному направлению, будут ориентированы оздоровление сельскохозяйственной сферы.

4) защитное направление будет применяться по отношению к регионам с критически низким уровнем покупательной способности населения в продуктовых наборах продовольственных товаров. В таких субъектах ситуация с продовольственной обеспеченностью наиболее плачевная, т.к. в них максимально удовлетворены потребности лишь только по хлебу и сахару. Таким образом, цель данного направления, прежде всего, будет заключаться во всеобъемлющем достижении как экономической, так и физической доступности продовольствия для всех групп населения в целях экономической безопасности продовольственной сферы, т.е. в обеспечении защищённости наименее имущих слоёв населения.

Список использованной литературы

1. «Всеобщая декларация прав человека» (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) // «Российская газета», N 67, 05.04.1995
2. Римская декларация о всемирной продовольственной безопасности. Рим. 13 нояб. 1996 г. // World Food Summit, WFS 96/3-Corr. 1. Rome. Italy, 1996.
3. Декларация Всемирного саммита по продовольственной безопасности. Рим, 2009.
4. Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах: принят резолюцией 2200 А (XXI) генеральной Ассамблеи ООН от 16 декабря 1966 г.
5. Осуществление права на питание – вызов XXI века в области прав человека / Продовольственная и сельскохозяйственная организация Объединенных Наций (ФАО). Рим, 2007.
6. Указ Президента РФ от 18.06.1996 N 933 «О Федеральной целевой программе стабилизации и развития агропромышленного производства в Российской Федерации на 1996 - 2000 годы» // «Российская газета», N 133, 17.07.1996.
7. Указ Президента РФ от 12.05.2009 N 537 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года» // «Российская газета», N 88, 19.05.2009.
8. Указ Президента РФ от 30.01.2010 N 120 «Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации» // «Российская газета», N 21, 03.02.2010.
9. Распоряжение Правительства РФ от 18.11.2013 N 2138-р «Об утверждении перечня показателей в сфере обеспечения продовольственной безопасности Российской Федерации» // «Собрание законодательства РФ», 25.11.2013, N 47, ст. 6150.
10. «Концепция внешней политики Российской Федерации» // «Российская газета», N 133, 11.07.2000.
11. Приказ Минздравсоцразвития РФ от 02.08.2010 N 593н «Об утвер-

ждении рекомендаций по рациональным нормам потребления пищевых продуктов, отвечающим современным требованиям здорового питания» // «Российская газета», N 234, 15.10.2010.

12. «МР 2.3.1.2432-08. Нормы физиологических потребностей в энергии и пищевых веществах для различных групп населения Российской Федерации. Методические рекомендации»
URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_106639/

13. Российский статистический ежегодник. М.: Госкомстат России, 2011. 485с.

14. Статистический ежегодник Российской Федерации. М.: Госкомстат России, 2011. 747с.

15. Статистический ежегодник «Потребление продуктов питания в домашних хозяйствах в 2013 году (по итогам выборочного обследования бюджетов домашних хозяйств)». Росстат, 2014.

16. Сельское хозяйство, охота и охотничье хозяйство, лесоводство России, 2013.

17. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2013: Стат. сб. / Росстат. М., 2013. 990 с.

18. К 2020 году Россия будет производить на треть продуктов больше, чем сейчас // «Российская газета». URL: <http://www.rq.ru>

19. Абалкин Л.И. Экономическая безопасность России. Угрозы и их отражение // Вопросы экономики. 1994. №6.

20. Авдашева С., Шаститко А. Экономика уголовных санкций за нарушение антимонопольного законодательства // Вопросы экономики. 2010. №1.

21. Авдашева С.Б. Спрос на антимонопольное регулирование со стороны российских фирм и домохозяйств // Информационно-аналитический бюллетень БЭА. № 53. 2004.

22. Авдашева С.Б., Алимова Т.А., Луковникова Е.В., Поповская Е.В. Порядок проведения анализа и оценки состояния конкурентной среды на

товарных рынках: возможности использования статистических данных // Вопросы статистики, 2005, № 5. С. 3-8.

23. Авдийский В.И., Дадалко В.А. Теневая экономика и безопасность государства: учеб. пособие. 2-е изд., доп. М.: Альфа-М; Инфра-М, 2012. 496 с.

24. Агаев В.Г. Организационно-экономический механизм обеспечения продовольственной безопасности. М.: МСХА, 2000. 178 с.

25. Аграрная экономика: состояние, тенденции, перспективы. М.: РАГС, 2004.

26. Аграрные планы объединенной Европы // Крестьянские ведомости. 2004. № 17.

27. Алтухов А.И. Проблемы формирования и развития зернового рынка России. М.: Минсельхозпрод РФ, 1988.

28. Алтухов А. И. Развитие продовольственного рынка России. М.: АФИ-Пресс, 2000. 444 с.

29. Амосов А. О стратегии развития аграрной сферы // Экономист. 2008. №9. С.48.54.

30. Аннан К. Доклад на саммите тысячелетия в ООН // Международная жизнь. 2000. № 10.

31. Астратова Г.В., Семин А.Н. Маркетинг потребительского рынка продовольственных товаров: вопросы теории и практики. Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. с.-х. акад., 1999.

32. Афанасьев; М. Оптимальная инвестиционная программа // Инвестиции в России. 2002. №12. С. 35.-36.

33. Афонцев С. Национальная экономическая безопасность: на пути к теоретическому консенсусу // Мировая экономика и международные отношения. 2002. № 10.

34. Бабенко А.В., Абрамовских Л.Н. Продовольственная безопасность в концепции модернизации экономики России // Вестник КрасГАУ. 2011. №3. С.10-13.

35. Багиев Г.Л., Богданова ЕЛ. Маркетинг статистика. Сегментация рынка конкурентной среды в системе маркетинга. М. 2001.
36. Балабанов В.С. Продовольственная безопасность: (международные и внутренние аспекты). М.: Экономика, 2002. 544 с.
37. Барсукова С.Ю. Доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации: оценка экспертов // TERRA ECONOMICUS 2012 Том 10 № 4, С. 37-46.
38. Барлыбаев Х. А. Общая теория глобализации и устойчивого развития. М.: Издание Государственной Думы, 2003. 336 с.
39. Безопасность России. Словарь терминов и определений. М.: Знамя, 1998.
40. Бек У. Что такое глобализация? / Пер. с нем. А. Григорьева и В. Седельникова; Общ. ред. и послесл. А. Филиппова. М.: Прогресс-традиция. 2001. 257 с.
41. Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования: Пер. с англ. М., 1999. 497 с.
42. Беляев Ю. И. Национальные экономические интересы в условиях социалистической интеграции. М.: Экономика, 1980. 200 с.
43. Бенедиктов М. Экономическая безопасность наукоемких производств // Вопросы экономики. 1999. № 9.
44. Березовский В.. Червяков В. Текущие подходы к проблеме национальных интересов и национальной безопасности Российской Федерации. М., 1994.
45. Беспяхотный Р. Новые механизмы приоритетного развития сельского хозяйства//Экономист. 2008; №7. С. 90-96.
46. Богданов И.Я. Экономическая безопасность России: Теория и практика. М., 2001.
47. Бойченко А. В., Осьмова М. Н. Глобализация мирового хозяйства. М.: Изд-во «ИНФРА-М», 2006. 375 с.

48. Буровкин И. К теории экономических интересов в системе аграрных производственных отношений / И.К. Буровкин // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2000. - №1. - С. 11-13.
49. Бурцева С. А. Глобализация: геостатистический подход. М.: Финансы и статистика, 2005. 444 с.
50. Бухвальд Е., Городецкий А., Михайлов Б. Экономическая безопасность: оценки, проблемы, способы обеспечения // Вопросы экономики. 1994. № 12.
51. Безопасность России. Правовые, социально - экономические и научно - технические аспекты. Продовольственная безопасность. Раздел 1-й. М.: Знание, 2000. 538 с.
52. Бельков О.А. Понятийно-категориальный аппарат концепции национальной безопасности // Безопасность. 1994. № 3. С. 91-94.
53. Боев В. Р. Продовольственная безопасность СНГ. М.-Мн.: Армита - Маркетинг, Менеджмент, 1998. 444 с.
54. Борисов А.Б. Большой экономический словарь. - М.: Книжный мир, 2008.
55. Борисов В.И., Ткаченко В.Г. Продовольственная безопасность РФ: настоящее и перспективы // Проблемы безопасности российского общества. 2012, № 3. С. 83-94.
56. Бурса И.А. Продовольственная безопасность // Актуальные вопросы экономических наук: сборник материалов XVIII Международной научно-практической конференции. Новосибирск: Издательство НГТУ, 2011. С. 231-235.
57. Быков А. Н. Глобализация и либерализация: Вопр. институционального совершенствования в контексте российских и общемировых интересов // Пробл. прогнозирования. 2000. № 5.
58. Вечканов Г. С. Экономическая безопасность: учеб. пособие. СПб.: Вектор, 2005.

59. Варнавский В. Государственно-частное партнерство как альтернатива приватизации в инфраструктурном комплексе // Проблемы теории и практики управления. 2004. №2.
60. Васильев В. С. Влияние глобализации на выбор стратегии развития национальной экономики // Лесн. вестн. 2001. № 4.
61. Винницкая, В.Ф., Данилин С.И., Перфилова О.В. Перспективы развития производства основных видов плодоовощной продукции для полноценного и здорового питания // Технологии пищевой и перерабатывающей промышленности АПК – продукты здорового питания. 2014. №2. С. 45-51.
62. Владимиров Ю.И., Павлов А.С. Внешнеэкономический аспект экономической безопасности Российской Федерации // Безопасность. 1994. № 3. С. 60-65.
63. Возжеников А.В. Национальная безопасность России: методология исследования и политика обеспечения. М.: РАГС, 2002.
64. Воронин Б.А. Проблемы обеспечения продовольственной безопасности российского государства в условиях ВТО // Бизнес, Менеджмент и Право. 2013. №1. С. 37 – 42
65. Гатауллин А.М., Ахметов Р.Т. Рыночный анализ аграрного сектора экономики. М. 1999. 431 с.
66. Героев З. И. Обеспечение органами внутренних дел экономической безопасности агропромышленного комплекса региона (экономико-правовые проблемы): автореф. дис. ... канд. экон. наук. М., 2009.
67. Гершунская В.В., Абрамова Л.С., Андрюхина Е.Н, Сергеева С.Е. Теоретические основы и практические аспекты моделирования продуктов детского питания на основе рыбного сырья // Пищевая промышленность. 2009. № 3.
68. Глазьев С.Ю. Основы обеспечения экономической безопасности страны – альтернативный реформационный курс // Российский экономический журнал. 1997. № 1. С. 3-16.

69. Глазьев С.Ю. О стратегии экономического развития России. Вопросы экономики. 2007. №5.
70. Григорьева М.А. Сущность и содержание процесса обеспечения продовольственной безопасности России // Молодой ученый. 2012. №2. С. 113-116.
71. Гридин С. Б. Продовольственная безопасность в системе социально-экономических показателей: автореф. дис. канд. социол. наук. М., 2009.
72. Глинкина С. К вопросу о криминализации российской экономики // Альтернатива. 1997. № 1.
73. Глобализация мирового хозяйства и национальные интересы России / Под ред. В. П. Колесова. М.: Эконом. факультет МГУ, ТЕИС, 2002.
74. Голиков А. Переходная экономика: реалии России и мировой опыт. М., 2000.
75. Гордеев А.В., Алтухов А.И. Вермель Д.В. Продовольственная безопасность России // Аграрная наука. 1999. № 9.
76. Горшкова А. И. Глобализация. Стратегии. Конкуренция: Мировой опыт и Россия: Краткий очерк. М.: Изд-во «Спутник +», 2006. 53 с.
77. Государственная экономическая политика и Экономическая доктрина России. К умной и нравственной экономике. Под общ. Ред. С.С. Сулакшина. В 5 т. Т. II. М.: Научный эксперт, 2008.
78. Градинарова М. Диверсификация, агропроизводства / М. Градинарова // Экономика сельского хозяйства России. 2003. №9. С.9.
79. Градов П., Ильин И. Экономическая безопасность страны: принципы анализа состояния и противодействия угрозам // Экономическая наука современной России. 2005. № 3.
80. Григорьев Л., Салихов М., Кондратьев С. Старт рецессии в России: 2008-2009 гг. Стратегии социально-экономического развития России: влияния кризиса. Ч. 1. Под ред. И.Ю. Юнгенса. М., 2009.
81. Гукасян Л.Е. Правовое регулирование защиты от недобросовестной конкуренции в России. М., 2005.

82. Гумеров Р.Р. К разработке методолого-теоретических проблем исследования продовольственной безопасности России // Российский экономический журнал. 2003. № 7.

83. Гумеров Р. Продовольственная безопасность страны: к развитию правовых основ и экономических механизмов обеспечения // Российский экономический журнал. 2006. № 11-12.

84. Гумеров Р. Что делать с «приоритетным национальным проектом» развития агропромышленного комплекса? // Российский экономический журнал. 2008. № 3-4.

85. Гурвич Е. Макроэкономическая политика в послекризисный период. Стратегии социально-экономического развития России: влияния кризиса. Ч. 1. Под ред. И.Ю. Юнгенса. М., 2009.

86. Дадалко В.А., Михалко Е.Р., Дадалко А.В. Продовольственная безопасность: национальные интересы, проблемы, тенденции, риски, перспективы. Мн.: ИВЦ Минфина, 2011. 696 с.

87. Делягин М. Г. Практика глобализации: игры и правила новой эпохи. М., 2000. 287 с.

88. Делягин М. Информационная революция, глобализация, кризис мировой экономики // Проблемы теории и практики управления. 2001. № 1.

89. Дементьев В. Финансово-промышленные группы в стратегии реформирования российской экономики // РЭЖ. 2000. № 11-12.

90. Дерябина М. Институциональные особенности российской экономики. Реформирование естественных монополий: теория и практика // Вопросы экономики. 2006. №1.

91. Дилигенский Г. Глобализация в человеческом измерении // МЭИ-МО. 2002. № 7.

92. Добрынин В.А. Актуальные проблемы экономики агропромышленного комплекса. М.: МСХА. 2001.- 401

93. Долгушкин Н.М. Потенциал АПК в России: состояние и пути возрождения. М. ФГНУ «Росинформагротех», 2006.

94. Доровской А.Н. Системные факторы экономического развития экономики России и их влияние на экономическую безопасность. // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета 2008. №19(5).
95. Евстегнеева Л., Евстегнеев Р. Субфедеральные аспекты глобализации // Вопросы экономики. 2003. № 5.
96. Евстигнеев В. Р. Финансовая глобализация – явление и методологический инструмент // МЭИМО. 2001. № 3.
97. Ершов М. Россия и рычаги глобализационной политики // МЭИМО. 2002. № 5.
98. Завьялова Е.Б. Национальная Экономическая безопасность России // Внешнеэкономические связи. Май 2005. Т. 17. № 5.
99. Загашвили В. Экономическая безопасность России. – М.: «Гардарика», «Юристъ», 1997.
100. Западная глобализация. Атака на процветание и демократию. Г. П. Мартин, Х. Шуман: Пер. с нем. М.: Изд. Дом «Альпина», 2001.
101. Зинчук Г.М. Сущность продовольственной безопасности, факторы и показатели ее оценки // Вестник Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова. Вступление. Путь в науку. 2012. № 3. С. 3-14.
102. Зотов В. Б. Продовольственная безопасность России. М.: Изд. дом НП, 2006. 224 с.
103. Иваницкий В. П., Камышов В. М., Федоров М. В. Продовольственная безопасность как составляющая социально-экономической политики России // Изв. Урал. гос. экон. ун-та. 2000. № 3.
104. Илларионов А. Критерии экономической безопасности // Вопросы экономики. 1998. № 10.
105. Илларионов А. Критерии экономической безопасности // Вопросы экономики. 1998. № 10.
106. Ильин М. В. Субъекты 21 века: комментарий // Глобализация и столкновение идентичностей. Международная интернет-конференция

24 февраля – 14 марта 2003 г. Сб. мат-лов / Под ред. А. Журавского, К. Костюка. М., 2003.

107. Иноземцев В. Л. Парадоксы постиндустриальной экономики // МЭиМО. 2000. № 3.

108. Калинина Л.А. Внешнеэкономический потенциал региона: состояние, перспективы и направления развития. Иркутск: Изд-во БГУЭиП, 2003. 158 с.

109. Каутский К. Аграрный вопрос. Социально-демократическая аграрная программа. Пг.: Тип. «Семнадцатый год», 1917.

110. Кильдюшкина И.Г. Матрица современной мезоуровневой агропродовольственной политики // Никоновские чтения. 2013. № 18. С. 186-188.

111. Климова Н.В. Продовольственная безопасность – основа обеспечения экономической безопасности региона // Фундаментальные исследования. 2012. №9. С. 214-219.

112. Климова Н.В. Продовольственная безопасность в обеспечении конкурентоспособности страны: материалы международной научно-практической конференции. Краснодар: КубГАУ, 2011. С. 119-125.

113. Коваленко Н. Я. Экономика сельского хозяйства. С основами аграрных рынков: курс лекций. М.: ТАНДЕМ; ЭКМОС, 1998.

114. Комов Н. Российская модель землепользования и землеустройства. М: Изд-во «Институт оценки природных ресурсов», 2001. 622 с.

115. Коровкин В., Казеннов Д. Глобализация решения проблемы продовольственной безопасности России // Международный сельскохозяйственный журнал. 2001. №3. С 44-45.

116. Коровкин В. Проблемы и перспективы обеспечения продовольственной безопасности России // Международный сельскохозяйственный журнал. 2005. №4. С. 37-39.

117. Кудряшова А. А., Преснякова О.П. Продовольственная безопасность: показатели, критерии, категории и масштабы // Пищевая промышленность. 2007. №8. С. 18-21.

118. Левитт Т. Глобализация рынков // Экономика XXI века. 2002. № 3.
119. Легман Ж. П. Динамика развития новых рынков в условиях глобализации. Уроки кризиса // Маркетинг. 2002. № 1.
120. Ленин В.И. Капитализм в сельском хозяйстве / В.И. Ленин. Поли. собр. соч.1. Т.4.
121. Ленин В.И. Новые данные о законах развития капитализма в земледелии / В.И. Ленин. Поли. собр. соч. Т.27.
122. Ленский Е. В. Транснационализация капитала / Под общ. ред. О. Н. Сосковца. Минск: Армита–Маркетинг, Менеджмент, 2001. 326 с.
123. Леонова Т.Н. Конкуренция на рынке молочных продуктов // Молочная промышленность. 2003. № 9.
124. Лукашук И. И. Взаимодействие международного и внутригосударственного права в условиях глобализации // Журнал российского права. 2002. № 3.
125. Лущик А. А. Продовольственная самообеспеченность, независимость и безопасность страны // Проблемы современной науки. 2011. №2. С. 216-222.
126. Макарян А. С. Социально-экономические проблемы глобализации мирохозяйственных отношений: диагноз и прогноз. М.: Центр образовательной литературы, 2002.
127. Маркин Я. Четыре сценария нашего экономического будущего // Известия. 1996. 20 марта. № 52 (24659).
128. Маршалл А. Принципы экономической науки. М.: Прогресс, 1993. Т. 1, 2.
129. Маршалл А. Принципы экономической науки. Т.3. М.: Прогресс, 1993. 350с.
130. Маслаков В.В. Научные основы формирования системы продовольственной безопасности индустриально-аграрного региона. Екатеринбург: Банк культурной информации, 1998. 320 с.

131. Маценович И. Л., Ходачек А.М. Продовольственная безопасность и продовольственная политика - 2-е изд. СПб.: Изд-во ИВЭСЭП «Знание», 2005. 176 с.
132. Милосердов В.В. Продовольственная безопасность России // Международный сельскохозяйственный журнал. 1997. №1. С. 30-34.
133. Милосердов В.В. Приоритетный национальный проект «Развитие АПК»: проблемы и пути их решения // Экономика с.-х. и перерабатывающих предприятий. 2006. №2. С. 5- 9
134. Милосердов В.В. Кризис мироустройства, наступление госкапитализма // АПК: регионы России. 2012. №3. С. 1-6.
135. Мировая экономика : учеб. пособие для вузов / под ред. И. П. Николаевой. изд., перераб и доп. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2007.
136. Мировая экономика в XX веке: потрясающие достижения и серьезные проблемы // МЭИМО. 2000. № 1.
137. Михеев В. Логика глобализации и интересы России // Pro et Contra. 1999. Т. 4. № 4.
138. Михайлушкин П.В. Условия и основные критерии обеспечения продовольственной безопасности // КубГАУ, №92(08), 2013.
139. Мицек С. Следует ли России опасаться глобализации? // Вопросы экономики. 2002. № 8.
140. Некипелов А. Д. Процесс глобализации и выбор странами СНГ сценариев социально-экономического развития // Общество и экономика. 2002. № 2.
141. Некипелов А. Д. Экономическое развитие в условиях глобальной рыночной системы // Пробл. прогнозирования. 2001. № 4.
142. Некипелов Д. С. Глобализация и информационно-коммуникационные технологии: Проблемы развивающихся и постсоциалистических стран // Труд за рубежом. 2002. № 1.
143. Новая экономическая политика для России // Независимая газета. 1996. 1 июля.

144. Новоселов А.С. Теория региональных рынков: Учебник. Ростов-на-Дону: Феникс, 2002. 448 с.
145. Озерова, К. С. Государственное регулирование межрегиональной дифференциации доходов населения Российской Федерации: автореф. дис. канд. экон. наук. - М., 2010 г.
146. Оболенский В. П. Глобализация мировой экономики: Проблемы и риски российского предпринимательства. М.: Наука, 2001. 216 с.
147. Оболенский В. П., Пospelов В. А. Глобализация мировой экономики: проблемы и риски российского предпринимательства. М.: Наука, 2001.
148. Оловянный Д.Г. Развитие продовольственного рынка региона в системе обеспечения продовольственной безопасности: автореф. дис. ... канд. экон. наук. Улан-Удэ, 2010.
149. Основные направления агропродовольственной политики Правительства Российской Федерации на 2001 -2010 годы. М. 2000.
150. Павлова А.В. Современные тенденции товарной структуры экспорта и импорта России // Научные труды международной научно-практической конференции ученых МАДИ (ГТУ)-РГАУ-МСХА, ЛНАУ, 20-21 января 2011 г. М.-Луганск. С. 5-6.
151. Паньков В. Экономическая безопасность: мирохозяйственный и внутренний аспекты // Внешнеэкономические связи. 1992. № 8.
152. Пирумов В. С. Методология комплексного исследования проблем безопасности России. М.: Дело Лтд., 1999.
153. Повышение устойчивости продовольственной безопасности России в условиях глобализации мировой экономики (на примере Московского региона) / Г. М. Казиахмедов и др. М.: ЮНИТИ-ДАНА; Закон и право, 2005.
154. Пороховский А. А. Государство и «новая экономика»: американский подход // США – Канада: Экономика, политика, культура. 2002. № 3.
155. Постников С. А., Попов С. А. Мировая экономика и экономическое положение России / Сборник статистических материалов. М.: Финансы и статистика, 2001.

156. Постсоциалистические страны в условиях глобализации. М.: Изд-во А. Мельникова, 2001.
157. Потапов А. П. Ресурсный потенциал обеспечения продовольственной безопасности России // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2012. № 6 (147). С. 49-53
158. Продовольственная безопасность России: сб. докл. Междунар. конф. 12-14 марта 2002 г. М.: Росинформмагротех, 2002.
159. Прохожев А. А. Национальная безопасность: основы теории, сущность, проблемы. М.: РАГС при Президенте РФ, 1996.
160. Путин: как поддержать отечественного производителя в условиях ВТО. URL: <http://www.vesti.ru.ru>
161. Римашевская Н. Б. Социальные последствия экономических трансформаций в России // Социологические исследования. 1997. № 6.
162. Родионов П.И., Грязнов Л.Э., Терентьев В.Г. О роли естественных монополий в экономической стратегии государства // Вестник ФА. 1999. № 2.
163. Родионова Л.Н., Кантор О.Г., Хакимова Ю. Р. Оценка конкурентоспособности продукции // Маркетинг в России и за рубежом. -2000. -№ 1.-С. 18-22.
164. Ромащенко Т.Д. Экономическая безопасность национального хозяйства: теория, методология, воспроизводство. Дисс. на соиск. уч. ст. д.э.н. по спец. 08.00.01. ... Воронеж, 2003.
165. Ромащенко Т.Д. Экономическая безопасность национальной экономики: механизм и система обеспечения в России. Воронеж: ВГУ, 2001.
166. Российская экономика. Тенденции и перспективы. М.: Проспект, ИЭПП, 2010. С. 298.
167. Россия и всемирная торговая организация. 2013. URL: <http://www.wto.ru>
168. Сакс Дж. Д. Конец бедности. Экономические возможности нашего времени. М.: Изд-во Института Гайдара, 2011. 424 с.

169. Саркисянц А. Г. Рынки капиталов и глобализация // Бухгалтерия и банки. 2001. № 1.
170. Сердюкова Л.В. Формирование и развитие рынков аграрных продуктов на региональном уровне (на примере Курской области): автореферат на соискание ученой степени к.э.н. Екатеринбург, 2002. 32 с.
171. Сейфуллаева М., Капицын В. Экспортный потенциал российских регионов в условиях глобализации мировой экономики // Маркетинг. 2001. № 1.
172. Сельская экономика. Учебник / Под ред. проф. С.В.Киселева. — М.: ИНФА-М, 2008. 572с. - Учебники экономического факультета МГУ им М.В.Ломоносова).
173. Сельскохозяйственная политика России: Технический доклад. Всемирного банка, 2002.
174. Сенчагов В. К. Глобализация: позиция России // ЭКО. 2002. № 2.
175. Сенчагов В. Экономическая безопасность как основа обеспечения национальной безопасности России // Вопросы экономики. 2001. № 8.
176. Серова Е.В. К вопросу о продовольственной безопасности России. URL: <http://www.iet.ru>.
177. Сильвестров С. Самоопределение российского общества в условиях глобальной модернизации // Общество и экономика. 2000. № 1.
178. Скузоватова О. Нормативы в анализе и оценке аграрного региона // Экономист. 2007. №4. С. 94-96.
179. Смагин Б.И. Определение частных показателей эффективности в аграрном производстве / Б.И. Смагин//Аграрная наука. 2003. №4. С.82-87.
180. Современная агропродовольственная политика России глазами независимых экспертов // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2002. - №7.
181. Стиглиц Дж. Глобализация: тревожные тенденции / Пер. с англ. и примеч. Г. П. Пирогова. М.: Мысль, 2003.
182. Стиглиц Дж. Ю. Экономика государственного сектора. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1997. 718 с.

183. Стратегические ориентиры экономического развития России: Науч. Доклад. СПб.: Алетейя, 2010.
184. Стратегический ответ России на вызовы нового века / Под общ. ред. акад. Л. И. Абалкина. М.: Экзамен, 2004.
185. Сигидов Ю.И., Шоль В.В., Мартыненко Е.В., Баранников А.А. Международный историко-политический анализ вопроса обеспечения продовольственной безопасности в условиях глобализации // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2014. № 98. С. 1292-1307.
186. Соболев Н. С. Продовольственная безопасность как социально-экономический фактор обеспечения здоровья россиян: автореф. дис. канд. социол. наук. Саратов, 2011.
187. Соколова, И.А. Спрос на продукты питания и аграрная политика страны // Проблемы современной экономики. 2010. №4(36). URL: <http://www.m-economy.ru/art.php?nArtId=3418>
188. Стуканова И. П. Продовольственная безопасность как составляющая качества жизни населения региона // Стандарты и качество. 2009. № 3.
189. Сысоева, М.С. Тамбовская область как центр продовольственной безопасности: миф или реальность // Сборник Глобальные проблемы модернизации национальной экономики. Тамбов, 2012. С. 523-526.
190. Сысоева, М.С., Меркулова, Е.Ю. К вопросу выбора стратегии развития предприятия с целью обеспечения его экономической безопасности // Социально-экономические явления и процессы. 2014. № 2 (060). С. 115-122.
191. Ткаченко В.Г., Борисов В.И. и др. Экономическая безопасность Украины в условиях рыночных трансформационных процессов. Ровеньки. ЛНАУ, 2007. 330 с.
192. Торопов Д. Комплексный подход к решению задач социально-экономического развития сельских территорий // Экономист. 2010. №1.
193. Узун В.Я. Аграрная реформа в России: мифы и реальность // Вопросы экономики. 2008. №10. С. 139-156.

194. Узун В.Я. Крупный и малый бизнес в сельском хозяйстве России: адаптация к рынку и эффективность. М.: Росинформагротех, 2005. С. 97-99.
195. Ушачев И. Научное обеспечение программ развития сельского хозяйства 2008-2012 г.г. / Экономист. 2008. №4. С. 19-30.
196. Ушачев И. Сельское хозяйство: приоритетно-целевой принцип развития. // Экономист. 2009. №7. С. 18-25.
197. Ушачев И.Г. Нужны новые подходы к аграрной политике // АПК: Экономика, управление. 2006. - №1.
198. Ушачев И.Г. Стратегические направления обеспечения продовольственной безопасности России // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2002. - № 5.
199. Ушачев И.Г., Серков А.Ф. Состояние и проблемы обеспечения продовольственной безопасности страны // Материалы всероссийского научно-исследовательского института экономики сельского хозяйства. URL: <http://www.vniiesh.ru/publications/Stat/4949.html>.
200. Фаминский И. Экономическая глобализация: основа, компоненты, противоречия, вызовы для России // РЭЖ. 2000. № 10.
201. Фатхутдинов Р.А. Конкурентоспособность: Россия и мир. 1992-2015. М.: ЗАО «Изд-во «Экономика», 2005.
202. Федоров Н.В. О состоянии продовольственной безопасности России в 2013 году и прогнозе на 2014 год . URL: <http://government.ru/news/11312>
203. Федотов Е. Продовольственная безопасность и аграрная политика России // АПК: экономика, управление. 2001. №5. С. 61-64.
204. Фридман Л., Кузнецова С. Глобализация: развитые и развивающиеся страны // МЭИМО. 2000. № 10.
205. Храмцов А.Г. Логистика некоторых путей решения проблем по обеспечению продовольственной безопасности России и ее регионов пищевыми отраслями АПК в условиях дефицита ресурсов традиционного сырья и реалий рыночной экономики // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. 2005. № 1. С. 79-82.

206. Хромов Ю. С. Продовольственная безопасность России: внутренние и международные аспекты // Проблемы глобальной безопасности. М., 1995.
207. Центр маркетинга. Обзор российского рынка мяса 2007–2013. URL: <http://www.marketcenter.ru>
208. Чернова О.А., Степаненко В.Е. Продовольственная безопасность: научно-теоретические подходы к определению терминологии // Юридический мир. 2006. № 10. С. 44-48.
209. Шатравка А.С. Совершенствование системы обеспечения продовольственной безопасности Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. экон. наук. М., 2011.
210. Шленская Т. В., Бочкарева З. А., Шленская Н. М. Использование овсяных хлопьев при производстве изделий из мясной рубленой массы // Хранение и переработка сельхозсырья. 2010. № 1. С. 48-50.
211. Шутаева Е. А., Тропанец Н. А. Продовольственная безопасность как социально-экономическая категория, ее содержание и основные направления обеспечения в условиях глобализации // Ученые записки Таврического национального университета им. В. И. Вернадского. Сер. «Экономика и управление». 2010. № 23 (62).
212. Экономика предприятий и отраслей АПК: учебник / под ред. П. В. Лещиловского, В. С. Тонковича, А. В. Мозоля. изд., перераб. и доп. Минск: БГЭУ, 2007.
213. Экономическая безопасность России: общий курс: учебник / под ред. В. К. Сенчагова. 2-е изд. М.: Дело, 2010.
214. Юрьева Т. В. Социальная рыночная экономика : учеб. для вузов. М.: Русская деловая литература, 1999.
215. Якунина М.В., Федорова О.В., Щепакин К.М. ВТО и продовольственная безопасность России. URL: elibrary.ru
216. Агромолтехника. URL: <http://www.aqro.su.ru>
217. Агрообзор. URL: <http://www.aqroobzor.ru>

218. Доклад группы экспертов Изборского клуба под руководством академика РАН С.Ю. Глазьева. URL: <http://www.dynacon.ru/content/articles/1725/>
219. Википедия. URL: <http://ru.wikipedia.org/wiki>.
220. Госкомстат. URL: <http://www.gks.ru/>
221. Ежедневная деловая газета РБК daily/ ВТО начала негативно влиять на АПК. URL: <http://www.rbc.daili.ru>
222. Индекс продовольственных и зерновых цен ФАО. URL: <http://www.amis-outlook.org/index.php?id=40182>
223. Индекс численности бедных при использовании национальной черты бедности (% от всего населения) в РФ. URL: <http://data.worldbank.org/country/russian-federation/russian>
224. Информационное агентство ТИП-ИНФОРМ. URL: <http://www.tpp-inform.ru/news/13841.html>
225. Министерство экономического развития Российской Федерации. URL: <http://www.economy.gov.ru>
226. Министерство сельского хозяйства. URL: <http://www.mcx.ru>
227. Рынок круп, муки и макаронных изделий в России. URL: http://www.credinform.ru/ru_RU/publish/details/3697aca7323c
228. Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 10 марта 2004 г. № 252. URL: http://spravka-jurist.com/base/part-jq/tx_esxgxa/page-5.htm.
229. Россия и всемирная торговая организация. URL: <http://www.wto.ru>
230. ФАО (организация по продовольствию и сельскому хозяйству). URL: <http://www.fao.org/about/what-we-do/ru/>
231. BBC Russian. URL: <http://www.bbc.co.uk/russian/international/2010/10/>
232. The State of Food Insecurity in the World / The Food and Agriculture Organization of the United Nations. Rome, 2001.
233. Smil, Vaclav. Feeding the World: A Challenge for the 21st Century/ Vaclav Smil.-Cambridge Mass.: MIT Press, 2000.

234. Wilkinson Richard. *The Spirit Level: Why More Equal Societies Almost Always Do Better* /Richard Wilkinson, Kate Pickett . London: Penguin, 2009.

Определения продовольственной безопасности в правовых актах стран СНГ

Нормативный правовой акт	Определение
О модельном законе «О продовольственной безопасности» ¹⁹²	Продовольственная безопасность государства - состояние экономики государства, при котором обеспечивается продовольственная независимость страны и гарантируется физическая и экономическая доступность продовольствия для всего населения в количестве, необходимом для активной и здоровой жизни
О концепции национальной продовольственной безопасности Республики Беларусь ¹⁹³	Национальная продовольственная безопасность представляет собой особое состояние национальной экономики, при котором вне зависимости от мировой рыночной конъюнктуры населению гарантируется стабильное обеспечение продовольствием в количестве, соответствующем научно обоснованным параметрам (предложение), с одной стороны, и образуются необходимые условия для поддержания уровня потребления на уровне научно обоснованных норм, отвечающего условиям расширенного воспроизводства населения, с другой стороны
О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам продовольственной безопасности ¹⁹⁴	Продовольственная безопасность представляется состоянием национальной экономики в целом и агропромышленного комплекса в частности, которое обеспечено всеми необходимыми ресурсами, гарантиями и потенциалом и вне зависимости от внутренних и внешних условий, при котором происходит наиболее полное удовлетворение потребностей индивидов продовольствием, которое находится в полном соответствии с научно обоснованными нормами потребления и условиями, которые устанавливаются и регулируются законодательством Республики Казахстан.
Концепция повышения продовольственной безопасности государств - участников СНГ ¹⁹⁵	Продовольственная безопасность государства представляет собой особое состояние национального хозяйства, внутреннее производство продуктов питания обеспечивает национальную продовольственную независимость и гарантирует как экономическую, так и физическая доступность основных видов продуктов питания и питьевой воды для общества в целом и отдельных индивидов в качестве и количестве, которые являются необходимыми для их здоровой и активной жизни.

¹⁹²О модельном законе «О продовольственной безопасности»: постановление Межпарламентской Ассамблеи государств - участников Содружества Независимых Государств от 16 октября 1999 г. № 14-10

¹⁹³О концепции национальной продовольственной безопасности Республики Беларусь: постановление Совета Министров Республики Беларусь от 10 марта 2004 г. № 252.

¹⁹⁴О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам продовольственной безопасности: закон Республики Казахстан от 11 декабря 2009 г. № 229-IV.

¹⁹⁵О Концепции повышения продовольственной безопасности государств - участников Содружества Независимых Государств: решение Совета глав правительств СНГ от 19 ноября 2010 г.

О продовольственной безопасности ¹⁹⁶	Продовольственная безопасность - состояние экономики государства, при котором за счет собственного производства обеспечивается продовольственная безопасность страны и гарантируется физическая доступность, необходимая для активной и здоровой жизни, обеспечения демографического роста
---	--

---

¹⁹⁶О продовольственной безопасности: Закон Республики Таджикистан от 29 декабря 2010 г. № 641.

Потребление основных продуктов питания в 2013 г. (в среднем на потребителя в год/кг)

Потребление основных продуктов питания
в 2013 году
в среднем на потребителя
в год (кг)

	Фактическое потребление основных продуктов питания										Уровень соответствия фактического и нормативного потребления (%)									
	Хлеб и хлебные продукты	Картофель	Овощи и бахчевые	Фрукты и ягоды	Мясо и мясные продукты	Молоко и молочные продукты	Яйца, штук	Рыба и рыбные продукты	Сахар и кондитерские изделия	Масло растительное и другие жиры	Хлеб и хлебные продукты	Картофель	Овощи и бахчевые	Фрукты и ягоды	Мясо и мясные продукты	Молоко и молочные продукты	Яйца, штук	Рыба и рыбные продукты	Сахар и кондитерские изделия	Масло растительное и другие жиры
Средняя норма потребления	100	97,5	130	95	72,5	330	260	20	26	11										
Российская Федерация	96,1	60,6	96,5	76,6	84,5	270,3	217	22,3	31,6	10,6	96,1	62,2	74,2	80,6	116,6	81,9	83,5	111,5	121,5	96,4
Центральный федеральный округ	89,5	57,8	94,9	77,8	91,8	279,3	227	22,8	29,1	9,9	89,5	59,3	73,0	81,9	126,6	84,6	87,3	114,0	111,9	90,0
Белгородская область	97,1	71	91,1	89,4	107,3	304,4	238	29	31,2	10,5	97,1	72,8	70,1	94,1	148,0	92,2	91,5	145,0	120,0	95,5
Брянская область	103,7	73,5	93,7	80,2	82,2	284,1	223	25,6	32,6	10,6	103,7	75,4	72,1	84,4	113,4	86,1	85,8	128,0	125,4	96,4
Владимирская область	101,3	63,8	87,1	69,4	90,2	294	216	22,9	29,3	9,1	101,3	65,4	67,0	73,1	124,4	89,1	83,1	114,5	112,7	82,7
Воронежская область	103,1	65,7	104,2	73,5	80,7	283,1	226	22,2	30,4	10,1	103,1	67,4	80,2	77,4	111,3	85,8	86,9	111,0	116,9	91,8
Ивановская область	88,2	54,8	90,6	73,6	82,5	293,3	220	24,2	27,6	9,7	88,2	56,2	69,7	77,5	113,8	88,9	84,6	121,0	106,2	88,2
Калужская область	84,9	61,7	87,4	73	79,2	241,2	196	17,6	30,1	10,1	84,9	63,3	67,2	76,8	109,2	73,1	75,4	88,0	115,8	91,8
Костромская область	94,3	69,3	78,8	59,8	74,1	226,6	205	21,6	30,9	10,1	94,3	71,1	60,6	62,9	102,2	68,7	78,8	108,0	118,8	91,8
Курская область	96,8	73,9	91,6	61,1	73,5	266	203	23,3	35,1	10,5	96,8	75,8	70,5	64,3	101,4	80,6	78,1	116,5	135,0	95,5
Липецкая область	98,6	72,1	94,7	78,7	79	262,5	241	24,4	30,4	13,5	98,6	73,9	72,8	82,8	109,0	79,5	92,7	122,0	116,9	122,7
Московская область	93,4	60,3	93,6	73,8	108,8	317,6	256	24,3	33,9	11,4	93,4	61,8	72,0	77,7	150,1	96,2	98,5	121,5	130,4	103,6
Орловская область	69,2	69	80,9	70,4	70,1	253,3	202	23,6	23,3	11	69,2	70,8	62,2	74,1	96,7	76,8	77,7	118,0	89,6	100,0

Рязанская область	89	62,6	83,6	66,8	85,3	250,6	220	25,5	27	9,1	89,0	64,2	64,3	70,3	117,7	75,9	84,6	127,5	103,8	82,7
Смоленская область	78,5	38,3	72,7	65,3	84,1	272,3	217	21,8	25,6	9,1	78,5	39,3	55,9	68,7	116,0	82,5	83,5	109,0	98,5	82,7
Тамбовская область	91,8	73,1	77,7	53,9	71	224,4	185	17,8	27,3	7,9	91,8	75,0	59,8	56,7	97,9	68,0	71,2	89,0	105,0	71,8
Тверская область	101,4	71	102,6	80	99,6	300,7	253	26,6	35,4	12	101,4	72,8	78,9	84,2	137,4	91,1	97,3	133,0	136,2	109,1
Тульская область	93	64,8	97,8	69,7	92,9	254,6	228	24,1	33,1	11,1	93,0	66,5	75,2	73,4	128,1	77,2	87,7	120,5	127,3	100,9
Ярославская область	98,8	60	85	77,8	90,1	299,4	254	20,2	39,5	13,1	98,8	61,5	65,4	81,9	124,3	90,7	97,7	101,0	151,9	119,1
г.Москва	78,5	43,3	102,8	89,1	92,9	266,6	218	21,1	23,3	8	78,5	44,4	79,1	93,8	128,1	80,8	83,8	105,5	89,6	72,7
Северо-Западный федеральный округ	86,5	61,5	99,9	82,9	87,1	306,8	236	20,9	33,9	10,5	86,5	63,1	76,8	87,3	120,1	93,0	90,8	104,5	130,4	95,5
Республика Карелия	86,8	58,4	91,2	78,4	90,5	291,9	257	23,5	40,4	13,2	86,8	59,9	70,2	82,5	124,8	88,5	98,8	117,5	155,4	120,0
Республика Коми	93,2	50,2	85,9	84	80,4	270,2	201	22,6	34,8	9,7	93,2	51,5	66,1	88,4	110,9	81,9	77,3	113,0	133,8	88,2
Архангельская область	96	59,2	97,7	81	82,4	257,8	225	27,6	40,5	13,1	96,0	60,7	75,2	85,3	113,7	78,1	86,5	138,0	155,8	119,1
в том числе Ненецкий АО	77,1	36,1	58,2	40,7	69,8	250,8	187	30,6	48	8,1	77,1	37,0	44,8	42,8	96,3	76,0	71,9	153,0	184,6	73,6
Вологодская область	98,4	65,7	96,7	76,6	82,2	305,7	277	23,5	39	12,3	98,4	67,4	74,4	80,6	113,4	92,6	106,5	117,5	150,0	111,8
Калининградская область	96,1	77,5	112,2	83,8	108,1	291,7	248	20,6	33,6	13,7	96,1	79,5	86,3	88,2	149,1	88,4	95,4	103,0	129,2	124,5
Ленинградская область	96,7	73,4	86,5	58,1	101,7	295,8	201	16,3	30,9	10	96,7	75,3	66,5	61,2	140,3	89,6	77,3	81,5	118,8	90,9
Мурманская область	69,2	51,2	87,8	93,4	84,1	285,3	210	26,3	32,6	9,1	69,2	52,5	67,5	98,3	116,0	86,5	80,8	131,5	125,4	82,7
Новгородская область	93,1	74	92,4	70,1	92,9	293,2	224	19,1	36,8	10,3	93,1	75,9	71,1	73,8	128,1	88,8	86,2	95,5	141,5	93,6
Псковская область	82,6	61	67,8	57,5	78,9	264,9	225	19,7	26,3	9,5	82,6	62,6	52,2	60,5	108,8	80,3	86,5	98,5	101,2	86,4
г. Санкт-Петербург	77,3	56,4	114,3	96,8	82,1	345,4	248	19	31,8	9,2	77,3	57,8	87,9	101,9	113,2	104,7	95,4	95,0	122,3	83,6
Южный федеральный округ	96,2	61,6	118,4	77,4	83,9	266	226	21,9	33,2	11,7	96,2	63,2	91,1	81,5	115,7	80,6	86,9	109,5	127,7	106,4
Республика Адыгея	106,1	47,9	105,8	81,3	79	263,3	201	12,6	30,2	11,3	106,1	49,1	81,4	85,6	109,0	79,8	77,3	63,0	116,2	102,7
Республика Калмыкия	89,2	33,8	67	47,6	67,1	179,1	133	12,4	20,5	10,7	89,2	34,7	51,5	50,1	92,6	54,3	51,2	62,0	78,8	97,3
Краснодарский край	94,2	53,6	118,6	81	85,6	272,4	221	20,3	29,9	11,7	94,2	55,0	91,2	85,3	118,1	82,5	85,0	101,5	115,0	106,4
Астраханская	98	51,2	120,3	82,1	87,5	252,4	205	32,7	33,4	11,3	98,0	52,5	92,5	86,4	120,7	76,5	78,8	163,5	128,5	102,7

область																					
Волгоградская область	94,6	64,9	111,1	74,8	77,3	236,5	222	23,2	34,3	11,7	94,6	66,6	85,5	78,7	106,6	71,7	85,4	116,0	131,9	106,4	
Ростовская область	98,7	75,6	126,7	74,9	86,5	285,5	250	22,1	37,8	12	98,7	77,5	97,5	78,8	119,3	86,5	96,2	110,5	145,4	109,1	
Северо-Кавказский федеральный округ	119,1	59	103,6	64,4	72	249,5	173	16,9	31,6	11,8	119,1	60,5	79,7	67,8	99,3	75,6	66,5	84,5	121,5	107,3	
Республика Дагестан	123,7	48,5	91,8	60,5	58	225,6	151	16,6	29,9	10,7	123,7	49,7	70,6	63,7	80,0	68,4	58,1	83,0	115,0	97,3	
Республика Ингушетия	122,1	70,9	68,6	23,6	64,3	171,3	64	10,9	22,8	8,3	122,1	72,7	52,8	24,8	88,7	51,9	24,6	54,5	87,7	75,5	
Кабардино-Балкарская Республика	124,8	44,7	101,9	59,4	65,9	273,9	177	12	30	10,7	124,8	45,8	78,4	62,5	90,9	83,0	68,1	60,0	115,4	97,3	
Карачаево-Черкесская Республика	142,6	87,8	137,6	80,1	89	345	235	18,4	40,9	14,2	142,6	90,1	105,8	84,3	122,8	104,5	90,4	92,0	157,3	129,1	
Республика Северная Осетия-Алания	92,8	79,2	107,5	71,8	56,8	293,9	186	12	28,7	9,2	92,8	81,2	82,7	75,6	78,3	89,1	71,5	60,0	110,4	83,6	
Чеченская Республика	146,7	60	113,3	78,7	82,6	260,4	101	13,3	38,5	14,4	146,7	61,5	87,2	82,8	113,9	78,9	38,8	66,5	148,1	130,9	
Ставропольский край	103,1	63,1	112,1	66,4	87,5	249,4	230	22,2	32	13	103,1	64,7	86,2	69,9	120,7	75,6	88,5	111,0	123,1	118,2	
Приволжский федеральный округ	101,5	63,3	93,8	77	81,4	263,7	213	21,7	33,5	10,3	101,5	64,9	72,2	81,1	112,3	79,9	81,9	108,5	128,8	93,6	
Республика Башкортостан	120,8	75,9	90,9	82,4	98,6	261,8	228	24,2	37,9	12,9	120,8	77,8	69,9	86,7	136,0	79,3	87,7	121,0	145,8	117,3	
Республика Марий Эл	122,3	59,9	88	78,4	68,1	210,3	188	17,4	40,1	9,8	122,3	61,4	67,7	82,5	93,9	63,7	72,3	87,0	154,2	89,1	
Республика Мордовия	95,3	52,6	80,3	55,3	76,6	273,6	209	23,1	37,1	11,2	95,3	53,9	61,8	58,2	105,7	82,9	80,4	115,5	142,7	101,8	
Республика Татарстан	99,7	80,6	98,1	87,5	81,3	285	219	18,4	32,7	9	99,7	82,7	75,5	92,1	112,1	86,4	84,2	92,0	125,8	81,8	
Удмуртская Республика	91,3	48,5	96,9	87,1	66,3	234,4	178	18	32,4	8,9	91,3	49,7	74,5	91,7	91,4	71,0	68,5	90,0	124,6	80,9	
Чувашская Республика	108,4	84,7	103,2	89,1	70,5	262,3	203	25,9	29,2	10,4	108,4	86,9	79,4	93,8	97,2	79,5	78,1	129,5	112,3	94,5	
Пермский край	100,8	64,1	97,6	81,6	68,7	265	193	20,1	33,6	9,1	100,8	65,7	75,1	85,9	94,8	80,3	74,2	100,5	129,2	82,7	
Кировская область	106	53,9	97,4	76	73,6	268,4	225	23,1	37,1	10,5	106,0	55,3	74,9	80,0	101,5	81,3	86,5	115,5	142,7	95,5	
Нижегородская область	85,2	49	82,3	67,6	76,1	257	200	19,4	29,5	9,6	85,2	50,3	63,3	71,2	105,0	77,9	76,9	97,0	113,5	87,3	
Оренбургская область	100,7	62,2	84,7	65,8	85,9	229,3	206	18,3	29,9	10,6	100,7	63,8	65,2	69,3	118,5	69,5	79,2	91,5	115,0	96,4	

Пензенская область	111,7	65,4	99,9	84,6	95,1	288,8	258	28,8	35,8	10,6	111,7	67,1	76,8	89,1	131,2	87,5	99,2	144,0	137,7	96,4	
Самарская область	88,5	45,4	90	69,6	78,8	262,2	216	21,8	29	9,1	88,5	46,6	69,2	73,3	108,7	79,5	83,1	109,0	111,5	82,7	
Саратовская область	106,7	63,8	107,5	72,2	93,1	275,1	233	25,5	39	12,6	106,7	65,4	82,7	76,0	128,4	83,4	89,6	127,5	150,0	114,5	
Ульяновская область	94,9	64,8	98,3	70,6	74,7	283,4	198	24,4	30,1	9,8	94,9	66,5	75,6	74,3	103,0	85,9	76,2	122,0	115,8	89,1	
Уральский федеральный округ	91,5	50,5	96,9	81,8	83,3	264,3	206	23,2	32,8	9,8	91,5	51,8	74,5	86,1	114,9	80,1	79,2	116,0	126,2	89,1	
Курганская область	100,5	68,6	118,7	86,7	69,8	253,5	213	23,6	32,5	10,4	100,5	70,4	91,3	91,3	96,3	76,8	81,9	118,0	125,0	94,5	
Свердловская область	92,2	44,3	87,6	80,3	79,4	273,8	209	20,2	32,5	9,8	92,2	45,4	67,4	84,5	109,5	83,0	80,4	101,0	125,0	89,1	
Тюменская область	95,4	55,5	95	74,2	91,8	267,5	221	26,3	35,8	10,7	95,4	56,9	73,1	78,1	126,6	81,1	85,0	131,5	137,7	97,3	
в т.ч.:																					
Ханты-Мансийский АО	75,5	52,9	88,9	65,3	83,1	230	215	22,7	29,2	9,2	75,5	54,3	68,4	68,7	114,6	69,7	82,7	113,5	112,3	83,6	
Ямало-Ненецкий АО	104,9	55,5	106,8	90,9	118,3	325,4	250	26,6	35,9	13,7	104,9	56,9	82,2	95,7	163,2	98,6	96,2	133,0	138,1	124,5	
Челябинская область	84,3	48,7	104,9	90	83,4	252	184	23,7	30,2	8,8	84,3	49,9	80,7	94,7	115,0	76,4	70,8	118,5	116,2	80,0	
Сибирский федеральный округ	99,1	67,9	83,6	70,8	80,2	255,8	215	22,6	30,9	11,5	99,1	69,6	64,3	74,5	110,6	77,5	82,7	113,0	118,8	104,5	
Республика Алтай	114,6	49,1	70	59,7	57,7	231,5	201	13,1	29,2	9,4	114,6	50,4	53,8	62,8	79,6	70,2	77,3	65,5	112,3	85,5	
Республика Бурятия	110,4	68	73,5	47,1	85	224,4	182	29,7	26,2	10	110,4	69,7	56,5	49,6	117,2	68,0	70,0	148,5	100,8	90,9	
Республика Тыва	116,2	41,3	41,6	44,5	55,9	128,2	150	7,8	25,2	9,2	116,2	42,4	32,0	46,8	77,1	38,8	57,7	39,0	96,9	83,6	
Республика Хакасия	91,7	76,5	79,7	67,2	58,5	235,9	178	19,3	27,4	11,6	91,7	78,5	61,3	70,7	80,7	71,5	68,5	96,5	105,4	105,5	
Алтайский край	108,6	87,3	94,3	67,1	80	266,9	230	23,1	36,2	11	108,6	89,5	72,5	70,6	110,3	80,9	88,5	115,5	139,2	100,0	
Забайкальский край	101,7	59,9	68,6	65,8	78,7	231,9	189	19,8	28,3	11,2	101,7	61,4	52,8	69,3	108,6	70,3	72,7	99,0	108,8	101,8	
Красноярский край	91,7	55,3	80,7	75,4	77,9	250,7	200	19,5	28,9	10,1	91,7	56,7	62,1	79,4	107,4	76,0	76,9	97,5	111,2	91,8	
Иркутская область	108	72,1	79,2	80,7	81,2	238,9	198	26,2	34,6	15	108,0	73,9	60,9	84,9	112,0	72,4	76,2	131,0	133,1	136,4	
Кемеровская область	93,6	59	80,1	71,9	81,3	260,8	225	20,5	29,4	11,3	93,6	60,5	61,6	75,7	112,1	79,0	86,5	102,5	113,1	102,7	
Новосибирская область	96	72,7	93,3	68,9	83,9	285,4	249	27,1	31,9	11,8	96,0	74,6	71,8	72,5	115,7	86,5	95,8	135,5	122,7	107,3	
Омская область	95,9	83,9	101	85,6	89,7	295	233	24,7	31,9	12,8	95,9	86,1	77,7	90,1	123,7	89,4	89,6	123,5	122,7	116,4	
Томская область	87,1	47,4	72,9	58,4	75,7	233,2	210	17,2	25,3	8,8	87,1	48,6	56,1	61,5	104,4	70,7	80,8	86,0	97,3	80,0	

Дальневосточный федеральный округ	96	60	91,9	77,2	84,5	264,2	210	30,9	29,3	11,6	96,0	61,5	70,7	81,3	116,6	80,1	80,8	154,5	112,7	105,5
Республика Саха (Якутия)	106,5	42,7	60,4	59,7	92,8	276,1	182	22,4	29,3	11	106,5	43,8	46,5	62,8	128,0	83,7	70,0	112,0	112,7	100,0
Камчатский край	89,8	56,4	107	107,1	114,5	360,8	229	34,7	35,6	11,8	89,8	57,8	82,3	112,7	157,9	109,3	88,1	173,5	136,9	107,3
Приморский край	94,8	65,9	102,1	80,7	77,7	272,1	222	33,6	27,7	11,6	94,8	67,6	78,5	84,9	107,2	82,5	85,4	168,0	106,5	105,5
Хабаровский край	94,5	57,1	104,3	88,4	83,2	243,9	205	34,6	30,3	10,6	94,5	58,6	80,2	93,1	114,8	73,9	78,8	173,0	116,5	96,4
Амурская область	95,4	82,5	88,5	66,7	81,7	264,4	228	30,1	27,9	13,6	95,4	84,6	68,1	70,2	112,7	80,1	87,7	150,5	107,3	123,6
Магаданская область	86	48,5	95,3	93,4	92	237,8	196	32	27,2	11,2	86,0	49,7	73,3	98,3	126,9	72,1	75,4	160,0	104,6	101,8
Сахалинская область	87,4	51,2	84,3	65,9	83,1	232	204	28,2	29,7	13	87,4	52,5	64,8	69,4	114,6	70,3	78,5	141,0	114,2	118,2
Еврейская авт. область	111,4	58	70,1	56,2	70,4	196,4	200	25,3	32,8	12,5	111,4	59,5	53,9	59,2	97,1	59,5	76,9	126,5	126,2	113,6
Чукотский авт. округ	89	50,4	86,5	87,9	109,9	296,9	182	33,3	36,5	10	89,0	51,7	66,5	92,5	151,6	90,0	70,0	166,5	140,4	90,9

Приложение 3

Код ре-гиона	Субъекты РФ	Объем земель сель.назн, тыс.га	Продукция сельского хозяйства, млрд. руб.	Сальдированный финансовый результат, млн. руб.;	Рентабельность проданных товаров, продукции (работ, услуг) организаций,%	Посевные площади с/х культур, тыс.га	Урожайность сельскохозяйственных культур, ц/га	Внесение органических удобрений на один гектар посева сельскохозяйственных культур в сельскохозяйственных организациях, тонн/га	Поголовье крупного рогатого скота; тыс.голов	Поголовье свиней, тыс.г олов	Поголовье овец и коз, тыс.голо в	Производство скота и птицы на убой, тыс.то нн	Расход кормов в расчете на одну условную голову крупного скота в сельскохозяйственных организациях, центнеров кормовых единиц	Потребление мяса и мясопродуктов, включая субпродукты II категории и жирсырца на душу населения в год, кг	Инвестиции в основной капитал в сельском хозяйстве, млн.ру б.	Степень износа основных фондов в с/х (в процентах	Кол-во предприятий и организаций в с/х,шт
31	Белгородская область	1 901,30	149 265,00	22 749,00	49,20	1 389,30	34,20	4,50	232,70	3 304,40	104,00	1 021,40	21,30	106,00	15 735,10	32,30	1 183,00
32	Брянская область	1 719,00	35 953,00	1 869,00	20,00	755,90	22,80	1,00	250,10	261,00	31,70	121,40	28,60	98,00	7 545,60	26,70	1 162,00
33	Владимирская область	845,20	26 771,00	607,00	14,90	340,10	22,10	2,60	141,70	160,40	20,30	51,10	33,40	132,00	3 077,30	33,30	1 727,00
36	Воронежская область	3 810,10	125 547,00	4 597,00	29,40	2 496,40	25,00	2,50	421,60	658,10	191,30	223,90	27,30	127,00	20 358,80	28,30	2 205,00
37	Ивановская область	752,40	13 241,00	-170,00	-16,00	220,10	20,00	1,50	71,80	13,70	24,20	27,30	29,20	93,00	439,60	48,40	965,00
40	Калужская область	1 145,20	26 940,00	-207,00	-0,80	318,20	21,50	1,30	132,80	73,30	37,80	59,00	35,80	96,00	2 221,40	32,40	2 074,00
44	Костромская область	862,10	15 989,00	303,00	14,00	190,00	13,50	1,90	63,20	50,80	19,60	21,10	26,00	129,00	554,30	52,10	1 459,00
46	Курская область	2 100,30	69 083,00	3 610,00	40,60	1 481,70	30,90	0,30	194,20	784,50	93,00	120,60	26,80	109,00	12 462,00	23,10	1 305,00
48	Липецкая область	1 790,30	54 967,00	2 173,00	21,90	1 212,70	26,20	3,00	138,60	503,00	55,80	172,80	23,30	102,00	5 713,70	36,90	921,00
50	Московская область	1 342,90	81 237,00	1 748,00	9,00	523,10	25,80	2,20	238,90	310,40	66,10	215,50	32,40	101,00	7 021,20	42,00	7 360,00
57	Орловская область	1 896,70	39 066,00	1 125,00	51,40	1 099,10	27,20	1,00	133,60	326,60	57,30	70,40	29,90	87,00	4 128,70	30,70	1 238,00
62	Рязанская область	2 280,60	36 159,00	1 195,00	20,20	819,00	21,30	0,60	175,60	172,00	66,80	54,30	31,00	84,00	3 732,20	32,70	2 257,00
67	Смоленская область	1 729,70	18 477,00	72,00	-9,20	474,90	18,40	2,20	138,00	128,60	35,90	37,20	34,60	87,00	2 394,90	30,40	1 760,00
68	Тамбовская область	2 545,90	60 021,00	1 351,00	26,80	1 474,90	21,60	0,20	141,80	484,20	70,30	141,90	20,30	100,00	12 343,80	27,30	1 347,00
69	Тверская область	2 060,40	21 890,00	952,00	21,40	643,70	13,40	0,90	143,80	168,10	44,90	86,30	30,40	116,00	5 925,20	28,60	1 903,00

71	Тульская область	1 671,10	32 252,00	35,00	16,10	733,40	24,80	0,50	96,10	124,8 0	61,60	71,20	31,00	99,00	2 999,00	38,60	2 205,00
76	Ярославская область	966,20	23 411,00	265,00	5,60	331,10	17,30	2,60	127,30	61,60	27,60	56,70	27,50	121,00	3 938,50	32,50	1 771,00
77	г. Москва	0,00	9 100,00	679,00	-47,70	18,60	19,10	3,20	12,60	50,40	25,90	9,60	40,50	86,00	951,50	47,00	5 716,00
10	Республика Карелия	145,50	4 262,00	40,00	-13,40	31,50	21,40	4,40	23,10	12,10	5,30	8,60	36,70	86,00	596,10	51,50	1 617,00
11	Республика Коми	298,60	8 837,00	673,00	-2,40	38,80	8,80	3,90	37,80	22,20	16,30	20,40	23,60	96,00	1 106,60	55,30	946,00
29	Архангельская область	631,90	11 671,00	-54,00	-7,80	97,00	16,80	3,60	52,70	16,50	15,00	30,30	25,90	83,00	1 797,90	30,60	1 472,00
83	Ненецкий а.о.	21,70	763,00	106,00	-29,00	0,10	0,00	0,00	1,50	0,00	0,20	1,80	33,60	0,00	91,00	36,40	46,00
35	Вологодская область	1 098,10	21 645,00	-98,00	8,60	428,80	18,60	2,40	179,00	100,0 0	18,60	43,50	32,30	103,00	2 464,80	49,20	1 816,00
39	Калининградская область	730,80	19 945,00	770,00	13,80	166,70	31,60	3,20	74,20	144,2 0	82,70	46,30	26,40	115,00	1 524,10	24,80	3 228,00
47	Ленинградская область	618,90	63 521,00	4 052,00	16,80	237,80	28,80	6,80	179,70	197,3 0	23,10	226,90	24,90	96,00	9 285,60	36,40	5 091,00
51	Мурманская область	25,10	3 673,00	-117,00	-21,30	7,30	0,00	12,20	7,80	48,20	0,80	12,50	26,50	97,00	302,30	45,10	312,00
53	Новгородская область	708,80	17 732,00	495,00	27,20	191,70	25,70	2,30	43,30	158,0 0	21,30	100,30	20,00	112,00	1 715,90	24,60	921,00
60	Псковская область	1 248,40	12 321,00	88,00	-9,40	238,30	22,20	1,60	96,20	191,6 0	30,00	33,80	37,50	92,00	2 464,70	23,00	1 501,00
78	г. Санкт-Петербург	0,00	0,00	571,00	-4,30		0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	81,00	290,20	51,30	1 367,00
1	Республика Адыгея	308,90	13 899,00	339,00	41,00	223,60	29,50	0,00	50,00	66,70	39,10	52,90	18,60	130,00	1 280,40	32,40	431,00
8	Республика Калмыкия	5 975,20	16 705,00	181,00	25,80	229,30	14,20	0,00	604,10	13,00	#####	51,90	19,80	101,00	1 027,90	37,80	567,00
23	Краснодарский край	4 244,90	234 524,00	7 924,00	29,50	3 600,20	41,20	1,50	592,40	310,7 0	156,10	411,80	33,90	134,00	21 383,80	37,00	#####
30	Астраханская область	2 443,20	24 718,00	-21,00	-5,80	79,10	21,60	0,60	273,30	4,60	#####	32,50	25,30	165,00	268,30	34,40	1 053,00
34	Волгоградская область	8 577,90	83 948,00	2 493,00	42,00	2 843,20	16,40	0,00	343,90	380,7 0	879,10	145,60	24,50	167,00	4 172,10	42,30	2 457,00
61	Ростовская область	8 161,20	154 676,00	4 391,00	32,10	4 290,30	21,60	0,20	606,90	478,2 0	#####	265,10	22,90	144,00	6 271,60	37,40	4 097,00
5	Республика Дагестан	3 220,60	66 054,00	-260,00	-34,20	279,00	20,90	0,10	949,50	0,80	#####	101,50	27,80	231,00	262,50	34,10	4 840,00
6	Республика Ингушетия	140,10	3 903,00	-45,00	-18,70	71,60	21,80	0,00	46,30	0,00	71,40	3,20	37,00	89,00	116,00	29,20	348,00
7	Кабардино-Балкарская Республика	627,60	30 286,00	234,00	25,30	291,00	42,50	0,40	277,90	55,20	414,40	56,90	36,00	182,00	246,20	28,60	1 325,00
9	Карачаево-Черкесская Республика	603,10	19 721,00	282,00	12,60	133,20	30,70	0,00	256,20	12,40	#####	32,20	25,60	113,00	588,50	41,60	775,00

15	Республика Северная Осетия - Алания	315,20	23 448,00	12,00	-5,10	168,00	44,10	0,10	137,40	26,20	89,00	37,50	24,40	110,00	63,50	54,90	1 223,00
20	Чеченская Республика	790,40	13 713,00	-250,00	-44,50	172,30	16,00	0,00	223,30	0,00	210,10	21,20	24,30	101,00	466,90	48,60	1 373,00
26	Ставропольский край	5 657,10	101 214,00	7 585,00	38,50	2 882,60	23,50	3,10	383,10	294,9 0	#####	225,20	23,90	159,00	8 799,00	39,60	#####
2	Республика Башкортостан	6 686,70	106 804,00	1 443,00	9,70	3 060,00	13,00	1,30	#####	298,3 0	807,30	221,60	33,30	83,00	6 059,50	31,30	3 670,00
12	Республика Марий Эл	703,70	25 194,00	857,00	24,40	291,80	13,00	1,30	96,10	233,8 0	62,10	90,00	34,30	135,00	3 321,50	21,00	648,00
13	Республика Мордовия	1 543,60	39 225,00	1 899,00	22,50	719,70	19,00	0,80	286,00	321,0 0	42,20	103,90	30,10	86,00	3 992,50	33,70	764,00
16	Республика Татарстан	4 313,10	150 106,00	3 548,00	4,80	2 975,40	22,50	1,50	#####	658,9 0	372,10	302,50	40,70	87,00	14 710,90	29,10	2 860,00
18	Удмуртская Республика	1 697,20	46 154,00	1 789,00	18,80	1 070,30	13,80	1,40	377,80	290,8 0	69,30	109,50	33,30	110,00	2 980,90	40,00	1 208,00
21	Чувашская Республика	937,40	32 625,00	402,00	21,50	545,80	19,80	1,60	207,70	203,4 0	176,10	72,60	29,10	107,00	965,10	32,60	862,00
43	Пермский край	2 915,10	36 029,00	1 219,00	-1,10	741,50	13,00	1,60	261,00	211,3 0	79,50	78,20	31,60	104,00	1 918,30	43,20	2 147,00
52	Кировская область	2 717,30	26 212,00	1 429,00	12,70	829,90	17,40	1,40	255,90	191,1 0	45,10	54,90	38,70	106,00	4 013,90	37,90	1 890,00
56	Нижегородская область	10 471,10	47 899,00	1 427,00	2,60	1 182,30	17,70	2,00	310,60	130,1 0	78,90	88,90	32,40	117,00	4 205,60	40,70	3 154,00
58	Оренбургская область	2 883,70	71 097,00	222,00	11,80	4 009,30	8,60	0,10	638,40	295,2 0	298,00	139,10	26,90	150,00	3 153,30	39,70	3 629,00
59	Пензенская область	2 413,70	45 083,00	259,00	12,40	1 160,70	13,90	0,30	286,30	290,7 0	118,80	142,20	26,70	92,00	5 619,10	29,00	2 096,00
63	Самарская область	3 797,20	58 193,00	718,00	17,50	1 789,50	12,90	0,20	225,70	251,6 0	130,10	96,20	34,80	109,00	1 740,90	46,60	2 376,00
64	Саратовская область	8 153,80	89 211,00	1 134,00	24,30	3 646,90	10,70	0,20	456,30	274,0 0	576,20	147,10	28,50	102,00	4 032,70	40,00	2 213,00
73	Ульяновская область	2 070,90	27 705,00	276,00	10,40	991,10	14,80	0,20	157,10	184,5 0	73,50	59,50	25,50	101,00	1 472,30	34,80	1 127,00
45	Курганская область	4 032,20	27 610,00	232,00	23,20	1 396,50	11,20	0,20	177,30	130,8 0	140,40	45,60	35,20	123,00	744,40	47,20	1 256,00
66	Свердловская область	2 001,80	51 374,00	2 025,00	8,80	839,20	15,40	2,20	273,20	317,6 0	74,40	161,30	28,20	98,00	6 178,30	35,40	4 131,00
72	Тюменская область	2 905,40	58 173,00	2 714,00	0,60	1 114,20	18,50	1,00	268,40	391,1 0	141,00	119,90	29,50	83,00	5 356,70	37,40	2 211,00
86	Ханты-Мансийский а.о.	181,40	8 215,00	6,00	-57,30	7,90	0,00	0,00	13,50	47,30	5,10	9,00	25,70	0,00	358,20	52,00	853,00
89	Ямало-Ненецкий а.о.	41,20	1 641,00	136,00	-64,20	0,10	0,00	0,00	1,00	2,70	0,10	5,10	29,60	0,00	788,10	25,90	156,00
74	Челябинская область	4 720,90	69 606,00	2 289,00	21,80	1 970,60	6,80	0,40	350,60	428,8 0	156,70	262,40	22,60	92,00	6 436,00	32,00	2 212,00
4	Республика Алтай	1 130,80	9 305,00	81,00	59,50	105,40	7,10	1,30	245,30	10,00	623,00	27,30	23,50	89,00	230,80	37,00	529,00
3	Республика Бурятия	2 142,70	13 684,00	77,00	6,50	184,50	12,80	0,50	394,70	77,90	290,60	30,20	30,40	67,00	1 446,20	39,70	1 036,00
17	Республика	2 660,40	4	-3,00	-45,00	30,80	8,80	0,00	150,50	19,90	#####	12,00	19,60	40,00	127,30	20,30	461,00

	Тыва		808,00														
19	Республика Хакасия	1 669,80	10 065,00	133,00	-1,70	257,50	14,70	0,00	176,50	56,70	226,30	33,40	25,30	117,00	414,80	36,70	1 438,00
22	Алтайский край	10 598,80	94 297,00	1 936,00	19,40	5 448,20	8,40	0,20	874,00	613,40	225,90	233,10	35,30	103,00	5 301,60	34,70	2 877,00
75	Забайкальский край	6 359,60	17 070,00	56,00	-25,30	217,70	15,30	0,20	474,20	113,10	534,00	48,40	23,60	88,00	159,20	43,00	1 014,00
24	Красноярский край	4 932,70	64 091,00	2 694,00	17,20	1 487,70	18,10	1,00	440,10	474,10	53,10	150,50	33,30	112,00	5 260,50	37,50	3 485,00
38	Иркутская область	2 402,20	46 933,00	2 257,00	12,70	647,90	17,10	0,50	279,60	216,20	87,50	97,20	25,40	84,00	3 504,20	40,10	4 641,00
42	Кемеровская область	2 389,10	37 388,00	392,00	1,60	1 017,30	9,10	0,40	193,00	467,30	78,10	87,70	27,40	80,00	2 670,00	35,50	1 660,00
54	Новосибирская область	7 656,70	56 035,00	2 624,00	27,50	2 415,10	9,60	0,50	522,30	371,90	239,30	158,30	30,70	130,00	5 768,30	36,90	3 603,00
55	Омская область	6 382,50	54 837,00	789,00	10,00	2 895,90	9,50	0,80	431,60	604,20	223,80	190,20	31,40	129,00	4 930,00	39,30	1 455,00
70	Томская область	1 243,20	19 576,00	1 269,00	12,10	387,00	9,40	1,00	97,30	202,20	23,90	76,80	26,90	96,00	1 894,00	31,20	1 590,00
14	Республика Саха (Якутия)	888,60	19 700,00	165,00	-73,90	46,40	6,70	0,60	215,10	27,20	1,30	24,50	18,60	75,00	481,90	25,90	2 084,00
25	Камчатский край	1 398,40	5 587,00	77,00	2,50	21,90	13,30	0,00	9,80	20,10	2,90	2,30	25,10	106,00	205,90	41,80	322,00
27	Приморский край	238,80	27 850,00	118,00	11,20	379,40	23,20	0,20	66,40	94,10	33,00	39,80	22,70	115,00	1 468,30	42,20	1 714,00
28	Хабаровский край	2 359,30	17 872,00	75,00	-10,10	78,90	17,00	0,60	26,40	66,10	7,20	22,00	23,10	122,00	1 339,80	39,30	1 428,00
41	Амурская область	91,00	28 268,00	1 495,00	27,00	1 001,30	12,60	0,00	99,60	73,60	26,00	32,10	26,90	130,00	1 620,70	33,90	777,00
49	Магаданская область	82,90	1 825,00	-4,00	-41,60	6,30	0,00	2,00	3,60	2,60	0,30	0,40	20,40	87,00	66,30	18,20	188,00
65	Сахалинская область	82,50	7 678,00	113,00	-17,10	23,90	0,00	5,50	17,70	16,70	3,00	3,00	31,60	94,00	561,00	43,00	694,00
79	Еврейская автономная область	247,50	4 862,00	13,00	37,10	113,90	14,20	0,00	12,20	16,30	4,00	2,90	32,70	134,00	67,20	46,30	220,00
87	Чукотский автономный округ	5,80	724,00	129,60	-72,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,30	0,00	1,20	28,60	14,00	87,90	44,80	60,00
91	Республика Крым	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00
92	г. Севастополь	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00

Ко д ре-гио на	Субъ-екты РФ	Сред-него-довая численность заня-тых в с/х, тыс.че л	Уро-вень эконо-миче-ски актив-ного насе-ления в сель-ской мет-ности,%	По-треб-ление яиц, шт/го д	По-треб-ление карто-феля, кг/го д	По-треб-ление расти-тель-ного мас-ла/кг/год	По-треб-ление хлеб-ных про-дук-тов /кг/го д	Удел-ный вес пол-ностью изно-шен-ных ос-нов-ных фон-дов в с/х,%	Обо-рот органи-за-ций в с/х, млрд .руб.	Ва-лой сбор зер-на, ты-сяч тон н	Посев-ные пло-щади зерно-вых и зер-нобо-бов-ных куль-тур, тысяч гек-таров	Посев-ные пло-щади карто-фе-ля, ты-сяч гек-та-ров	Посев-ные пло-щади ово-щей , ты-сяч гек-та-ров	Уро-жай-ность зерно-вых и зер-нобо-бов-ных куль-тур, ц/га	Ва-лой сбор карто-фе-ля, ты-сяч тонн	Уро-жай-ность карто-фе-ля, ц/га	Ва-лой сбор ово-щей , ты-сяч тон н	Уро-жай-ность ово-щей, ц/га	Ва-лой сбор пло-дов и яго-д, ты-сяч тон н	Про-извод-ство мо-лока, тысяч тонн	Про-извод-ство яиц, милли-онов штук	Экспорт продо-вольст-венных товаров и сельско-хозяйст-венного сырья , миллион-ов долларов сша	импорт продо-вольст-венных товаров и сельско-хозяйст-венного сырья, миллион-ов дол-ларов сша
31	Белго-род-ская об-ласть	131,50	64,5	330	49	14	138	3,3	129	2498	747,8	54	16,5	34,2	26	84	26	108	42	558	1439	214	741
32	Брян-ская об-ласть	70,00	66	233	34	10	113	4,8	12	586	312,6	55,5	7	22,8	4	188	40	171	25,8	351	314	26,9	659
33	Вла-димир-ская об-ласть	54,50	69,1	291	39	12	118	6,6	10	180	84,9	26,4	10	22,1	34	137	30	164	24,9	360	570	127	430
36	Вороне-жская об-ласть	161,40	61	329	48	15	136	3,8	41	3111	1386	100	23,1	25	1	144	8	172	125	742	786	410	247
37	Иванов-ская об-ласть	31,10	68,2	248	30	11	111	17	2,4	125	63,4	11,3	3,3	20	59	134	50	209	10,5	163	372	1,5	73,5
40	Калуж-ская об-ласть	39,20	68,1	206	30	12	107	3,4	7,7	166	79	23,6	5,5	21,5	35	144	44	178	21	234	117	16	169
44	Кост-ром-ская об-ласть	36,80	63,9	335	26	9	102	17	4,9	59,9	45,1	10,7	3,8	13,5	56	166	42	274	10,3	121	646	1,1	5,7
46	Кур-ская об-ласть	103,00	65,2	255	50	12	143	3,1	29	2844	950,1	63,7	8	30,9	7	138	36	188	52,3	394	237	125	175
48	Липец-кая об-ласть	66,90	67,6	296	54	12	143	5,6	37	1867	755,6	50,3	9,5	26,2	10	145	35	159	94,1	275	591	254	386

50	Московская область	107,60	71,9	356	56	13	118	9,2	39	239	94,1	49,7	19,2	25,8	8	180	6	308	147	693	250	626	3371
57	Орловская область	69,20	62,8	285	40	11	108	4	20	207,2	774,5	33,8	5	27,2	24	144	51	158	20,9	229	163	75,1	101
62	Рязанская область	49,80	58,6	305	36	12	117	4,8	13	105,9	513,3	29,3	6,8	21,3	27	143	43	149	18,1	371	740	9,2	56,5
67	Смоленская область	57,60	68,1	263	45	11	121	6,6	2,5	217	124,8	20	3,7	18,4	52	113	52	221	20,1	326	275	45,1	413
68	Тамбовская область	118,20	63,4	213	57	14	154	3,4	23	186,6	892,2	39,2	7,1	21,6	18	148	38	198	38,1	221	228	33,6	95,3
69	Тверская область	66,20	67,8	297	44	13	131	5,1	9	82,4	66,7	23,9	4,2	13,4	43	126	45	238	18,1	251	94,3	37,3	70,3
71	Тульская область	54,60	65,9	230	33	12	103	5,8	11	114,1	465,5	52,8	7,5	24,8	9	147	33	225	53,6	193	517	59,3	336
76	Ярославская область	53,60	66,7	402	47	15	100	6,2	11	78,6	46,4	15,3	4,6	17,3	48	158	37	320	19	261	1404	28,5	118
77	г. Москва	21,10	-	228	42	17	109	13	16	3,1	1,9	1,2	0,8	19,1	76	159	61	240	20,8	42	33,3	3375	14116
10	Республика Карелия	23,30	60,5	245	42	12	116	21	6,9	0,1	0,1	5,5	0,7	21,4	68	135	73	251	2,6	66	10,2	24,5	28,8
11	Республика Коми	34,90	66	271	40	14	116	19	7,1	0	0	7,6	0,6	8,8	64	150	70	303	4,7	62	133	0,7	6,2
29	Архангельская область	50,00	64,2	256	40	13	109	9,2	11	3,7	2,7	10,8	1,3	16,8	60	131	65	266	8,1	122	213	22,8	25
83	Ненецкий а.о.	2,20	65,5	0	0	0	0	8,6	0,2	0	0	0,1	0	0	80	127	80	131	0	3,2	0	0	0
35	Вологодская область	59,10	66,5	325	40	13	121	12	16	212	119,3	18,7	1,9	18,6	49	124	59	278	8,2	462	691	13,2	28,2

39	Калининградская область	39,60	69,8	283	43	13	107	4,3	5,4	222	73,3	8,8	2,6	31,6	62	163	58	247	41,2	149	181	504	2426
47	Ленинградская область	86,90	71,4	290	41	12	117	8,9	44	100	34,9	19,6	7,8	0	39	166	15	325	50,2	570	3092	143	1054
51	Мурманская область	15,60	76	230	37	15	94	10	0,9	0	0	0,9	0,1	28,8	78	90	79	58	2,6	28	38,9	167	73,7
53	Новгородская область	32,20	64,6	256	40	14	114	1,6	10	28,5	12,4	22,3	3,5	25,7	37	148	49	229	12,8	98	205	28,4	61,2
60	Псковская область	52,50	64,6	230	37	12	103	3,9	4,7	53,6	24,5	11,8	2,3	22,2	61	119	63	176	8,9	221	71,6	7,3	300
78	г. Санкт-Петербург	11,50	-	318	36	12	87	17	4	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1193	7991
1	Республика Адыгея	26,30	60,3	199	49	12	116	2,8	4,1	323	110	3	5,4	29,5	72	121	53	130	18,5	113	52,5	2,7	15,6
8	Республика Калмыкия	29,20	68,9	236	28	12	115	14	1,7	160	181,3	0,7	1,2	14,2	79	92	72	161	0,4	102	26,6	0	3,5
23	Краснодарский край	386,40	63,6	321	49	17	132	7,6	107	8839	2166	59,1	66,4	41,2	17	99	4	108	312	###	1679	1671	2394
30	Астраханская область	72,20	62,9	220	41	12	133	8,9	1	31,8	17,7	14	22,2	21,6	41	212	3	369	17,8	170	257	78,1	118
34	Волгоградская область	196,40	65,2	305	34	13	127	9	20	2423	1963	34,6	27,8	16,4	29	116	2	292	154	521	778	216	114
61	Ростовская область	264,90	63,1	311	40	15	106	8,2	45	6160	3005	37	37,6	21,6	30	109	5	182	115	###	1783	2661	361
5	Республика Дагестан	265,70	67,5	145	39	9	125	7,1	0,8	157	84,4	21,9	40,4	20,9	33	161	1	265	121	733	176	18,4	380

	стан																								
6	Республика Ингушетия	5,90	66,8	159	41	9	130	2	0,1	54,8	38,7	11,9	4,2	21,8	71	120	76	75	0,9	75	7,8	-	0,2		
7	Кабардино-Балкарская Республика	66,00	56,7	243	41	11	100	3,9	2,5	818	195	14	19	42,5	47	169	11	181	93,4	445	177	5,7	14,9		
9	Карачаево-Черкесская Республика	40,50	66,3	260	44	13	134	5,1	3	194	74,4	16,8	2,3	30,7	51	143	55	141	6,4	239	97,8	5,5	1		
15	Республика Северная Осетия - Алания	45,60	66	246	47	12	103	9,8	0,4	518	121	9,4	3,5	44,1	58	172	62	126	10,4	222	125	2,6	19,2		
20	Чеченская Республика	61,40	70,8	166	40	10	124	14	0,6	91,9	99,2	4,7	5	16	75	71	69	61	11,6	261	73	0	1,9		
26	Ставропольский край	216,70	64,7	295	50	19	143	11	49	4840	2135	30	24,8	23,5	31	126	7	180	43,5	665	817	232	116		
2	Республика Башкортостан	281,00	65,8	298	41	15	123	6,6	22	1672	1695	94,3	16,1	13	13	72	14	140	26,2	###	1153	163	14,9		
12	Республика Марий Эл	35,70	67	250	40	13	135	2,5	9,4	184	145,1	21,1	6,1	13	36	158	24	318	29	198	324	15,7	12,1		
13	Республика Мордовия	76,00	68,3	298	47	10	123	3	18	797	426,2	23,8	6,3	19	38	136	48	128	22,1	468	1324	17,1	15,5		
16	Республика Татарстан	183,00	72,1	293	42	17	123	3,2	44	2991	1555	80,5	11,6	22,5	2	175	13	258	59,7	###	1121	95,7	58,3		

18	Удмуртская Республика	93,10	72,3	277	32	10	115	8,1	16	482	350,9	38,8	6,6	13,8	20	136	29	254	32,1	711	898	4,9	5,3
21	Чувашская Республика	81,00	65,8	231	31	9	108	8,8	5,7	412	228,1	48	5	19,8	5	192	31	323	27	458	350	8,2	2,6
43	Пермский край	106,10	65,6	277	37	13	125	13	15	322	254,2	43,1	7,9	13	16	142	20	287	33	485	1001	18,1	11,8
52	Кировская область	76,30	65	285	41	12	128	9,7	14	555	323,8	19,9	3,4	17,4	45	142	41	332	10,7	535	447	7,5	84,4
56	Нижегородская область	87,80	69,9	277	40	14	102	8,9	17	933	536,1	60,7	11,6	17,7	6	146	10	301	76,2	612	1274	97,7	322
58	Оренбургская область	218,40	67,3	307	34	18	120	8	17	1471	2788	19,1	7,5	8,6	46	130	23	295	46,5	829	1134	95,3	103
59	Пензенская область	122,70	60,3	231	37	13	103	3,3	18	750	596,8	40,5	10	13,9	23	123	27	176	27,1	486	370	49,8	23,9
63	Самарская область	93,80	63,9	264	40	14	109	12	9,7	1107	930	32,4	13,2	12,9	22	156	12	262	51,8	419	196	206	126
64	Саратовская область	163,30	64	314	28	23	101	7	14	2203	2304	26,8	17,6	10,7	32	132	9	219	81,7	964	907	262	156
73	Ульяновская область	83,00	65,8	278	43	9	107	5,2	7,2	651	566,9	22,7	6,5	14,8	50	104	46	142	10	268	490	22,1	16,5
45	Курганская область	60,00	60	266	39	11	124	11	4,4	933	1164	25	7,1	11,2	54	78	39	185	13,9	354	132	18,4	4,2
66	Свердловская область	107,40	65,9	297	39	16	111	7,3	27	521	341,3	52,6	6,2	15,4	14	130	32	267	41	606	1321	74,2	250
72	Тюменская область	88,50	67	302	46	13	136	7,1	20	1269	697,2	35,4	6,1	18,5	12	192	25	303	40,9	593	1415	32,1	39,6

86	Ханты-Мансийский а.о.	7,90	71,2	0	0	0	0	14	1,2	0	0	4,8	0,8	0	67	178	71	237	6,1	24	26,2	0	14,1
89	Ямало-Ненецкий а.о.	5,30	75,7	0	0	0	0	5,6	0,5	0	0	0,1	0	0	81	152	82	83	0	2,1	0,4	3,2	0
74	Челябинская область	127,00	67,5	263	35	10	129	4,9	28	689	1409	53,7	13,9	6,8	19	103	16	163	42,5	525	1355	97,5	121
4	Республика Алтай	14,40	69,8	179	38	13	139	5	0,4	5,5	8,6	3,2	1,1	7,1	74	92	75	150	1,5	92	13,3	3,5	1,4
3	Республика Бурятия	60,70	63	210	30	12	118	7,2	0,8	126	100,9	13,2	2,1	12,8	57	133	60	267	3,8	228	71,9	26,3	31,2
17	Республика Тыва	11,20	53,4	92	25	10	136	2,9	0,1	14	19,2	3	0,4	8,8	73	110	78	104	0,9	62	1,9	0	0,1
19	Республика Хакасия	22,80	62,7	265	32	11	135	6,1	2,2	138	114,8	12	3	14,7	63	111	56	221	7,3	192	98,7	1,7	8,5
22	Алтайский край	213,80	65,4	335	38	14	167	7,4	29	2517	3538	66,7	12,1	8,4	11	104	19	195	15,9	###	1071	123	23,6
75	Забайкальский край	62,50	60,4	163	33	11	115	15	0,9	213	142,7	18,8	2,3	15,3	55	98	68	131	1,3	328	65,9	5,5	217
24	Красноярский край	122,00	65,7	257	27	11	117	10	21	1787	1002	71,9	9,1	18,1	3	157	17	275	41,9	727	859	11,9	50,9
38	Иркутская область	107,30	64,3	213	34	13	113	5,4	21	630	391,5	41,2	6,6	17,1	15	150	34	234	7,4	452	930	31,6	20,4
42	Кемеровская область	48,70	61,9	262	33	10	124	4,1	12	491	656,8	48,2	8,9	9,1	21	109	21	250	31,5	383	814	105	12,4
54	Новосибирская область	119,50	64,8	309	36	10	124	11	24	1240	1626	38,2	8,2	9,6	42	76	18	292	12,5	713	1324	105	178
55	Омская область	143,80	68,7	308	48	16	141	13	19	1690	2031	45,7	9,9	9,5	25	105	22	215	24,6	798	790	86	41

70	Томская область	39,10	64,3	250	35	14	119	4,9	9,6	147	252,8	15,9	3,4	9,4	53	134	47	287	4,5	165	139	24,1	36,4	
14	Республика Саха (Якутия)	42,20	64,5	223	36	9	135	2,9	1,5	6,3	12,2	8,4	2,1	6,7	69	88	66	151	0,1	178	130	0,6	22,7	
25	Камчатский край	26,50	73,7	192	35	14	101	14	0,8	0,1	0,1	2,9	0,7	13,3	70	155	74	227	1,4	17	45	656	8,2	
27	Приморский край	98,60	62,6	231	39	13	105	11	15	235	118,6	32,4	10,6	23,2	28	133	28	169	16,4	113	330	833	949	
28	Хабаровский край	44,70	69,3	265	36	12	123	11	22	13,7	8,9	17,7	3,9	17	44	162	57	170	9,2	51	292	209	55,9	
41	Амурская область	57,10	63,4	310	36	17	127	8,7	9,2	271	222,8	21,2	4,3	12,6	40	142	54	163	2,8	162	231	20,1	26,5	
49	Магаданская область	3,30	66,8	207	35	14	115	1,1	0	0	0	1,3	0,2	0	77	107	77	217	0	5,9	21,1	81,6	28,3	
65	Сахалинская область	21,10	66,7	228	32	12	97	8,3	2	0	0	6,5	1,7	0	66	153	64	201	3	26	109	483	12,2	
79	Еврейская автономная область	10,20	63,7	225	39	16	133	17	0,4	20,9	17,1	6,5	1,7	14,2	65	172	67	187	1,7	20	25,1	2,5	11,4	
87	Чукотский автономный округ	2,00	76,2	177	43	22	65	7	0,2	0	0	0	0	0	0	-	81	27	0	0	2,4	40,6	3,4	
91	Республика Крым	0,00	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
92	г. Севастополь	0,00	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0

Баланс ресурсов и использования картофеля по Российской Федерации

1990	1991	1992	1993	1994	1995	1996	1997	1998	1999	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011
22 312	21 675	23 045	24 348	23 756	21 109	23 627	23 764	21 797	17 739	15 813	16 222	16 330	15 256	16 948	17 144	17 835	18 619	18 443	19 178	20369	14691
30 848	34 329	38 330	37 650	33 828	39 909	37 619	35 138	28 953	27 998	29 465	29 499	26 923	29 352	27 856	28 117	28 242	27 195	28 846	31 134	21141	32681
1 056	1 153	425	226	123	62	101	205	274	308	566	279	384	613	480	525	492	632	846	678	1122	1539
54 216	57 157	61 800	62 224	57 707	61 080	61 347	59 107	51 024	46 045	45 844	46 000	43 637	45 221	45 284	45 786	46 569	46 446	48 135	50 990	42632	48911
14 182	15 032	16 898	17 904	17 045	17 658	18 035	17 872	15 384	13 536	12 896	12 832	12 205	11 674	11 625	11 390	11 217	11 177	11 789	13 001	11725	11743
2 354	2 100	2 820	1 710	1 483	1 450	1 423	1 438	1 130	922	895	952	932	964	1 048	1 040	1 127	1 203	1 235	1 494	1299	1469
329	283	258	147	39	47	54	43	29	11	26	29	13	27	31	32	75	132	110	89	85	49
15 676	16 697	17 476	18 791	18 031	18 298	18 071	17 957	16 742	15 763	15 805	15 857	15 231	15 608	15 436	15 489	15 542	15 491	15 823	16 037	14832	15720
21 675	23 045	24 348	23 672	21 109	23 627	23 764	21 797	17 739	15 813	16 222	16 330	15 256	16 948	17 144	17 835	18 608	18 443	19 178	20 369	14691	19930
97,7	97,4	99,6	99,8	99,8	100,0	99,9	99,6	99,3	99,0	98,2	99,2	98,7	97,9	98,4	98,2	98,5	98,2	97,4	98,1	96,3	94,8
0,31	0,25	0,61	0,65	0,32	0,76	0,53	0,21	0,11	0,04	0,05	0,10	0,03	0,04	0,06	0,06	0,15	0,21	0,13	0,13	0,08	0,03

Приложение 5

Ресурсы и использование молока и молокопродуктов по Российской Федерации

(тысяч тонн)

	1990	1991	1992	1993	1994	1995	1996	1997	1998	1999	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013
Ресурсы																								
Запасы на начало года	3	2	1	2	3	1	2	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	2	1	1866	1995	2032
Производство	450	265	921	491	541	813	426	331	403	195	322	239	415	386	685	693	777	870	926	097	857	3164	3175	30529
Импорт	55	51	47	46	42	39	35	34	33	32	32	32	33	33	31	30	31	31	32	32	31	6	6	6
Итого ресурсов	716	887	236	524	176	241	819	136	255	274	259	874	462	316	861	826	097	988	363	570	847	7938	8516	9445
Использование																								
Производственное потребление	8	6	3	5	5	6	4	6	4	4	4	4	4	5	6	7	7	7	7	7	8	7938	8516	9445
Потери	043	851	130	761	370	317	530	290	944	718	718	884	989	617	304	115	293	134	315	005	159	4145	4226	42006
Экспорт	67	61	52	54	51	47	42	41	39	38	38	38	39	40	39	39	40	40	41	41	41	4145	4226	42006
Личное потребление	209	003	287	776	087	371	775	757	602	187	299	997	866	319	850	634	167	992	604	672	863	0	7	42006
Запасы на конец отчетного периода	7	7	7	7	7	7	6	6	5	5	5	5	5	5	4	4	4	4	4	4	4	3622	3919	3742
Уровень экономической безопасности	314	371	757	519	165	057	667	352	779	295	205	162	246	045	512	097	067	168	308	372	271	30	29	32
Индекс соотношения между экспортом и импортом	62	69	43	35	48	61	51	43	44	34	31	31	30	22	24	17	21	21	21	23	29	30	29	32
Уровень экономической безопасности	335	144	179	90	758	396	490	232	330	208	507	605	460	481	479	493	532	582	612	520	460	614	645	628
Индекс соотношения между экспортом и импортом	57	51	41	43	41	37	34	33	32	31	31	31	32	33	33	33	33	34	34	34	35	3518	3564	35633
Уровень экономической безопасности	233	498	817	591	303	431	236	727	254	328	317	784	744	086	142	250	687	295	566	900	237	9	2	35633
Индекс соотношения между экспортом и импортом	2	1	2	3	1	2	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	2	1	1	1995	2032	1971
Уровень экономической безопасности	265	921	491	541	813	426	331	403	195	322	239	415	386	685	693	777	860	926	097	857	866	1995	2032	1971
Индекс соотношения между экспортом и импортом	88,0	88,6	94,1	88,9	90,5	86,7	90,1	84,9	87,9	87,7	88,5	88,4	88,1	86,5	84,5	82,3	82,1	83,0	82,8	83,5	80,5	81,1	80,1	77,6
Индекс соотношения между экспортом и импортом	0,04	0,02	0,06	0,02	0,14	0,06	0,11	0,04	0,07	0,04	0,11	0,12	0,09	0,09	0,08	0,07	0,07	0,08	0,08	0,07	0,06	0,08	0,08	0,07

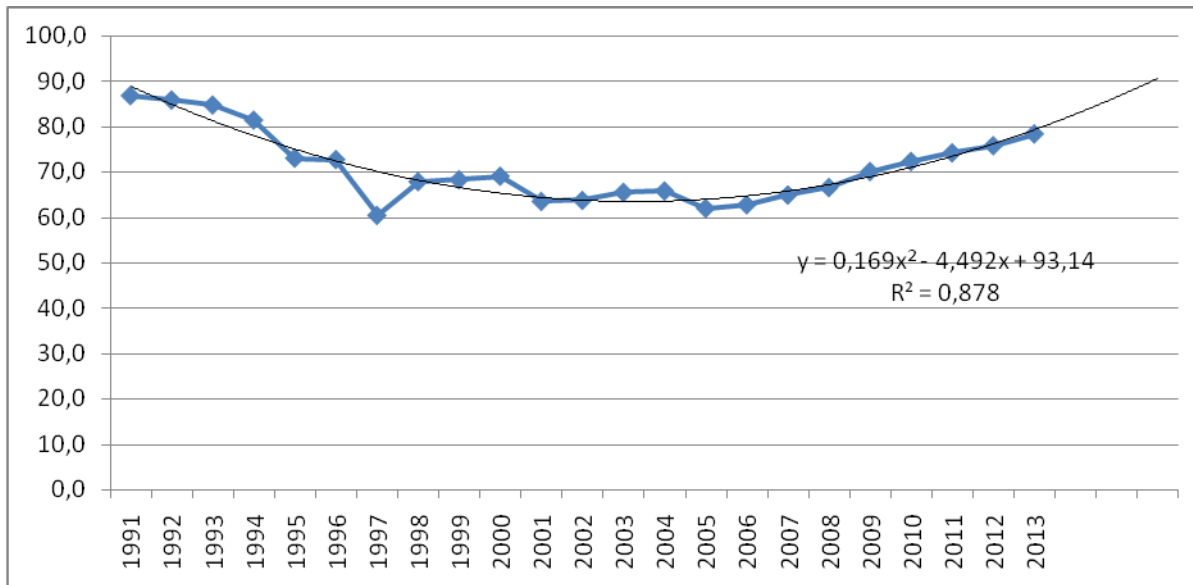
¹⁾ С учетом уточненных данных по Пензенской области.

Ресурсы и использование мяса и мясопродуктов по Российской Федерации

(тысяч тонн)

	1991	1992	1993	1994	1995	1996	1997	1998	1999	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013
Ресурсы																							
Запасы на начало года	954	995	1 301	1 236	1 030	795	617	953	766	560	431	550	623	643	592	650	676	733	744	804	802	791	838
Производство	9 375	8 260	7 513	803	796	336	854	703	313	446	477	733	993	046	972	259	790	6 268	6 720	7 167	7 520	8 090	8 545
Импорт	1 521	1 400	1 404	1	2	113	015	348	126	095	554	697	668	705	094	175	177	3 248	2 919	2 855	2 707	2 710	2 480
Итого ресурсов	11 850	10 655	10 218	9 670	9 076	8 244	8 486	8 004	7 205	7 101	7 462	7 980	8 284	8 394	8 658	9 084	9 643	10 249	10 383	10 826	11 029	11 591	11 863
Использование																							
Производственное потребление	346	261	180	162	135	102	96	98	68	57	56	65	67	61	54	52	55	45	41	37	36	56	51
Потери	104	67	72	68	46	42	34	38	20	14	16	17	17	15	16	13	16	17	18	19	17	23	19
Экспорт	92	79	30	21	13	35	44	22	17	35	38	34	36	43	67	57	65	90	65	97	76	128	117
Личное потребление	10 313	8 947	8 700	8 389	8 087	7 448	7 359	7 080	6 540	6 564	6 802	7 241	7 521	7 683	7 871	8 287	8 774	9 353	9 455	9 871	10 109	10 546	10 812
Запасы на конец отчетного периода	995	1 301	1 236	1 030	795	617	953	766	560	431	550	623	643	592	650	675	733	744	804	802	791	838	864
Уровень экономической безопасности	86,7	85,8	84,7	81,3	72,9	72,6	60,3	67,8	68,2	69,0	63,4	63,6	65,4	65,7	61,9	62,7	64,8	66,5	70,0	72,2	74,1	75,7	78,3
Индекс соотношения между экспортом и импортом	0,06	0,06	0,02	0,01	0,01	0,02	0,01	0,01	0,01	0,02	0,01	0,01	0,01	0,02	0,02	0,02	0,02	0,03	0,02	0,03	0,03	0,05	0,05

¹⁾ С учетом уточненных данных по республикам Адыгея и Северная Осетия - Алания.

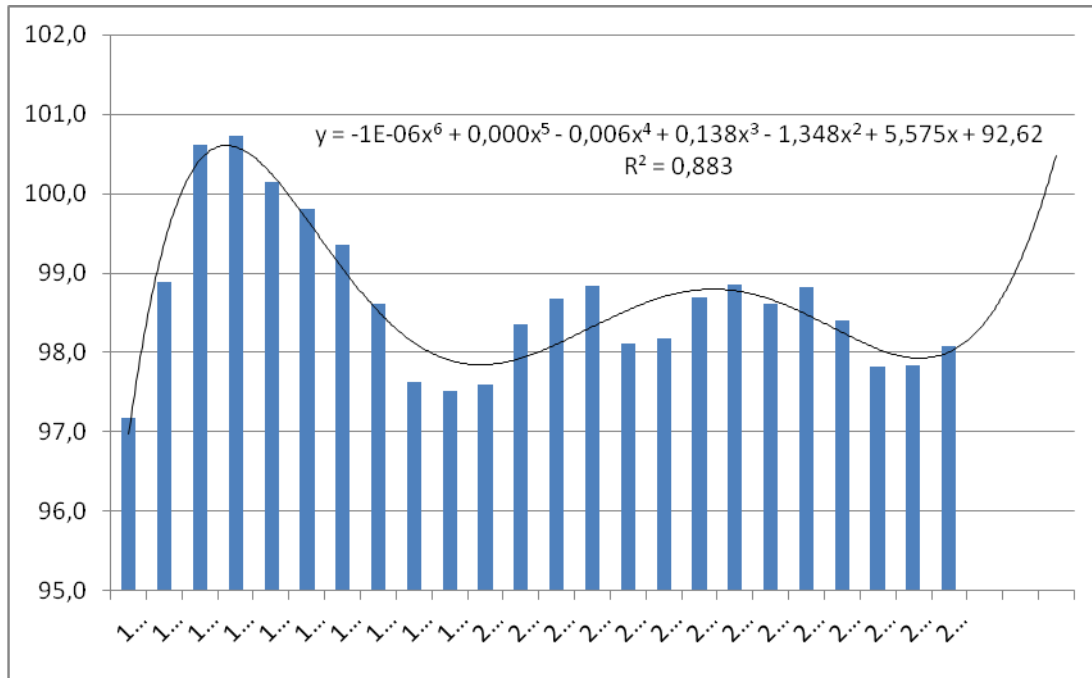

Приложение 7

Баланс ресурсов и использования яиц и яичепродуктов по Российской Федерации

(млн.штук)

	1990	1991	1992	1993	1994	1995	1996	1997	1998	1999	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	
Ресурсы																									
Запасы на начало года	1	1	1	1	1	1	926	716	675	677	703	671	686	679	670	785	980	1	959	1	1	1	1	1	1
Производство	47	46	42	40	37	33	31	32	32	33	34	35	36	36	35	37	38	38	38	39	40	41	42	41	41
Импорт	1	796	212	27	14	111	264	505	881	1	1	845	672	734	896	882	900	857	816	773	901	1	1	1	1
Итого ресурсов	50	49	44	41	38	34	33	33	34	34	35	36	37	38	37	38	39	40	39	41	42	43	44	43	43
	575	061	588	704	747	965	093	419	300	895	956	758	736	038	467	758	988	127	833	282	583	328	494	661	
Использование																									
Производственное потребление	4	4	3	2	2	2	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	2	2	2	2	2	3	3	3	3
Потери	816	411	520	772	643	176	757	675	704	622	634	674	678	684	698	883	107	253	361	706	829	052	313	451	
Экспорт	160	153	157	158	70	52	40	45	31	27	34	32	36	45	32	50	59	79	67	66	102	99	90	86	
Личное потребление	210	266	474	319	71	45	53	49	87	240	326	254	185	303	208	197	395	411	285	300	244	278	418	400	
Запасы на конец года	43	42	39	37	34	31	30	30	31	32	33	34	35	35	34	35	36	36	36	37	38	38	39	38	
	999	757	057	195	939	766	527	975	801	303	291	112	158	336	744	648	369	425	040	128	384	783	504	585	
	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	
	390	474	380	260	024	926	716	675	677	703	671	686	679	670	785	980	058	959	080	082	024	116	169	139	
Уровень экономической безопасности	97,2	98,9	100,6	100,7	100,2	99,8	99,3	98,6	97,6	97,5	97,6	98,3	98,7	98,8	98,1	98,2	98,7	98,8	98,6	98,8	98,4	97,8	97,8	98,1	
Индекс соотношения между экспортом и импортом	0,13	0,33	2,24	11,8	5,07	0,41	0,20	0,10	0,10	0,22	0,28	0,30	0,28	0,41	0,23	0,22	0,44	0,48	0,35	0,39	0,27	0,23	0,31	0,33	
				1																				3,01	
																								5	

Приложение 8

Баланс ресурсов и использования овощей и бахчевых культур по Российской Федерации

(тысяч тонн)

	1990	1991	1992	1993	1994	1995	1996	1997	1998	1999	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013
Ресурсы																								
Запасы на начало года	3	3	3	3	3	3	4	4	4	4 102	4 979	5 175	5 534	5 578	6 507	6 647	7 106	7 491	7 397	7 117	7009	6402	7516	7375
Производство	860	309	435	825	648	930	212	283	572	11	11	11	11	12	11	12	12	12	14	14	1327	1627	1607	
Импорт	11	11	10	10	10	11	10	11	10	632	359	757	391	520	967	098	123	362	342	820	8	0	9	16109
Итого ресурсов	2	3	3	1	1	1	1	1	1	2 392	2 273	2 407	2 224	2 836	3 066	3 508	3 896	3 674	2 650	2 907	3158	3155	2806	2817
	911	493	028	541	725	363	718	934	814	18	18	19	19	20	21	22	23	23	24	24	2344	2582	2640	
	215	260	194	790	452	190	745	462	537	126	611	339	149	934	540	253	125	527	389	844	5	7	1	26301
Использование																								
Производственное потребление	753	140	087	998	066	223	276	382	255	1 303	1 403	1 449	1 394	1 468	1 504	1 488	1 537	1 713	1 904	1 873			1975	1996
Потери	725	688	669	440	387	421	356	351	367	293	388	370	364	341	389	373	385	399	417	481	412	469	561	547
Экспорт	261	178	133	94	34	147	22	20	19	84	169	308	239	598	879	898	1 010	715	750	850	543	860	890	658
Личное потребление	13	12	11	10	10	11	10	11	10	11	11	11	11	12	12	12	12	13	14	14	1442	1510	1560	
Запасы на конец года	167	819	480	610	035	187	808	137	794	467	476	678	574	020	121	388	717	303	201	631	6	6	0	15712
Уровень экономической безопасности	3	3	3	3	3	4	4	4	4	4 979	5 175	5 534	5 578	6 507	6 647	7 106	7 476	7 397	7 117	7 009	6402	7516	7375	7388
Индекс соотношения между экспортом и импортом	309	435	825	648	930	212	283	572	102															
	81,9	77,4	78,1	88,0	85,3	90,5	86,4	85,1	85,5	82,3	84,1	84,4	85,1	83,8	84,4	81,7	80,3	80,8	88,5	87,9	84,2	86,8	89,4	88,2
	0,09	0,05	0,04	0,06	0,02	0,11	0,01	0,01	0,01	0,04	0,07	0,13	0,11	0,21	0,29	0,26	0,26	0,19	0,28	0,29	0,17	0,27	0,32	0,23
		79,1	81,2	83,8	87,9	87,4	87,3	85,7	84,3	84,0	83,6	84,6	84,5	84,4	83,3	82,1	80,9	83,2	85,7	86,8	86,3	86,8	88,2	4,281
																								16

Расчет интегрального показателя уровня экономической безопасности

	УЭБ по зерну	УЭБ по картофелю	УЭБ по молоку	УЭБ по мясу	УЭБ по яйцам	УЭБ по овощам	Интегральный показатель
1990	88,31	97,74	88,07	87,01	97,18	81,91	89,9
1991	83,59	97,43	88,62	86,72	98,88	77,37	88,4
1992	72,80	99,55	94,05	85,76	100,61	78,13	87,8
1993	88,58	99,79	88,91	84,65	100,73	87,99	91,6
1994	97,18	99,77	90,49	81,32	100,15	85,28	92,1
1995	98,07	99,96	86,71	72,94	99,81	90,52	90,8
1996	95,91	99,87	90,14	72,63	99,35	86,37	90,2
1997	98,28	99,57	84,90	60,33	98,61	85,13	86,6
1998	100,69	99,26	87,88	67,77	97,63	85,54	89,0
1999	91,02	99,02	87,70	68,18	97,52	82,33	87,0
2000	94,67	98,18	88,48	68,95	97,59	84,14	88,0
2001	102,13	99,16	88,43	63,40	98,35	84,45	88,2
2002	116,44	98,69	88,09	63,64	98,68	85,11	90,3
2003	114,06	97,93	86,54	65,39	98,84	83,82	89,8
2004	104,23	98,40	84,54	65,69	98,11	84,39	88,2
2005	115,97	98,23	82,28	61,88	98,18	81,68	88,0
2006	112,75	98,50	82,10	62,67	98,69	80,29	87,6
2007	123,13	98,21	82,97	64,82	98,85	80,80	89,7
2008	117,26	97,45	82,77	66,46	98,62	88,50	90,5
2009	129,72	98,07	83,50	70,00	98,81	87,89	93,0
2010	120,67	96,28	80,53	72,22	98,41	84,15	90,8
2011	125,40	94,85	81,14	74,11	97,82	86,85	92,0
2012	132,52	97,73	80,12	75,70	97,84	89,44	93,9
2013	126,60	97,73	77,63	78,29	98,09	88,17	93,1

Потребление основных продуктов питания (кг на человека)

Годы	Макаронные изделия и хлеб, крупы, мука	Уровень с	Картофель	Овощи и бахчевые культуры	Фрукты и ягоды	Мясо и мясосопродукты в пересчете на мясо	Молоко и молочные продукты в	Яйца и яйцепродукты - штук	Рыба и рыбопродукты	Сахар	Масло растительное
1990	120		106	89	35	75	387	297	20,4	47	10,2
1991	121		113	86	35	69	347	288	15,9	38	7,8
1992	125		118	77	32	60	282	263	12,3	30	6,7
1993	123		127	71	29	59	294	251	11,9	31	7,0
1994	124		123	68	28	57	281	238	10,4	31	6,7
1995	122		124	76	29	55	254	216	9,7	32	7,5
1996	118		123	74	31	51	233	208	9,5	33	8,0
1997	118		122	76	33	50	230	211	9,3	33	8,4
1998	117		114	74	30	48	220	217	9,8	33	8,8
1999	119		108	79	27	45	214	221	9,9	34	9,3
2000	117		109	79	32	45	215	229	10,4	35	9,9
2001	120		109	81	35	47	219	235	10,5	35	10,4
2002	121		106	80	39	50	227	244	11,0	36	10,5
2003	120		109	84	39	52	231	246	11,3	36	11,0
2004	119		108	85	43	54	232	243	11,9	37	11,6
2005	121		109	87	46	55	234	250	12,6	38	12,1
2006	121		110	90	48	58	237	256	13,1	39	12,5
2007	120		108	93	51	61	240	255	13,8	39	12,7
2008	119		111	99	53	66	242	252	14,5	39	12,7
2009	118		112	102	55	66	244	260	14,9	37	13,0
2010	120		104	101	58	69	247	269	15,6	39	13,4
2011	119		110	106	60	71	246	271	16,6	40	13,5
2012	119		111	109	61	74	249	276	17,1	40	13,7
2013	118		111	109	64	75	248	264	17,1	40	13,7
Нормы потребления	95-105		95-100	120-140	90-100	70-75	320-340	260	18-22	24-28	10-12
Ср. норма	100		97,5	130	95	72,5	330	260	20,0	26	11,0
Уровень достижения минимальной рациональной нормы в 2012г.(%)	119,0		113,8	83,8	64,2	102,1	75,5	106,2	85,5	153,8	124,5

Фактическое и нормативное потребление

Годы	Хлеб и макаронные изделия в пересчете на муку, мука, крупа	Уровень достижения минимального порогового значения 95-105 по хлебу...	Картофель	Уровень достижения минимального порогового значения 95-100 по картофелю	Овощи и бахчевые культуры	Уровень достижения минимального порогового значения 120-140 по овощам	Фрукты и ягоды	Уровень достижения минимального порогового значения 90-100 по фруктам	Мясо и мясопродукты в пересчете на мясо	Уровень достижения минимального порогового значения 70-75 по мясу	Молоко и молочные продукты в пересчете на молоко	Уровень достижения минимального порогового значения 320-340 по молоку	Яйца и яйцепродукты - штук	Уровень достижения порогового значения 260 шт яиц	Рыба и рыбопродукты	Уровень достижения минимального порогового значения 18-22 по рыбе	Сахар	Уровень достижения минимального порогового значения 24-28 по сахару	Масло растительное	Уровень достижения минимального порогового значения 10-12 по маслу
1990	120	126,3	106	111,6	89	74,2	35	38,9	75	107,1	387	120,9	297	114,2	20,4	113,3	47	195,8	10,2	102,0
1991	121	127,4	113	118,9	86	71,7	35	38,9	69	98,6	347	108,4	288	110,8	15,9	88,3	38	158,3	7,8	78,0
1992	125	131,6	118	124,2	77	64,2	32	35,6	60	85,7	282	88,1	263	101,2	12,3	68,3	30	125,0	6,7	67,0
1993	123	129,5	127	133,7	71	59,2	29	32,2	59	84,3	294	91,9	251	96,5	11,9	66,1	31	129,2	7	70,0
1994	124	130,5	123	129,5	68	56,7	28	31,1	57	81,4	281	87,8	238	91,5	10,4	57,8	31	129,2	6,7	67,0
1995	122	128,4	124	130,5	76	63,3	29	32,2	55	78,6	254	79,4	216	83,1	9,7	53,9	32	133,3	7,5	75,0
1996	118	124,2	123	129,5	74	61,7	31	34,4	51	72,9	233	72,8	208	80,0	9,5	52,8	33	137,5	8	80,0
1997	118	124,2	122	128,4	76	63,3	33	36,7	50	71,4	230	71,9	211	81,2	9,3	51,7	33	137,5	8,4	84,0
1998	117	123,2	114	120,0	74	61,7	30	33,3	48	68,6	220	68,8	217	83,5	9,8	54,4	33	137,5	8,8	88,0
1999	119	125,3	108	113,7	79	65,8	27	30,0	45	64,3	214	66,9	221	85,0	9,9	55,0	34	141,7	9,3	93,0
2000	117	123,2	109	114,7	79	65,8	32	35,6	45	64,3	215	67,2	229	88,1	10,4	57,8	35	145,8	9,9	99,0
2001	120	126,3	109	114,7	81	67,5	35	38,9	47	67,1	219	68,4	235	90,4	10,5	58,3	35	145,8	10,4	104,0
2002	121	127,4	106	111,6	80	66,7	39	43,3	50	71,4	227	70,9	244	93,8	11	61,1	36	150,0	10,5	105,0
2003	120	126,3	109	114,7	84	70,0	39	43,3	52	74,3	231	72,2	246	94,6	11,3	62,8	36	150,0	11	110,0
2004	119	125,3	108	113,7	85	70,8	43	47,8	54	77,1	232	72,5	243	93,5	11,9	66,1	37	154,2	11,6	116,0
2005	121	127,4	109	114,7	87	72,5	46	51,1	55	78,6	234	73,1	250	96,2	12,6	70,0	38	158,3	12,1	121,0
2006	121	127,4	110	115,8	90	75,0	48	53,3	58	82,9	237	74,1	256	98,5	13,1	72,8	39	162,5	12,5	125,0

2007	120	126,3	108	113,7	93	77,5	51	56,7	61	87,1	240	75,0	255	98,1	13,8	76,7	39	162,5	12,7	127,0
2008	119	125,3	111	116,8	99	82,5	53	58,9	66	94,3	242	75,6	252	96,9	14,5	80,6	39	162,5	12,7	127,0
2009	118	124,2	112	117,9	102	85,0	55	61,1	66	94,3	244	76,3	260	100,0	14,9	82,8	37	154,2	13	130,0
2010	120	126,3	104	109,5	101	84,2	58	64,4	69	98,6	247	77,2	269	103,5	15,6	86,7	39	162,5	13,4	134,0
2011	119	125,3	110	115,8	106	88,3	60	66,7	71	101,4	246	76,9	271	104,2	16,6	92,2	40	166,7	13,5	135,0
2012	119	125,3	111	116,8	109	90,8	61	67,8	74	105,7	249	77,8	276	106,2	17,1	95,0	40	166,7	13,7	137,0
2013	118	124,2	111	116,8	109	90,8	64	71,1	75	107,1	248	77,5	264	101,5	17,1	95,0	40	166,7	13,7	137,0

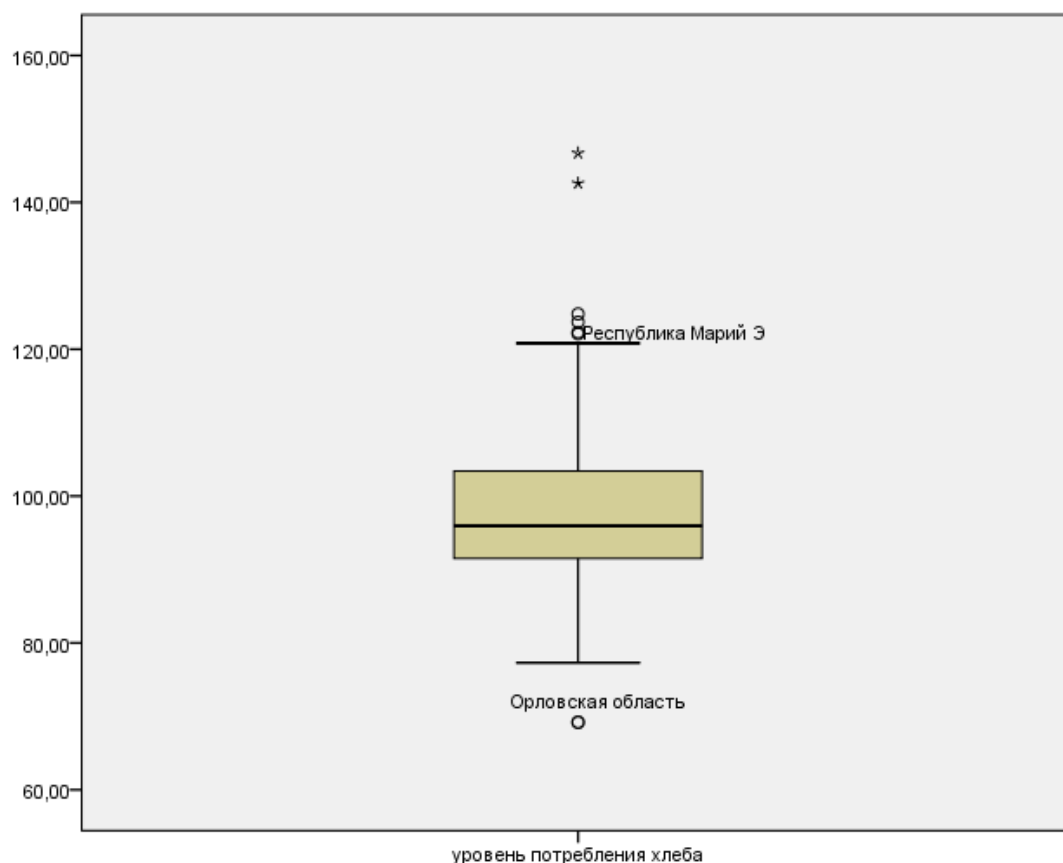
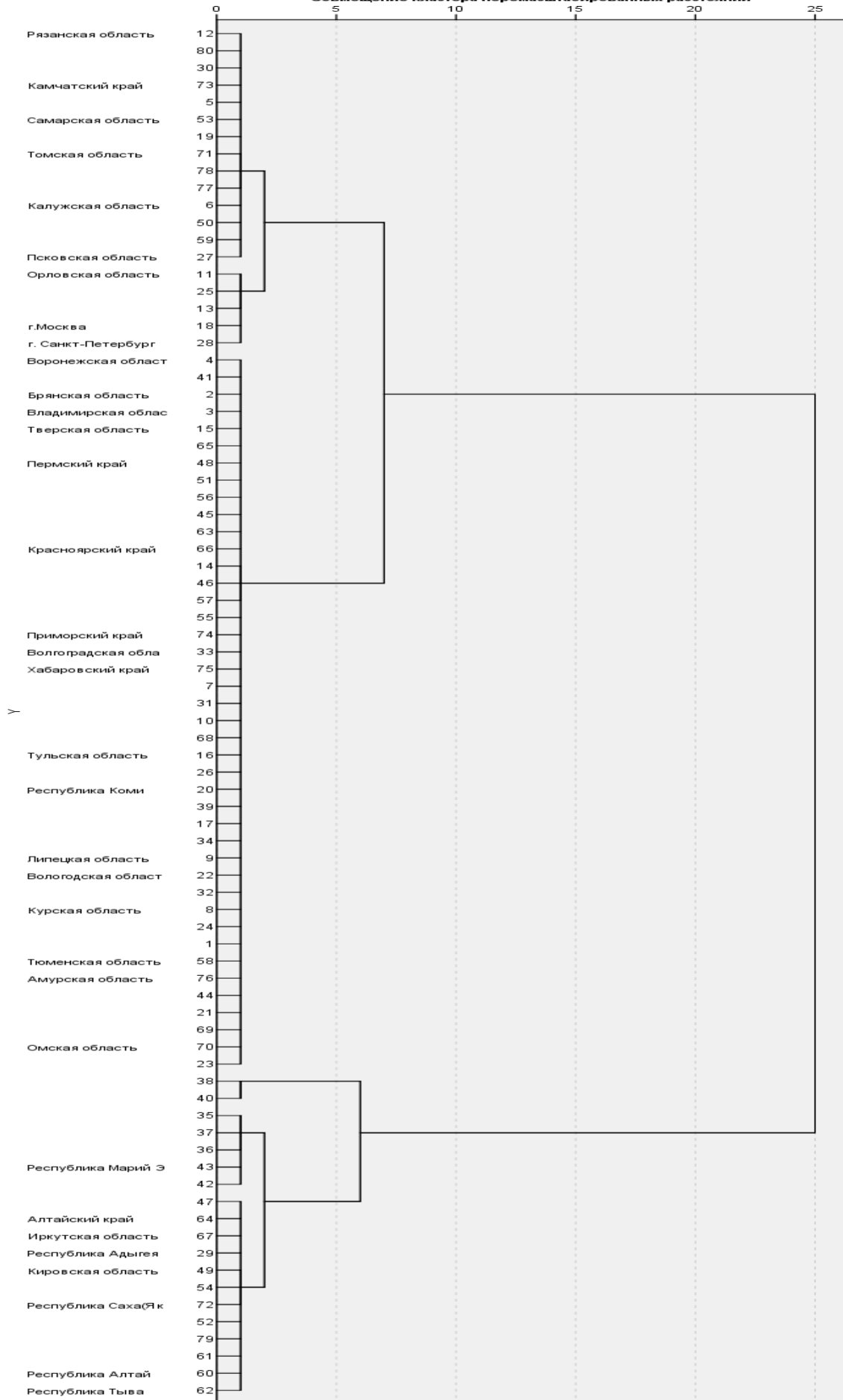

Рис. График распределения потребления хлеба и хлебных продуктов по регионам РФ

Значения экстремумов

		Номер на- блюдения	регион	Значение
уровень потребле- ния хлеба	Наибольшее	40	Чеченская Республика	146,70
		38	Карачаево-Черкесская	142,60
		37	Кабардино-Балкарская	124,80
		35	Республика Дагестан	123,70
		43	Республика Марий Эл	122,30
	Наименьшее	25	Мурманская область	69,20
		11	Орловская область	69,20
		28	г. Санкт-Петербург	77,30
		18	г. Москва	78,50
		13	Смоленская область	78,50

Дендрограмма с использованием метода Варда.
 Совмещение кластера перемасштабированных расстояний

Описательные статистики потребления картофеля

		Статистика	Стандартная Ошибка	
картофель	Среднее значение	61,6188	1,36005	
	95% Доверительный интервал для среднего	Нижняя граница	58,9116	
		Верхняя граница	64,3259	
	Среднее по выборке, усеченной на 5%	61,5236		
	Медиана	61,3500		
	Дисперсия	147,980		
	Стандартная отклонения	12,16468		
	Минимум	33,80		
	Максимум	87,80		
	Диапазон	54,00		
	Межквартильный диапазон	19,80		
	Асимметрия	,084	,269	
	Эксцесс	-,561	,532	
уровень потребления картофеля	Среднее значение	63,1950	1,39534	
	95% Доверительный интервал для среднего	Нижняя граница	60,4176	
		Верхняя граница	65,9724	
	Среднее по выборке, усеченной на 5%	63,0944		
	Медиана	62,9500		
	Дисперсия	155,758		
	Стандартная отклонения	12,48030		
	Минимум	34,70		

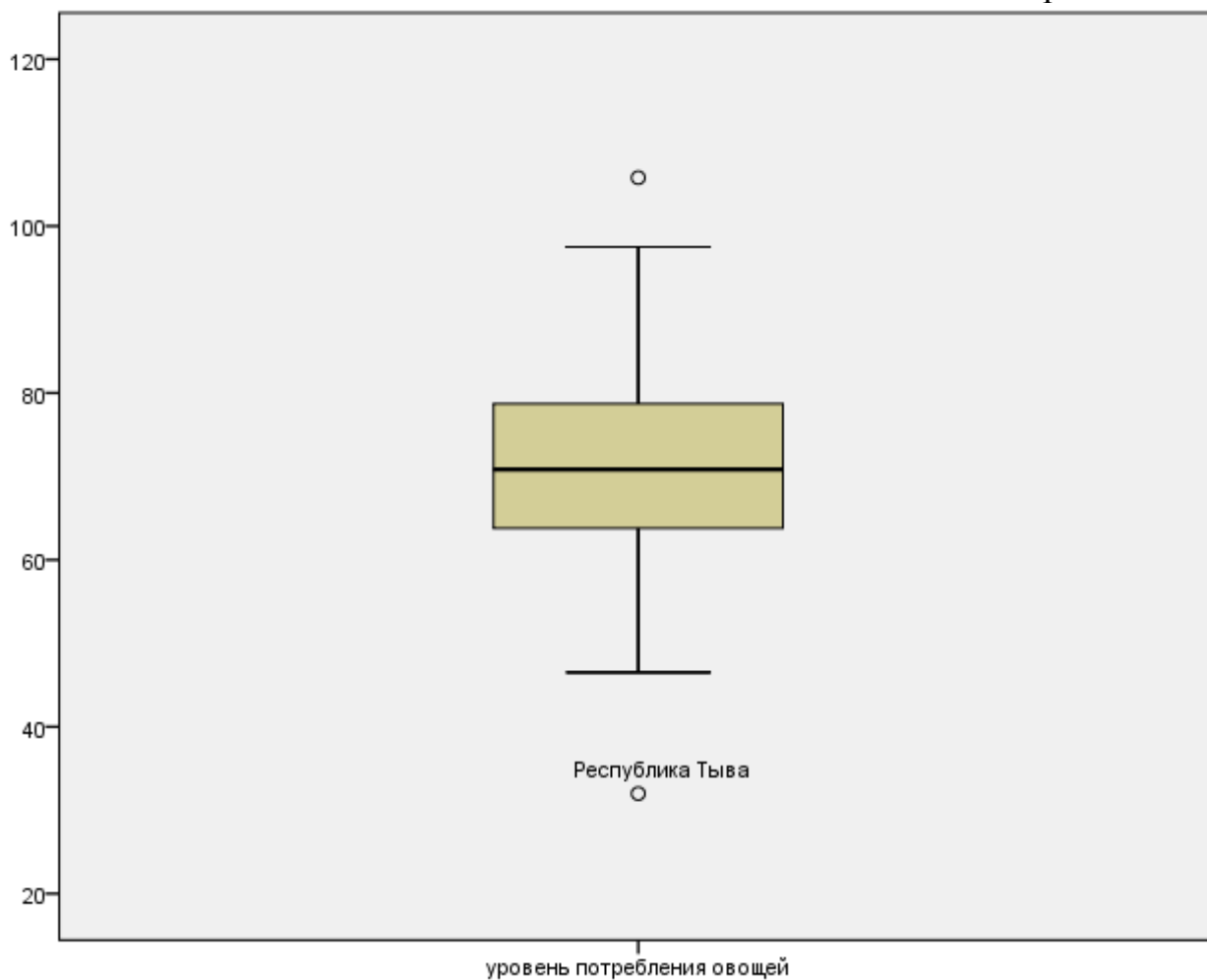
Максимум	90,10	
Диапазон	55,40	
Межквартильный диапазон	20,30	
Асимметрия	,086	,269
Эксцесс	-,562	,532

Отчет

уровень потребления картофеля

WardMethod	Среднее значение	N	Стандартная отклонения
1	77,4808	26	5,93599
2	62,5467	30	3,58664
3	48,5292	24	4,97852
Всего	63,1950	80	12,48030

Отчет

уровень потребления картофеля

WardMethod	Среднее значение	N	Стандартная отклонения
1	65,1649	37	12,50274
2	59,6636	33	12,05282
3	67,5600	10	11,94024
Всего	63,1950	80	12,48030

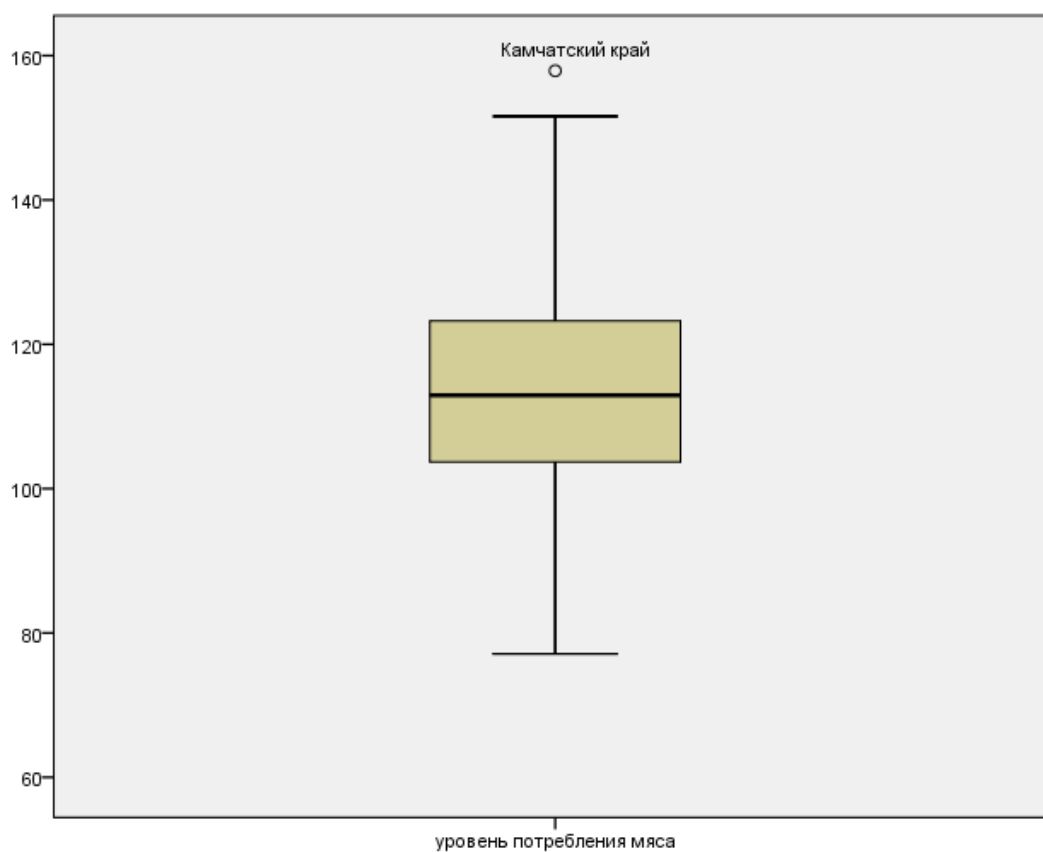
Описательные статистики

		Статистика	Стандартная Ошибка	
фрукты	Среднее значение	73,3088	1,48251	
	95% Доверительный интервал для среднего	Нижняя граница	70,3579	
		Верхняя граница	76,2596	
	Среднее по выборке, усеченной на 5%	73,7667		
	Медиана	74,0000		
	Дисперсия	175,826		
	Стандартная отклонения	13,25993		
	Минимум	23,60		
	Максимум	107,10		
	Диапазон	83,50		
	Межквартильный диапазон	15,50		
	Асимметрия	-,655	,269	
	Эксцесс	1,713	,532	
	уровень потребления фруктов	Среднее значение	77,1625	1,56067
95% Доверительный интервал для среднего		Нижняя граница	74,0561	
		Верхняя граница	80,2689	
Среднее по выборке, усеченной на 5%		77,6458		
Медиана		77,9000		
Дисперсия		194,856		
Стандартная отклонения		13,95908		
Минимум		24,80		
Максимум		112,70		
Диапазон		87,90		
Межквартильный диапазон		16,30		
Асимметрия		-,657	,269	
Эксцесс		1,719	,532	

Отчет

уровень потребления фруктов

WardMethod	Среднее значение	N	Стандартная отклонения
1	89,3824	34	6,62115
2	74,2133	30	3,69900
3	56,7250	16	10,09644
Всего	77,1625	80	13,95908

Отчет

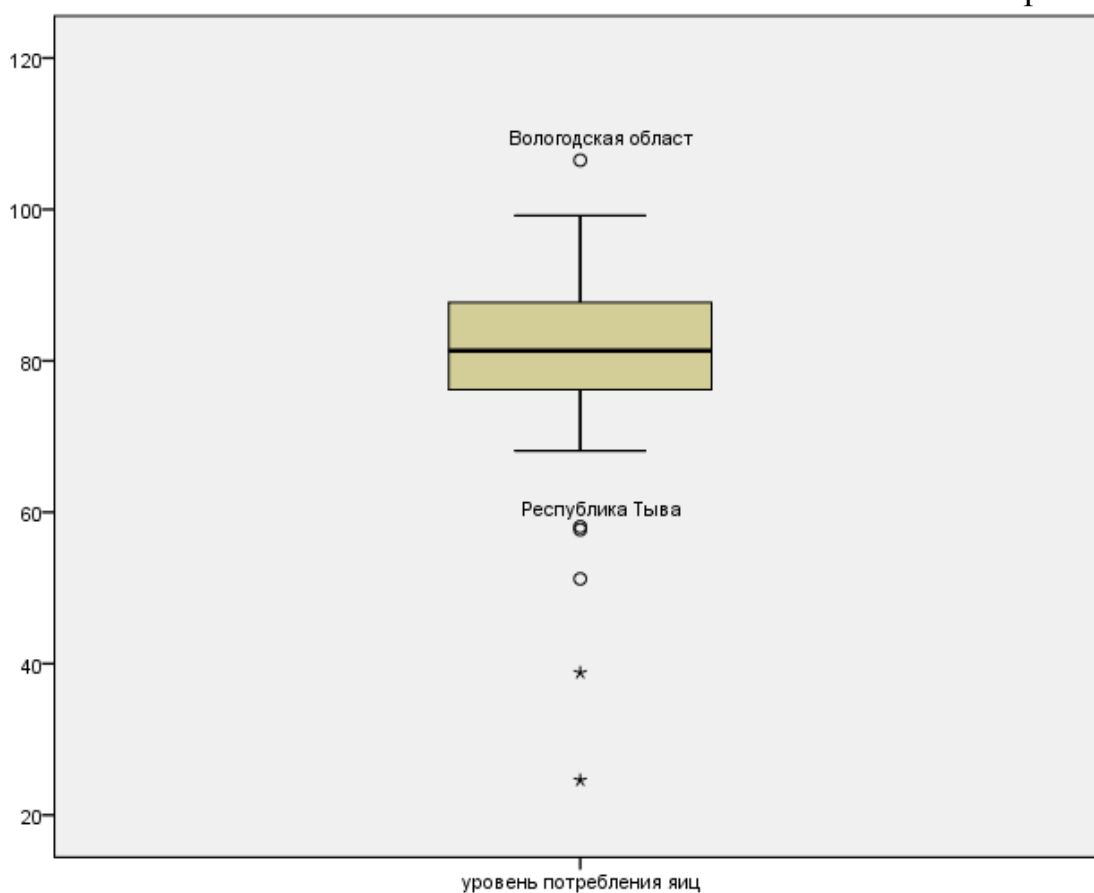
WardMethod		уровень по- требления мя- са	мясо
1	Среднее значение	134,0857	97,2143
	N	21	21
	Стандартная отклонения	10,96929	7,94973
2	Среднее значение	111,4953	80,8349
	N	43	43
	Стандартная отклонения	5,13262	3,71995
3	Среднее значение	89,5750	64,9438
	N	16	16
	Стандартная отклонения	7,71911	5,59583
Всего	Среднее значение	113,0412	81,9563
	N	80	80
	Стандартная отклонения	16,92140	12,26743

Описательные статистики

		Статистика	Стандартная Ошибка	
молоко	Среднее значение	263,3988	4,03353	
	95% Доверительный интервал для среднего	Нижняя граница	255,3702	
		Верхняя граница	271,4273	
	Среднее по выборке, усеченной на 5%	264,2792		
	Медиана	264,9500		
	Дисперсия	1301,549		
	Стандартная отклонения	36,07699		
	Минимум	128,20		
	Максимум	360,80		
	Диапазон	232,60		
	Межквартильный диапазон	43,50		
	Асимметрия	-,564	,269	
	Эксцесс	2,600	,532	
уровень по- требления мо- лока	Среднее значение	79,8225	1,22198	
	95% Доверительный интервал для среднего	Нижняя граница	77,3902	
		Верхняя граница	82,2548	
	Среднее по выборке, усеченной на 5%	80,0917		
	Медиана	80,3000		
	Дисперсия	119,458		
	Стандартная отклонения	10,92971		
	Минимум	38,80		
	Максимум	109,30		
	Диапазон	70,50		
	Межквартильный диапазон	13,20		
	Асимметрия	-,569	,269	
	Эксцесс	2,614	,532	

Отчет

WardMethod		молоко	уровень потребления молока
1	Среднее значение	293,7758	89,0242
	N	33	33
2	Среднее значение	249,8095	75,7095
	N	42	42
3	Среднее значение	177,0600	53,6400
	N	5	5
Всего	Среднее значение	263,3987	79,8225
	N	80	80

Отчет

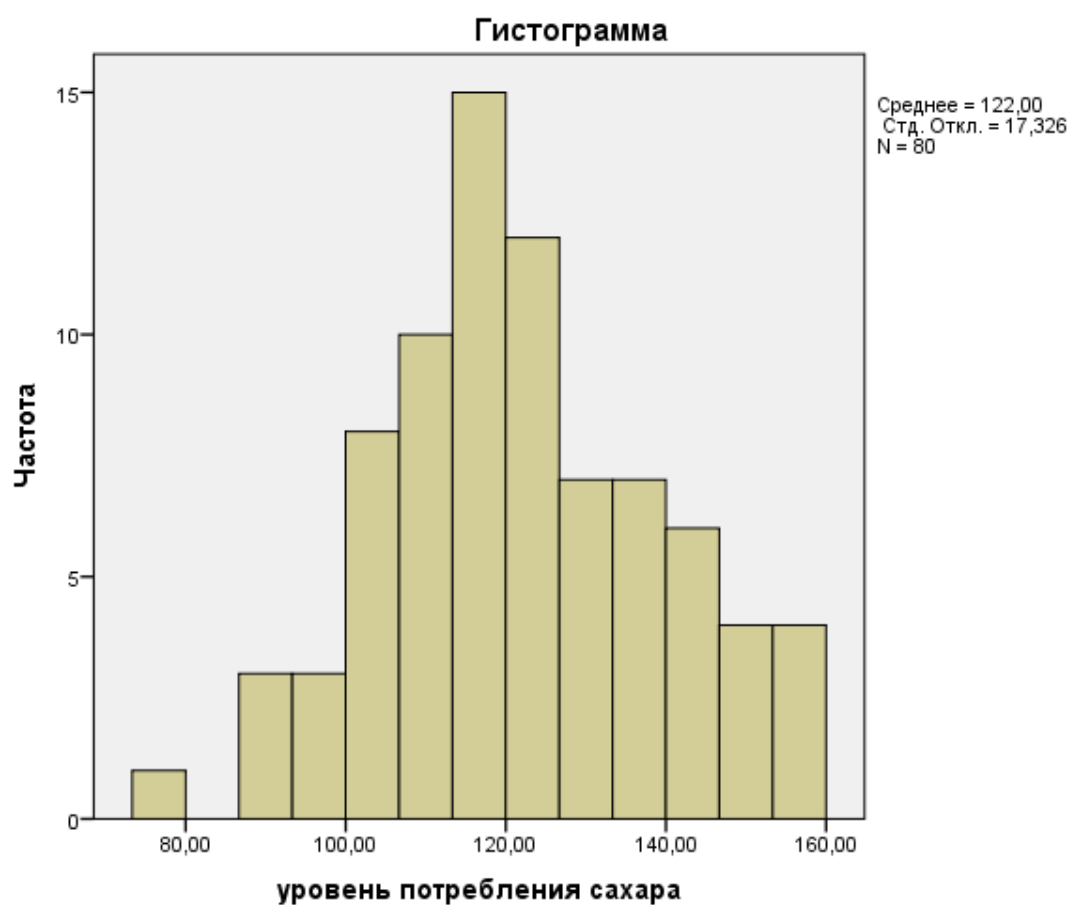
WardMethod	яйца	уровень потребления яиц
1 Среднее значение	232,5250	89,4325
N	40	40
Стандартная отклонения	14,93917	5,74494
2 Среднее значение	196,2000	75,4657
N	35	35
Стандартная отклонения	10,15990	3,90165
3 Среднее значение	119,8000	46,0800
N	5	5
Стандартная отклонения	37,17123	14,31876
Всего Среднее значение	209,5875	80,6125
N	80	80
Стандартная отклонения	32,87248	12,64218

Описательные статистики

		Статистика	Стандартная Ошибка	
рыба	Среднее значение	22,3388	,61964	
	95% Доверительный ин- тервал для среднего	Нижняя граница	21,1054	
		Верхняя граница	23,5721	
	Среднее по выборке, усеченной на 5%		22,3361	
	Медиана		22,7500	
	Дисперсия		30,716	
	Стандартная отклонения		5,54223	
	Минимум		7,80	
	Максимум		34,70	
	Диапазон		26,90	
	Межквартильный диапазон		6,35	
	Асимметрия		-,054	,269
	Эксцесс		,283	,532
уровень потребления рыбы	Среднее значение	111,6938	3,09820	
	95% Доверительный ин- тервал для среднего	Нижняя граница	105,5269	
		Верхняя граница	117,8606	
	Среднее по выборке, усеченной на 5%		111,6806	
	Медиана		113,7500	
	Дисперсия		767,908	
	Стандартная отклонения		27,71116	
	Минимум		39,00	
	Максимум		173,50	
	Диапазон		134,50	
	Межквартильный диапазон		31,75	
	Асимметрия		-,054	,269
	Эксцесс		,283	,532

Отчет

WardMethod	рыба	уровень по- требления ры- бы
------------	------	------------------------------------

Отчет

WardMethod	сахар	уровень потребления сахара
1 Среднее значение	31,0119	119,2786
N	42	42
Стандартная отклонения	1,65650	6,37141
2 Среднее значение	25,6625	98,7000
N	16	16
Стандартная отклонения	2,15743	8,30654
3 Среднее значение	37,4727	144,1273
N	22	22
Стандартная отклонения	2,00266	7,70375
Всего Среднее значение	31,7188	121,9963
N	80	80
Стандартная отклонения	4,50423	17,32582

Описательные статистики

		Статистика	Стандартная Ошибка	
масло	Среднее значение	10,8438	,17599	
	95% Доверительный интервал для среднего	Нижняя граница	10,4935	
		Верхняя граница	11,1940	
	Среднее по выборке, усеченной на 5%	10,7944		
	Медиана	10,6000		
	Дисперсия	2,478		
	Стандартная отклонения	1,57407		
	Минимум	7,90		
	Максимум	15,00		
	Диапазон	7,10		
	Межквартильный диапазон	2,08		
	Асимметрия	,506	,269	
	Эксцесс	-,254	,532	
уровень потребления масла	Среднее значение	98,5800	1,60024	
	95% Доверительный интервал для среднего	Нижняя граница	95,3948	
		Верхняя граница	101,7652	
	Среднее по выборке, усеченной на 5%	98,1319		
	Медиана	96,4000		
	Дисперсия	204,861		
	Стандартная отклонения	14,31296		
	Минимум	71,80		
	Максимум	136,40		
	Диапазон	64,60		
	Межквартильный диапазон	18,88		
	Асимметрия	,505	,269	
	Эксцесс	-,255	,532	

Отчет

WardMethod		масло	уровень потребления масла
1	Среднее значение	10,6812	97,1104
	N	48	48
	Стандартная отклонения	,71953	6,54153

Уровень потребления основных продуктов питания по регионам РФ

WardMethod		уровень потребления хлеба	уровень потребления картофеля	уровень потребления овощей	уровень потребления фруктов	уровень потребления мяса	уровень потребления молока	уровень потребления яиц	уровень потребления рыбы	уровень потребления сахара	уровень потребления масла
высокий	Белгородская, Брянская, Воронежская, Курская, Липецкая, Московская, Тверская, Тульская, Ярославская, Архангельская, Вологодская, Калининградская, Ленинградская, Новгородская области, г. Санкт-Петербург, Республики Адыгея, Карелия, Краснодарский край, Астраханская, Волгоградская, Ростовская области, Карачаево-Черкесская, Чеченская Республики, Ставропольский край, Республики Башкортостан, Мордовия, Татарстан, Чувашия, Пермский край, Ки-	100,7349	68,5558	77,5605	82,5163	120,2884	84,8744	86,2698	120,9884	131,9233	105,6674

	ровская, Пензенская, Саратовская, Курганская, Тюменская области, Алтайский край, Иркутская, Новосибирская, Омская области, Камчатский, Приморский, Хабаровский край, Амурская область, Чукотский АО										
средний	Владимирская, Ивановская, Калужская, Орловская, Рязанская, Смоленская области, г.Москва, Республика Коми, Мурманская, Псковская области, Удмуртская Республика, Нижегородская, Самарская, Ульяновская, Свердловская, Челябинская область, Красноярский край, Кемеровская, Томская область, Республика Саха(Якутия), Магаданская, Сахалинская область	87,4227	54,1091	65,7409	78,1045	112,1636	79,1500	79,1500	111,9545	110,7409	89,1682
низкий	Костромская, Тамбовская, Оренбургская область, Республика Калмыкия, Дагестан, Ингу-	107,1800	61,1533	59,9733	60,4333	93,5533	66,3267	66,5400	84,6667	110,0467	92,0667

	шетия, Кабардино-Балкарская, Северная Осетия-Алания, Марий Эл, Алтай, Бурятия, Тыва, Хакасия, Забайкальский край, Еврейская авт. область										
Всего	Среднее значение	98,2825	63,1950	71,0125	77,1625	113,0412	79,8225	80,6125	111,6937	121,9963	98,5800

